

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 2(50)

2024

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK

№ 2(50)
2024

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-44563 от 15.04.2011) ISSN 2224-1620

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году. Выходит 2 раза в год

Очередной номер журнала можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И., Пенькова Н. В.

Оригинал-макет подготовлен и тираж отпечатан в Ульяновском государственном университете 432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Адрес редакции

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Адрес издательства

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Адрес типографии

432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 11.12.2024.
Дата выхода в свет 14.12.2024.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 18,8.
Тираж 2000 экз. Заказ 37

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет — главный редактор

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — зам. главного редактора

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — ответственный секретарь

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Беспалова Марина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Список редколлегии по специальности 13.00.00**

Щелина Тамара Тимофеевна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Масалимова Альфия Рафисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии образования Казанского федерального университета

Донина Ольга Ивановна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Булынин Александр Михайлович (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Митина Ирина Дмитриевна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Бережная Мария Сергеевна (13.00.02) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Список редколлегии по специальности 12.00.00

Морозов Сергей Юрьевич (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет; заслуженный юрист Ульяновской области; почетный профессор Чженчжоуского университета (КНР)

Волков Александр Викторович (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет

Тужилова-Орданская Елена Марковна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Башкирский государственный университет

Лескова Юлия Геннадьевна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Зайцев Олег Александрович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; заслуженный деятель науки РФ

Гриненко Александр Викторович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Григорьев Виктор Николаевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Абшилава Георгий Валерьянович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Список редколлегии по специальности 19.00.00

Акопов Гарник Владимирович (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет; председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества; член Международной академии психологических наук; член Академии социальных и педагогических наук

Белинская Елена Павловна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; член Европейской ассоциации социальной психологии (EASP)

Леонов Николай Ильич (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Институт педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

Овсяник Ольга Александровна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет

Рюмшина Любовь Ивановна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Арпентьева Марьям Равильевна (19.00.05) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии естествознания (МАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Вержибок Галина Владиславовна (19.00.07) — кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

© Ульяновский государственный университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА К ЧИТАТЕЛЯМ (ЮБИЛЕЙНЫЙ 50-й НОМЕР)7

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ**8****Кузнецов В. Н.**
ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ И СОВЕТСКАЯ БЮРОКРАТИЯ8**Кузнецов В. Н.**
ТОВАРИЩ ПОБЕДОНОСИКОВ (К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВЕТСКОЙ БЮРОКРАТИИ)13**Точеный М. Д.**
ГЕРОИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ: САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО
РАЗНЫХ ЭПОХ21**ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА****28****Агаджанова Э. Р.**
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У ПЕДАГОГА: КАК СТАЖ РАБОТЫ
ВЛИЯЕТ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА28**Агаджанова Э. Р., Сагирова Р. А.**
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧЕЙ
РАЗНОГО ПРОФИЛЯ33**Вдовина А. Н., Седунова А. С.**
ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ40**Гасанова Р. Ф.**
ОСОБЕННОСТИ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ46**Дюльдина Ж. Н.**
КАК ОТДЕЛИТЬ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНЫЕ ОТ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ55**Капралова Е. А., Михайлова И. В.**
ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУПРУГОВ
С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ БРАКА62**Каунова Н. Е., Колесов А. В.**
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ69**Ларина А. Е., Миронова П. М.**
К ВОПРОСУ О РЕЧЕВЫХ РАССТРОЙСТВАХ ПРИ ЦЕРЕБРОВАСКУЛЯРНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ76**Морозова В. А., Кочетков И. Г.**
ПОНИМАНИЕ СТРЕССА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z84**Негреба Н. А.**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ РЕЧИ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ91

Овчинникова А. Е., Михайлова И. В. ХАРАКТЕРИСТИКИ АГРЕССИВНОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	96
Седунова А. С. ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПРОФИЛЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	102
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	110
Еремеева Е. А., Ржанов А. С. СУБЪЕКТЫ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ	110
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	115
Игнатов С. Д., Митина И. Д. СПЕЦИФИКА МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ МУЗЕЕВ — АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ	115
Краева А. Г. К ВОПРОСУ ОБ АНТИТРЕНДОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	124
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	130
Власова Н. В. ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	130
Галкина Е. П., Орлов В. А. БАРЬЕРЫ ЦИФРОВОГО МИРА: НЕЙРОСЕТИ, КРИПТОВАЛЮТЫ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА.....	136
Кадничанская М. И. «УТЕЧКА МОЗГОВ»: ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ ИЛИ ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР?.....	144
ИНФОРМАЦИЯ	150
Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	150
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. УМНИЦЫ И УМНИКИ: РАЗНОЛИКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОНБЛАНА РОССИЙСКОЙ НАУКИ Рецензия на материалы журнала «Историк» (2024, № 2). Тема номера «Основание Академии: к 300-летию ученого детища Петра»	150
Наши авторы	158
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	162

CONTENTS

EDITORIAL BOARD'S NOTICE TO THE READER (50TH ANNIVERSARY ISSUE)7

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY**8****Kuznetsov V. N.**

FELIX DZERZHINSKY AND THE SOVIET BUREAUCRACY8

Kuznetsov V. N.

COMRADE POBEDONOSIKOV (CHARACTERISTICS OF THE SOVIET BUREAUCRACY)13

Tocheniy M. D.

HEROES OF THEIR TIME: THE MOST POPULAR CHARACTERS OF LITERATURE AND CINEMA
OF DIFFERENT ERAS21

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS**28****Agadzhanova E. R.**

EMOTIONAL BURNOUT IN TEACHERS: HOW LENGTH OF SERVICE AFFECTS STRESS LEVELS28

Agadzhanova E. R., Sagirova R. A.

PECULIARITIES OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF DOCTORS
OF DIFFERENT PROFILES33

Vdovina A. N., Sedunova A. S.

EXPERIENCE OF LONELINESS IN THE STRUCTURE OF PERSONAL RELATIONSHIPS40

Gasanova R. F.

FEATURES OF VISUAL-IMAGINATIVE THINKING IN CHILDREN
WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT46

Dyuldina Zh. N.

HOW TO SEPARATE SPIRITUAL PROBLEMS FROM PSYCHOLOGICAL PROBLEMS55

Kapralova E. A., Mikhailova I. V.

FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AND VALUE ORIENTATIONS OF SPOUSES
IN DIFFERENT FORMS OF MARRIAGE62

Kaunova N. E., Kolesov A. V.

KEY PROBLEMS OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE TRAINING OF FOREIGN STUDENTS69

Larina A. E., Mironova P. M.

ON THE ISSUE OF SPEECH DISORDERS IN CEREBROVASCULAR DISEASES76

Morozova V. A., Kochetkov I. G.

UNDERSTANDING STRESS IN REPRESENTATIVES OF GENERATIONS X, Y, Z84

Negreba N. A.

THEORETICAL ASPECTS OF SPEECH THERAPY WORK ON THE DEVELOPMENT
OF COHERENT SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN IN A BILINGUAL ENVIRONMENT91

Ovchinnikova A. E., Mikhailova I. V. CHARACTERISTICS OF AGGRESSIVENESS AND LIFE-MEANING ORIENTATIONS IN MEN AND WOMEN	96
Sedunova A. S. CHARACTERISTICS OF THE COMPETENCE PROFILE OF STUDENTS IN THE FIRST YEAR OF UNIVERSITY STUDYING	102
JURISPRUDENCE	110
Eremeeva E. A., Rzhanov A. S. SUBJECTS OF LAW OF LEGISLATIVE INITIATIVE: CLASSIFICATION PROBLEMS	110
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY	115
Ignatov S. D., Mitina I. D. SPECIFICITY OF THE YOUTH AUDIENCE OF MUSEUMS — ANALYSIS OF MOTIVATIONAL COMPONENTS	115
Kraeva A. G. REVISITING THE ANTITREND TENDENCIES OF POPULARISATION OF SCIENCE IN MODERN RUSSIA.....	124
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	130
Vlasova N. V. MAIN DEMOGRAPHIC ATTITUDES OF MODERN YOUTH.....	130
Galkina E. P., Orlov V. A. BARRIERS OF THE DIGITAL WORLD: NEURAL NETWORKS, CRYPTOCURRENCIES AND CHALLENGES OF DIGITAL INEQUALITY	136
Kadnichanskaya M. I. «BRAIN DRAIN»: FORCED MIGRATION OR CONSCIOUS CHOICE?	144
INFORMATION	150
Summaries of scientific articles, reviews, responses	158
Tocheniy D. S., Tochenaya N. G. SMART MEN AND SMART WOMEN: VARIOUS REPRESENTATIVES OF THE MONT BLANC OF RUSSIAN SCIENCE Review on the main topic of the 2nd issue of the journal "Historian" for 2024 "Foundation of the Academy: on the 300th anniversary of the scientific brainchild of Peter I"	150
Our authors	158
Rules of representation and registration of mounting of articles by authors for publication in the "SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK"	162

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках юбилейный, **50-й номер** нашего журнала.

Симбирский научный вестник издается Ульяновским государственным университетом с 2010 года и посвящен актуальным вопросам социально-гуманитарного знания.

Четырнадцать лет редакция Симбирского научного вестника с большой ответственностью трудится над каждым номером, постоянно работая над совершенствованием тематики, поиском новых авторов, повышением качества статей. За прошедшие годы структура и формат журнала менялись в направлении повышения культуры подачи материала, расширения научного и информационного контекста.

Симбирский научный вестник в настоящее время является творческой площадкой для публикации материалов исследований, обсуждения новых идей, взглядов, подходов, аналитических результатов.

Журнал занял и удерживает определенную нишу в профессиональном информационном пространстве. Интерес к Симбирскому научному вестнику как со стороны читателей, так и потенциальных авторов год от года растет. У журнала сложилась устойчивая целевая аудитория, в том числе среди молодых исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов.

Поздравляя коллег и друзей с юбилеем журнала, выражаем искреннюю благодарность всем, кто оказывал нам поддержку в течение этих лет.

Спасибо всем авторам нашего издания за преданность и постоянство. Вы вносите неоценимый вклад в развитие современной науки. Ваш яркий, многогранный талант позволяет на высоком уровне поддерживать авторитет российской научной школы, престиж отечественного образования в целом.

Мы не собираемся останавливаться на достигнутом и приложим все усилия для того, чтобы журнал от номера к номеру становился лучше, интереснее и актуальнее.

*Редакция журнала «Симбирский научный вестник»,
главный редактор С. Н. Митин*

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

В. Н. Кузнецов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kuznetsow_simb@mail.ru

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ И СОВЕТСКАЯ БЮРОКРАТИЯ

Статья посвящена рассмотрению взаимоотношения Ф. Э. Дзержинского и советской системы управления периода нэпа. Ф. Э. Дзержинский занимал высшие руководящие должности в сфере экономики: был наркомом железнодорожного транспорта и председателем Высшего совета народного хозяйства. Показано, что Ф. Э. Дзержинский рассматривал сложившуюся систему управления как неэффективную, а правящий государственный аппарат — как обюрократившийся и не способный должным образом решать стоящие перед СССР задачи. Он неоднократно подвергал критике систему и призывал к исправлению ее негативных проявлений. В статье показана безрезультативность данной критики и объяснены причины этого. Главная состоит в том, что все озвученные Ф. Э. Дзержинским недостатки системы являются имманентными, и, следовательно, их нельзя ликвидировать, не демонтируя саму однопартийную автократическую командно-административную систему управления. Последнее никто бы не сделал из руководителей СССР того времени. В статье делается вывод, что в противостоянии системы управления и одного из руководящих управленцев не могла не победить система.

Ключевые слова: Ф. Э. Дзержинский, бюрократия, государственный аппарат, ВСНХ, СССР, новая экономическая политика, командно-административная система.

Феликс Эдмундович Дзержинский (1877—1926) вплотную столкнулся с советской бюрократией в 1921 году, став наркомом путей сообщения. Когда же в 1924 году ему пришлось занять пост председателя ВСНХ, то проблема эта приобрела в его глазах еще более устрашающие размеры. Если, будучи председателем ВЧК, Дзержинский боролся с конкретными людьми, врагами Советской власти, то с 1921 года ему в реальности пришлось вести бой против системы хозяйствования и управления, сложившейся и укрепившейся к этому времени, а также с ее по-

рождением — бюрократией. «Железный Феликс» был обречен на поражение, во-первых, потому, что враг был безымянный и многоголовый, всё обтекающий, во всё проникающий, внешне тихий и незаметный; во-вторых, он, как ему казалось, боролся с недостатками системы хозяйствования и отказывался видеть, что дело не в конкретных недоработках и упущениях, а во всей системе, но нельзя победить нечто, не уничтожив его источник; в-третьих, как показал мировой опыт, бюрократия непобедима. Раз заняв некие позиции, она с очень большим трудом отдавала их.

Эту борьбу Дзержинского можно уподобить борьбе Гулливера с лилипутами: они маленькие, но их очень много. Политический вес Дзержинского и товарища Победоносикова (герой комедии В. В. Маяковского «Баня», в котором воплощен образ советского бюрократа периода нэпа) несопоставим, но победоносиковых много, они сплочены и упорны в достижении своих целей.

Если не брать с ab ovo, то корни советской бюрократии уходили в принципиальное видение В. И. Лениным нового общества. Председатель Совнаркома был чистой воды эстатист, но эстатистские подходы (всё через государство, всё во имя государства, государство священо) требовали огромного количества чиновников как проводников такой политики, как маленьких жрецов священной коровы под именем «Рабоче-крестьянское советское государство». Неудивительно, что с первых же месяцев существования советской власти произошел скачкообразный рост чиновников. Большевики уничтожили старый государственный аппарат, но служившие там быстро взяли внешне незаметный реванш в новой советской системе.

Верхушка РСДРП(б) — РКП(б) вершила свою политику, а обюрократившийся госаппарат распухал и распухал. Эти два процесса шли параллельно. Высшее политическое руководство Советского государства, занятое своими делами, не обращало внимания на то, что находится непосредственно рядом с ними, — на госаппарат. В работе «Лучше меньше, да лучше» больной Ленин признал: «Мы так мало успели до сих пор подумать и позаботиться о качестве нашего госаппарата». Здесь же он дает такую характеристику госаппарату (т. е. тому аппарату, который сложился именно при нем, и он не мог не нести за это ответственность): «Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны... Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги» [2, с. 390, 392].

Сложившаяся бюрократическая система управления отличалась громоздкостью, мед-

лительностью и малоэффективностью, что Дзержинского как наркома путей сообщения, а потом председателя ВСНХ совсем не устраивало. Он искренне болел за порученное дело, отдавался ему всей душой и не щадил себя для достижения наилучшего результата. В этой борьбе Ф. Э. Дзержинский был обречен, и если бы у него не случился инфаркт в 1926 году, то система все равно исторгла бы его из себя как человека, ей чуждого, как тот механизм, который мешает ей успешно функционировать.

Для иллюстрации попыток Ф. Э. Дзержинского повлиять на существующую систему управления будут использованы данные последнего года его жизни. «...То, что говорил Владимир Ильич о нашем аппарате, это до сих пор слово в слово остается правильным и верным. Стоит только посмотреть, какая у нас организация производства, какие у нас раздутые штаты, какой страшный и неслыханный бюрократизм не только в составлении планов, а на каждом шагу... Там, где может работать один человек, там есть зам., пом. зама и к нему секретарь и так без конца», — говорит он на пленуме ЦК ВКП(б) 7 апреля 1926 года [1, с. 262].

Через несколько дней, 13 апреля, Ф. Э. Дзержинский выступает на совещании Президиума ВСНХ СССР: «Аппарат некоторых трестов и органов дошел до громадных размеров и влечет за собой ряд других расходов, не говоря уже о бюрократизации системы управления, что удорожает все управление промышленностью... Высокая себестоимость означает, что около производства данного предмета живет и питается слишком большое количество народа, падающее бременем и тяжестью на все народное хозяйство» [1, с. 271].

Дзержинский Ф. Э. употребляет словосочетания «наш аппарат», «организация производства», «система управления», он отдает себе отчет, что порочны именно они, что проблема не в частностях, а в целом. Однако понимал ли он, что эта система и является одной из основ советской экономики, что она была порождена той «красногвардейской атакой на капитал», которая создала огромный национализированный сектор экономики, управляемый чиновниками?

16 апреля он делает доклад «Борьба за режим экономии и печать» на совещании ру-

ководителей московской печати, где говорит: «Что означает эта дороговизна? Это значит, что мы растрачиваем труд для наших изделий в больших размерах, чем это нужно. Это означает нецелесообразную, неправильную систему производства... Если посчитать, сколько у нас имеется лишних организаций, органов, насколько разбухли наши штаты в управлениях, сколько там ненужных расходов, без которых народное хозяйство могло бы обойтись, то получается так, что один с сошкой, а семеро с ложкой. На непроизводительной работе сидят и питаются сотни тысяч людей, которые в интересах дела могли бы идти на фабрику, на завод, приобретать действительную квалификацию для производства» [1, с. 279—280].

При этом Ф. Э. Дзержинский непримирим не только к бюрократам, но и рабочим: «...На фабриках и заводах очень часто — излишнее количество рабочих. Лишние рабочие, лишняя рабочая сила на производстве превращают фабрику в собес» [1, с. 280]. И, наконец, его призыв учиться у капиталистов: «Нужно также пропагандировать капиталистический опыт. Мы должны здесь прямо прийти на выучку к капитализму» [1, с. 284]. Однако что значит капиталистический опыт? Это не техника и специалисты, а система организации производства, которая никак не могла быть применена в СССР. Напомним, что речь идет о годах, когда в Советском государстве проводилась новая экономическая политика с допущением рынка, но даже в этих условиях иная система хозяйствования не прививалась. В 1965 году правительство А. Н. Косыгина начнет вводить в экономику страны хозрасчет с его самоокупаемостью и самофинансированием, но реакция советского руководства на пражскую весну 1968 года прекратит данную реформу. Причиной этого будет понятная закономерность: изменение системы управления экономикой влекло за собой изменение системы государственного управления, чего для властей допустить было нельзя. Поэтому все призывы Ф. Э. Дзержинского заимствовать опыт капитализма не могли быть реализованы в рамках существовавшей политической системы.

Чудовищная бюрократизация и неэффективная экономика — вот с чем постоянно сталкивался председатель ВСНХ. «Нужно

быть беспощадным по отношению к разбуханию наших аппаратов, штатов и даже целых организаций. Та характеристика, которую дал Владимир Ильич в своих последних статьях нашему аппарату, до сих пор верна», — говорит он в докладе «Борьба за снижение розничных цен» на заседании президиума Совета съездов промышленности, торговли и транспорта СССР 7 мая 1926 года [1, с. 293].

«Мы видели отрицательные стороны нашего аппарата, мы их видим и принимаем меры к их устранению. Здесь — наш худший враг. Наш вождь Владимир Ильич Ленин учил нас, что значит этот враг — плохой аппарат, как он может пожирать и уничтожать любую идею, ради которой он создан», — пишет Ф. Э. Дзержинский в статье «Роль кооперации и ее взаимоотношение с промышленностью», опубликованной в «Торгово-промышленной газете» 4 июня 1926 года [1, с. 304]. Ему было с чем сравнивать. Он сталкивался с саботажниками, контрреволюционерами, бандитами, но бюрократия (наш аппарат) — это худший враг. Мысль о том, что аппарат может пожирать и уничтожать любую идею, ради которой он создан, совершенно верная. Аппарат существует только для одной цели — для самого себя, все остальное — это вторичные или просто фиктивные функции.

Если «Торгово-промышленная газета» являлась ведомственным изданием, то следующую статью Ф. Э. Дзержинского напечатала «Правда». Она называлась «Об улучшении работы госаппарата», именно: просто и без обиняков — не о недостатках управления экономикой, а о госаппарате. «Именно теперь пора и своевременно начинать переводить кампанию на рельсы более углубленной и столь же упорной работы по действительному улучшению методов и системы нашего управления и хозяйствования. Борьба за гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат, за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов должна являться неотъемлемой частью всего периода кампании по рационализации народного хозяйства... Нужно признаться, что наш аппарат до сих пор в малой степени отвечает своему назначению важнейшего фактора по осуществлению индустриализации нашей страны. Он работает еще слишком слабо, страдает большой ведомственной и междуве-

домственной путаницей, он обходится нам еще слишком дорого.

Несмотря на внешнюю и фактическую суету деятельности наших органов, достаточно проследить за прохождением какого угодно вопроса, любой учрежденской бумажки, чтобы убедиться, с какой черепашьей подвижностью работает наш аппарат. Его громадная инертность исходит прежде всего от явно излишнего сверхцентрализма. Разрешение и окончательная санкция даже мелочных вопросов восходит до самых верхних руководителей. Такой порядок оправдывался и был необходим в первые пореволюционные годы. Но сохранение его на данной стадии нашего строительства есть вреднейший пережиток. Он создает многоступенчатую иерархию бюрократических инстанций, обезличивает фактических исполнителей той или иной работы и сопровождается огромной волокитой. Этот метод работы пропитывает весь уклад взаимоотношений управляющих и управляемых органов» [1, с. 308—309].

«Мелочная опека, необходимость получения санкции на каждый предпринимаемый шаг парализует инициативу и затрудняет возможность маневрирования. Предприятия заваливаются требованиями самых разнообразных сведений, отчетов, стратегических данных, образующих в итоге бесконечный бумажный поток, который заставляет содержать раздутые штаты и в котором тонет живое дело» [1, с. 310].

«Положение с отчетностью и статистикой прямо катастрофическое. Предприятия с величайшим напряжением выносят бремя представления сведений по десяткам и сотням различных форм. Отчетность начинает измеряться пудами» [1, с. 311].

Дзержинский Ф. Э. перечисляет здесь характерные черты командно-административной системы: бюрократические наросты, раздутые штаты, сверхцентрализм, мелочная опека, огромный бумагооборот. Но дело в том, что эти признаки как раз и являются основой данной системы, они ей внутренне присущи, и избавиться от них в рамках этой же системы невозможно.

Катастрофическое положение с отчетностью и статистикой Ф. Э. Дзержинский проиллюстрировал на конкретном примере: «Наша система и наша практика управления являют-

ся одной из важнейших помех, препятствующих поднятию производительности труда в тех органах, которые создают материальные ценности. Мне вчера показывал председатель Резинотреста, как бумажка, присланная в Резинотрест из саратовского отделения с запросом, проходила через 32 руки для того, чтобы по почте был послан ответ. Председатель треста мне указал, что выяснилось, что достаточно только 5 рук, чтобы эта бумажка получила ответ» [1, с. 323—324].

Будучи особым и к тому же господствующим общественным классом, советская бюрократия должна была иметь все самое лучшее, в том числе и в материально-денежной сфере. Значительные расходы, как государственные, так и каждого конкретного предприятия, должны были идти на их содержание. Точнее: что значит «должны были идти»? Это сама бюрократия и направляла их на саму себя. «Мне недавно говорили, — приводил Ф. Э. Дзержинский в речи «На борьбу с болезнями управленческого аппарата» на совещании ответственных работников ВСНХ СССР 9 июля 1926 года такой пример, — что в одном из крупнейших трестов на содержание аппарата тратится до 40 % по сравнению с тем, что платится рабочим» [1, с. 331].

Много было таких, как Ф. Э. Дзержинский, которые действительно ратовали за улучшение госаппарата и всей системы управления, или мало, неизвестно. По логике существования систем — немного. В любом случае все его усилия оказались напрасными. Кого призывал неугомонный и небезразличный председатель ВСНХ? Кто его слушал и аплодировал? Те, с кем боролся Ф. Э. Дзержинский, ничего менять не только качественно, но и в деталях не собирались. Их почти все устраивало. Не все, но почти все. Например, еще существовал партмаксимум, то есть максимальный месячный оклад для руководящих членов партии, но вскоре (с 1929 по 1932 год) отменяют и его.

В своей последней речи (на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 20 июля 1926 года) Ф. Э. Дзержинский словно подводил итог своего противостояния с системой и аппаратом. А итог такой: ничего не изменилось, возможно, только к худшему: «Если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на

наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными соглашениями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас» [1, с. 347].

Дзержинский Ф. Э. умер от перенапряжения сил после этого заседания, когда из-за нервного срыва он уже не мог самостоятельно сойти с трибуны, система же одержала очередную победу.

Литература

1. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения : в 2 т. / Ф. Э. Дзержинский. — Т. 2. — Москва : Госполитиздат, 1957.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. — 5-е изд. — Москва : Издательство политической литературы, 1967.

FELIX DZERZHINSKY AND THE SOVIET BUREAUCRACY

V. N. Kuznetsov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kuznetsow_simb@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the relationship between F.E. Dzerzhinsky and the Soviet management system of the NEP period. F. E. Dzerzhinsky held the highest management positions in the economic sphere: he was the People's Commissar of Railway Transport and the Chairman of the Supreme Council of the National Economy. It is shown that F. E. Dzerzhinsky considered the existing management system to be ineffective and the ruling state apparatus as bureaucratic and incapable of properly solving the problems facing the USSR. He repeatedly criticized the system and called for the correction of its negative manifestations. The article shows the futility of this criticism and explains the reasons for this. The main one is that all the shortcomings of the system voiced by F. E. Dzerzhinsky are immanent and, therefore, they cannot be eliminated without dismantling the one-party autocratic command-administrative system of management. No one would have done the latter from the leaders of the USSR of that time. The article concludes that in the confrontation between the management system and one of the leading managers, the system could not but win.

Key words: F. E. Dzerzhinsky, bureaucracy, state apparatus, Supreme Council of the National Economy, USSR, new economic policy, command-administrative system.

References

1. Dzerzhinsky F. E. (1957) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works in Two Volumes. Volume 2]. Moscow: Gospolitizdat.
2. Lenin V. I. (1967) *Poln. sobr. soch.* [Complete Works]. 5th ed. Moscow.

В. Н. Кузнецов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kuznetsow_simb@mail.ru

**ТОВАРИЩ ПОБЕДОНОСИКОВ
(К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВЕТСКОЙ БЮРОКРАТИИ)**

В статье рассматривается советский бюрократ периода нэпа на примере героя комедии В. В. Маяковского «Баня» товарища Победоносикова, по должности главначпуаса. Автор дает персонажу конкретные характеристики, которые позволяют в общих чертах реконструировать его прошлое, что и было сделано в статье. Главная задача статьи — показать, почему Победоносиков из борца с царизмом и человека, не избалованного бытом, превратился в махрового бюрократа. Отмечается, что главная причина этого состоит во влиянии той системы управления, частью которой стал Победоносиков. После Октябрьской революции 1917 года в рамках этатистской идеологии сформировалась новая бюрократическая система, которая, как и любая подобная система, была направлена на решение своих собственных задач, которая обезличивала и встраивала служащих в свой механизм. Победоносиков мог стать главначпуасом, только подчинившись логике существования данной системы государственного управления и перейдя в новый общественный класс под названием «бюрократия» со всеми чертами, присущими этому классу.

Ключевые слова: бюрократия, РКП(б), В. В. Маяковский, Победоносиков, комедия «Баня», политическая элита, командно-административная система.

В 1928 году советские люди узнали о советском бюрократе Победоносикове, герое пьесы В. В. Маяковского «Баня». На примере этого конкретного чиновника автор хотел показать советского бюрократа, ставшего влиятельной фигурой в СССР тех лет, а также систему, которая взрастила Победоносикова. За частным следовало видеть общее. Но кто такой этот Победоносиков как индивид, в чем его политический и социальный смысл?

Начнем с того, что основой своего служебного положения он считал свой партийный стаж, которым он просто кичится и который защищал его не хуже мифической эгиды. Важно это было или не важно, можно было гордиться таким партстажем, как у Победоносикова, или нет?

В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) с отчетом мандатной комиссии выступил Н. И. Ежов, который привел следующие цифры: «Удельный вес подпольщиков и членов партии до 1920 года в составе всей партии равняется

всего лишь 10 %, в то время как на съезде их присутствует 80 %. Таким образом, за этим основным, проверенным слоем членов партии, прошедшим школу Гражданской войны и подполья, остается руководящая роль. При этом важно учесть, что в данной группе делегатов с решающим голосом подпольщики составляют 22,6 % и члены партии с 1917 года — 17,7 %» [3, с. 303].

Что мы здесь видим? Членов партии до 1917 года настолько мало, что их даже перестали выделять в особую группу и объединили с вступившими в партию до 1920 года. Тем не менее их оказалось только 1/10 коммунистов. Эти люди считались золотым фондом ВКП(б), это был официально признанный основной слой членов партии, который прошел надежную проверку подпольем и Гражданской войной. В основном именно они занимали руководящие посты, именно они составляли абсолютное большинство делегатов съезда и тем более членов ЦК. Кстати, сам Н. И. Ежов,

избранный на съезде членом Центрального комитета ВКП(б), вступил в партию в августе 1917 года, когда ему было 22 года.

Победоносиков, принадлежавший к этому основному, руководящему слою партии, по неписаному, но твердо исполняемому праву занимал свою должность, поэтому он был так уверен в своем положении, в его непоколебимости. Его стаж был ему прочной защитой. Недаром возмущенный Велосипедкин вопрошает: «Но что можно сделать с этим проклятым товарищем Победоносиковым? Он просто плющит каждого своими заслугами и стажем». И это действительно было так. Кто мог ровняться по этому важнейшему критерию с Победоносиковым? И уж тем более это касается тех, кто окружал его в руководимом им учреждении.

В каком же году Победоносиков вступил в партию? Ответ удивит. Он — один из старейших членов партии. Вспомним слова того же Велосипедкина: «Потом он утек из тюрьмы, засыпав страже табаком глаза. А сейчас, через двадцать пять лет, само время засыпало ему глаза табаком мелочей и минут, глаза его слезятся от довольства и благодущия». Пьеса написана в 1928 году. Следовательно, побег Победоносикова из тюрьмы проходил в 1903 году. Именно в этом году на втором съезде РСДРП в Брюсселе-Лондоне была создана социал-демократическая партия, т. е. до этого года ее фактически и не было, хотя, например, в партийном билете В. И. Ленина, выданном в 1922 году, в графе «время вступления в партию» был указан 1893 год. Но это Ленин, ему можно. Неудивительно, что в разговоре с Полей Победоносиков называет свой партстаж «выдающимся», и он не лжет.

Побег с помощью табака, брошенного в глаза страже, действительно встречался среди российских заключенных того времени. Об одном из таких случаев упоминает русский революционер-народник и писатель Л. Мельшин (П. Ф. Якубович).

Логично звучат слова Бельведонского, обращенные к Победоносикову: «Товарищ Победоносиков, разрешите мне продолжить ваш портрет и запечатлеть вас как новатора-администратора, а также распределителя кредитов. Тюрьма и ссылка по вас плачет, журнал, разумеется. Музей революции по

вас плачет, — оригинал туда — оторвут с руками!».

«Тюрьма и ссылка» — это журнал, издаваемый обществом бывших политкаторжан и ссыльно-переселенцев с 1921 по 1935 год. В нем печатался материал о русских революционерах, причем не только о большевиках, о ярких и значимых событиях русского революционного движения. Так что Победоносиков вполне мог стать героем одной из публикаций журнала. Это же касается и Музея революции. Его открыли в Москве в 1924 году. Портрет Победоносикова действительно мог быть в экспозиции музея. Слова Бельведонского не кажутся его визави льстивыми пустышками, Победоносиков понимает, что это вполне реально.

Отсюда же можно вычислить примерный возраст Победоносикова. Пусть ему в 1903 году исполнилось 20 лет (меньше вряд ли, несколько больше вполне возможно), тогда в 1928 году ему уже было не меньше 45 лет. Это минимальная планка. Намного больше тоже вряд ли. Его никто не называет стариком, ведет себя в пьесе он как полный сил мужчина, интересуется женским полом. Так что, скорее всего, ему примерно 45—55 лет.

Далее. Заслуги Победоносикова не завершаются его впечатляющим партстажем. Он еще долго остается смелым, мужественным человеком, который не боится трудностей и стремится быть в первых рядах активных борцов за новую счастливую жизнь. Мы не знаем подробностей о его участии в Гражданской войне, но мы знаем один эпизод, который он упоминает в разговоре с Полей: «Сейчас не то время, когда достаточно было идти в разведку рядом и спать под одной шинелью». Получается, что Победоносиков не отсиживался по тылам, прикрываясь своим партстажем. Он не только был на фронте, он ходил в разведку. Возможно, что он служил в кавалерии. На это намекают его слова Бельведонскому по поводу своего предполагаемого портрета: «Я сяду здесь, за письменным столом, но ты изобрази меня ретроспективно, т. е. как будто бы на лошади». Ретроспективно, т. е. как это было в прошлом. В его славном боевом прошлом. Смелый, не избалованный жизнью человек.

Что же с ним произошло?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте посмотрим на Победоносикова — руководителя крупного учреждения. Что мы видим? Перед нами эрудированный советский руководитель. Он может с ходу диктовать текст выступления, причем по любому поводу. То, что он диктует секретарше, в пьесе, конечно, утрировано, но текст связный, с необходимым для случая пафосом.

Победоносиков знаком с литературой и совсем неплохо для революционера-подпольщика. Вот что, например, он говорит в пьесе: «Итак, товарищи, помните, что Лев Толстой — величайший и незабвенный художник пера. Его наследие прошлого блещет нам на грани двух миров, как большая художественная звезда, как целое созвездие, как самое большое из больших созвездий — Большая медведица... Даже Лев Толстой, даже эта величайшая медведица пера, если бы ей удалось взглянуть на наши достижения в виде вышеупомянутого трамвая, даже она заявила бы перед лицом мирового империализма: „Не могу молчать. Вот они, красные плоды всеобщего и обязательного просвещения“».

«Не могу молчать» — одна из ярких политических статей Л. Н. Толстого, написанная им в 1909 году и посвященная смертной казни, которая в России при П. А. Столыпине стала чуть ли не обыденным явлением. Победоносиков знает эту статью. «Красные плоды всеобщего и обязательного просвещения» — это пьеса Л. Н. Толстого «Плоды просвещения», Победоносиков знает и ее. Знаком ему и Байрон. А в 1928 году у Байрона действительно был юбилей — 140 лет со дня рождения. Помнит он, хоть и смутно, строки Лермонтова: «После разных заседаний — нам не радость, не печаль, Нам в грядущем нет желаний, нам, тарам, тарам, не жаль...». Знает он и книгу О. Вейнингера «Пол и характер».

Есть и пробелы, причем с разных сторон. Победоносикову неизвестен Микеланджело, он не читал Франца Меринга и Людвиг Фейербаха, но вопрос: а кто их читал? Было бы странно ожидать от него энциклопедичности знаний. Как разъяснил В. В. Маяковский: «Мы диалектику учили не по Гегелю».

К сожалению, имеющийся у Победоносикова культурный багаж почти ничего не говорит о его образовании и социальном происхождении. Не обязательно было родиться в

состоятельной семье и получить гимназическое образование, чтобы знать многие факты культуры. Как пример приведем И. М. Варейкиса. Еще находясь в должности председателя губкома РКП(б) в 1918 году в Симбирске и будучи всего 24 лет от роду, он имел неплохой культурный кругозор, о чем можно судить по его статьям и выступлениям того времени. А закончил он ремесленное училище и происходил из семьи рабочего. Также и Победоносиков, который вполне мог быть выходцем из социальных низов, но мог происходить из состоятельной семьи и иметь более основательное образование: гимназию или реальное училище.

У Победоносикова не только безупречный партстаж, но и вся партийная биография. Он ни разу не отступал от генеральной линии партии, а возможности были: левые коммунисты, группа демократического централизма, рабочая оппозиция, новая оппозиция, объединенная троцкистско-зиновьевская оппозиция, а также поддержка Л. Д. Троцкого по разным вопросам и нахождение в числе подписантов различных троцкистских платформ, открытых писем в ЦК, заявлений и пр. Такая непоколебимая позиция Победоносикова была еще одной важной точкой опоры его служебной карьеры. Пришедшее к власти в СССР к 1928 году сталинское руководство знало, что на него можно положиться. В 1928 году правого уклона еще не было, поэтому актуальной оставалась левая оппозиция троцкистов и зиновьевцев. Как раз за год до написания пьесы оппозиционеры устроили свои самые значимые акции — альтернативные демонстрации 7 ноября 1927 года в Москве и Ленинграде к 10-летию Октябрьской революции. Демонстрации были разогнаны, демонстранты избиты, лидеры оппозиции исключены из партии и сосланы (Л. Д. Троцкий — в Алма-Ату, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев — в Калугу и пр.), но, что называется, осадочек остался. Поэтому горделивые слова Победоносикова «не загибаю влево» имели большое политическое значение в те годы.

Хорошо ли Победоносиков руководит своим учреждением? Вопрос не такой простой, потому что могут быть разные критерии этой хорошеести. Хорошо руководить — это может означать приносить пользу советскому обществу, прямо или опосредованно делать

жизнь людей лучше, но может означать и совсем другое. Если взять логику бюрократической системы, то хорошо — это значит укрепление и расширение данной бюрократической единицы, рациональное распределение ролей внутри нее, порядок в бумагах, быстрое реагирование на указания сверху и отправка наверх позитивных отчетов. Чем занимается данная система — совершенно не важно, нужна для общества ее деятельность или нет — вопрос настолько несущественный, что никому не приходит в голову. Поэтому — шестеренки исправно крутятся, а что они приводят в движение и приводят ли что-то — не важно.

С этой точки зрения Победоносиков — образцовый руководитель, так же как и руководимое им учреждение. В этом Победоносиков и такие же бюрократы, как он, были абсолютно уверены. Вот фрагмент из пьесы:

«Победоносиков

Действия? Взять что-нибудь образцовое, например, наше учреждение, в котором я работаю, или меня, например...

Иван Иванович

Да, да, да! Вы пойдите в его учреждение. Директивы выполняются, циркуляры проводятся, рационализация налаживается, бумаги годами лежат в полном порядке. Для прошений, жалоб и отношений — конвейер. Настоящий уголок социализма».

Поэтому Победоносиков рассуждает так: мне было поручено руководить учреждением по управлению согласованием и обеспечивать его бесперебойную деятельность, так я это делаю. Нужна ли эта деятельность — это не моя компетенция. Решения начальства не обсуждаются и тем более не осуждаются. Самостоятельность и свое мнение являются преступлением перед бюрократической системой.

«Победоносиков (к Оптимистенко)

Накрути хвост вертушке. Справься там, знаешь у кого, возможная ли эта вещь, сообразно ли это с партэтикой и мыслимо ли безбожнику верить в такие сверхъестественные явления».

Победоносикову совершенно безразлично, каков будет ответ. Если скажут, что да, возможно и мыслимо, то он будет верить в сверхъестественные явления, если скажут, что нет, то не будет. В СССР к 1928 году сло-

жилась идеальная бюрократическая система государственного управления, где Победоносиков — ее идеальная шестеренка, и таких победоносиковых было очень и очень много, подавляющее большинство. Работу Победоносикова оценивают такие же победоносиковы, от них зависит его дальнейшая служебная карьера. Вот они:

«Победоносиков

Внизу живет Козляковский, он может передать Павлу Петровичу, а тот знаком домами с Семеном Афанасьичем».

В общем-то, ничего не изменилось. Так и слышится: «Что будет говорить княгиня Марья Алексевна?». Советская бюрократия и генетически, и типологически была прямой приемницей бюрократии петербургской империи и московского государства. Изменилось только внешнее, и Победоносиков — это тот же Фамусов, только в галифе, и дома у него вместо икон портрет Маркса. Об этом сам В. В. Маяковский говорит в стихотворении с характерным названием «О дряни», описывая советских чиновников:

Со всех необъятных российских нив,
с первого дня советского рождения
стеклись они,
наскоро оперенья переменяв,
и засели во все учреждения.

Намозолив от пятилетнего сидения зады,
крепкие, как умывальники,
живут и поныне
тише воды.

Свили уютные кабинеты и спальни.

Сколько раз они меняли «оперенья» хотя бы только в прошлом веке? Где они, те члены КПСС, сидевшие в «уютных кабинетах»? Что с ними стало после того, как не стало КПСС и СССР?

Вот как характеризует себя сам Победоносиков: «Я зато не пью, не курю, не даю «на чай», не опаздываю, не... (наклоняется к уху), не предаюсь излишествам, не покладаю рук... Директивы провожу, резолюции подшиваю, связь налаживаю, партвзносы плачу́, партмаксимум получаю, подписи ставлю, печать прикладываю... Ну, просто уголок социализма».

Насколько значимо для системы учреждение Победоносикова? Об этом можно судить по тому, что у него есть вертушка. Вот какое ей дается определение: «"Вертушка" —

краткое разговорное название закрытой системы партийной и правительственной телефонной связи в СССР. Наличие «вертушки» в кабинете руководителя было важным статусным атрибутом принадлежности к высшему рангу должностей советской номенклатуры». Вертушки появились по инициативе В. И. Ленина в 1922 году, и число абонентов тогда составило 300 номеров. К 1928 году пользователей вертушки, конечно, стало больше, но число абонентов было очень ограниченным. Среди них и Победоносиков.

Таким образом, мы еще раз убеждаемся в высоком положении Победоносикова, который (что доказывается наличием «вертушки») входил в высший ранг советской номенклатуры.

Итак, что же произошло с Победоносиковым, что он превратился в махрового бюрократа, совершенно равнодушного к людям, и в этой равнодушиности жестокого. Причины носят как объективный, так и субъективный характер.

Он, став руководителем, эволюционировал вместе с той системой управления, частью которой отныне являлся. Распространение на всё управление Советской России бюрократических методов шло с самого верха. В. И. Ленин, будучи стопроцентным эстатистом, создавал систему единоначалия, иерархии, обезличенности, хотя сам же он часто сетовал на эти ее черты и призывал с ними бороться. Чем большую роль играло государство в жизни общества, тем больше требовалось чиновников, тем более важную роль играли их методы деятельности.

За 8 лет до событий «Бани» состоялся IX съезд РКП(б). В стране завершалась Гражданская война, из крупных врагов оставалось разбить укрепившегося в Крыму Врангеля. Казалось бы, Гражданская война должна была создать иную систему управления, которая требовала бы от работников инициативы, когда формальные рамки должностной деятельности не будут являться законом, когда количество управленцев должно быть не больше необходимого, когда самоорганизация масс станет играть важнейшую роль. Однако этого не произошло, так как это противоречило бы логике существования сформировавшейся бюрократической системы, которой не важно: война идет или нет войны.

Выступившие на съезде представители рабочей оппозиции и группы демократического централизма подвергли критике централизацию и бюрократизацию управления, уже превратившуюся в монстра к 1920 году, т. е. всего примерно через 3 года после Октябрьской революции.

Вот выступает А. С. Киселев: «Я хочу обратить внимание на вопрос о том, что наш партийный центр не проводил у нас всего того, что было возложено на него VIII съездом. В частности, это относится к дебатировавшемуся на VIII съезде вопросу о борьбе с бюрократизмом. Бюрократизм нас везде и всюду заел. Восьмой партийный съезд нашел следующий выход из этого: для того чтобы освежить эту затхлую атмосферу, необходимо оработать те самые центры, которые слишком забиты канцелярским бюрократизмом. И вот если мы бросим взгляд в эту область, то заметим, что здесь у нас осталось почти все по-старому» [2, с. 60].

Вопрос о виновных в создании этой системы поднял В. Н. Максимовский: «В чем повинен ЦК, так это в бюрократическом централизме. В этом заключается суть дела; этот централизм здесь процветает со всеми его прелестями. Говорят, что рыба начинает вонять с головы. Партия сверху начинает поддаться влиянию этого бюрократического централизма» [2, с. 49].

Резко выступил Т. В. Сапронов: «Зачем говорить о диктатуре пролетариата, о самостоятельности рабочих, — никакой самостоятельности нет! Вы и членов партии превращаете в послушный граммофон, у которых имеются заведующие, которые приказывают: иди и агитируй, а выбирать свой комитет, свой орган не имеют права. Я тогда задам вопрос т. Ленину: А кто же будет назначать ЦК? А впрочем, и здесь единоначалие. Тоже здесь единоначальника назначили. Очевидно, мы до этого не дойдем, а если дойдем, то революция будет проиграна» [2, с. 52]. К этой мысли о проигранной революции мы вернемся несколько позже.

Ораторы, защищающие ЦК и В. И. Ленина, соглашались с наличием бюрократической централизации, но стремились оправдаться тем, что ее существование вызвано объективными факторами, и здесь они были совершенно правы, о чем было сказано выше.

Вот выступает тогда сторонник ЦК, а в будущем троцкист Е. А. Преображенский: «Каждый работник на местах видит, что у нас все решительно обюрокрачивается. Это неизбежно. И я должен сказать т. Лутовину, что я слышал очень много от профессионалистов, которые здесь в Москве бывали в Центральном совете профсоюзов, как они с грустью возвращались на места и говорили: мы думали, что, по крайней мере, там нет бюрократизма. Но картина та же. Обюрокрачивается все решительно, но нужно поставить вопрос: почему? Мы живем в состоянии гражданской войны, еще не законченной, и здесь обюрокрачивание целого ряда наших учреждений, не исключая и ЦК нашей партии, совершенно неизбежно, потому что работа, которую предстоит проделать, неизмеримо велика для тех сил, которые мы имеем. В этом отношении мы будем пробовать те или другие способы, которые смягчают зло, но разрешить его радикально нет возможности» [2, с. 67]. Все правильно, разрешить его не только радикально, а хоть как-то нет возможности. Все сокращения чиновников, партийные чистки вели к одному — к реваншу бюрократии и ее новым победам. «Неизмеримо великая работа», о которой говорил оратор, — это работа государства, в чем бы она ни заключалась, которая требовала все больше и больше чиновников, а значит, формализма и обезличенности.

Троцкий Л. Д., защищая ленинский ЦК, объяснял: «В области применения I трудовой армии на Урале я убедился, что вопрос с волокитой и бюрократизмом в области нашего хозяйства не сводится вовсе к борьбе с отдельными бюрократами, с бюрократическими навыками каких-либо спецов. Такое представление довольно широко распространено в нашей партии. Каждый очень охотно готов подмахнуть резолюцию о борьбе с волокитой и бюрократизмом. И сама эта борьба приняла довольно бюрократический характер. На самом деле вся беда заключается в том, что бюрократизм и волокита заложены в самой структуре наших учреждений. Мы убили вольный рынок, эксплуатацию, конкуренцию, спекуляцию. Но в то же время нет еще и того единого хозяйственного плана, который заменяет стихийную работу законов конкуренции» [2, с. 103—104]. Л. Д. Троцкий полно-

стью был прав, заявив, что «бюрократизм и волокита заложены в самой структуре наших учреждений», но сказав «а», он не сказал «б», что поскольку структура учреждений, а это именно бюрократические учреждения, и будет таковой, и она не может быть иной, то советская система обречена на разрастание бюрократии. И также он прав, увязав бюрократизацию с тем, что «мы убили рынок».

Почему же был прав и Т. В. Сапронов, говоривший, что революция будет проиграна? Потому что, согласно доктрине К. Маркса и В. И. Ленина, прошедшая революция была пролетарской. Победив, она устанавливает диктатуру пролетариата, а через это идет переход к коммунизму. Следовательно, победивший класс, правящий класс — это рабочий класс, он управляет Советским государством. Эта теоретическая схема с первых недель существования Советского государства оказалась полной утопией. Власть оказалась у партийной и беспартийной бюрократии, т. е. у другого общественного класса, а это есть не что иное, как гибель пролетарской революции и пролетарской диктатуры.

Один из основоположников элитологии Р. Михельс писал: «Партия создается как средство достижения цели. Однако, став целью сама по себе, озабоченная своими собственными задачами, интересами, она отчуждается от того класса, который представляет». И это понятно, будучи системой, партия думала и будет думать прежде всего о себе, ибо главная забота системы — это она сама. Неудивительно, что данная партия позднее ничего не сделает для защиты того общественного строя, который был ее детищем, а члены партии составят большую часть политической элиты капиталистической России.

Но является ли бюрократия общественным классом? Понимание этого, как известно, пришло не сразу. Только в 1957 году М. Джилас написал книгу с говорящим названием «Новый класс», и имеющие уши услышали.

В последующий за 1920 годом период стало еще хуже. В 1926 году в своей последней речи Ф. Э. Дзержинский, тогда председатель ВСНХ, говорил: «А если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслышанный бюрократизм, на нашу неслышанную возню со всевозмож-

ными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас» [1, с. 347]. Ф. Э. Дзержинского было сложно напугать, но здесь перед ним оказалась гидра, у которой отрубашь одну голову, а вырастают две.

Поучительно, что система сожрала всех упомянутых выше, кроме умершего от инфаркта Ф. Э. Дзержинского. Т. В. Сапронов, А. С. Киселев и Е. А. Преображенский будут расстреляны, Н. В. Максимовский умрет в ссылке от кровоизлияния в мозг (по официальной версии), Л. Д. Троцкий получит ледорубом по голове. Не зря Т. В. Сапронов, А. С. Киселев и Н. В. Максимовский выступали против этой системы, когда мало кто мог предположить степень ее равнодушной жестокости.

Система переформатировала попавших туда людей по нескольким направлениям.

После Октября 1917 года Победоносиков переходил в новый класс и в новую страту внутри этого класса. Он становился не просто чиновником, а частью политической элиты и, соответственно, должен был придерживаться корпоративных социальных норм. Одно из правил, которого должен придерживаться индивид, поднявшийся наверх в рамках поступательной вертикальной социальной мобильности, — это освободиться от своего прежнего окружения, что Победоносиков и делает. Таким отголоском прошлого для него была Поля, которая не вписывалась в новый социум, в новые стандарты и не давала ему выглядеть среди новых коллег вполне своим. Поэтому Победоносиков и говорит ей то, что должен был бы сказать человек, для которого карьера важнее прошлых связей:

«Победоносиков

Тебе, тебе нужно скрывать, скрывать твои бабы мещанские, упадочные настроения, создавшие такой неравный брак. Ты вдумайся хотя бы перед лицом природы, на которую я еду. Вдумайся! Я — и ты! Я под-

нялся вверх по умственной, служебной и по квартирной лестнице. Надо и тебе уметь самообразовываться и диалектически лавировать. А что я вижу в твоём лице? Пережиток прошлого, цепь старого быта!»

Для понимания и примера: жена Г. Е. Зиновьева З. И. Лилина в 1924—1926 гг. руководила Петроградским ГубОНО, Отделом социального воспитания и, кроме того, читала курсы истории партии и Коминтерна в Коммунистическом университете, состояла профессором и членом Совета института в Институте социального воспитания, а с 1925 года, после объединения всех педагогических вузов города, — в Педагогическом институте имени А. И. Герцена. Жена А. И. Рыкова Н. С. Маршак стояла во главе Управления охраны здоровья детей Наркомата здравоохранения РСФСР. И т. д.

Конечно, Победоносиков в партийно-бюрократической иерархии стоял ниже Зиновьева, Рыкова, Молотова, Кагановича и прочих, входивших в высший слой советского руководства, но он был где-то рядом, ниже, хотя недалеко. Поля совсем не вписывалась в критерии этого круга.

Форматирование могло пройти и не так. Если бы Победоносиков решил оставаться человеком, а не превращаться в обезличенный винтик системы, то она его просто-напросто извергла бы из своей среды, но Победоносиков сделал выбор в пользу карьеры и системы, от которой это зависело. Следовательно, личностные качества Победоносикова включали и те, что в период революционной борьбы были или совсем незаметны или не так бросались в глаза: сомнение, карьеризм, бездушие. Возможно, это были лишь семена этих свойств, которые система успешно взрастила в нем. Но в любом случае субъективные предпосылки для превращения в героя «Бани» у него имелись. Они и вознесли его тело и погубили его душу.

Литература

1. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения : в 2 т. / Ф. Э. Дзержинский. — Т. 2. — Москва : Госполитиздат, 1957.
2. IX съезд РКП(б). Протоколы. — Москва, 1960.
3. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) : стенографический отчет. — Москва : Партиздат, 1934.

COMRADE POBEDONOSIKOV (CHARACTERISTICS OF THE SOVIET BUREAUCRACY)

V. N. Kuznetsov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kuznetsow_simb@mail.ru

The article examines the Soviet bureaucrat of the NEP period through the example of the hero of V. V. Mayakovsky's comedy "Bathhouse" comrade Pobedonosikov, who held the position of chief commander. The author gave this character specific features that allow us to reconstruct his past in general terms, which was done in the article. The main purpose of the article is to show why Pobedonosikov turned from a fighter against tsarism and a person not spoiled by everyday life into a dyed-in-the-wool bureaucrat. The author notes that the main reason for this is the influence of the management system of which Pobedonosikov became a part. After the October Revolution of 1917, a new bureaucratic system was formed within the framework of the statist ideology, which, like any similar system, was aimed at solving its own problems, which depersonalized and integrated employees into its mechanism. Pobedonosikov could become the chief of staff only by submitting to the logic of the existing system of state administration and joining a new social class called "bureaucracy" with all the features inherent in this class.

Key words: bureaucracy, RCP(b), V. V. Mayakovsky, comedy "Bathhouse", Pobedonosikov, political elite, command and control system.

References

1. Dzerzhinsky F. E. (1957) Izbrannye proizvedeniya [Selected Works in Two Volumes. Volume 2]. Moscow: Gospolitizdat.
2. Devyatyy syezd RKP(b). Protokoly [The Ninth Congress of the RCP(b). Protocols]. Moscow, 1960.
3. 17 syezd Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii [The 17th Congress of the All-Union Communist Party (b). Verbatim Report]. Moscow: Partizdat, 1934.

М. Д. Точеный

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

**ГЕРОИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ:
САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ
ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО РАЗНЫХ ЭПОХ**

Цель настоящей статьи — анализ хода и причин «эволюции» наиболее популярных персонажей литературы, а затем и кинематографа. Почему на смену действительно благородным героям — рыцарям, путешественникам, изобретателям — пришли сначала не менее честные и мужественные сыщики, шпионы, солдаты, а затем и вовсе лишенные какой бы то ни было внятной мотивации нелепые и глуповато-пошловатые «герои» комиксов и книг о волшебниках? Почему зрители и читатели все меньше интересуются вдумчивыми, идейными, лирическими произведениями и все большее предпочтение отдают «чтиву» и зрелищным боевикам?

Ключевые слова: литературные герои, Гарри Поттер, Сайрес Смит, Жюль Верн, капитан Немо, П. П. Гарин, капитан Блад, Р. Сабатини, А. Конан Дойл, Шерлок Холмс, Я. Флеминг, Джеймс Бонд, теории заговора, Капитан Америка.

Сэр Артур Конан Дойл был не только выдающимся писателем, но и врачом, публицистом, юмористом, а также историком. Его перу принадлежат прекрасный рыцарский роман «Белый отряд», сборники рассказов об участнике наполеоновских войн, бравом генерале Этьене Жераре, «боксерская сага» «Родни Стоун». Прекрасно получались у сэра Артура не только благородные герои, но и отъявленные негодяи. Одному из них — морскому разбойнику Джону Шарки — он посвятил четыре рассказа, в которых, проявив талант историка, кратко излагает свое видение «эволюции пиратов» (хотя правильнее, наверное, сказать «деградации»):

«Сначала им был дворянин, искатель приключений, человек чести и голубой крови, он сражался, вдохновляемый патриотизмом, хотя всегда изъявлял готовность взять свою долю награбленной испанцами добычи.

Веком позднее эта романтическая фигура исчезает, уступая место пиратам-разбойникам, отъявленным грабителям; однако они подчинялись определенному, ими же выработанному уставу, слушались своих прославленных капитанов и порой совместно проводили крупные, хорошо организованные операции.

Но и они исчезли вместе со своими флотилиями, наводнявшими ужас на города, а им на смену пришел самый страшный из пиратов — пират-одиночка, пират-изгнанник, кровожадный Измаил морей, объявивший войну всему человечеству. То было подлое племя, порожденное восемнадцатым веком...» [7].

В очередной раз, прочтя эти строки одного из любимых писателей, мы подумали: а не исследовать ли нам схожим образом процесс эволюции литературных и кинематографических героев?

Для этого давайте решим, представители каких профессий и родов занятий, имеющих место в реальной жизни, наиболее популярны у читателей и зрителей.

В силу вышесказанного мы не будем рассматривать волшебников и супергероев, наделенных сверхспособностями. Хотя семь книг о приключениях юного волшебника Гарри Поттера выпущены тиражом около 500 миллионов экземпляров в 80 странах мира. Восемь фильмов о Гарри и других учениках Школы Чародейства и волшебства Хогвартс собрали в мировом прокате почти 8 миллиардов долларов [13]. А кинофраншиза Marvel, по данным Википедии, и вовсе заработала более 29 миллиардов во всем мире.

Но, поскольку в нашем мире встретить чародея, Человека-паука или пришельца из иной вселенной крайне затруднительно, вернемся все же на нашу планету. Кто же из ее обитателей вызывает наибольшие симпатии у ценителей книг и кинематографа?

Ученые? Увы, нет. Среди всех прочитанных нами книг мы вспомнили лишь одну, главным героем которой является представитель мира науки. Причем этот персонаж явно симпатичен не только читателю, но и автору произведения. Вдобавок он получился не просто живым, а ярким и отнюдь не шаблонным, картонным. Он наделен богатым внутренним миром и предысторией, ярко выраженным характером, не совершает бессмысленных действий и упорно идет к своей цели. Речь, разумеется, о Сайресе Смите — человеке, обладающем не только классической внешностью («лицо у него поражало суровой красотой и чеканным профилем — такие лица как будто созданы для того, чтобы их изображали на медалях» [4]), но и изрядной физической силой, железной волей, смелостью, смекалкой, колоссальными знаниями и способностью всегда их применить, об офицере и аболиционисте (горячем противнике рабства). По мнению авторов «Большой энциклопедии литературных героев», «каждая эпоха имеет свой тип идеального героя. Во второй половине XIX века преклонялись перед инженером, разбирающимся в станках, умеющим все мастерить, во все вникать. Он являлся представителем времени, когда воплотилась мечта Прометея и человечество смогло освободиться от унижительного господства богов. Инженер, вершитель собственной судьбы, представляет собой нечто вроде мирского творца, каким он виделся энциклопедистам. Гуманизм, являющийся одной из фундаментальных особенностей XIX века, заменил любовь человека к Богу, она превратилась в любовь к ближнему, а значит, и к самому себе. Безусловно, инженер XIX века, во всяком случае конкретный персонаж, не исключил Бога из своего сознания, но Богом для него становится тот, кто обладает большим умом, большей нравственностью и достоинством» [2].

Другой известный герой Жюль Верна — выходец из Индии, сын богатого раджи принц Даккар. Он настолько яркая личность, что

остальные персонажи романа «Двадцать тысяч лье под водой» просто теряются в его тени. Великий романист, описывая его, воистину любит его им: «...этот человек являл собою совершенный образец мужской красоты, какой мне не доводилось встречать» [3]. Капитан Немо — гениальный изобретатель, которого природа наделила многими положительными качествами в превосходной их степени. Его вера в себя, спокойствие, энергичность и храбрость не знают предела, а по уровню физической подготовки он намного превосходит Неда Ленда, одного из лучших в мире китобоев. Однако принцем движет ненависть — он, словно архангел мести, безжалостно пронзает своей подводной лодкой английский фрегат, а затем торжественно и мрачно наблюдает за тонущим кораблем, чьи мачты облеплены обреченными матросами. Он словно объявляет войну всему роду людскому и лишь в весьма преклонном возрасте, благодаря героям романа «Таинственный остров», необычайно благородным и великодушным, снова обретает веру в человечество, и его ненависть успокаивается.

Еще один выдающийся представитель мира науки — Петр Петрович Гарин, персонаж романа Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Он обладает непреклонной волей, колоссальной работоспособностью, умом гениального изобретателя и талантом политика. В то же время Петр Петрович — авантюрист, злодей, эгоист, убийца трех тысяч человек, мировой диктатор и приверженец идей «фашистского утопизма». Вдобавок выясняется, что большую часть идей — и разрушительного устройства огромной силы, и Олвинового пояса, и острова в Тихом океане — он украл у своего друга Н. Х. Манцева, которого впоследствии безжалостно бросил в тайге [15]. А. Н. Толстой, на наш взгляд, сделал все возможное и невозможное, чтобы все симпатии читателя остались на стороне положительного героя — агента уголовного розыска В. В. Шельги, который позже осуществил давнюю мечту В. И. Ленина — совершил мировую революцию.

Многие же другие ученые, изображенные в литературе и кинематографе, являются хоть и одаренными, но чудаками, подобными Жаку Паганелю или кузену Бенедикту. Они выглядят бледновато на фоне сильных и отважных

главных героев, а то и вовсе теряются в их тени.

Популярными героями книг и фильмов являются различного рода нарушители закона, которых условно можно поделить на две категории — благородные разбойники и отпетые преступники.

К числу первых можно отнести Робина Гуда, героя английских средневековых баллад, большого количества фильмов, а также гостя некоторых книг. Так, в замечательном романе Вальтера Скотта «Айвенго» он играет второстепенную, но очень важную роль.

Менее известный, но, на наш взгляд, еще более яркий персонаж — Питер Блад, «пират поневоле», одаренный флотоводец, хладнокровный, отважный, ироничный и благородный человек. К сожалению, он, как и другие запоминающиеся образы, вышедшие из-под пера прекрасного англо-итальянского писателя Рафаэля Сабатини (революционер и фехтовальщик Андре-Луи Моро, аристократ и морской разбойник Оливер Трессилиан), не получили и толики той славы, которую они заслужили. Американские студии экранизировали его книги еще в период «Золотого века Голливуда», ныне же они отдают предпочтение персонажам иного толка, представителям второй вышеупомянутой категории. К счастью, картины Квентина Тарантино, Майкла Манна или Петра Буслова имеют ограниченный успех и популярны лишь у нишевой аудитории.

Благодаря талантливым писателям, таким как Эдгар Аллан По, Агата Кристи, Уилки Коллинз, читателям и зрителям полюбились следователи и полицейские детективы. Артур Конан Дойл создал поистине культового персонажа — в его честь открывают памятники и музеи, а по мотивам истории о сыщике появилось огромное число экранизаций. Их, по информации сайта «Интернет-база фильмов», уже больше 150 — Книга рекордов Гиннесса называет Холмса самым экранизируемым литературным героем [11]. Он настолько умен, что разработал собственный метод расследования, позволяющий раскрыть самые продуманные преступления; недюжинная сила и ловкость, а также навыки бокса позволяют ему справиться с опаснейшими уголовниками. Но, возможно, больше всего читателя подкупает благородство гениального сыщика. Не

раз и не два он просто отпускал уже пойманного преступника — либо сочтя его правым с моральной точки зрения, либо вовсе из жалости и милосердия, но одновременно прозорливости и трезвого расчета («Возможно, я укрываю мошенника, но зато спасаю его душу. С этим молодцом ничего подобного не повторится, — он слишком напуган. Упеките его сейчас в тюрьму, и он не развяжется с ней всю жизнь» [6]).

Казалось бы, никому не превзойти столь харизматичного героя, «отцом» которого был один из лучших писателей XIX—XX веков, автор многочисленных приключенческих, исторических, фантастических и даже мистических произведений.

Но это удалось — правда, на наш взгляд, лишь отчасти — другому английскому литератору — Яну Ланкастеру Флемингу. Мы говорим «отчасти» потому, что Шерлока Холмса прославили в первую очередь повести, романы и рассказы о нем, а Джеймса Бонда — фильмы, снятые по мотивам книг. Хотя это наше мнение, так как факты могут говорить об обратном: Шерлоку Холмсу посвящено более 200 экранизаций, а общий тираж книг об Агенте 007 составил около 100 миллионов экземпляров. С нашей точки зрения, никто из актеров, включая Василия Ливанова, не смог в полной мере передать обаяние литературного героя, и, напротив, знаменитый шпион в исполнении Шона Коннери выглядит несколько симпатичнее своего протагониста.

Но почему знаменитый шпион смог если не затмить, то хотя бы приблизиться к великому сыщику? Думается, дело в веяниях времени. Великая индустриальная революция прославила на весь мир изобретателя паровоза Джорджа Стефенсона, «короля математиков» Карла Гаусса, создателя телеграфа Сэмюэла Морзе, выдающегося инженера, творца парохода и подводной лодки. Они, а также Джеймс Уатт, Майкл Фарадей и другие великие изобретатели купались в лучах славы, а порой и в деньгах. Современники воспринимали каждого из них как своего рода Прометея, благодаря им человечество уверовало в то, что сможет обуздать силы природы, заставить их работать себе на благо, совершать путешествия через бескрайние океаны, покорять воздух, а возможно, и межзвездное пространство.

Двадцатый же век принес две мировые войны, Карибский кризис, «Холодную войну» и невиданные доселе проблемы, такие как международный терроризм, экстремистские организации и агрессивные диктаторские режимы. Бурное развитие средств массовой информации и коммуникаций повлекли за собой формирование многочисленных теорий заговора. Конечно, они существовали и в античности, и в средневековье. По мнению Р. Г. Ардашева, «теории заговора возникали в ответ на усиление социального контроля со стороны власти, которое осуществлялось на фоне параноидальных расстройств личности отдельных людей или целых сообществ. Общей их чертой было видение проблемы и причин этой проблемы в каком-либо внешнем объекте (политическая или экономическая элита, фармацевты или врачи в целом, юристы или богословы и так далее). Целью теорий было переписывание истории, порабощение, изменение ценностей и так далее» [1]. Но, повторимся, именно в прошлом столетии они начали расцветать, что можно объяснить разнообразными факторами — историческими, социальными, политическими и так далее.

Отдельные исследования показывают, что около половины населения США и Италии верят по крайней мере в одну теорию заговора. Например, возникновение вируса COVID-19 связывается с вышками 5G, интересами различных стран (США, Китай), групп (фармакологические компании), отдельных людей (Билл Гейтс) [5]. Аналогично число «верующих» и среди наших сограждан. Так, по данным ВЦИОМ, если в 2018 году существование некой тайной организации, влияющей на мировые процессы, допускали две трети наших сограждан (67 %), то сегодня — каждый второй (49 %). Примерно столько же россиян в 2014 году верили в теорию мирового господства (45 %). Любопытно, что тогда эта точка зрения чаще была распространена среди высокообразованных граждан (51 % против 41—43 % со средним специальным образованием и ниже), а сейчас — среди имеющих неполное среднее образование (61 %) [10].

Конспирологическое мышление имеет значительное число негативных эффектов: снижает политическое участие и доверие к науке, ухудшает отношение к правительству, препятствует благоприятному и безопасному

для здоровья поведению [8] и, естественно, влечет рост психических заболеваний среди населения, например паранойи. И, как следствие, среди населения растет запрос на неких защитников, хранителей, которые предотвратят заговоры и общественный хаос.

Среди врагов Джеймса Бонда — самые разнообразные темные личности, но большинство принадлежит к зловещим тайным организациям — СПЕКТР, «Синдикат», Scum и т. д. Они преследуют не менее жуткие, но вместе с тем глобальные, опасные для всего мира цели — от возрождения нацизма и обрушения мирового фондового рынка до провокации войны между СССР и США. Но агент 007 с помощью высокотехнологичных устройств, собственной ловкости и интеллекта мешает мировым злодеям и срывает их ужасные планы... до следующего романа или фильма. Большие бюджеты последних, виртуозная режиссура и — в немалой степени — харизматичные актеры в роли главного героя обеспечили им недостижимый для большинства кинематографистов успех.

«Бондиана» насчитывает более 40 романов и сборников рассказов, а экранизировали их 27 раз [14]. С учетом инфляции все фильмы о суперагенте 007 собрали около 20 миллиардов долларов [17], причем ни одного кассового провала среди них не было.

А теперь давайте вернемся к цифрам, приведенным в начале статьи. Кинематографические произведения по комиксам не ограничиваются фильмами студии Marvel с их фантастическими сборами. Есть огромное количество героев и посвященных им кинолент и сериалов, показавших впечатляющий результат в плане сборов, — «Блейд», «Люди Икс», «Человек-паук», «Веном» и многие другие. И, за небольшим исключением (например, трилогии о Бэтмене Кристофера Нолана), эти фильмы представляют собой чистое, незамутненное, не отягощающее мозг зрителя зрелище, не заставляющее его задуматься или сделать определенные выводы.

Почему же фильмы и прочие произведения по комиксам в плане популярности и кассовых сборов оставляют далеко позади киноленты, телесериалы и книги, посвященные ученым, бандитам, солдатам, полицейским и шпионам, вместе взятым? Возможно, это происходит по той же причине, по которой

большинство людей намного охотнее откроет «графический роман» о Супермене, а не «Большие надежды» Чарльза Диккенса; купит билет в ночной клуб, а не в Teatro alla Scala; а Диего Марадона и Белла Хадид пользуются гораздо большей известностью и популярностью, нежели Эстер Дюфло или Джон Кейнс.

Почему же популярные литературные и кинематографические герои «обратно эволюционировали»? Как получилось, что на смену бесстрашному изобретателю Сайресу Смиуту и благородному рыцарю Уилфреду Айвенго, а также прочим честным, смелым, умным и патриотичным героям пришли туповатые персонажи комиксов в нелепых костюмах? «Герои» эти ничем, кроме плоских шуток, не могут порадовать зрителя и читателя, а мотивация их действий не вызывает ни одобрения, ни понимания.

Главных причин тому, думается, две.

Первую много веков назад сформулировал древнеримский поэт Децим Юний Ювенал в своей десятой сатире "Panem et circenses!". Тем самым он критиковал плебеев, которым достаточно получать от государства бесплатную пищу и развлечения, но у которых нет никаких высоких устремлений. Это упрек и невзыскательному народу, который думает лишь о еде да развлечениях [16]. «Хлеба и зрелищ!» — кричала жаждущая крови толпа древних римлян в Колизее. «Давай-давай!» —

восклицают много веков спустя их верные последователи — поклонники боев без правил или футбола. Они даже не допускают мысли, что и рецепт выпечки хлеба, и телевидение, и Интернет, и спортивное оборудование созданы благодаря усилиям ученых и инженеров, а не спортсменов или красавиц с подиума, и готовы расправиться с любым, кто поставит под сомнение полезность их слегка обделенных интеллектом кумиров для общества и государства.

Вторая причина — падение уровня образования. К сожалению, это общемировая тенденция. Даже в Соединенных Штатах, стране, чьи высшие учебные заведения занимают первые места в мировых рейтингах и чьи граждане чаще других становятся Нобелевскими лауреатами, за полвека средний IQ снизился примерно на 14 пунктов, что выражается, в частности, в упрощении языка — как литературного, так и разговорного [12]. А в странах ОЭСР средний балл снизился почти на 15 пунктов по математической грамотности и примерно на 10 по читательской [9].

Нам думается, что пока ученые масштаба Луи Пастера, Александра Флеминга или Ивана Петровича Павлова будут получать за свой в высшей степени полезный труд в разы (а то и в сотни раз) меньше посредственного боксера или победительницы провинциального конкурса красоты, тенденция эта не только сохранится, но и будет усиливаться.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Теории заговора в общественном мнении россиян / Р. Г. Ардашев // Миссия конфессий. — 2020. — Т. 9, № 1(42). — С. 145—154.
2. Большая энциклопедия литературных героев : в 4 т. Т. 4. Р-Я / под ред. М. Глобачева. — Москва : ТЕРРА — Книжный клуб, 2001. — 416 с.
3. Верн Ж. Двадцать тысяч лье под водой. Кругосветное путешествие в морских глубинах : роман / Ж. Верн ; пер. с фр. Н. Яковлевой и Е. Корша ; ил. Л. Фалина. — Москва : Правда, 1990. — 448 с. — С. 54.
4. Верн Ж. Таинственный остров : роман / Ж. Верн ; пер. с фр. Н. Немчиновой, А. Худаковой. — Махачкала : Дагучпедгиз, 1981. — 576 с. — С. 11.
5. Казун А. Д. Кто верит в теории заговора? Факторы склонности к конспирологическому мышлению в России, Казахстане и Украине / А. Д. Казун, А. В. Поршнева // Мониторинг. — 2021. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kto-verit-v-teorii-zagovora-factory-sklonnosti-k-konspirologicheskomu-myshleniyu-v-rossii-kazahstane-i-ukraine> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Конан Дойль А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1 / А. Конан Дойль. — Москва : Правда, 1966. — С. 421.
7. Конан Дойль А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 6 / А. Конан Дойль. — Москва : Правда, 1966. — С. 345.

8. Кто верит в теории заговора? Факторы склонности к конспирологическому мышлению в России, Казахстане и Украине. — URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1889> (дата обращения: 15.10.2024).
9. Лебедев П. Результаты PISA-2022 показали резкое падение уровня знаний школьников / П. Лебедев. — URL: <https://skillbox.ru/media/education/rezultaty-pisa2022-pokazali-rezkoe-padenie-urovnya-znaniy-shkolnikov/> (дата обращения: 15.10.2024).
10. Мировое правительство: за и против. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mirovye-pravitelstvo-za-i-protiv> (дата обращения: 15.10.2024).
11. От «Шерлока Холмса» до «Джейн Эйр»: 10 книг с рекордным количеством экранизаций. — URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/ot_sherloka_kholmsa_do_dzheyn_eyr_10_knig_s_rekordnym_kolichestvom_ekranizatsiy-4102 (дата обращения: 15.10.2024).
12. Падение уровня образования — индикатор упадка цивилизации — The Federalist. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/13c53196> (дата обращения: 15.10.2024).
13. Первое издание «Гарри Поттера» продали на аукционе в США за \$471000. — URL: <https://www.vedomosti.ru/media/news/2021/12/10/900125-pervoe-izdanie-garri-pottera-471-000> (дата обращения: 15.10.2024).
14. Сколько было Джеймсов Бондов: все актеры бондианы. — URL: <https://kuban24.tv/item/skolko-bylo-dzhejmsov-bondov-vse-aktery-bondiany> (дата обращения: 15.10.2024).
15. Толстой А. Н. Гипербоид инженера Гарина : роман / А. Н. Толстой. — Орджоникидзе : Ир, 1982. — 223 с. — С. 155.
16. Хлеба и зрелищ — что означает это выражение из римской истории, как это на латыни? — URL: <https://fishki.net/4202371-hleba-i-zreliw-hto-oznachaet-jeto-vyrazhenie-iz-rimskoj-istorii-kak-jeto-na-latyni.html> (дата обращения: 15.10.2024).
17. Ходова Т. Шпион, который всех покорила: самые кассовые фильмы о Джеймсе Бонде / Т. Ходова. — URL: <https://tass.ru/kultura/15949619> (дата обращения: 15.10.2024).

HEROES OF THEIR TIME: THE MOST POPULAR CHARACTERS OF LITERATURE AND CINEMA OF DIFFERENT ERAS

M. D. Tocheniy

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)

Tmichael1977@rambler.ru

The purpose of this article is to analyze the course and reasons for the "evolution" of the most popular characters in literature, and then in cinema. Why did the truly noble heroes — knights, travelers, inventors — give way to no less honest and courageous detectives, spies, soldiers, and then to the absurd and stupidly vulgar "heroes" of comics and books about wizards, completely devoid of any clear motivation? Why are viewers and readers less and less interested in thoughtful, ideological, lyrical works and increasingly prefer "reading" and spectacular action films?

Key words: literary heroes, Harry Potter, Cyrus Smith, Jules Verne, captain Nemo, P. P. Garin, captain Blood, R. Sabatini, A. Conan Doyle, Sherlock Holmes, J. Fleming, James Bond, conspiracy theories, Captain America.

References

1. Ardashev R. G. (2020) Teorii zagovora v obshchestvennom mnenii rossiyan [Conspiracy theories in the public opinion of Russians]. *Missiya konfessiy*, vol. 9, 1(42), p. 145—154.
2. Globacheva M. (2001) Bolshaya entsiklopediya literaturnykh geroyev [The Great Encyclopedia of Literary Heroes: in 4 volumes. Vol. 4]. Moscow: TERRA — Book Club, 416 p.
3. Verne J. (1990) Dvadsat tysyach lye pod vodoy. Krugosvetnoye puteshestviye v morskikh glubinakh [Twenty Thousand Leagues Under the Sea. Around the World Voyage in the Deep Sea]. Moscow: Pravda, 448 p., p. 54.

4. Verne J. (1981) *Tainstvennyy ostrov: roman* [The Mysterious Island: A Novel]. Translated from French by N. Nemchinova and A. Khudakova. Makhachkala: Daguchpedgiz, 576 p., p. 11.
5. Kazun A. D., Porshnev A. V. (2021) Kto verit v teorii zagovora? Faktory sklonnosti k konspirologicheskomu myshleniyu v Rossii, Kazakhstane i Ukraine [Who believes in conspiracy theories? Factors of propensity to conspiracy thinking in Russia, Kazakhstan and Ukraine]. *Monitoring*, (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kto-verit-v-teorii-zagovora-faktory-sklonnosti-k-konspirologicheskomu-myshleniyu-v-rossii-kazakhstane-i-ukraine> (access date: 15.10.2024).
6. Conan Doyle A. (1966) *Sobraniye sochineniy v 8 tomakh* [Collected Works in 8 Volumes. Volume 1]. Moscow: Pravda, p. 421.
7. Conan Doyle A. (1966) *Sobraniye sochineniy v 8 tomakh* [Collected Works in 8 Volumes. Vol. 6]. Moscow: Pravda, p. 345.
8. Kto verit v teorii zagovora? Faktory sklonnosti k konspirologicheskomu myshleniyu v Rossii, Kazakhstane i Ukraine [Who Believes in Conspiracy Theories? Factors of the tendency to conspiracy thinking in Russia, Kazakhstan and Ukraine]. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1889> (access date: 15.10.2024).
9. Lebedev P. Rezultaty PISA-2022 pokazali rezkoye padeniye urovnya znaniy shkolnikov [PISA-2022 results showed a sharp drop in the level of knowledge of schoolchildren]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/rezultaty-pisa2022-pokazali-rezkoe-padenie-urovnya-znaniy-shkolnikov> (access date: 15.10.2024).
10. Mirovoye pravitelstvo: za i protiv [World government: pros and cons]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mirovoe-pravitelstvo-za-i-protiv> (access date: 15.10.2024).
11. Ot "Sherloka Kholmsa" do "Dzheyn Eyr": 10 knig s rekordnym kolichestvom ekranizatsiy [From Sherlock Holmes to Jane Eyre: 10 books with a record number of screen adaptations]. URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/ot_sherloka_kholmsa_do_dzheyn_eyr_10_knig_s_rekordnym_kolichestvom_ekranizatsiy-4102 (access date: 15.10.2024).
12. Padeniye urovnya obrazovaniya — indikator upadka tsivilizatsii [The decline in the level of education is an indicator of the decline of civilization]. *The Federalist*. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/13c53196> (access date: 15.10.2024).
13. Pervoye izdaniye "Garri Pottera" prodali na auktsione v SSHA za \$ 471000 [The first edition of Harry Potter was sold at auction in the USA for \$ 471,000]. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/news/2021/12/10/900125-pervoe-izdanie-garri-pottera-471-000> (access date: 15.10.2024).
14. Skolko bylo Dzheymsov Bondov: vse aktery bondiany [How many James Bonds were there: all the Bond actors]. URL: <https://kuban24.tv/item/skolko-bylo-dzheymsov-bondov-vse-aktery-bondiany> (access date: 15.10.2024).
15. Tolstoy A. N. (1982) *Giperboloid inzhenera Garina: roman* [The hyperboloid of engineer Garin: Novel]. *Ordzhonikidze: Ir*, 223 p., p. 155.
16. Khleba i zrelishch — chto oznachayet eto vyrazheniye iz rimskoy istorii, kak eto na latyni [Bread and circuses — what does this expression from Roman history mean, how is it in Latin?]. URL: <https://fishki.net/4202371-hleba-i-zreliw-chno-oznachaet-jeto-vyrazhenie-iz-rimskoj-istorii-kak-jeto-na-latyni.html> (access date: 15.10.2024).
17. Khodova T. Shpion, kotoryy vseh pokoril: samyye kassovyye filmy o Dzheymse Bode [The Spy Who Conquered Everyone: The Highest-Grossing James Bond Films]. URL: <https://tass.ru/kultura/15949619> (access date: 15.10.2024).

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Э. Р. Агаджанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
emilia73.90@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У ПЕДАГОГА: КАК СТАЖ РАБОТЫ ВЛИЯЕТ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА

В статье рассматривается исследование эмоционального выгорания среди педагогов с различным стажем работы. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что педагогическая профессия требует высокой эмоциональной вовлеченности и ответственности, поэтому важно находить способы справляться со стрессом, чтобы сохранять не только свою психологическую устойчивость, но и качество образования. Эмоциональное выгорание становится все более распространенным явлением в профессии педагога, что может негативно сказаться на качестве обучения и психоэмоциональном состоянии. Исследование охватывает педагогов с разным уровнем опыта: начинающих, с несколькими годами работы и опытных специалистов. Целью статьи является исследование влияния стажа работы на особенности проявления эмоционального выгорания педагогов. Использование психологического инструментария позволило разработать критерии оценки степени выгорания, а также выявить ключевые факторы, способствующие его развитию и проявлению.

Результаты показали, что педагоги с более длительным стажем работы чаще сталкиваются с чувством усталости и недостатка мотивации, однако обладают лучшими ресурсами для преодоления стресса. В статье также предлагаются рекомендации по предотвращению выгорания, включая создание поддерживающей среды и внедрение программ психологической помощи для педагогов. Установлено, что регулярные встречи и обмен опытом могут снизить уровень стресса и повысить удовлетворенность работой. Данные выводы могут стать основой для дальнейших исследований в области педагогической практики и психологии.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, педагог, профилактика стресса, педагогика, психологическая помощь.

Профессиональное выгорание представляет собой комплекс разных симптомов, которые негативно влияют на работоспособность, самочувствие как в физическом, так и в эмоционально-психологическом плане. Особое внимание необходимо уделить проблеме синдрома эмоционального выгорания у работников с разным стажем.

Поскольку педагоги находятся в постоянном контакте не только с обучающимися, но и с родителями и коллегами, следовательно, эмоциональное выгорание может негативно сказаться не только на здоровье самого педагога, но и на его профессиональной деятельности.

В нашем исследовании была предложена следующая гипотеза: синдром профессионального выгорания педагогов зависит от стажа работы в профессии, чем выше педагогический стаж, тем больше выраженность синдрома эмоционального выгорания.

При этом ряд авторов отмечает, что выгорание педагогов обусловлено высокой личностной включенностью в педагогический процесс, повышенным эмоциональным фоном.

Каптерев П. Ф. считал, что педагог в процессе обучения занимает лидирующее, влиятельное положение и его психологические особенности снижают или повышают воздействие воспитательного процесса [1].

СВОЙСТВА ПЕДАГОГА (ПО П. Ф. КАПТЕРЕВУ)

Специальные педагогические свойства — к этой группе приписываются исследовательская готовность педагога и индивидуальный талант.

К специальным особенностям педагога относятся объективные и субъективные свойства. К объективным свойствам исследователь относит уровень изученности педагогом своего предмета, а также знания в смежных, схожих предметах. Кроме того, к этой группе относятся методология, принципы преподавания, возрастная психология, в частности, психология возраста, с которой работает учитель.

Субъективные свойства — это индивидуальные черты, которые способствуют таланту преподавания [1]. В них исследователь включал такие качества, как вежливость и уважительное отношение, индивидуальность учителя, педагогическое мастерство, творческий подход, стремление к развитию.

СПИСОК КАЧЕСТВ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ПЕДАГОГА (Ф. Н. ГОНОБОЛИН):

1. Способности педагога подбирать материал для урока, анализируя информацию из разных источников. Главной целью педагога при этом является доступное объяснение темы и передача знаний.

2. Умение взаимодействовать с обучающимися, поиск подхода к каждому.

3. Волевое влияние педагога как на обучающихся, так и на самого себя. Данное качество способствует усидчивости и контролю

познавательных способностей, а именно вниманию, памяти.

4. Яркая, эмоциональная передача знаний, необходимая для наилучшего запоминания материала обучающимися [8].

Автор тренинговых занятий, направленных на снижение профессионального выгорания, Ю. А. Яковлева также считает, что устойчивость является важным качеством педагога и помогает контролировать чувства, соответствующе реагировать в тревожных ситуациях на работе. Яковлева подчеркивает, что это способность удерживать внутреннее равновесие и поддерживать целостность личности [10].

Эмоциональное выгорание развивается под влиянием некоторых факторов. Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова выделяют следующие факторы, которые влияют на развитие синдрома выгорания: возраст работника, стаж его деятельности и удовлетворенность карьерным ростом [6].

Ученые отмечают сложные взаимоотношения между уровнем выгорания, возрастом педагога и его стажем, а также уровнем удовлетворенности профессиональным карьерным ростом. Профессиональный рост дает человеку возможность повысить свой социальный статус, уменьшает степень выраженности выгорания. В тех случаях, когда человек недоволен своей карьерой, его стаж может повлиять на выгорание. Некоторые исследователи подчеркивают, что выгорание может появиться не только у людей старшего возраста, но и у молодых специалистов.

С каждым годом педагог приобретает психологические защиты и менее склонен к переживаниям трудностей на работе. Но при этом склонность к эмпатии и пониманию других может также уменьшаться, а раздражительность и недопустимость чужого мнения, которые являются основными симптомами эмоционального выгорания, увеличиваться. Молодым специалистам бывает свойственна тревожность, сомнение в своем профессионализме [5].

Актуальность данной темы состоит в том, что длительная профессиональная деятельность и высокий уровень стажа может выступать как фактор эмоционального выгорания, который ухудшает эффективность деятельно-

сти педагога и его психологическое и физическое состояние.

Исследование направлено на определение влияния стажа работы на особенности проявления эмоционального выгорания педагогов.

Практическая значимость исследования заключается в анализе уровня выгорания педагогов в зависимости от стажа работы, возможности использования полученных результатов на практике, разработке психолого-педагогических программ по снижению эмоционального выгорания, помощи педагогам по выявлению и снижению уровня эмоционального выгорания.

В исследовании приняли участие 50 педагогов с разным стажем работы, из них 25 педагогов со стажем работы от 1 года до 25 лет и 25 педагогов — от 25 до 45 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Проанализировав результаты методики «Эмоциональное выгорание» К. Маслач (адаптация Н. Е. Водопьяновой), мы определили, что у 18 педагогов имеется низкий показатель эмоционального истощения, 38 педагогов имеют низкие показатели по шкале деперсонализации, а 26 педагогов показали низкую редукцию профессиональных достижений.

Далее переходим к обработке полученных данных для определения единого количественного показателя эмоционального выгорания на основании трех шкал. По данным опросника было выявлено, что 22 % педагогов показали наличие синдрома эмоционального выгорания на уровне ниже среднего, практически на низком уровне. 2 % педагогов показали наличие выгорания на среднем уровне, они находятся в группе риска и нуждаются в профилактике. Один человек показал наличие высокого уровня эмоционального выгорания. 25 % педагогов со стажем работы от 25 до 45 лет показали наличие эмоционального выгорания ниже среднего уровня.

Перейдем к анализу психологического стресса педагогов с разным стажем работы с помощью методики «Шкала психологического стресса PSM-25» (адаптация Н. Е. Водопьяно-

вой (2009)). Полученные данные показывают небольшое разделение. Педагоги, имеющие стаж от 1 года до 25 лет, отличаются низким уровнем стресса, так же как и педагоги со стажем от 25 до 45 лет. Два человека со стажем 12 лет показали среднее значение уровня стресса. Высокий уровень стресса не выявлен.

Заметим, что высокий стаж не повлиял на степень выраженности психологического стресса у педагогов, наоборот, у педагога с малым стажем работы мы определили небольшое повышение стресса.

Далее мы проверим уровень тревожности у педагогов по методике «Личностная шкала проявления тревоги Дж. Тейлор» (в адаптации Т. А. Немчинова). Анализ результатов показывает, что 80 % респондентов из первой группы с малым стажем показали средние значения тревожности, 14 % имеют тревожность выше среднего. У второй группы с высоким стажем работы 7 % находятся на низком уровне тревожности, 55 % продемонстрировали средний показатель тревожности (ближе к низкому), 35 % показали уровень тревожности выше среднего, а 5 % — высокий уровень.

Таким образом, мы приходим к выводу, что группы с малым стажем и с большим стажем находятся на одинаковом уровне проявления тревожности.

Полученные в ходе исследования данные по методикам были подвергнуты статистическому анализу Манна-Уитни. Для проверки гипотезы был проведен анализ предположения, что педагоги с большим стажем имеют более высокий уровень профессионального выгорания, чем педагоги с малым стажем.

С помощью критерия значимости Манна-Уитни мы можем определить, что различия по всем трем шкалам профессионального выгорания между педагогами с малым стажем (от 1 года до 25 лет) и большим стажем (от 25 до 45 лет) находятся в зоне незначимости.

Далее при помощи того же критерия Манна-Уитни мы провели сравнительный анализ между педагогами с разным стажем на различие выраженности уровня эмоционального выгорания в целом, на стресс и тревожность.

Различия проявления синдрома эмоционального выгорания и стресса между педагогами с разным стажем (это педагоги с малым стажем от 1 года до 25 лет и большим стажем

от 25 до 45 лет) незначительны и говорят о том, что эмоциональное выгорание не зависит от стажа работника.

Таким образом, эмоциональное выгорание представляет собой процесс физического и психологического истощения, который может возникать в результате многочисленных стрессов, в том числе в профессиональной деятельности. Профессия педагога связана с высокой эмоциональной нагрузкой, поэтому особую актуальность приобретают программы психолого-педагогической поддержки педагогов, проекты, направленные на профилактику эмоционального выгорания [5].

Рекомендации для профилактики эмоционального выгорания:

1. Поддержка и общение. Создавайте поддерживающую среду, обсуждайте свои переживания и эмоции с коллегами, друзьями или членами семьи. Это поможет снизить уровень стресса и создать ощущение сопричастности. Участвуйте в группах, семинарах, мероприятиях, где можно делиться опытом и находить поддержку у коллег.

2. Управление временем. Планируйте свою работу, составляйте расписание и придерживайтесь его. Выделяйте время не только на работу, но и на отдых, определяйте приоритеты. Умейте выделять наиболее важные задачи и делегируйте менее значительные, если это возможно.

3. Баланс между работой и личной жизнью. Старайтесь не брать работу домой и уделяйте время семье и друзьям. Найдите время для увлечений и занятий, которые приносят вам радость и расслабление.

4. Физическая активность. Необходимы регулярные физические нагрузки. Занимайтесь спортом или физической активностью, которая вам нравится. Это помогает снизить уровень стресса и повысить уровень энергии. Выделяйте время для прогулок на свежем воздухе, что может значительно улучшить ваше настроение.

5. Профилактика профессионального стресса. Повышайте свою квалификацию, осваивайте новые методы работы — это поможет вам чувствовать себя уверенно и снизит уровень стресса. Используйте современные технологии для оптимизации рабочего процесса, что может облегчить выполнение задач [10].

6. Психологическая поддержка. Консультации с психологом могут быть полезны для понимания своих эмоций и поиска путей их регулирования. Овладение техниками релаксации поможет снизить уровень стресса и улучшить общее самочувствие.

7. Осознанность и рефлексия. Практикуйте методы, помогающие сосредоточиться на текущем моменте и уменьшить тревожность.

Литература

1. Архарова О. Н. Психоземциональное выгорание педагогов / О. Н. Архарова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2010. — № 1.
2. Болотникова О. П. О синдроме эмоционального выгорания педагогов / О. П. Болотникова, А. С. Порох // Научное отражение. — 2016. — № 1(1).
3. Бабич О. И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов / О. И. Бабич // Сибирский психологический журнал. — 2009. — № 31. — С. 48—52.
4. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов / О. И. Бабич. — Москва : Изд-во «Учитель», 2014. — (Серия «В помощь школьному психологу»).
5. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — Москва : Юрайт, 2020. — 299 с.
6. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 336 с.
7. Леонова А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса / А. Б. Леонова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2001. — № 3.
8. Щелочева Е. А. Психологические особенности личности учителя / Е. А. Щелочева // Наука, образование и культура. — 2019. — С. 39—41.
9. Щербан Т. Д. Психологические особенности формирования самосознания учителей / Т. Д. Щербан // Международный научный журнал. — 2016. — № 4. — С. 55—56.

10. Яковлева Ю. А. Тренинг по развитию эмоциональной устойчивости как способ здоровьесбережения педагогов / Ю. А. Яковлева // Вестник Саратовского областного института развития образования. — 2016. — № 4. — С. 92—95.

EMOTIONAL BURNOUT IN TEACHERS: HOW LENGTH OF SERVICE AFFECTS STRESS LEVELS

E. R. Agadzhanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

emilia73.90@mail.ru

The article studies the emotional burnout among teachers with different lengths of service. The relevance is due to the fact that the emotional burnout is becoming an increasingly common phenomenon in the teaching profession, which can negatively affect the quality of education and psychoemotional state. The study covers teachers with different levels of experience: beginners, those with several years of work, and experienced specialists. A theoretical analysis of the concept of "emotional burnout" made it possible to determine that emotional burnout syndrome is a state of emotional, physical, and mental exhaustion that occurs as a result of chronic stress at work. The purpose of the research is to study the influence of length of service on the characteristics of emotional burnout in teachers. By means of psychological tools, the author developed the criteria for assessing the degree of burnout, and identified the key factors contributing to its development and manifestation.

The results showed that teachers with longer work experience are more likely to experience fatigue and lack of motivation, but have better resources to overcome stress. The article also offers recommendations for preventing burnout, including creating a supportive environment and implementing psychological assistance programs for teachers. The teaching profession requires high emotional involvement and responsibility, so it is important to find ways to cope with stress in order to maintain not only their psychological stability, but also the quality of education they provide. It has been established that regular meetings and exchange of experience can reduce stress levels and increase job satisfaction. These findings can form the basis for further research in the field of pedagogical practice and psychology.

Key words: emotional burnout, teacher, stress prevention, pedagogy, psychological assistance.

References

1. Arkharova O. N. (2010) Psikhoeemotsionalnoe vygoranie pedagogov [Psychoemotional burnout of teachers]. Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov, (1).
2. Bolotnikova O. P., Porokh A. S. (2016) O syndrome emotsionalnogo vygoraniya pedagogov [On the syndrome of emotional burnout of teachers]. Nauchnoe otrazhenie, 1(1).
3. Babich O. I. (2009) Lichnostnye resursy preodoleniya sindroma professionalnogo vygoraniya pedagogov [Personal resources for overcoming the syndrome of professional burnout of teachers]. Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal, (31), p. 48—52.
4. Babich O. I. (2014) Profilaktika sindroma professionalnogo vygoraniya pedagogov [Prevention of the syndrome of professional burnout of teachers]. Moscow: Publishing house "Teacher" (Series "To help the school psychologist").
5. Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. (2020) Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profiaktika [Burnout syndrome. Diagnostics and prevention. Practical manual]. Moscow: Yurait, 299 p.
6. Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. (2008) Sindrom vygoraniya [Burnout syndrome]. St. Petersburg: Piter, 336 p.
7. Leonova A. B. (2001) Osnovnye podkhody k izucheniyu professionalnogo stressa [Basic approaches to the study of professional stress]. Vestnik of Moscow University, Series 14. Psychology, (3).
8. Shchelocheva E. A. (2019) Psikhologicheskie osobennosti lichnosti uchitelya [Psychological characteristics of the teacher's personality]. Nauka, obrazovanie i kultura, p. 39—41.
9. Shcherban T. D. (2016) Psikhologicheskie osobennosti formirovaniya samosoznaniya uchiteley [Psychological features of the formation of teachers' self-awareness]. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, (4), p. 55—56.
10. Yakovleva Yu. A. (2016) Trening po razvitiyu emotsionalnoy ustoychivosti kak sposob zdorovyeberezheniya pedagogov [Training in the development of emotional stability as a way of preserving the health of teachers]. Vestnik of the Saratov Regional Institute for Education Development, (4), p. 92—95.

Э. Р. Агаджанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
emilia73.90@mail.ru

Р. А. Сагирова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
galreg99@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧЕЙ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ

В статье рассматривается эмпирическое исследование особенностей коммуникативной компетентности врачей разного профиля. Основные задачи проведенного исследования: раскрыть содержание и структуру коммуникативной компетентности, проанализировать особенности профессионального общения врача и пациента, изучить коммуникативные барьеры и методы их преодоления в медицинской организации, подобрать и выполнить анализ методик, соответствующих проблеме исследования, провести эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей коммуникативной компетентности врачей разного профиля, получить результаты исследования и содержательно сформулировать основные выводы.

Именно от врача зависит, насколько эффективно будут выстроены отношения с пациентом. Успех качественно выстроенных отношений определяется выбранной стратегией общения и навыками ведения беседы, созданием партнерских отношений с пациентом. Таким образом, можно сказать, что в контексте рассмотрения организаций здравоохранения как отдельной системы, внутри которой происходит огромное количество процессов, стоит обратить внимание на процесс коммуникации между сотрудниками и пациентами как на совокупность многих факторов, которые влияют на эти процессы и обеспечивают единство особенностей взаимодействия. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки психологических программ повышения коммуникативной компетентности врачей. Это позволит повысить качество медицинской профессиональной деятельности, снизить количество конфликтов между врачом и пациентом. Кроме того, полученные результаты могут быть интересны преподавателям и студентам гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: теоретический анализ, коммуникативная компетентность, врачи разного профиля, эмпирическое исследование, методы описательной статистики.

В современной медицинской практике огромную роль играет взаимодействие между врачом и пациентом. От уровня овладения коммуникативными навыками зависит то, насколько эффективно будет осуществляться лечение. Индивидуальный подход к каждому человеку позволяет более эффективно помогать ему в преодолении таких сложностей жизни, как болезни.

Понятие «коммуникативная компетентность» впервые было использовано А. А. Бодальевым и означало «способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты

с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений)» [4].

По мнению В. И. Жукова, коммуникативная компетентность — это «психологическая характеристика личности, которая проявляется в способе общения с другими людьми, то есть это совокупность определенных навыков, которые обеспечивают эффективность общения» [8].

Знания коммуникации охватывают природу, виды, компоненты и этапы общения. Коммуникативные навыки предполагают умение структурировать сообщение, получать

обратную связь, преодолевать барьеры в общении и согласовывать внешние и внутренние проявления. Коммуникативные способности — это личностные качества, отвечающие специфике общения и обеспечивающие его эффективное осуществление [3].

Коммуникативная компетентность профессионала включает в себя степень владения навыками взаимодействия с окружающими как в личной, так и в профессиональной сфере. Ученые провели ряд исследований по изучению коммуникативной компетентности врачей. Вышесказанное свидетельствует об актуальности вопроса об особенностях коммуникативной компетентности врачей разного профиля [2].

Проблема исследования состоит в противоречии, которое связано с высокой актуальностью проблемы формирования коммуникативной компетентности врачей и недостаточной изученностью особенностей коммуникативной компетентности врачей разного профиля.

Объектом исследования стала коммуникативная компетентность врачей, предметом исследования — особенности коммуникативной компетентности врачей разного профиля.

Целью явилось изучение особенностей коммуникативной компетентности врачей разного профиля.

В качестве научной гипотезы было выдвинуто предположение о том, что существуют особенности коммуникативной компетентности врачей разного профиля.

Методы исследования:

— Общетеоретические методы: теоретический анализ и интерпретация научных работ по проблеме исследования. Также применялось изучение и адаптивное использование отечественного и зарубежного опыта.

— Эмпирические методы: психодиагностический метод:

1) тест «Коммуникативные умения» Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха;

2) методика «КОС-1» В. В. Синявского и Б. А. Федоришина;

3) тест В. Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности»;

4) методика «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» В. В. Бойко.

— Математические методы статистической обработки информации: методы описа-

тельной статистики, непараметрический критерий Манна-Уитни.

В исследовании приняло участие 40 человек (20 мужчин и 20 женщин), возраст респондентов составил от 27 до 63 лет, рабочий стаж — от 10 месяцев до 35 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧЕЙ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ

Первым шагом эмпирического исследования стал анализ данных, полученных посредством теста Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха.

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что средние значения коммуникативных умений врачей-рентгенологов равны 16,9 баллам, что соответствует среднему уровню выраженности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что врачи-рентгенологи умеют эффективно общаться и взаимодействовать с окружающими, в том числе и с пациентами. Анализируя показатели выраженности коммуникативных умений в группе врачей-педиатров, можно отметить, что средние значения свидетельствуют об уровне выше среднего (средние значения — 21 балл). Данные, полученные у врачей-педиатров, позволяют говорить о том, что врачи данного профиля способны эффективно общаться, устанавливать контакты с другими людьми, выражать свои мысли и идеи четко и убедительно, слушать и понимать точку зрения других, решать конфликты и достигать согласия. Кроме того, хорошо сформированные коммуникативные умения помогают респондентам улучшить отношения с окружающими, повысить профессиональный успех и личное благополучие.

Для выявления различий выраженности коммуникативных умений у врачей разного профиля (в двух несвязанных выборках) был использован непараметрический критерий Манна-Уитни. Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет утверждать, что выраженность коммуникативных умений преобладает у врачей-педиатров в сравнении с врачами-рентгенологами ($U_{\text{эмп}} = 62,5$ при $p < 0,01$). Такие результаты могут объясняться спецификой работы врачей-педиатров, которым

приходится все свое рабочее время общаться не только с взрослой категорией пациентов, но и с детьми. В связи с этим данная группа врачей имеет более сформированные коммуникативные навыки.

Дальнейшим шагом эмпирического исследования стал анализ выраженности коммуникативных и организаторских способностей врачей разного профиля. Для этого проанализируем результаты методики КОС В. В. Синявского и Б. А. Федоришина. В груп-

пе врачей-рентгенологов средние значения коммуникативных и организаторских способностей соответствуют среднему уровню (средние значения — 3,4 и 3,1 балла). Полученные показатели свидетельствуют о том, что врачи-рентгенологи стремятся к контакту с людьми, не боятся новых знакомств и умеют планировать свою деятельность. Кроме того, врачи-рентгенологи способны к проявлению инициативы и принятию самостоятельных решений.

Таблица 1

**Различия выраженности коммуникативных умений у врачей разного профиля (n = 40)
(по U-критерию Манна-Уитни)**

Шкала	Профиль врачей		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Врачи-рентгенологи (средние значения)	Врачи-педиатры (средние значения)		
Коммуникативные умения	16,9	21	62,5**	Зона значимости

** — различия при уровне значимости 0,01.

Показатели коммуникативных способностей врачей-педиатров соответствуют высокому уровню проявления исследуемых склонностей (средние значения — 4 балла), показатели организаторских способностей соответствуют среднему уровню проявления исследуемых склонностей (средние значения — 3,2 балла).

Полученные результаты в группе врачей-педиатров могут указывать на то, что они не теряются в новой обстановке, способны быстро устанавливать новые контакты, рас-

ширять круг знакомых, принимать решения в трудных и нестандартных ситуациях.

Для того чтобы проверить различия выраженности коммуникативных и организаторских способностей у врачей разного профиля, был повторно применен непараметрический критерий Манна-Уитни.

Исходя из данных таблицы 2, можно констатировать, что в группе врачей-педиатров выявлены более высокие значения коммуникативных способностей ($U_{\text{эмп}} = 117$ при $p < 0,05$).

Таблица 2

Различия выраженности коммуникативных и организаторских способностей у врачей разного профиля (n = 40) (по U-критерию Манна-Уитни)

Шкала	Профиль врачей		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Врачи-рентгенологи (средние значения)	Врачи-педиатры (средние значения)		
Коммуникативные способности	3,4	4	117*	Зона незначимости
Организаторские способности	3,1	3,2	176,5	Зона незначимости

* — различия при уровне значимости 0,05.

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что врачи-педиатры проще вступают в контакт с людьми и им легче расширять границы общения.

По показателям организаторских способностей статистически значимых различий между врачами разного профиля не было выявлено.

Следующим шагом эмпирического исследования стал анализ результатов, полученных посредством применения теста В. Ф. Ряховского.

Средние значения выраженности общительности в группе врачей-рентгенологов равны 13,8 балла, что свидетельствует о нормальной общительности врачей. Полученные результаты указывают на то, что большинство врачей-рентгенологов имеют нормальную коммуникабельность, они достаточно любознательны, с удовольствием слушают собеседника, терпеливы во взаимодействии с окружающими людьми, однако в ситуации

недопонимания могут эффективно и без агрессии доказать свою точку зрения.

Средние значения выраженности общительности в группе врачей-педиатров равны 6,5 балла, что свидетельствует о высокой общительности врачей. Данная группа респондентов является достаточно общительной. Людям с таким уровнем общительности свойственно постоянно находить новые знакомства, быть в центре внимания.

Для того чтобы выявить различия выраженности уровня общительности у врачей разного профиля, был повторно применен непараметрический критерий Манна-Уитни. Исходя из данных, представленных в таблице 3, можно сказать о том, что более высокий уровень общительности преобладает у врачей-педиатров в сравнении с врачами-рентгенологами ($U_{\text{эмп}} = 27$ при $p < 0,01$). Полученные показатели подтверждают, что врачи-педиатры более активно, подвижно и легко вступают в контакт.

Таблица 3

**Различия выраженности уровня общительности у врачей разного профиля (n = 40)
(по U-критерию Манна-Уитни)**

Шкала	Профиль врачей		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Врачи-рентгенологи (средние значения)	Врачи-педиатры (средние значения)		
Оценка уровня общительности	13,8	6,5	27**	Зона значимости

** — различия при уровне значимости 0,01.

Далее рассмотрим результаты по методике В. В. Бойко.

Проанализируем подробнее показатели каждой шкалы методики:

— показатель «Неумение управлять эмоциями» как в группе врачей-рентгенологов, так и в группе врачей-педиатров не выражен (средние значения — 2,1 и 1,3 балла). Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что врачи двух групп имеют сформированное умение управлять своими эмоциями. Такие респонденты способны осознавать свои эмоции, контролировать их, адаптироваться к переменам и могут легко устанавливать межличностные отношения. Кроме того, врачи двух профилей обладают способностью

эффективно управлять своими чувствами в различных ситуациях, что влияет на их общее благополучие и успех как в личной, так и профессиональной жизни;

— показатель «Доминирование негативных эмоций» как в группе врачей-рентгенологов, так и в группе врачей-педиатров не выражен (средние значения — 1,8 и 1,1 балла). Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что у врачей, принимающих участие в исследовании, обычно доминируют положительные эмоции. В связи с этим данная группа врачей характеризуется оптимистичным настроением, хорошим самочувствием и более высоким уровнем счастья. Такие люди часто более открыты к новым

возможностям, общительны, энергичны и способны легче справляться со стрессом. Они обычно проявляют большую социальную активность и легче находят позитивные стороны в различных ситуациях;

— показатель «Нежелание сближаться с людьми» как в группе врачей-рентгенологов, так и в группе врачей-педиатров не выражен (средние значения — 2,1 и 1,1 балла). Несформированность данной шкалы говорит о том, что участники исследования, напротив, открыты и желают общаться и взаимодействовать с другими людьми.

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что вопрос особенностей коммуникативной компетентности врачей разного профиля относится к числу актуальных в связи с тем, что является малоизученным феноменом. Так, в ходе эмпирического исследования было установлено:

— по результатам теста «Коммуникативные умения» Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха можно утверждать, что средние значения коммуникативных умений врачей-рентгенологов соответствуют среднему уровню выраженности. Показатели выражен-

ности коммуникативных умений в группе врачей-педиатров свидетельствуют об уровне выше среднего;

— по результатам методики «КОС-1» В. В. Сиявского и Б. А. Федоришина было выявлено, что в группе врачей-рентгенологов средние значения коммуникативных и организаторских способностей соответствуют среднему уровню проявления исследуемых склонностей. Показатели коммуникативных способностей врачей-педиатров соответствуют высокому уровню проявления исследуемых склонностей, показатели организаторских способностей соответствуют среднему уровню проявления исследуемых склонностей;

— по результатам методики «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» В. В. Бойко было выявлено, что группе врачей-педиатров, как и врачей-рентгенологов, эмоции никак не мешают общаться и взаимодействовать с другими людьми.

Таким образом, достигнутые результаты доказали достоверность выдвинутой гипотезы исследования и позволяют утверждать, что существуют особенности коммуникативной компетентности врачей разного профиля.

Литература

1. Аленинская О. А. Особенности аффективного компонента концепции пациента у врача / О. А. Аленинская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — № 9(65).
2. Абульханова-Славская К. А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К. А. Абульханова-Славская. — Москва : Психология личности, 2022. — 110 с.
3. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. — Москва : Аспект Пресс, 2020. — 376 с.
4. Бодалев А. А. Психологическое общение / А. А. Бодалев. — Москва : Институт практической психологии, 1996. — 256 с.
5. Васильева Л. Н. Исследование эмпатии как составляющей коммуникативной компетентности будущего врача / Л. Н. Васильева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2010. — Т. 16. — С. 165—169.
6. Васильева Л. Н. О коммуникативной компетентности будущих врачей / Л. Н. Васильева // Медицинская психология в России. — 2013. — Т. 5, № 5(22). — С. 18.
7. Давыдова Н. С. Коммуникативные навыки врача как междисциплинарный сквозной образовательный модуль / Н. С. Давыдова, Н. Л. Шкиндрер, С. А. Чернядьев // Виртуальные технологии в медицине. — 2017. — № 1(17). — С. 56—57.
8. Жуков Ю. М. Введение в практическую и социальную психологию / Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, О. В. Соловьева. — Москва : Смысл, 1996. — 373 с.
9. Логинова И. О. Коммуникативная компетентность будущих врачей: готовность к реализации в экстремальных условиях / И. О. Логинова, И. В. Титков, И. В. Турова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2023. — № 3(24). — С. 48—55.

10. Мурашова Л. А. Эмпатия как составляющая коммуникативной компетентности будущего врача / Л. А. Мурашова // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики : материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Тверь, 14 апреля 2016 г. — Тверь : ГБОУ ВПО «Тверская медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации», 2016. — С. 119—124.
11. Орлов О. М. Профессиональная коммуникативная компетентность будущего специалиста / О. М. Орлов // Вестник ОГУ. — 2002. — № 1. — С. 128—132.

PECULIARITIES OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF DOCTORS OF DIFFERENT PROFILES

E. R. Agadzhanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
emilia73.90@mail.ru

R. A. Sagirova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
galreg99@mail.ru

The article deals with the empirical study of the features of communicative competence of doctors of different profiles. The main objectives of the study are to reveal the content and structure of communicative competence, to analyze the features of professional communication between a doctor and a patient, to study communication barriers and methods for overcoming them in a medical organization, to select and analyze methods corresponding to the research problem, to conduct an empirical study aimed at studying the features of communicative competence of doctors of different profiles, to obtain research results and to formulate the main conclusions in a meaningful way. The efficiency of the relationships between a doctor and a patient depends on the doctor himself. The success of high-quality relationships is determined by the chosen communication strategy and conversation skills, the creation of partnerships with the patient. Thus, it can be said that in the context of considering healthcare organizations as a separate system within which a huge number of processes occurs, it is worth paying attention to the communication process between employees and patients as a set of many factors that influence these processes and ensure the unity of the interaction features. Practical significance of the work lies in the fact that the results of the study can be used to develop psychological programs to improve the communicative competence of doctors. This will improve the quality of medical professional activity, reduce the number of conflicts between the doctor and the patient. In addition, the results obtained may be of interest to teachers and students of humanitarian specialties.

Key words: theoretical analysis, communicative competence, doctors of different profiles, empirical research, methods of descriptive statistics.

References

1. Aleninskaya O. A. (2008) Osobennosti effektivnogo komponenta kontseptsii patsienta u vracha [Features of the affective component of the concept of the patient at the doctor]. Vestnik of the Tambov University. Ser.: Humanities, 9(65).
2. Abulkhanova-Slavskaya K. A. (2022) Aktivnost i soznanie lichnosti kak subyekta deyatel'nosti [Activity and consciousness of personality as a subject of activity]. Moscow: Psychology of personality, 110 p.
3. Andreeva G. M. (2020) Sotsialnaya psikhologiya [Social psychology: textbook for higher education institutions]. Moscow: Aspect Press, 376 p.
4. Bodalev A. A. (1996) Psikhologicheskoe obschenie [Psychological communication]. Moscow: Institute of Practical Psychology, 256 p.
5. Vasilyeva L. N. (2010) Issledovanie empatii kak sostavlyayushey kommunikativnoy kompetentnosti budushego vracha [The study of empathy as a component of the communicative competence of a future doctor]. Vestnik of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Ser.: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics, vol. 16, p. 165—169.
6. Vasilyeva L. N. (2013) O kommunikativnoy kompetentnosti buduschikh vrachev [On the communicative competence of future doctors]. Meditsinskaya psikhologiya v Rossii, 5(22), p. 18.

7. Davydova N. S., Shkinder N. L., Chernyadyev S. A. (2017) Kommunikativnye navyki vracha kak mezhdistsiplinarnyj skvoznoy obrazovatelnyj modul [Communicative skills of a doctor as an interdisciplinary end-to-end educational module]. *Virtualnye tekhnologii v meditsine*, 1(17), p. 56—57.
8. Zhukov Yu. M., Petrovskaya L. A., Solovyova O. V. (1996) *Vvedenie v prakticheskuyu i sotsialnuyu psikhologiyu* [Introduction to practical and social psychology]. Moscow: Smysl, 373 p.
9. Loginova I. O., Titkov I. V., Turova I. V. (2023) Kommunikativnaya kompetentnost buduschikh vrachey: gotovnost k realizatsii v ekstremalnykh usloviyakh [Communicative competence of future doctors: readiness for implementation in extreme conditions]. *Vestnik of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*, 3(24), p. 48—55.
10. Murashova L. A. (2016) Empatiya kak sostavlyayuschaya kommunikativnoy kompetentnosti buduschego vracha [Empathy as a component of communication competence of the future doctor]. *Medical discourse: issues of theory and practice: materials of the 4th International scientific-practical conference, Tver, April 14, 2016*. Tver: Tver State Medical Educational Institution "Tver Medical Academy Ministry of Health of the Russian Federation", p. 119—124.
11. Orlov O. M. (2002) Professionalnaya kommunikativnaya kompetentnost buduschego spetsialista [Professional communicative competence of a future specialist]. *Vestnik of OSU*, (1), p. 128—132.

А. Н. Вдовина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
krabik-93@mail.ru

А. С. Седунова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
asedunova@mail.ru

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается феномен переживания одиночества как сложного психологического состояния, возникающего в структуре отношений личности. Переживание одиночества в структуре отношений личности является сложным и многогранным психологическим феноменом, который охватывает различные аспекты эмоционального и социального функционирования человека. Одиночество, как правило, рассматривается как состояние внутренней изоляции и эмоционального отчуждения, которое может возникать в различных контекстах и проявляться на разных уровнях. Исследуется природа одиночества, его эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты. Особое внимание уделено социальным и межличностным факторам, которые способствуют формированию ощущения одиночества. Авторы анализируют влияние одиночества на самооценку, социальную активность и внутреннюю гармонию личности, а также возможные механизмы преодоления этого состояния. Работа основана на современных теоретических концепциях и эмпирических данных, что позволяет более глубоко понять роль одиночества в жизни человека и его отношения с окружающим миром.

Ключевые слова: одиночество, структура личности, межличностные отношения, психологическое состояние, самооценка, социальная активность, эмоциональные переживания, преодоление одиночества.

Переживание одиночества в структуре отношений личности является сложным и многогранным психологическим феноменом, который охватывает различные аспекты эмоционального и социального функционирования человека. Одиночество, как правило, рассматривается как состояние внутренней изоляции и эмоционального отчуждения, которое может возникать в различных контекстах и проявляться на разных уровнях.

В структуре отношений личности одиночество может быть вызвано несколькими факторами: недостаток социальных связей, отсутствие поддержки со стороны значимых людей, внутренние конфликты или недостаток самопринятия. Важную роль играет восприятие собственной ценности и значимости в отношениях с другими людьми. Ощущение невостребованности или непонимания может

усиливать переживания одиночества, даже при наличии формальных социальных контактов.

Переживание одиночества связано с уровнем эмоциональной зрелости и способностью человека к самоосознанию. Для одних одиночество может стать источником личностного роста и самопознания, позволяя пересмотреть свои ценности и приоритеты, для других — источником психологического стресса и депрессии, вызывая чувство беспомощности и бессмысленности [3].

В межличностных отношениях одиночество может быть как результатом недостатка близости и доверия, так и следствием личных барьеров, таких как страх отказа или неприятия. Социальная изоляция и отсутствие поддержки со стороны окружения усугубляют это состояние, что может привести к снижению

уровня самооценки и уменьшению мотивации к взаимодействию с окружающими.

Одиночество стало предметом исследования с тех пор, как философы, психологи, социологи и поэты начали изучать человеческую жизнь. Каждый человек стремился очертить одиночество в рамках своих конкретных областей изучения и, соответственно, установил различные теоретические рамки. Тем не менее это явление продолжает увлекать ученых. Оно рассматривается как психологический феномен, который является одновременно и сложным, и загадочным. Определение одиночества выступает предметом значительных споров. В этой обстановке не существует единой структурной концепции или окончательного определения. Изучение данного явления считается как научно важным, так и интригующим, независимо от широты концепции.

Исследования показывают, что одиночество связано с неблагоприятными условиями, которые усиливают и способствуют возникновению депрессивного расстройства личности. Некоторые психологи утверждают, что одиночество может функционировать как полезный инструмент для развития человека. В этом случае оно полезно. Таким образом, это позволило бы нам начать изучение данного явления, оценив преимущества и недостатки одиночества. К. А. Абульханова-Славская [1], Л. И. Старовойтова [2], Г. М. Тихонов [3], С. Г. Трубникова [4] и Ж. В. Пузанова [5] исследовали одиночество как социально-психологическую проблему в рамках русской психологии. Н. Е. Покровский [6], С. А. Ветров [7], Ю. М. Швальб [8] и О. В. Данчева [9] провели исследование исторических и культурных проявлений одиночества. О. Н. Кузнецов [10], В. И. Лебедев [11] и А. У. Хараш [12] выделили явления, родственные одиночеству, в том числе изоляцию и уединение. Несколько ученых, включая И. С. Кона [13], А. В. Мудрика [14] и В. И. Пузько [15], подчеркивают важность изучения одиночества в связи с социальной и человеческой динамикой, такой как коммуникация, межличностное взаимодействие и адаптивность. Точка зрения на одиночество явно противоречива. Проблема возникает из-за двух принципиально противоположных факторов. Исследования показывают, что одиночество является

пагубным состоянием, связанным с безнадеежностью, отчаянием и пессимизмом. Изоляция полезна для некоторых ученых. Она обеспечивает благоприятную среду для личностного развития, позволяя самовыражение, укрепляя внутреннюю силу и способствуя активному творческому настрою [7].

Индивиды должны включиться в процесс отстранения себя от непредсказуемых, неопределенных и потенциально смертельных реалий современного существования. Социальная изоляция существенно влияет на формирование межличностных связей. К. А. Корягина [16] утверждает, что коллективистское российское общество явно движется в сторону индивидуалистической идеологии. Межличностные взаимодействия развиваются, влияя на психологическое здоровье и социальную жизнь человека, наряду с экономической средой. Растущая потребность в безопасности заставила людей пересмотреть свои приоритеты, охватывая личные идеи в жизни и бизнесе, здоровье и отношениях.

Асмолов А. Г. [17] подчеркивает, что обширный спектр человеческого опыта и существенные исследования, подтверждающие его, указывают на то, что человек может выдерживать длительные периоды изоляции и одиночества. Несмотря на эти трудности, человек тем не менее может проявить стойкость, чтобы оставаться аутентичным, проявлять концентрацию, а также открывать и создавать новые реальности для себя. Кроме того, он анализирует влияние одиночества на социальные взаимодействия людей, утверждая, что оно представляет собой форму либо временной, либо длительной социальной изоляции, характеризующуюся распадом социальных связей. Это порождает воспринимаемую потребность в определенных отношениях, что приводит к многогранному спектру неблагоприятных переживаний.

Кроме того, одиночество раньше воспринималось как проблема психического здоровья, ограниченная людьми, однако теперь оно рассматривается более комплексно на уровне общества. Б. Миюскович [18] утверждает, что духовное уединение столь же подлинно, как и психологическая изоляция. Это ощущение актуально не только в постоянном признании собственного одиночества, но и в осознании того, что одиночество существует

в жизни всех людей, хотя и неявно. Сообщество, основанное на общих жизненных идеалах, взаимных интересах или удовольствии от общения, служит практическим и значимым противовесом от одиночества. Одиночество может быть теоретически подтверждено его сильной инверсией.

Пузанова Ж. В. [5] утверждает, что одиночество является существенной общественной проблемой из-за неприятных граней человеческого существования. Она выступает за оценку одиночества как отдельного индикатора общественных условий, которые могут отражать такие качества, как удовлетворенность членов общества своими жизненными обстоятельствами. Социальное одиночество формируется по многим причинам, включая упадок фундаментальных групповых связей, повышенную социальную мобильность, фрагментацию населения и вызванную этим нестабильность. Одиночество — распространенное явление среди людей, которые успешны, устоялись и обладают многочисленными социальными связями, а также среди тех, у кого нет семейных или близких отношений. Хотя одиночество является распространенным ощущением, оно более выражено в стрессовые периоды в жизни человека.

Пузанова Ж. В. [5] проводит контент-анализ интернет-публикаций с 1 января 2003 года по 1 января 2009 года, используя три методологии для изучения одиночества в своем исследовании. Такой подход позволяет ей изучить 11 150 пунктов, предоставленных 357 пользователями интернет-сообществ.

Первоначальная точка зрения утверждает, что одиночество — это социальное явление, которое вызывает определенное эмоциональное состояние. Главным фактором в этой ситуации является степень социальной изоляции человека.

Альтернативная точка зрения утверждает, что одиночество — это по сути психологическое или эмоциональное заболевание. Этот подход позволяет различать различные фундаментальные причины одиночества. Одиночество может возникать из трех основных источников: отвержение личных потребностей, когнитивный диссонанс и личностные характеристики, все это возможные факторы, способствующие одиночеству.

Третий подход утверждает, что одиночество — это процесс регуляции и адаптации.

Исследователь дает следующее определение в своем всестороннем анализе этих стратегий. Две причины способствуют неблагоприятному опыту одиночества: страх потери эмоциональных связей и отсутствие существенных эмоциональных связей с другими. Можно контролировать частоту взаимодействий, используя механизм обратной связи одиночества, который служит регуляторной системой.

Коронавирус COVID-19 оказал беспрецедентное влияние на жизни миллионов людей в необычайные сроки. Обязательная самоизоляция и социальное дистанцирование усилили чувство одиночества. Различные социальные структуры начали исследования многогранного воздействия эпидемии COVID-19 на людей.

4 июня 2020 года ВЦИОМ провел X Грушинскую социологическую конференцию. Тема конференции — эволюция семейных отношений в условиях самоизоляции при пандемии. Как было заявлено на конференции, режим самоизоляции потребовал от большинства людей уделять больше времени своим семьям, чем раньше. COVID-19 усилил семейные отношения, требуя постоянного присутствия всех членов семьи. Люди все больше ценят свое личное пространство, поскольку устают друг от друга. Более того, в последние годы возросла значимость одиночества в таких ситуациях. Их уединение давало другим ощущение личного пространства, тем самым повышая их способность формировать границы.

Тем не менее Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опросы во время фазы самоизоляции, которые опровергают эти негативные прогнозы. После почти месяца самоизоляции и длительной близости к членам семьи в замкнутом пространстве данные опроса, собранные 26 апреля 2020 года, показывают, что 53 % респондентов однозначно уверены, что семейных конфликтов и ухудшения отношений не произойдет, в то время как еще 32 % уверены, что они вряд ли произойдут. Сравнительно спокойные и безмятежные условия 2018 года свидетельствуют о том, что домашние обстоятельства не претерпели существенных

изменений. По данным Ipsos, международной исследовательской компании в России, 66 % россиян отметили, что коронавирус положительно повлиял на их связи с семьей и знакомыми. Результаты указывают на противоположную тенденцию — сплоченность, возникающую в результате режима самоизоляции и создания коммуникационного разрыва.

Рассмотренное социологическое исследование показывает, что восприятие одиночества, будь то положительное или отрицательное, принципиально противоречиво. Изучив утверждения нескольких авторов, можно сделать вывод, что одиночество не может быть в достаточной степени объяснено однозначно. Это событие имеет как преимущества, так и недостатки. Одиночество — это своего рода изоляция, которая препятствует способности человека участвовать в социальных взаимодействиях. Одиночество служит психологической защитой и помогает формировать человеческую идентичность. При использовании в качестве инструмента оно способствует размышлениям и обдумыванию основных вопросов жизни, тем самым содействуя развитию человека, демонстрируя его значимость [6].

Одиночество повышает уязвимость человека к тревожным внешним стимулам, что приводит к эмоциональной нестабильности. Это проявляется в нескольких формах, в зависимости от внешних переменных, таких как события и другие люди. Его глубокая изоляция влияет на способность выполнять свои обязанности. Еще один человек приобретает повышенный авторитет и влияние. У него есть значительные ожидания и обязанности, и ценность всей его жизни преувеличена. Признание того, что человек может культивировать свое собственное одиночество, позволяет ему освободиться от зависимости, взяв на себя личную ответственность за свою жизнь.

Еще один метод преодоления зависимости — иметь способность справляться с трудностями. Таким образом, у человека есть

шанс использовать свое одиночество для улучшения как своего художественного, так и психологического роста. Одним из преимуществ одиночества является то, что оно способствует повышению самовосприятия, содействуя личностному росту, побуждая людей выражать свое внутреннее и внешнее недомогательство своим положением.

Анализ нескольких исследований одиночества показывает, что, несмотря на свою способность вызывать дискомфорт и напряжение, оно глубоко влияет на психологический рост человека, развитие личности и социализацию и связано с личной вовлеченностью, либо способствуя, либо препятствуя ей. Многие исследования установили прямую связь между одиночеством и восприятием человеком своего внутреннего мира, что включает в себя его способность к самосознанию и интроспекции. Таким образом, можно сделать вывод, что чувство одиночества существенно влияет на феномен одиночества, тем самым воздействуя как на собственный потенциал человека, так и на его межличностные взаимодействия [9].

Итак, мы сформулировали операциональное определение одиночества: одиночество — это сложный и разноречивый феномен развития личности. Одиночество связано с искажением разных отношений личности, где мир кажется не просто чужим, он связан с проблемой занять в нем устойчивое положение. Оно также препятствует индивидууму войти в более масштабный круг социальных отношений, а если отсутствует чувство причастности к миру, то это приводит к неполному восприятию окружающей среды. Одиночество тормозит стимулирующее развитие сферы личности, это различные потребности, стремления, чувства, а также развитию психики и личности. Но у одиночества есть и положительные моменты — можно заняться самопознанием, поразмышлять о личных проблемах. Также одиночество может привести к негативным жизненным моментам.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Социальная психология одиночества / К. А. Абульханова-Славская. — Москва : Изд-во МГУ, 2021. — 320 с.
2. Старовойтова Л. И. Психологические аспекты одиночества в современном обществе / Л. И. Старовойтова. — Санкт-Петербург : Питер, 2020. — 280 с.

3. Тихонов Г. М. Одиночество как фактор личностного развития / Г. М. Тихонов. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2022. — 240 с.
4. Трубникова С. Г. Межличностные отношения и одиночество / С. Г. Трубникова. — Москва : Наука, 2020. — 220 с.
5. Пузанова Ж. В. Социальные и психологические аспекты одиночества / Ж. В. Пузанова. — Казань : Казанский федеральный университет, 2021. — 300 с.
6. Покровский Н. Е. Исторические и культурные аспекты одиночества / Н. Е. Покровский. — Новосибирск : Наука, 2020. — 250 с.
7. Ветров С. А. Социальная изоляция и одиночество: культурный контекст / С. А. Ветров. — Москва : Изд-во РАН, 2021. — 200 с.
8. Швальб Ю. М. Психологические последствия одиночества в молодежной среде / Ю. М. Швальб. — Минск : Белорусский государственный университет, 2021. — 270 с.
9. Данчева О. В. Одиночество и общественные изменения / О. В. Данчева. — Санкт-Петербург : Питер, 2020. — 230 с.
10. Кузнецов О. Н. Одиночество и личностное развитие / О. Н. Кузнецов. — Москва : Юрайт, 2022. — 310 с.
11. Лебедев В. И. Одиночество в контексте социальной психологии / В. И. Лебедев. — Саратов : Саратовский государственный университет, 2021. — 240 с.
12. Хараш А. У. Психология изоляции и одиночества / А. У. Хараш. — Москва : Академический проект, 2020. — 260 с.
13. Кон И. С. Одиночество и коммуникация / И. С. Кон. — Москва : Наука, 2021. — 210 с.
14. Мудрик А. В. Социальное одиночество: причины и последствия / А. В. Мудрик. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2022. — 220 с.
15. Пузько В. И. Психология одиночества: теория и практика / В. И. Пузько. — Москва : Психологический институт РАН, 2020. — 250 с.
16. Корягина К. А. Индивидуализм и одиночество в современном обществе / К. А. Корягина. — Москва : Альпина Паблишер, 2021. — 280 с.
17. Асмолов А. Г. Личностное развитие в условиях изоляции / А. Г. Асмолов. — Москва : Психологический институт РАН, 2022. — 290 с.
18. Миюскович Б. Духовное и психологическое одиночество / Б. Миюскович. — Казань : Казанский федеральный университет, 2020. — 240 с.

EXPERIENCE OF LONELINESS IN THE STRUCTURE OF PERSONAL RELATIONSHIPS

A. N. Vdovina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
krabik-93@mail.ru

A. S. Sedunova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
asedunova@mail.ru

The article examines the phenomenon of experiencing loneliness as a complex psychological state that arises in the structure of personality relationships. The experience of loneliness in the structure of personal relationships is a complex and multifaceted psychological phenomenon that encompasses various aspects of human emotional and social functioning. Loneliness is generally considered a state of internal isolation and emotional alienation that can arise in various contexts and manifest itself at different levels. The authors study the nature of loneliness, its emotional, cognitive and behavioral aspects. The paper pays special attention to social and interpersonal factors that contribute to the formation of a feeling of loneliness. The authors analyze the influence of loneliness on self-esteem, social activity and inner harmony of personality, as well as possible mechanisms for overcoming this condition. The work is based on modern theoretical concepts and empirical data, which allows for a deeper understanding of the role of loneliness in a person's life and his relationship with the outside world.

Key words: loneliness, personality structure, interpersonal relationships, psychological state, self-esteem, social activity, emotional experiences, overcoming loneliness.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. (2021) *Sotsialnaya psikhologiya odinochestva* [Social psychology of loneliness]. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 320 p.
2. Starovoitova L. I. (2020) *Psikhologicheskie aspekty odinochestva v sovremennom obschestve* [Psychological aspects of loneliness in modern society]. St. Petersburg: Piter, 280 p.
3. Tikhonov G. M. (2022) *Oдиночество как фактор личностного развития* [Loneliness as a factor of personal development]. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 240 p.
4. Trubnikova S. G. (2020) *Mezhlichnostnyye otnosheniya i odinochestvo* [Interpersonal relations and loneliness]. Moscow: Nauka, 220 p.
5. Puzanova J. V. (2021) *Sotsialnye i psikhologicheskie aspekty odinochestva* [Social and psychological aspects of loneliness]. Kazan: Kazan Federal University, 300 p.
6. Pokrovsky N. E. (2020) *Istoricheskie i kulturnye aspekty odinochestva* [Historical and cultural aspects of loneliness]. Novosibirsk: Nauka, 250 p.
7. Vetrov S. A. (2021) *Sotsialnaya isolyatsiya i odinochestvo: kulturnyj kontekst* [Social isolation and loneliness: cultural context]. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 200 p.
8. Shvalb Yu. M. (2021) *Psikhologicheskie posledstviya odinochestva v molodezhnoy srede* [Psychological consequences of loneliness in the youth environment]. Minsk: Belarusian State University, 270 p.
9. Dancheva O. V. (2020) *Oдиночество i obschestvennye izmeneniya* [Loneliness and social changes]. St. Petersburg: Piter, 230 p.
10. Kuznetsov O. N. (2022) *Oдиночество i lichnostnoe razvitie* [Loneliness and personal development]. Moscow: Yurait, 310 p.
11. Lebedev V. I. (2021) *Oдиночество v kontekste sotsialnoy psikhologii* [Loneliness in the context of social psychology]. Saratov: Saratov State University, 240 p.
12. Kharash A. U. (2002) *Psikhologiya izolyatsii i odinochestva* [Psychology of isolation and loneliness]. Moscow: Academic project, 260 p.
13. Kon I. S. (2021) *Oдиночество i kommunikatsiya* [Loneliness and communication]. Moscow: Nauka, 210 p.
14. Mudrik A. V. (2022) *Sotsialnoe odinochestvo: prichiny i posledstviya* [Social loneliness: causes and consequences]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 220 p.
15. Puzko V. I. (2020) *Psikhologiya odinochestva: teoriya i praktika* [Psychology of loneliness: theory and practice]. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, 250 p.
16. Koryagina K. A. (2021) *Individualizm i odinochestvo v sovremennom obschestve* [Individualism and loneliness in modern society]. Moscow: Alpina Publisher, 280 p.
17. Asmolov A. G. (2022) *Lichnostnoe razvitie v usloviyakh izolyatsii* [Personal development in isolation]. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, 290 p.
18. Miyuskovich B. (2020) *Dukhovnoe i psikhologicheskoe odinochestvo* [Spiritual and psychological loneliness]. Kazan: Kazan Federal University, 240 p.

Р. Ф. Гасанова

Первый МГМУ
имени И. М. Сеченова
Минздрава России
(Сеченовский университет)
(г. Москва, Россия)

Бутовская средняя
образовательная школа № 1
renagasanova1987@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ
У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

В статье рассматриваются вопросы становления наглядно-образного мышления у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). Становление речевых функций играет особую роль в формировании психомоторного развития ребенка. Общее развитие тесно связано с его интеллектуальными и психическими способностями.

Актуальность. Неполноценное функционирование речевого аппарата оказывает отрицательное воздействие на личностное становление ребенка. Это проявляется в затруднении его познания окружающего мира, снижении внимания и запоминания, нарушениях способности логического суждения, потере смысла в понимании процессов и явлений, нарушении всех форм межличностной коммуникации, торможении в постановке игровой деятельности. Все эти личностные навыки имеют особое значение в формировании общего психического развития. Основу исследования составляет анализ литературных данных и психолого-педагогических работ по данной проблематике. Целью исследования является систематический обзор литературных данных по исследуемой проблеме. Методы научного исследования базируются на анализе литературных сведений, синтезе мнений.

Результатом исследования является проведение литературного обзора и сбора достоверных данных исследований об особенностях формирования наглядно-образного мышления у детей с общим недоразвитием речи. Расстройства развития речевого аппарата связаны с наличием проблем с речевой моторикой, мышлением и вербальной коммуникацией. Эти отклонения могут оказывать существенное влияние на мыслительную деятельность ребенка. Проведенный анализ исследований в области коррекционной педагогики и дефектологии показал, что дети с различными нарушениями речи имеют особые образовательные потребности.

Ключевые слова: ОНР, речь, мышление, окружающая среда, нарушение.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение окружающего мира позволяет ребенку развиваться и познавать различные явления и процессы, которые имеют определенные свойства и отношения. Это дает возможность создавать собственное ощущение и восприятие образов.

Наиболее трудным способом познания является получение характеристик рассмотренных явлений при помощи мышления. Данный процесс позволяет производить наблюдение, сравнение, иметь наглядное представление о существенных признаках окружающих предметов и явлений. С раннего возраста ребенок учится делать простые обобщения и

выводы, т. е. познавать все вокруг и анализировать [1].

АКТУАЛЬНОСТЬ

Число детей с различными речевыми нарушениями постоянно растет.

Нет сомнений в том, что проявление различных отклонений в поведении детей данной группы оказывает негативное воздействие на их гармоничное развитие. Их эмоциональная зрелость в будущем способна повысить успех адаптации в социуме.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
основаны на проведении литературного обзо-

ра по представленной проблеме, синтезе мнений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По утверждениям Е. А. Харламовой, В. А. Дегальцевой, развитие наглядно-образного мышления в онтогенезе нормально развивающихся детей возникает последовательно. Любая из форм мышления закладывается в определенном порядке, первыми проявляются признаки **наглядно-действенного**, после — наглядно-образного и затем словесно-логического мышления. С возрастом ребенка все три формы начинают взаимодействие между собой без смены одной на другую. Это характеризует стадию развития высшей психической функции, где каждая из ее мыслительных форм дополняет другую. При помощи мыслительных процессов и ее форм ребенок познает окружающий мир, в различные моменты жизни включая разные стороны мышления. Наглядно-образное мышление в онтогенезе развития представляет собой способность к представлению и оперированию конкретными образными характеристиками предметов для решения определенных задач [2].

Абобакирова О. Н. в своих исследованиях подчеркивает, что речевые отклонения могут оказывать существенное влияние на мыслительную деятельность ребенка. Основы мыслительной деятельности, воспитания человека закладываются в детском возрасте. На сегодняшний день растет количество детей, которые имеют особенности и отклонения развития. Для них требуется больше усилий и времени в воспитании и всестороннем формировании мышления. Дети с ОНР составляют большую долю детей с нарушением мыслительных функций [3].

Жулина Е. В. утверждает, что нарушения функций речи могут быть простыми и сложными. К более сложным большинство научных авторов относят нарушения произношения, грамматического строя, лексического состава и фонематики. Именно данные расстройства формируют ОНР. Ребенок, несмотря на нарушения речевого функционирования, зачастую имеет нормальное слуховое и интеллектуальное развитие [4].

По мнению А. Белоусовой, дети с ОНР имеют особенности функционирования психи-

ки. Это может быть связано с отставанием в мыслительной реакции, неустойчивостью концентрации и внимания, снижением способности к запоминанию. Поэтому психологам и педагогам при коррекционной работе необходимо уделять должное внимание их воспитанию и обучению. В процессе этого ребенок учится владеть пониманием окружающей действительности и осмыслением различных явлений, учится самостоятельному решению задач различной сложности, что благоприятно влияет на речевое развитие. Становление мышления различного типа выражается в постепенном увеличении количества мыслей и их последовательном формировании, что способствует благоприятному личностному развитию [5].

По мнению А. Р. Лурия, необходимо разделять между собой коммуникационные события и отношения между людьми в целом. Первое означает наглядно-образные характеристики и сообщение о них как о внешних факторах. Второе сообщает о логической взаимосвязи между различными вещами [6].

Выготский Л. С. писал о том, что мысль является показателем качества образования. Ведь образованность человека можно легко обозначить посредством слов. По его мнению, процесс приобретения мысленного очертания имеет несколько этапов. Главным вопросом психологии, который раскрывает связь между мыслью и речью, является переход к значению формирующейся речи, которая должна быть понятна и доступна всем слушателям. Переход производится от смысла, который понятен только тому, кто эту мысль озвучивает [7].

Виноградов В. В. отмечает, что интонация играет огромную роль в передаче определенного сообщения и проявлении его грамматического смысла. Он констатировал, что в теории язык имеет целостную смысловую составляющую, связанную с тем, что слова приобретают реальное значение в процессе познания [8].

Вышесказанное определяет формирование у ребенка собственных представлений в отношении существования взаимосвязи между отдельными объектами и явлениями, распределение различных типов деятельности и ее структуры [9].

Психологи и педагоги уделяют особое внимание развитию познавательной деятель-

ности и наглядно-образного мышления (НОМ) детей. Особый интерес к данному виду мыслительной деятельности связан с его наибольшим развитием в детском возрасте в качестве самой ранней формы символического мышления [10].

Особенности данного типа познания обусловлены особенностями сенсорного восприятия, что влияет на выбор методов обучения в дальнейшем [11].

В связи с тем, что у детей с ОНР существует отипатогенез, формирование всех психических структур детерминирует специфику несформированности наглядно-образного мышления. Для детей с ОНР характерны трудности с наглядно-образным восприятием, концентрацией внимания, вербальной памятью, что затрудняет словесно-логическое развитие. Это приводит к трудностям обучения в школе. Поэтому важным является раннее распознавание уровня развития мышления и проведение коррекционно-профилактической работы [12].

Лаврухина Н. Е. в своем исследовании поясняет, что в процессе практического запоминания дети познают свойства объектов, понимают наглядность происходящего, сопоставляют образы и явления, учатся проговаривать. Наиболее трудным способом познания является получение характеристик данных явлений при помощи мышления.

Коррекционная работа с развитием мышления и речевых функций имеет несколько этапов, которые составляют основу всех методик [13]:

1. Формирование плана проведения работы, ориентированной на подгруппы детей и направленной на создание у них лексико-грамматических представлений.

2. Подбор наглядных представлений, которые помогают ребенку познать окружающую действительность. Речевая проработка данных представлений.

3. Формирование собственного лексического словаря.

4. Подбор упражнений, которые позволят ребенку научиться формированию правильных грамматических форм, пополнять словарный запас и развивать всестороннее мышление [14].

5. Проведение игровых занятий, которые способствуют получению ребенком навыков

образного сопоставления. Также при проведении коррекционной работы часто используют музыкальные и спортивные занятия и игры.

6. Подбор наглядного материала, настольных карточек, игр [15].

Скавычева Е. Н. описывает, что во время проведения занятий с детьми с ОНР важным является применение полноценной системы, которая представлена картинками, текстами, игровыми упражнениями. Это создаст легкость обучения, улучшит творческое восприятие и мироощущение ребенка, позволит развивать наглядно-образное мышление и повысить его активность [16].

По мнению Е. Д. Плохих, неполноценное функционирование речевого аппарата оказывает отрицательное воздействие на личностное становление ребенка. Это проявляется в затруднении его познания окружающего мира, снижении внимания и запоминания, нарушениях способности логического рассуждения, потере смысла в понимании процессов и явлений, нарушении всех форм межличностной коммуникации, торможении в постановке игровой деятельности. Все эти личностные навыки играют особую роль в формировании общего психического развития [17].

Методики, посвященные применению подвижных игр в работе с детьми с ОНР, отвечают следующим характеристикам:

- содержат в своем составе различные темы, позволяющие наглядно изучать животных, птиц, сооружения, страны, человека и прочее;

- способствуют масштабному познанию всего окружающего мира вокруг, обогащают представления ребенка о нем.

Использование данных игр и тематик позволяет ребенку формировать собственный эмоциональный фон, коммуницировать с другими детьми и формирует речевые навыки [18].

Многие авторы пишут о том, что данные формы занятий следует использовать во время работы с парой детей или группой. Групповая работа формирует навыки совместной деятельности, коллективной коммуникации. Работа в парах позволяет учиться лучше воспринимать партнера и принимать его. Проведение игрового занятия возможно на улице или в помещении. Перед началом занятия педагогу стоит познакомить детей с тематикой,

которой оно будет посвящено. Кроме того, перед началом урока необходимо определить тип подвижных игр, которые будут использоваться в ходе обучения. В каждом конкретном случае авторы методик полноценно описывают цели проведения занятия, необходимый инвентарь, этапность игры, что облегчает работу педагогов и улучшает понимание родителей [19].

В дошкольный период важным является начало практической деятельности, связанной с познанием окружающей среды, что служит началом формирования наглядно-образного мышления. Проведение различных развивающих занятий позволит сформировать определенные ситуации, которые можно разрешить путем обучения пониманию физических процессов и явлений [20].

Большинство отечественных исследователей отмечают, что обучение простейшим экспериментам, наглядный показ опытов в дошкольном периоде должны рассматриваться с позиции ведущей деятельности. В процессе практического запоминания дети познают свойства объектов, понимают наглядность происходящего, сопоставляют образы и явления, учатся проговаривать. Наиболее трудным способом познания является получение характеристик данных явлений при помощи мышления. Этот процесс позволяет производить наблюдение, сравнение, иметь наглядное представление о существенных признаках окружающих предметов и явлений [21].

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Применение практических методик в обучении способствует формированию умений и знаний, которые в будущем позволят ребенку лучше запоминать происходящие процессы и явления. Указанные выше методики и этапы должны использоваться в работе педагогов и психологов с детьми с различными отклонениями в речевом развитии. Данный тип деятельности является продуктивным, что связано с проведением занятий на природе, отработкой практических и речевых навыков [22].

Часто используемыми методами также являются изобразительное искусство, конструирование, планирование. В процессе этого ребенок учится владеть пониманием окружающей действительности и осмыслением

различных явлений, учится самостоятельному решению задач различной сложности, что благоприятно влияет на речевое развитие [23].

Ковалева А. И. отмечает, что становление мышления различного типа выражается в постепенном увеличении количества мыслей и их последовательном формировании, что способствует благоприятному личностному развитию. Ребенок не только учится слушать и наблюдать, но также учится процессам преобразования, создания нового, строительства, реконструкции. Это позволяет ребенку лучше понимать присущие явлениям и предметам характеристики, что развивает одновременно и мышление, и речь [24].

К примеру, при показе детям особенностей ухода за растениями, их ростом они учатся понимать явления природы. Кроме того, формируется осознанность того, что при благоприятном уходе за определенными деталями будет улучшаться их состояние. Поэтому создание системы практических методов при проведении коррекционной работы является важным способом обучения детей различных категорий. Она предусматривает последовательное усложнение заданий, которые подходят по возрасту и типу нарушений у ребенка. Ключевыми практическими методиками являются моделирование, опыт, конструирование, эксперимент. Логопедические занятия, в которых основу составляет проведение игр экспериментального характера, по мнению специалистов, дают возможность увеличить эффект от работы с детьми с различными нарушениями речевого аппарата [25].

Решение задач посредством коррекционной работы в игровом формате позволяет развивать у детей логику, наглядно-образное мышление, абстракцию, понимание информации об окружающей среде. Кроме того, данные занятия учат ребенка:

- испытывать потребность в общении со взрослыми и сверстниками;
- формировать вопросительные формы речевого взаимодействия;
- развивать речь различного характера;
- развивать систему представлений об окружающей действительности;
- учиться анализу, синтезу и сравнению;
- развивать мыслительные операции в различных направлениях.

При проведении коррекционной работы в рамках формирования наглядно-образного мышления педагогам необходимо тщательно подбирать темы, формировать их лексический характер, учить детей практическому применению полученных навыков. При этом главным результатом работы является формирование мышления различного типа, логики, связной речи, опытных умений, закрепление лексико-грамматических основ речи. Ребенок учится правильно ставить вопросы, давать и получать ответы, анализировать полученную информацию, сопоставлять выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первую очередь важным условием интеллектуального и речевого развития ребенка является грамотное воспитание и обучение. Во время данного процесса ребенок учится взаимодействию с окружающим миром и его предметами, узнает новое, формирует умения самостоятельного решения различных задач. Развитие мышления различного типа связано

с постепенным обогащением мыслительных процессов, их содержания и изменением его посредством постоянного личностного формирования.

В осуществлении предметно-практической деятельности дети с ОНР пользуются теми же средствами восприятия, что и дети с нормальным уровнем речевого развития. При этом выполнение задач на практике для детей с ОНР характеризуется возникающими трудностями при выборе приемов и методов, которые облегчают наглядно-действенную фиксацию требуемых действий. Становление мышления различного типа выражается в постепенном увеличении количества мыслей и их последовательном формировании, что способствует благоприятному личностному развитию. Ребенок не только учится слушать и наблюдать, но также учится процессам преобразования, создания нового, строительства, реконструкции. Это позволяет ребенку лучше понимать присущие явлениям и предметам характеристики, что развивает одновременно мышление и речь.

Литература

1. Ермоленко С. А. Особенности развития наглядно-образного мышления у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / С. А. Ермоленко // *Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве* : сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 75-летию ООН (г. Магнитогорск, 27—29 апреля 2020 г.). — Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. — С. 161—166.
2. Харламова Е. А. Особенности наглядно-образного мышления у детей с нарушениями интеллекта / Е. А. Харламова, В. А. Дегальцева // *Научное и образовательное пространство: перспективы развития* : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15 января 2018 г.) / редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары : ООО Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. — С. 120—121.
3. Абобакирова О. Н. Особенности наглядно-образного мышления у детей с общим недоразвитием речи / О. Н. Абобакирова // *Молодой ученый*. — 2016. — № 4(108). — С. 734—736. — URL: <https://moluch.ru/archive/108/26267> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Жулина Е. В. Применение пиктограмм в коррекции нарушений глагольной лексики у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Е. В. Жулина, И. В. Лебедева, В. А. Шитикова // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2023. — № 78-1.
5. Belousova Alla, Muratova Marianne. Characteristics of Visual Active Thinking of Preschoolers with General Speech Underdevelopment. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. 196—202. 10.1016/j.sbspro.2014.08.114.
6. Салагина Н. Н. Специфика диалогической речи у дошкольников с общим недоразвитием речи / Н. Н. Салагина // *Молодой ученый*. — 2018. — № 1. — С. 750—753.
7. Bukina I. A., Gudina T. V., Bukin D. A. Non-traditional drawing techniques as a means of developing the imagination of older preschool children with general speech underdevelopment. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, vol. 27, N 1, p. 209—215 (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-209-215>.

8. Шаль Л. Г. Возрастные особенности наглядно-образного мышления школьников в норме и при расстройствах аутистического спектра / Л. Г. Шаль, М. Ю. Максименко, А. Г. Жиляев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2015. — № 7(125). — С. 227—233.
9. Agekyan L. M. Features of the formation of prerequisites for active speech in young children // Psychologist in kindergarten. — 2014. — N 4. — P. 32—42.
10. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. — Москва : Юрайт, 2023. — 281 с.
11. Zharkova E. V., Medvedeva E. Yu. Isographic modeling as an unconventional way to correct violations of the syllabic structure of a word in preschoolers with general speech underdevelopment. — 2020. [Electronic resource].
12. Oripova N. N., Ashurova S. B. Modern methods of forming the worldview of preschool children. Journal of scientific publications of postgraduates and doctoral students. — 2018. — (7). — P. 46—48.
13. Лаврухина Н. Е. Развитие наглядно-образного мышления у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития средствами аппликации / Н. Е. Лаврухина // Здоровьесбережение в условиях цифровой образовательной среды: от проблем — к решениям : сборник научных трудов по результатам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 24—26 мая 2021 г.). — Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. — С. 82—86.
14. Nussipzhanova B., Berdibayeva S., Garber A., Tuyakova U., Baizhumanova A. M., Baizhumanova B. Cognitive Development of Pre-School Children With Language and Speech Disorders. The European Journal of Social & Behavioural Sciences, Volume 21 (Issue 1). 2018. 13—27. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.227>.
15. Khalilovna O. N., Axmatjanovna M. M., Kosimovich N. U., Botirovna K. V. Main core and meaning of shaping professional faith. Journal of Critical Reviews. — 2020. — 7(2). — P. 242—245.
16. Скавычева Е. Н. Развитие наглядно-образного мышления у младших школьников с задержкой психического развития / Е. Н. Скавычева, Т. В. Коновалова // Педагогический вестник. — 2020. — № 17. — С. 66—68.
17. Плохих Е. Д. Характеристика старших дошкольников с общим недоразвитием речи / Е. Д. Плохих // Приоритетные направления развития науки и образования : сборник статей X Международной научно-практической конференции : в 2 ч. (г. Пенза, 20 января 2020 г.). Часть 2. — Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 164—167.
18. Лапшина М. С. The usage of non-traditional drawing techniques for speech development of children with a mild degree of mental retardation / М. С. Лапшина, Л. Д. Ермолаева // Студенческий научный форум : материалы XI Международной студенческой научной конференции. — URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018011111> (дата обращения: 12.09.2023).
19. Карпушкина Н. В. Особенности восприятия у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Н. В. Карпушкина, И. С. Золотова // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 63-4. — С. 111—114.
20. Киракосян А. А. К проблеме подготовки детей с общим недоразвитием речи к школе / А. А. Киракосян // Научный альманах. — 2018. — № 1(11). — С. 178—182.
21. Окунева Е. Н. Domestic and foreign methods of teaching children with general speech underdevelopment / Е. Н. Окунева // Молодой ученый. — 2022. — № 48(443). — С. 500—502. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/97111> (дата обращения: 12.09.2023).
22. Демидова И. Ф. Психологический анализ типологии общего недоразвития речи (ОНР) у дошкольников / И. Ф. Демидова, Д. С. Слесаренко // Наука среди нас. — 2017. — № 3(3). — С. 138—144.
23. Шкуркина О. И. Особенности эмоционально-волевой сферы детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / О. И. Шкуркина // Молодой ученый. — 2018. — № 27(213). — С. 146—148. — URL: <https://moluch.ru/archive/213/51933> (дата обращения: 21.09.2023).
24. Ковалева А. И. Теоретические основы проблемы обогащения словарного запаса детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / А. И. Ковалева // Молодой ученый. — 2018. — № 46(232). — С. 293—295. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53844> (дата обращения: 21.09.2023).
25. Шкатова Е. А. Особенности глагольного словаря у дошкольников с сохранным и нарушенным слухом / Е. А. Шкатова, Н. Н. Козлова // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Международной

научно-методической конференции, Международной студенческой научной конференции (г. Санкт-Петербург, 28—30 сентября 2019 г.). — Санкт-Петербург : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2019. — С. 268—275.

FEATURES OF VISUAL-IMAGINATIVE THINKING IN CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

R. F. Gasanova

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation (Sechenov University) (Moscow, Russia)

Butovskaya Secondary school N 1

renagasanova1987@mail.ru

The paper discusses the issues of the establishment of visual-imaginative thinking in children with common underdevelopment of language. The formation of speech functions plays a special role in the formation of a child's psychomotor development. The overall evolution is closely connected with his intelligence and psychical development.

Relevance. The defective functioning of the speech apparatus has a negative impact on the personal development of a child. This manifests itself in the difficulty of his cognition of the surrounding world, a decrease in attention and memorization, violations of the ability of logical reasoning, loss of meaning in understanding processes and phenomena, disorder of all forms of interpersonal communication, inhibition in the formulation of gaming activities. All these personal skills play a special role in shaping the overall mental development. The study is based on the review of written data and mental and educational researches on this question. The purpose of the work is a regular survey of the written data on the peculiarities of visual-figurative thinking in kids with a general retardation of speech. The methods of scientific research are based on the analysis of literary information, the synthesis of opinions.

The aim of the study is to conduct a literary review and collect reliable research data on the peculiarities of the formation of visual-imaginative thinking in infants with common language retardation. Verbal disorders or language neuroses are issues and divergences of speech, as well as disturbances of verbal interaction and further associated fields, in specific, verbal motor skill. These deviations can have a significant impact on the child's mental activity. The analysis of research in the sphere of remedial pedagogy and defectology has shown that children with various speech disorders have special educational needs.

Key words: ONR, speech, thinking, environment, violation.

References

1. Ermoolenko S. A. (2020) Osobennosti razvitiya naglyadno-obraznogo myshleniya u detey srednego doshkolnogo vozrasta s obschim nedorazvitiem rechi [Features of the development of visual-figurative thinking in children of middle preschool age with general speech underdevelopment]. Health-saving and correctional technologies in the modern educational space: Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical online conference dedicated to the 75th anniversary of the UN, Magnitogorsk, April 27—29, 2020. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, p. 161—166.
2. Kharlamova E. A., Degaltseva V. A. (2018) Osobennosti razvitiya naglyadno-obraznogo myshleniya u detey s narusheniem intellekta [Features of visual-figurative thinking in children with intellectual disabilities]. Scientific and educational space: development prospects: Collection of materials of the VII International scientific and practical conference, Cheboksary, January 15, 2018. Editorial board: O. N. Shirokov [et al.]. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation Interactive Plus", p. 120—121.
3. Ababakirova O. N. (2016) Osobennosti razvitiya naglyadno-obraznogo myshleniya u detey s obschim nedorazvitiem rechi [Features of visual-figurative thinking in children with general speech underdevelopment]. Molodoy uchenyj, 4 (108), p. 734—736. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26267> (access date: 12.09.2023).
4. Zhulina E. V., Lebedeva I. V., Shitikova V. A. (2023) Primenenie pictogramm v korrektsii narusheniy glagolnoy leksiki u detey starshego doshkolnogo vozrasta s obschim nedorazvitiem rechi [Use of pictograms

- in the correction of verb vocabulary disorders in senior preschool children with general speech underdevelopment]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, N 78-1.
5. Belousova Alla, Muratova Marianne. Characteristics of Visual Active Thinking of Preschoolers with General Speech Underdevelopment. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. 196—202. 10.1016/j.sbspro.2014.08.114.
 6. Salagina N. N. (2018) Spetsifika dialogicheskoy rechi u doshkolnikov s obschim nedorazvitiem rechi [Specifics of dialogical speech in preschoolers with general speech underdevelopment]. *Molodoy uchenyj*, (1), p. 750—753.
 7. Bukina I. A., Gudina T. V., Bukin D. A. (2021) Non-traditional drawing techniques as a means of developing the imagination of older preschool children with general speech underdevelopment. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 27, (1), p. 209—215. URL: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-1-209-215>.
 8. Shal L. G., Maksimenko M. Yu., Zhilyaev A. G. (2015) Vozrastnye osobennosti naglyadno-obraznogo myshleniya shkolnikov v norme i pri rasstroystvakh autisticheskogo spectra [Age-related features of visual-figurative thinking in schoolchildren in norm and with autism spectrum disorders]. *Uchenye zapiski of P. F. Lesgaft University*, 7(125), p. 227—233.
 9. Agekyan L. M. (2014) Features of the formation of prerequisites for active speech in young children. *Psychologist in kindergarten*, (4), p. 32—42
 10. Vygotsky L. S. (2023) *Psikhologiya razvitiya* [Developmental psychology. Selected works]. Moscow: Yurait Publishing House, 281 p.
 11. Zharkova E. V., Medvedeva E. Yu. (2020) Isographic modeling as an unconventional way to correct violations of the syllabic structure of a word in preschoolers with general speech underdevelopment. [Electronic resource].
 12. Oripova N. H., Ashurova S. B. (2018) Modern methods of forming the worldview of preschool children. *Journal of scientific publications of postgraduates and doctoral students*, (7), p. 46—48.
 13. Lavrukina N. E. (2021) Razvitiye naglyadno-obraznogo myshleniya u detey starshego doshkolnogo vozrasta s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya sredstvami applikatsii [Development of visual-figurative thinking in senior preschool children with mental retardation by means of applications]. *Health preservation in the digital educational environment: from problems to solutions: Collection of scientific papers based on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Magnitogorsk, May 24—26. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov*, p. 82—86.
 14. Nussipzhanova B., Berdibayeva S., Garber A., Tuyakova U., Baizhumanova A. M., Baizhumanova B. Cognitive Development of Pre-School Children with Language and Speech Disorders. *The European Journal of Social & Behavioral Sciences*, Volume 21 (Issue 1). 2018. 13—27. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.227>.
 15. Khalilovna O. N., Axmatjanovna M. M., Kosimovich N. U., Botirovna K. V. (2020) Main core and meaning of shaping professional faith. *Journal of Critical Reviews*, 7(2), p. 242—245.
 16. Skavycheva E. N., Konovalova T. V. (2020) Razvitiye naglyadno-obraznogo myshleniya u mladshikh shkolnikov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya [Development of visual-figurative thinking in primary school children with mental retardation]. *Pedagogicheskiy vestnik*, (17), p. 66—68.
 17. Plokhikh E. D. (2020) Kharakteristika starshikh doshkolnikov s obschim nedorazvitiem rechi [Characteristics of older preschoolers with general speech underdevelopment]. *Priority directions in the development of science and education: collection of articles from the X International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Penza, January 20, 2020, part 2. Penza: Nauka i Prosveschenie*, p. 164—167.
 18. Lapshina M. S., Ermolaeva L. D. The usage of non-traditional drawing techniques for speech development of children with a mild degree of mental retardation. *Proceedings of the XI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"*. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018011111> (access date: 12.09.2023).
 19. Karpushkina N. V., Zolotova I. S. (2019) Osobennosti vospriyatiya u detey starshego doshkolnogo vozrasta s obschim nedorazvitiem rechi [Features of perception in senior preschool children with general speech underdevelopment]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, (63-4), p. 111—114.
 20. Kirakosyan A. A. (2018) K probleme podgotovki detey s obschim nedorazvitiem rechi k shkole [On the problem of preparing children with general speech underdevelopment for school]. *Nauchnyj almanakh*, 1 (11), p. 178—182.

21. Okuneva E. N. (2022) Domestic and foreign methods of teaching children with general speech underdevelopment. *Molodoy uchenyi*, 48 (443), p. 500—502. URL: <https://moluch.ru/archive/443/97111> (access date: 12.09.2023).
22. Demidova I. F., Slesarenko D. S. (2017) Psikhologicheskiy analiz tipologii obschego nedorazvitiya rechi (ONR) u doshkolnikov [Psychological analysis of the typology of general speech underdevelopment (GSU) in pre-schoolers]. *Nauka sredi nas*, 3(3), p. 138—144.
23. Shkurkina O. I. (2018) Osobennosti emotsionalno-volevoy sfery detey doshkolnogo vozrasta s obschim nedorazvitiem rechi [Features of the emotional-volitional sphere of preschool children with general speech underdevelopment]. *Molodoy uchenyj*, 27(213), p. 146—148. URL: <https://moluch.ru/archive/213/51933> (access date: 21.09.2023).
24. Kovaleva A. I. (2018) Teoreticheskie osnovy problemy obogascheniya slovarnogo zapasa detey doshkolnogo vozrasta s obschim nedorazvitiem rechi [Theoretical foundations of the problem of enriching the vocabulary of preschool children with general speech underdevelopment]. *Molodoy uchenyj*, 46(232), p. 293—295. URL: <https://moluch.ru/archive/232/53844> (access date: 21.09.2023).
25. Shkatova E. A., Kozlova N. N. (2019) Osobennosti glagolnogo slovarya u doshkolnikov s sokhrannym i narushennym slukhom [Features of the verb vocabulary of preschoolers with intact and impaired hearing]. Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "NatSrazvitie": Materials of the All-Russian scientific and practical conference, International scientific and methodological conference, International student scientific conference, St. Petersburg, September 28—30, 2019. St. Petersburg: Private scientific and educational institution of additional professional education Humanitarian National Research Institute "Natsrzavitie", p. 268—275.

Ж. Н. Дюльдина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
gannad@mail.ru

**КАК ОТДЕЛИТЬ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНЫЕ
ОТ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ**

В статье рассматривается ретроспективный анализ духовного и психологического. Духовно-нравственные основы человека как личности становятся сейчас важным вопросом. Разные эпохи и науки дают нам возможность понять тонкости и закономерности — без чего это не может формироваться и на чем базируется. В работе приведены значимые взгляды на этот сложный и вечный вопрос на всем протяжении существования человечества. Дается разработанное автором упражнение «Золотое правило НЕЛЬЗЯ» (Дюльдина Ж. Н.), которое помогает личности на этапе ее становления и формирования визуально осознать свои внутренние границы и возможности как духовное начало и ее становление.

Ключевые слова: духовное, психологическое, тело, душа, дух, упражнение «Золотое правило НЕЛЬЗЯ» (Дюльдина Ж. Н.).

В настоящее время в научных кругах понятие «душа» считается не научным. Еще Аристотель в трактате «О душе» рассматривал душу как *принцип жизни для всех существ* — и для растений, и для животных. *Разум, или рациональная душа, принадлежит только людям.* Аристотель утверждал, что мышление отличается как от чувственного восприятия, так и от воображения, потому что чувства никогда не могут лгать, а мышление иногда может быть ложным. Аристотель заявлял, что если что-то и сохраняется после смерти человека, то это ум, разумное начало его души.

Обратимся к известной речи святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Когда его судили в 1921 году, глава местного ЧК задал ему вопрос:

«— Как это вы верите в Бога, священнослужитель и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы его видели, своего Бога?»

Он ответил:

— Бога я действительно не видел, но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил».

Выготский Л. С. подчеркивал, что «нет ничего опаснее превращать человека в ме-

шок, набитый условными и безусловными рефлексам».

Леонтьев А. Н. отмечал, что психология — это пристрастная наука.

На сегодняшний день *психология* — это наука о закономерностях формирования, функционирования и развития психики человека. А под *психикой* понимается внутренний мир человека со всеми его познавательными процессами, индивидуально-психологическими особенностями личности и системой восприятия окружающего мира. В качестве объекта изучения в психологии выступает человек, включая индивида и группу людей.

В ходе доклада на 18-м Санкт-Петербургском саммите психологов А. Г. Асмолов подчеркнул: «Триада ценностей, которые я предлагаю как код культуры психолога: ценность другого, ценность общего дела и ценность выбора. Без этих трех ценностей нет развития».

Вольфганг Гёте сказал: «Великий закон, проходящий через всю жизнь, более того — являющийся основой всей жизни и всех ее радостей, — закон затребованного разнообразия».

Психология («психе» — душа, «логос» — учение, наука) — слово греческого происхождения, буквально означает «наука о душе».

Начиная с древнейших времен, изучаемые психологические явления обозначались понятием «душа».

Душа понималась как независимая от тела сущность, управляющая всеми живыми и неживыми предметами. Так более двух тысяч лет назад древние греки объясняли движущую силу поведения людей и внутреннюю активность их организма. Таким образом, на первом этапе развития психология считалась наукой о душе.

С XVII века начинается новая эпоха в развитии психологического знания. Она характеризуется попытками осмыслить душевный мир экспериментальной базы.

Декарт Р. приходит к умозаключению, что душа способна производить движение в теле. Он полагает, что духовная субстанция — это то же самое, что мышление, а мышление включает в себя умение желать, понимать, передавать сигналы мышцам, а они (мышцы) отвечают движениям. Таким образом, французский мыслитель приравнивает психику к сознанию.

В XVII веке сознание становится тем, что особенно пристально наблюдается учеными, изучается с разных точек зрения. Например, голландский философ Б. Спиноза объяснял поведение человека не этическими законами, а лишь стремлением к выгоде или к самосохранению.

На протяжении веков человек является предметом изучения многих поколений ученых. Полной и достойной картины мира не может быть без знаний о человеке.

Природа человека познается комплексно:
— философией;
— социологией;
— физиологией;
— педагогией и др.

В основе развития психологии и сознания лежит интерес к природе человеческого поведения, условиям развития и формирования в человеческом обществе особенностей его взаимодействия с другими людьми.

В настоящее время невозможно осуществление многих видов деятельности на производстве, в науке и бизнесе, медицине, правоведческих делах без знания и понимания психологических закономерностей.

Предметом психологии является психика — свойство головного мозга, обеспечива-

ющее животным и человеку способность отражать воздействия внешнего мира. (Понятие «отражать» здесь включает чувствовать, переживать; у человека — мыслить и отвечать поведением, действием.)

Психология изучает участие психики в познании человеком окружающего мира в его деятельности и общении; она помогает понять свое внутреннее состояние, индивидуальные особенности личности и межличностные отношения.

Основной *задачей психологии* является изучение законов психической деятельности в ее развитии. Она охватывает процессы, состояния и свойства человека — от элементарных ощущений, психических свойств личности и до борьбы мотивов личностей.

Братусь Б. С. в предисловии к сборнику «Начала христианской психологии» высказывает свою надежду на то, что оппозиция «психология — христианская психология» будет снята, что пришло время отказаться от идеи иметь единственную универсальную психологию, «места хватит для исследователей и методологий самого разного характера» [9].

По мнению Ф. Е. Василюка, отечественная христианская психология вышла из периода детства и вошла в возраст отрочества.

Святой Григорий Палама и святой авва Дорофей подчеркивали, что сфера души состоит из трех частей — сферы разума, сферы раздражительной и сферы волевой.

На Руси было принято говорить, что, когда человек заболевает, когда у него случается какое-то несчастье, его «Господь посещает». И любая болезнь, любое страдание воспринималось как посещение Богом, как знак особого Божьего внимания, Господь примечает. Святитель Игнатий Брянчанинов писал о том, что «одр болезни бывает местом Богопознания».

Сфера *человеческого духа*, болезнь человеческого духа — это сфера, где врачует врач духовный, *священник*.

Сфера *человеческой души* — это сфера, в которой врачует *врач-психиатр*. Эти сферы неразрывно между собой связаны: существует достаточно много состояний, где необходимо тесное сотрудничество и священника, и врача-психиатра, в ряде случаев врача-соматолога, врача-терапевта.

Психиатрии посвящены в первую очередь работы Дмитрия Евгеньевича Мелехова, Жана Клода Лаше, Владеты Еротич, священника Анатолия Гармаева, игумена Евмения, В. Невярович, Дмитрия Авдеева.

В работах З. Фрейда в качестве серьезной психологической проблемы был поставлен вопрос о сексуальной жизни человека. Одновременно он предложил новую модель учения о личности, в которой утверждается, что личность строится из трех основных компонентов:

- Ид (Оно);
- Эго (Я);
- Супер-эго (Сверх-Я).

Ид — наиболее примитивный компонент, носитель инстинктов (*или либидо*), подчиняется принципу удовольствия.

Эго следует принципу реальности — учитывает особенности внешнего мира, его свойства и отношения.

Супер-эго служит носителем моральных стандартов, это та часть личности, которая выполняет роль критики и цензора.

Учение о соотношении души и тела в православном богословии формировалось в условиях противостояния мощной традиции античной мысли, согласно которой материя враждебна духовному миру.

Тело в древнегреческой философии прямо названо тюрьмой, в которую заключена за грехи вечная душа человека, или могилой, в которой она погребена.

Так, Платон производит термин "soma" (тело) от "sema" (могильная плита, гроб): «Многие считают, что тело подобно могильной плите, скрывающей погребенную под ней в этой жизни душу... Душа терпит наказание... находясь в теле как в застенке».

Авва Даниил указывает: «Слово плоть в многих смыслах употребляется в Св. Писании. Иногда оно означает всего человека... Слово стало плотью (Ин. 1, 14)... Иногда означает грешников и людей плотских... Иногда оно понимается в смысле грехов... Иногда в смысле родства и близости кровной... Слово плоть в этом месте не в смысле человека как существа, а в смысле воли плотской, или злых похотей; равно как и под словом дух понимать не какое-нибудь существо личное, а добрые и святые намерения души. Такой смысл апостол определил очень ясно: «я говорю: поступайте

по духу, и вы не будете исполнять вождельный плоти» (Гал. 5, 16)... похоть плоти неудержимо стремится только к греховному и находит удовольствие только в том, что доставляет временный покой... Плоть услаждается сладостями и похотями... желает насыщаться сном и наполняться пищей... желает изобиловать всякими сокровищами... желает нежиться и окружать себя толпой ласкателей... пленяется похвалами и почестями человеческими...» (И.К.Р. 280, 281).

С точки зрения И. Брянчанинова, «учение, представляющееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрствования, является самым разумным, преисполненным благодати: оно воззывает погибших ко спасению, убитых — к жизни, погребенных во аде — на небо».

Тело — то, что связывает человека посредством пяти чувств с видимой, земной частью творения.

Дух — с невидимой: небесной и поднебесной частью. Дух и тело рождают в человеке желания, эмоции, впечатления в результате контакта со своими областями бытия.

Душа является местом взаимодействия двух частей-полюсов бытия: мира видимого и невидимого. Душа — это область формирования добродетелей и страстей, достоинств и недостатков.

Потребности человека как живого организма, связывающего его с нижними царствами творения, являются естественными причинами трудовой и социальной активности. Но помимо необходимости удовлетворения физических потребностей тела, имеется и потребность его одухотворения.

Можно говорить о трех состояниях души:

— Когда плоть начинает преобладать над духом. Именно в этом случае естественные желания обращаются в страсти, в то, что называют смертными грехами.

— Человек состоит из души и тела. Он поставлен Творцом на грани между видимой и невидимой, вещественной и невещественной природой, будучи чем-то похож на животное, а чем-то на ангела.

— Тело наше вполне материально, оно когда-то было создано из земли особым творческим действием, подобно тому, как из земли же созданы и все прочие животные по роду их.

Писание повествует: «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1:24). Иными словами, Божественным замыслом и повелением из земли возникли души и тела животных в их таинственном соединении.

В Писании часто слова «душа» и «жизнь» употребляются как взаимозаменяемые.

Великое и непреодолимое отличие души человека от душ животных заключается прежде всего в их общих чертах: в разуме, в чувствах, в намерениях.

Животные способны соображать, а человек способен мыслить абстрактно. Животные способны общаться друг с другом звуками и знаками. Но, не умея мыслить отвлеченными понятиями, они не способны и к грамматическому построению своей речи.

Но главное отличие души человеческой — качественное. Душа человека — создание нравственное, способное не только думать и говорить в отвлеченных понятиях, но и устремляться мыслию в область умозрительного, сверхчувственного бытия.

Душа человека способна знать своего Творца, способна общаться с Ним, понимать Его волю и судить по ней о своих намерениях, хороши они или худы, добры или злы.

Как тело животного качественно отличается от человеческого, так и душа животного качественно отличается в этом от человеческой.

Выделяют три силы души: разум, чувства и волю, или мысли, переживания и желания. Во всех этих трех отношениях душа человеческая превосходит душу животную, созданную из земли: предметы наших мыслей, чувств и стремлений могут быть и должны быть выше земных предметов.

Мы разработали упражнение, которое помогает личности на этапе ее становления и формирования визуально осознать свои внутренние границы и возможности как духовное начало и ее становление.

ТЕХНИКА «Золотое правило НЕЛЬЗЯ» (Дюльдина Ж. Н.) [6]

Данная методика разработана автором статьи Ж. Н. Дюльдиной и направлена на корректировку своего представления, своих

ценностей и взглядов во всех сферах жизни.

В повседневной жизни мы нередко сталкиваемся с тем, что малышу все нельзя. Когда мы проходим мимо мам с маленькими детьми, часто слышим: нельзя, нельзя то, другое и т. д., а взрослому априори можно все!

Но! В этом и загадка, и тайна!

В том, что есть исключения, независимо от возраста, они как общечеловеческие правила не относятся лично к вам, они относятся ко всем людям. Это то, что нельзя наносить и причинять вред себе (например, в детстве мы слышим, что нельзя совать пальцы в розетку; во взрослой жизни, уже даже не задумываясь, мы этого не делаем). Взрослея, мы сталкиваемся с проблемой алкоголя, курения и т. д., т. е. тем, что нас убивает и разрушает. Но у взрослого опыт есть, а у малыша нет, и поэтому кажется, что взрослому можно все, а малышу все запрещено. А на деле все наоборот, у малыша одно «нельзя» в один год, и каждый год прибавляем по одному.

Например, «нельзя рисовать на обоях», и с каждым годом мы прибавляем по одному «нельзя». Если вам 33 года, вы должны прописать 33 «нельзя» ваших «норм, правил, табу, ограничений», только ваших, не включая общественные нормы и правила для всех возрастов, т. е. вред себе (нельзя курить, пить и т. д. — это для всех важное жизненное правило, приносить вред другому и окружающему миру — тоже по этому же принципу).

Это сложный и не быстрый процесс. Первое, с чем мы столкнемся при выполнении этого упражнения, — сразу хочется перечислить общественные «нельзя», а свои личные вызывают сопротивление: «Ну я же большой, мне можно все». И в этом заключается ошибка, чем мы старше, тем больше внутренних ограничений и правил, человек при помощи этого учится мудрости жизни, начинает понимать и осмысливать жизнь.

ИНСТРУКЦИЯ

Возьмите блокнот, любой чистый лист и пронумеруйте цифрами от 1 до ... (ваш возраст), пропишите именно ваши «нельзя», не включая общественные, принадлежащие всем.

1 год = 1 нельзя,

100 лет = 100 нельзя.

То есть ваш возраст = количеству нельзя. НО!!! К «своим нельзя» не относится «нельзя для всех»:

1. Вред себе.
2. Вред другому.
3. Вред окружающему миру.

Так, это ценности и установки безопасности, ЗОЖ и т. д.

Таким образом, проблемы духовные от проблем психологических невозможно отделить без триады «тело — душа — дух».

Современное человечество стоит на пороге глобальных изменений в духовно-нравственной сфере, которые коснутся как самого человека, так и всех сфер жизни.

В 1991 году американские исследователи Нил Хоув и Уильям Штраус опубликовали «Теорию поколений» (рисунок 1). Данная концепция изучает, как разные возрастные группы или поколения формируются под влиянием исторических, социальных и культурных факторов.

Рисунок 1. «Теория поколений» Нила Хоува и Уильяма Штрауса

Основная идея теории заключается в том, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические эпохи, отличаются. Это происходит потому, что ценности формируются не только под влиянием семей-

ного окружения, но и в результате значимых общественных событий и контекста, в котором человек взрослеет.

По мнению ученых, поколения сменяют друг друга каждые 20 лет.

Литература

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. О душе / Аристотель ; ред. В. Ф. Асмус. — Москва : Мысль, 1996.
2. Василюк Ф. Е. Христианская психология: «история» и «география». Статья 1. Опыт периодизации / Ф. Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — № 5. — С. 49—63.
3. Василюк Ф. Е. Христианская психология: «история» и «география». Статья 2. Разметка пространства / Ф. Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — № 5. — С. 64—90.
4. Василюк Ф. Е. Христианская психология / Ф. Е. Василюк // Московский психотерапевтический журнал. Спец. выпуск. — 1997. — № 4.
5. Дюльдина Ж. Н. Историко-педагогический аспект формирования семейных отношений в России в период XVI—XX вв. / Ж. Н. Дюльдина // Симбирский научный вестник. — 2012. — № 3(9). — С. 85—93.
6. Дюльдина Ж. Н. К вопросу формирования семьи и семейных отношений в России в период XVIII—XIX веков / Ж. Н. Дюльдина // Реалии и перспективы образования и развития детей в XIX веке : материалы Международной научно-практической конференции (заочной). — Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2005. — 408 с. — С. 269—272.
7. Дюльдина Ж. Н. Формирование у юношей семейных ценностей в условиях поликультурной среды : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ж. Н. Дюльдина. — Ульяновск, 2010. — 26 с.
8. Макаров Д. В. Проблемы культурно-религиозного и этического образования: семья, религия, культура : монография / Д. В. Макаров, А. Ю. Тихонова, Ж. Н. Дюльдина. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. — 189 с.
9. Начала христианской психологии / Б. С. Братусь [и др.]. — Москва : Наука, 1995. — 236 с.
10. Священник Тимофей. Пособие по аскетике для современного юношества : пособие для учителей и учащихся / Священник Тимофей. — Москва : ПаломникЪ, 1999. — 223 с.
11. Шустова Л. П. Проблема гендера в педагогических исследованиях / Л. П. Шустова, Ж. Н. Дюльдина // Современные наукоемкие технологии. — 2016. — № 5-3. — С. 629—633.

HOW TO SEPARATE SPIRITUAL PROBLEMS FROM PSYCHOLOGICAL PROBLEMS

Zh. N. Dyuldina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
gannad@mail.ru

The article discusses a retrospective analysis of the spiritual and psychological. An important issue now is the spiritual and moral foundations of a person as an individual. Without what it cannot be formed, and what is it based on, different eras and sciences give us an understanding of the intricacies and patterns of this issue. The author provides significant views on this complex and eternal question, while humanity existed and exists. The paper presents the exercise "The Golden Rule NOT ALLOWED" developed by the author Dyuldina Zh. N., which helps a person at the stage of its formation and development to visually realize its internal boundaries and capabilities as a spiritual beginning and its formation.

Key words: spiritual, psychological, "body", "soul", "spirit", exercise "The Golden Rule NOT ALLOWED" by Dyuldina Zh. N.

References

1. Aristotel (1996) Sochineniya [Works: in 4 volumes. Volume 1. On the Soul]. Moscow: Mysl.
2. Vasilyuk F. E. (2015) Khristianskaya psikhologiya: "istoriya" i "geografiya". Statya 1. Opyt periodizatsii [Christian Psychology: "History" and "Geography". Article 1. An Experience of Periodization]. Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya, (5), p. 49—63.
3. Vasilyuk F. E. (2015) Khristianskaya psikhologiya: "istoriya" i "geografiya". Statya 2. Razmetka prostranstva [Christian Psychology: "History" and "Geography". Article 2. Space Marking]. Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya, (5), p. 64—90.
4. Vasilyuk F. E. (1997) Khristianskaya psikhologiya [Christian Psychology]. Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal. Special issue, (4).

5. Dyuldina Zh. N. (2012) Istoriko-pedagogicheskiy aspekt formirovaniya semeynykh otnosheniy v Rossii v period XVI—XX vv. [Historical and pedagogical aspect of the formation of family relations in Russia in the period of the XVI—XX centuries]. Simbirskiy nauchnyj vestnik, (9), p. 85—93.
6. Dyuldina Zh. N. (2005) K voprosu formirovaniya semyi i semeynykh otnosheniy v Rossii v period XVIII—XIX vekov [On the issue of family formation and family relations in Russia in the period of the XVIII—XIX centuries]. Realities and prospects of education and development of children in the 19th century: materials of the International scientific and practical conference. Ulyanovsk: Corporation of promotion technologies, p. 269—272.
7. Dyuldina Zh. N. (2010) Formirovanie u yunoshey semeynykh tsennostey v usloviyakh polikulturnoy sredy [Formation of family values in young men in a multicultural environment: author's abstract. dis. ... candidate of Pedagogics]. Ulyanovsk, 26 p.
8. Makarov D. V., Tikhonova A. Yu., Dyul'dina Zh. N. (2014) Problemy kulturno-religioznogo i eticheskogo obrazovaniya: semya, religiya, kultura: monografiya [Problems of cultural-religious and ethical education: family, religion, culture: monograph]. Moscow: FLINTA: Nauka, 189 p.
9. Bratus B. S. (1995) Nachala khristianskoy psikhologii [Principles of Christian psychology]. Moscow: Nauka, 236 p.
10. Priest Timofey (1999) Posobie po asketike dlya sovremennogo yunoshestva [Asceticism manual for modern youth: manual for teachers and students]. Moscow: Palomnik, 223 p.
11. Shustova L. P., Dyuldina Zh. N. (2016) Problema gendera v pedagogicheskikh issledovaniyakh [The problem of gender in pedagogical research]. Sovremennye naukoemkie tekhnologii, (5-3), p. 629—633.

Е. А. Капралова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
55kapralova@mail.ru

И. В. Михайлова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
44kd11@gmail.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУПРУГОВ
С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ БРАКА**

В статье описаны особенности межличностных отношений и ценностные ориентации супругов, живущих в зарегистрированном и незарегистрированном браке. Проведено исследование межличностных отношений и сделаны обобщающие выводы. В результате исследования было установлено, что в процессе жизненного цикла семьи происходит переориентация не только семейных, но и жизненных ценностей супругов. Это связано с изменением значимости ряда жизненных сфер при прохождении отдельных стадий семейной жизни. С возрастом ценность честности у супругов становится более значимой. Возможно, причиной этого является наличие доверительных отношений супругов. Также отмечается различие ценности любви в зависимости от стажа семейной жизни. С возрастом она усиливается и осознается супругами как приобретенная ценность.

Ключевые слова: межличностные отношения, ценности, ценности семьи, ценностные ориентации супругов, ценностные ориентации личности, семейная жизнь, система ценностей.

Основополагающие принципы, которые человек вбирает в себя на протяжении всей жизни, не только отражаются в его взаимоотношениях с окружающими и самим собой, но и закладывают фундамент его жизненной философии и активности. Такие принципы, наряду с индивидуальными стремлениями, становятся ключевыми в установлении динамики внутри семейных уз, влияя на взаимоотношения между супругами и между родителями и детьми, а также на формирование общей структуры семейных связей.

Комплекс убеждений и принципов, которым человек придает важность, формируется в непростую, но упорядоченную структуру внутри нашего умственного мира и самовосприятия. Эти личные принципы не только укладываются в многоуровневые системы, но и отражают широкий спектр социальных фак-

торов, влияющих на человека в процессе его развития и жизни. Порядок, в котором индивид расставляет свои жизненные приоритеты, может быть разнообразным и часто зависит от личной оценки важности или восприятия их общественной значимости [10, с. 450].

Каждая семья формирует уникальный комплект принципов, которые касаются ее повседневной жизни и основополагающих устоев. Эти принципы, будучи выражением культурных и традиционных устоев, играют роль в определении индивидуальных ролей, убеждений и идеалов в рамках семейной структуры. Личные взгляды на здоровье, карьеру, уют в доме, взаимоотношения в семье и воспитание детей являются отражением этих внутренних ценностей.

Семьи не всегда осознают, как их внутренние принципы коррелируют с быстро ме-

няющимся миром, но именно эти принципы определяют их решения и предпочтения, такие как распределение свободного времени, финансовые приоритеты, предпочтения в питании и одежде, а также способы взаимодействия внутри семейного круга. В общем, эти ценности питают и направляют каждый аспект семейной жизни, придают ей значимость и цель [3].

В ходе исследования того, как люди формируют мнение о своих собратьях, в том числе об их положении в обществе и общих интересах, мы можем выявить ключевые аспекты, которые занимают центральное место в жизни среднестатистического индивида современности. Список этих аспектов включает в себя работу, личную жизнь, хобби, быт, обучение, отдых, взаимодействие с питомцами, жилищные условия, стремление к гуманности, вопросы вероисповедания, заботу о здоровье и материальное состояние.

Из этого многообразия интересов можно вывести ряд ценностей, характеризующих образ жизни типичной семьи. Эти ценности охватывают взаимную любовь как способ духовного удовлетворения, внимание и опеку над родными, важность иметь кого-то, кто будет оказывать вам поддержку и заботу, воспитание потомства и сохранение семейных традиций, поддержание хорошего здоровья, проведение времени вместе интересным и полезным образом, полноценную сексуальную жизнь, совместное ведение домашнего хозяйства как элемент комфорта, благоустройство своего жилья, обеспечение физического и психического отдыха, а также финансовую уверенность.

Индивидуальная иерархия ценностей формирует уникальный стиль жизни, охватывая разнообразные аспекты, такие как интеллектуальные устремления, физическое здоровье, материальное благополучие и духовные поиски. Семейная жизнь эволюционирует через множество стадий, создавая уникальный жизненный путь, причем каждый этап связан с возрастными трансформациями, включая кризисы, обусловленные возрастными переходами, а также рождением потомства и внуков, которые вносят свой вклад в культурное наследие и процесс социализации [5, с. 258].

Создание семьи влечет за собой переплетение жизненных устремлений и принци-

пов ее участников, что может как укрепить семейные узы, так и разрушить их, если существует разрыв в личностных ценностях. Сложение индивидуальных ценностных систем в единую семейную может обернуться как общим духовным ростом, так и напряжением между родственниками. Динамика отношений внутри семьи, ее сплоченность и взаимопонимание напрямую связаны с гармонией или диссонансом в ценностных ориентациях ее членов. Супружеские отношения, по мнению ученых, являются сложным взаимодействием, основанным на совместимости и взаимной адаптации ценностных ориентиров.

Колесникова Г. И. [6] подчеркивает трансформацию индивидуальных ценностей при создании брачных уз. Это приводит к формированию и эволюции совместных семейных установок. Таким образом, становится очевидным, что:

— личностные ценности играют ключевую роль в определении приоритетов в браке и семейных отношениях;

— ценностный набор семьи подвергается изменениям на протяжении всей ее истории и не всегда отражает индивидуальные предпочтения каждого из партнеров.

Для устойчивого существования и гармоничного развития семьи критически важно, чтобы супруги разделяли и уважали разнообразие ценностей друг друга. Это разнообразие становится фундаментом, который позволяет каждому из партнеров расти как уникальной личности, что, в свою очередь, придает семье большую силу и устойчивость. В процессе совместной жизни изменение и развитие общих семейных ценностей происходят не только по объему, но и по глубине взаимопонимания и согласия между партнерами. Эти изменения являются частью естественного процесса, в котором личные ценности каждого супруга вливаются в совместное ценностное пространство, способствуя трансформации и углублению индивидуальных жизненных путей и совместного бытия [1, с. 15].

Исследование семейных уз и союзов брака в психологической науке всегда привлекало внимание ученых, и этот интерес не угасал на протяжении всей истории психологии. Исключительная роль семьи в воспитании, обучении и социально-психологической подготовке человека делает ее ключевым элемен-

том в развитии индивидуальности. Вопреки наблюдаемым значительным трансформациям, которые происходят в институте семьи в современном мире, ее функция как основного социального механизма, формирующего личность и способствующего ее адаптации, остается неизменной.

В нынешней реальности российских семейных уз одно из ключевых вызовов — это забота о психологическом благополучии, что включает в себя удовлетворение широкого диапазона потребностей ее членов: от социальных до экономических и психологических. Согласно исследованиям, лишь незначительный процент семейных пар (15—18 %) живут в гармонии, чувствуя полноту счастья и благополучия. Тем временем более трети браков рушатся из-за конфликтов, а 40 % супругов, несмотря на сохранение брака, сталкиваются с тяжелым психологическим климатом в отношениях.

В российских семьях учащение конфликтов между партнерами, которые происходят в два раза чаще, чем между родителями и детьми, становится причиной увеличения разводов и дестабилизации отношений. Конфликты часто приводят к глубоким эмоциональным травмам. Одной из психологических проблем, способствующих расстройству межличностных связей в браке, является разочарование в ролевых ожиданиях, когда действительные обязанности и поведение супругов не соответствуют ожидаемым [12].

В социальной психологии концепция слова «роль» охватывает ожидания, связанные с определенным статусом человека в сети общественных связей и межличностных отношений. Эти ожидания включают в себя не только внешние проявления поведения, но и внутренние аспекты, такие как эмоции, убеждения, ценности и мотивы, которые приписываются лицу, занимающему конкретное место в социальной иерархии. Социальные группы формулируют специфические правила и стандарты, которым индивиды должны следовать для успешного взаимодействия и достижения общих целей и которые определяют, как роль должна выполняться в обществе.

Семейная жизнь современных молодых людей часто сталкивается с проблемой несоответствия ожиданий друг от друга как в бытовом укладе, так и в общении. Стоит подчерк-

нуть, что такие разногласия могут быть обусловлены не только взаимными предположениями о ролях в браке, но и индивидуальными чертами характера каждого из партнеров. К тому же когда люди женятся, они уже являются зрелыми личностями с развитыми коммуникативными способностями и поведенческими особенностями, которые, несомненно, влияют на все аспекты совместной жизни, включая семейные взаимоотношения [11, с. 119].

Поэтому целью нашего исследования стало изучение связи особенностей межличностных отношений и ценностных ориентаций супругов.

В эмпирическом исследовании принимали участие 24 пары, 10 из которых находятся в официально зарегистрированных отношениях, а 14 — в неофициальном браке. Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 48 человек. Исследование проводилось в индивидуальной форме.

В работе была использована методика М. Рокича «Ценностные ориентации» для исследования направленности личности и определения отношения к окружающему миру, основы отношений и основы мировоззрения.

По результатам проведения методики у мужчин были получены следующие данные (таблица 1).

Таблица 1

Выявление различий в отношении мужчин на основе методики М. Рокича (инструментальные ценности)

Ценности	М/официальный брак	М/неофициальный брак
Аккуратность	8,3	7,36
Воспитанность	6,5	6,14
Высокие запросы	12,1	15,21
Жизнерадостность	6,6	8,21

Анализируя таблицу 1, можно отметить, что на первом месте у мужчин обеих категорий воспитанность. На втором месте у мужчин, которые находятся в официальном браке, — жизнерадостность, а у мужчин, которые находятся в неофициальном браке, — аккуратность. На третьем месте у мужчин, которые находятся в неофициальном браке, преобладает жизнерадостность, а у мужчин в официальном браке — аккуратность.

Точно так же сравним показатели по терминальным ценностям (таблица 2).

Таблица 2
Выявление различий в отношении мужчин на основе методики М. Рокича (терминальные ценности)

Ценности	М/официц. брак	М/неофициц. брак
Активная деятельная жизнь	7,7	8,21
Жизненная мудрость	8,5	10,93
Здоровье	3,9	2,36
Интересная работа	7,7	7,14

На первом месте у мужчин обеих категорий мы видим такой показатель, как здоровье. На втором месте у мужчин в неофициальном браке находится интересная работа. На третьем месте для мужчины в официальном браке важна интересная работа и активная деятельная жизнь. На последнее место обе категории мужчин ставят жизненную мудрость.

Наглядно представим обе категории ценностей на рисунке 1.

Также проведем исследование среди женщин (таблицы 3, 4).

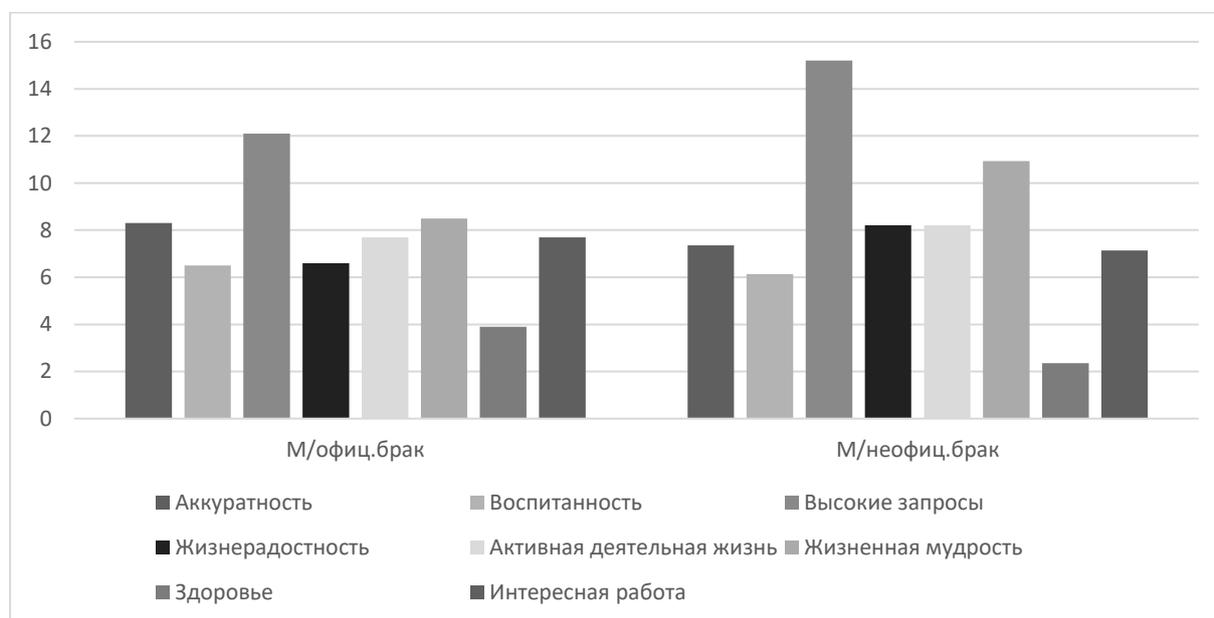

Рисунок 1. Выявление различий в отношении мужчин на основе методики М. Рокича

Таблица 3
Выявление различий в отношении женщин на основе методики М. Рокича (инструментальные ценности)

Ценности	Ж/официц. брак	Ж/неофициц. брак
Аккуратность	10,6	8,43
Воспитанность	8,1	5,36
Высокие запросы	12,5	13,14
Жизнерадостность	7,5	5,21

По результатам таблицы 3 мы видим, что для обеих категорий женщин важна жизнерадостность и воспитанность, на втором месте находится аккуратность, а на третьем — высокие запросы.

Таблица 4
Выявление различий в отношении женщин на основе методики М. Рокича (терминальные ценности)

Ценности	Ж/официц. брак	Ж/неофициц. брак
Активная деятельная жизнь	9,9	5,43
Жизненная мудрость	9,8	9,50
Здоровье	2,7	5,00
Интересная работа	6,3	7,86

Таблица 4 демонстрирует, что для женщин обеих категорий на первом месте здоровье. Второе место они делят между интересной работой (официальный брак) и активной деятельной жизнью (неофициальный брак).

На последнее место женщины в официальном браке ставят активную деятельную жизнь, а женщины в неофициальном браке —

жизненную мудрость. Полученные результаты наглядно представим на рисунке 2.

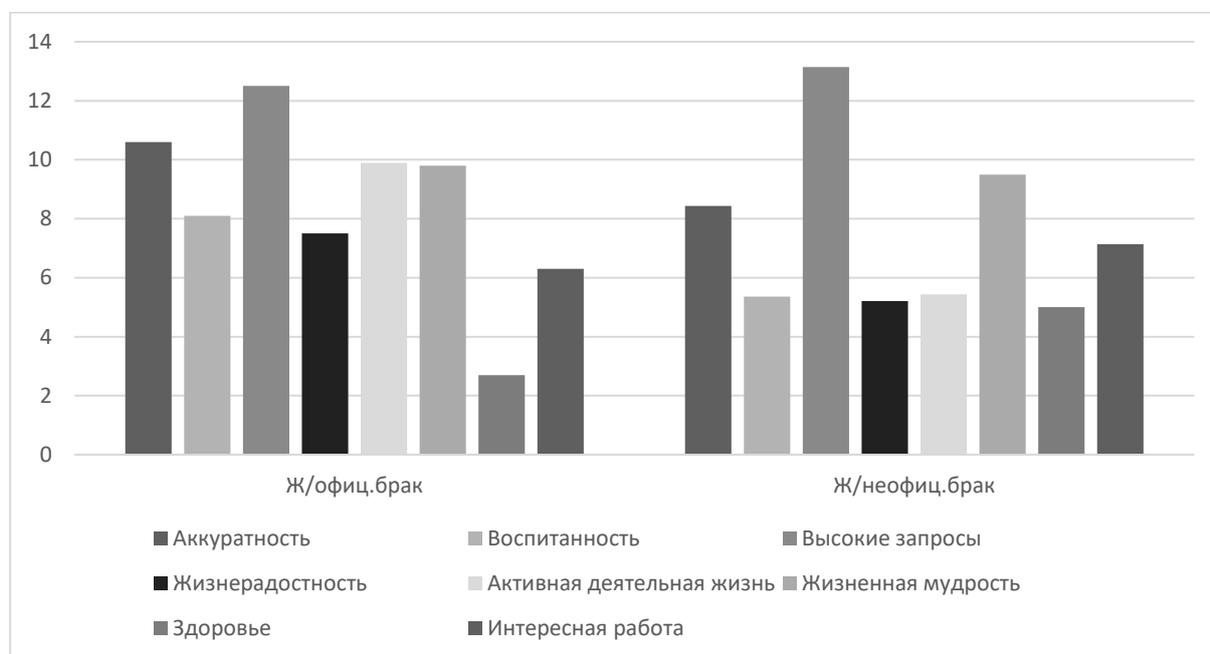

Рисунок 2. Выявление различий в отношении женщин на основе методики М. Рокича

Таким образом, ценности по двум группам абсолютно отличаются у обеих категорий мужчин и женщин. На первом месте у всех мужчин воспитанность. На втором месте у мужчин, которые находятся в официальном браке, — жизнерадостность, а у мужчин, которые находятся в неофициальном браке, — аккуратность. На третьем месте также у мужчин, которые находятся в неофициальном браке, преобладает жизнерадостность, а у мужчин в официальном браке — аккуратность.

Для женщин важна жизнерадостность и воспитанность, на второе место они ставят аккуратность, а на третье — высокие запросы.

Из данного исследования можно сделать вывод, что конфронтация, то есть стремление добиться своих интересов за счет интересов другого человека, наиболее распространена среди мужчин, находящихся в неофициальном браке, а также у женщин обеих категорий. В то же время сотрудничество или аль-

тернативные варианты решения проблем чаще выбирают мужчины, находящиеся в официальном браке.

Ценности по двум группам абсолютно отличаются у обеих категорий мужчин и женщин. Для мужчин на первом месте мы видим высокие запросы, тогда как последнее место также совпадает — наименьшее предпочтение они отдают воспитанности. На первом месте у мужчин обеих категорий находится такой показатель, как жизненная мудрость, последнее место занимает здоровье. Для женщин обеих категорий на первом месте высокие запросы, последнее место также отличается от мужчин — это жизнерадостность. Здесь мы видим, что для женщин в браке приоритетна аккуратность, тогда как женщины вне брака делают особый акцент на воспитанности.

В заключение необходимо отметить, что присутствует связь между проблемностью в семье и официальным браком.

Литература

1. Виногорова К. С. Профилактика семейных конфликтов как фактор стабилизации современного общества (на примере Республики Марий Эл) / К. С. Виногорова // StudArctic forum. — 2021. — № 2(22). — С. 15.
2. Волкова А. Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов / А. Н. Волкова // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 2021. — № 4. — С. 17—21.
3. Замостоцкая Е. Ф. Взаимосвязь гендерной идентичности и стратегий поведения супругов в семейных конфликтах / Е. Ф. Замостоцкая // Современные научные исследования и инновации. — 2024. — № 1.
4. Бартуль Е. С. Исследование супружеских конфликтов на разных этапах жизненного цикла семьи / Е. С. Бартуль // Международный студенческий научный вестник. — 2019. — № 4.
5. Кирилина М. А. Особенности супружеских конфликтов в первые годы семейной жизни / М. А. Кирилина // Молодой ученый. — 2022. — № 51(446). — С. 257—262.
6. Колесникова Г. И. Социология и психология семьи : учебник для вузов / Г. И. Колесникова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 263 с.
7. Кошпаева Т. А. Проблемы конфликтных семей / Т. А. Кошпаева // Современные научные исследования и инновации. — 2021. — № 1.
8. Курилова М. В. Психологические причины формирования конфликтных взаимоотношений в семье / М. В. Курилова // Молодой ученый. — 2021. — № 21(259). — С. 306—308.
9. Муталимов Р. К. Способы решения конфликтных ситуаций и их предупреждение / Р. К. Муталимов, К. В. Кравцова // Молодой ученый. — 2021. — № 38(380). — Сентябрь.
10. Салахян А. К. Ценности и ценностные ориентации супругов / А. К. Салахян // Молодой ученый. — 2023. — № 51(498). — С. 449—451.
11. Христославенко Е. Р. Супружеские конфликты и их влияние на психологический климат семьи / Е. Р. Христославенко // Молодой ученый. — 2023. — № 29(476). — С. 118—120.
12. Христославенко Е. Р. Модели стратегий поведения в межличностном конфликте / Е. Р. Христославенко // Молодой ученый. — 2022. — № 51(446). — Декабрь.
13. Юдина Д. М. Особенности взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях / Д. М. Юдина // Молодой ученый. — 2023. — № 49(496). — С. 673—676.

**FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AND VALUE ORIENTATIONS
OF SPOUSES IN DIFFERENT FORMS OF MARRIAGE****E. A. Kapralova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
55kapralova@mail.ru**I. V. Mikhailova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
44kd11@gmail.com

The article describes the features of interpersonal relationships and value orientations of spouses in registered and unregistered marriage. The article conducts a study of interpersonal relationships and makes generalizing conclusions. As a result of the study, it was found that during the life cycle of the family, not only the family, but also the life values of the spouses are reoriented. This is due to a change in the importance of a number of life spheres during the passage of certain stages of family life. With age, the value of honesty in spouses becomes more significant. Perhaps the reason for this is the presence of a trusting relationship between the spouses. The dynamics of the value of love depending on the length of family life is also noted. With age, it increases and is recognized by the spouses as an acquired value.

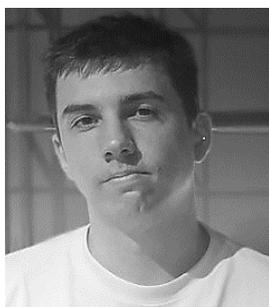
Key words: interpersonal relations, values, family values, value orientations of spouses, value orientations of personality, family life, value system.

References

1. Vinogorova K. S. (2021) Profilaktika semeynykh konfliktov kak factor stabilizatsii sovremennogo obschestva [Prevention of family conflicts as a factor of stabilization of modern society (on the example of the Republic of Mari El)]. StudArctic forum, 2(22), p. 15.
2. Volkova A. N. (2021) Psikhologicheskoe konsultirovanie semeynykh konfliktov [Psychological counseling of family conflicts]. Vestnik psikhosotsialnoy i korrektsionno-reabilitatsionnoy raboty, (4), p. 17—21.
3. Zamostotskaya E. F. (2024) Vzaimosvyaz gendernoy identichnosti i strategiy povedeniya suprugov v semeynykh konfliktakh [Interrelation of gender identity and strategies of behavior of spouses in family conflicts]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii, (1).
4. Bartul E. S. (2019) Issledovanie supruzheskikh konfliktov na raznykh etapakh zhiznennogo tsikla semyi [Research of marital conflicts at different stages of the family life cycle]. Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik, (4).
5. Kirilina M. A. (2022) Osobennosti supruzheskikh konfliktov v pervye gody semeynoy zhizni [Features of marital conflicts in the early years of family life]. Molodoy uchenyj, 51(446), p. 257—262.
6. Kolesnikova G. I. (2023) Sotsiologiya i psikhologiya semyi [Sociology and psychology of the family: textbook for universities. 2nd edition]. Moscow: Yurait Publishing House, 263 p.
7. Koshpaeva T. A. (2021) Problemy konfliktnykh semey [Problems of conflict families]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii, (1).
8. Kurilova M. V. (2021) Psikhologicheskie prichiny formirovaniya konfliktnykh vzaimootnosheniy v semye [Psychological reasons for the formation of conflict relationships in the family]. Molodoy uchenyj, 21(259), p. 306—308.
9. Mutalimov R. K., Kravtsova K. V. (2021) Sposoby resheniya konfliktnykh situatsiy i ikh preduprezhdenie [Ways of solving conflict situations and their prevention]. Molodoy uchenyj, 38(380).
10. Salakhyan A. K. (2023) Tsennosti i tsennostnye orientatsii suprugov [Values and value orientations of spouses]. Molodoy uchenyj, 51(498), p. 449—451.
11. Khristoslavenko E. R. (2023) Supruzheskie konflikty i ikh vliyanie na psikhologicheskiy klimat semyi [Marital conflicts and their impact on the psychological climate of the family]. Molodoy uchenyj, 29(476), p. 118—120.
12. Khristoslavenko E. R. (2022) Modeli strategiy povedeniya v mezhlichnostnom konflikte [Models of behavior strategies in interpersonal conflict]. Molodoy uchenyj, 51(446).
13. Yudina D. M. (2023) Osobennosti vzaimodeystviya suprugov v konfliktnykh situatsiyakh [Features of the interaction of spouses in conflict situations]. Molodoy uchenyj, 49(496), p. 673—676.

Н. Е. Каунова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kaunova@mail.ru

А. В. Колесов

Самарский национальный
исследовательский
университет имени
академика С. П. Королева
(г. Самара, Россия)
kolesovv.a202@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В настоящей статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается современное отечественное образование в контексте международного сотрудничества. Освещается как значимость, так и влияние экспорта образовательных услуг на развитие страны. Ежегодно число зарубежных студентов, обучающихся в российских вузах, неустанно увеличивается, что подчеркивает важность их интеграции в новую социокультурную и образовательную среду. Однако сложности, с которыми сталкиваются российские университеты в организации учебного процесса для иностранных обучающихся, становятся все более значительными и многогранными. В данном контексте статья представляет интерес для специалистов в области межкультурного общения, педагогики, социологии и филологии, предлагая глубокий анализ текущих вызовов и возможностей, возникающих на пересечении культур и образовательных практик.

Ключевые слова: иностранные студенты, национальная система высшего образования, проблемы интеграции, адаптация и социализация, педагогические технологии, педагогический опыт.

Отмена Болонской системы в российских университетах в условиях меняющейся геополитической обстановки стала отправной точкой для пересмотра реформ, проводимых в национальной системе высшего образования в последние годы. В научном сообществе началось активное обсуждение перспектив развития отечественной высшей школы, что предполагает решение новых задач, в том числе связанных с расширением международных образовательных контактов. Сотрудничество на интернациональном уровне сегодня обусловлено стремлением укрепить конкурентоспособность университетов в новом пространстве мирового порядка.

В настоящее время образование иностранных граждан имеет для России большое значение. В «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» от 17 ок-

тября 2022 года отмечалось, что важным направлением продвижения российской науки и образования является «признание российских научно-образовательных проектов в международном образовательном пространстве». Подчеркивалось, что необходимо «способствовать продвижению российских образовательных услуг на мировом рынке, расширению сети русских школ за рубежом, увеличению объемов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных организациях высшего образования, в том числе на некоммерческой основе, повышению привлекательности российского образования» [5].

Традиционно считается, что подготовка иностранных специалистов для зарубежных стран представляет собой важный инструмент внешней политики, который действует как

элемент «мягкой силы» и служит одним из способов продвижения геополитических интересов государства. Исторический опыт показывает, что образовательная миграция способствует формированию положительного имиджа России на международной арене. Успешные выпускники по окончании обучения часто становятся мостом между Россией и своей страной, усиливая сотрудничество государств и содействуя формированию взаимопонимания.

Дополнительно к этому иностранные студенты создают не только внешнеполитический, но и культурно-социальный и экономический эффекты, особенно для регионального развития. Иностранные студенты становятся важной частью культурной жизни вузов и го-

родов, в которых они учатся. Их участие в различных общественных и культурных мероприятиях обогащает локальную культуру, способствуя взаимопониманию и интеграции. Это формирует более открытое общество, готовое к диалогу и сотрудничеству с представителями других культур. С экономической точки зрения рост числа иностранных студентов приносит доходы образовательным учреждениям и местным экономикам. Они становятся потребителями товаров и услуг, что стимулирует развитие малого и среднего бизнеса в городах, где расположены университеты. Поэтому привлечение иностранных студентов в отечественные вузы является магистральным направлением на сегодняшний день (рисунок 1).

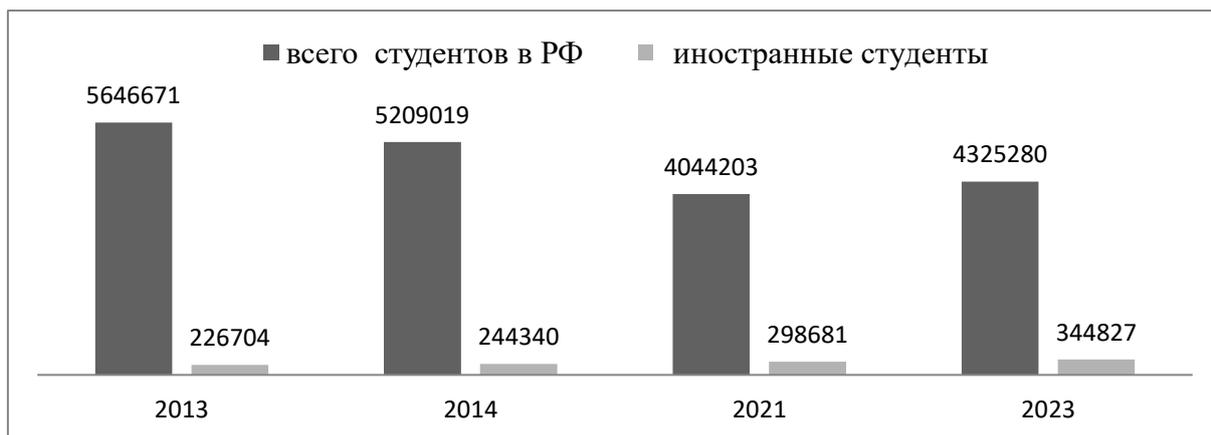

Рисунок 1. Доля иностранных студентов в вузах РФ в 2013—2023 гг.

(Источник: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (сайт Министерства науки и высшего образования РФ: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>))

Россия является одной из ведущих стран по привлечению иностранных студентов для получения высшего образования. Не только дальние, но и ближние зарубежные страны отправляют своих студентов в учебные отечественные заведения. На сегодняшний день более 350 тыс. иностранных студентов обучаются в российских университетах. Среди них граждане стран СНГ, Ближнего Востока, региона Азиатско-Тихоокеанского бассейна, а также представители Африки и Латинской Америки. Большинство иностранных студентов приезжают из стран бывшего Советского

Союза, в частности, из Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана [9].

Одной из главных причин выбора российских вузов иностранными студентами является качество образования. Российские университеты имеют долгую историю и высокий уровень академических стандартов. Преподаватели ведущих вузов страны обладают высокой квалификацией и многолетним опытом. Отечественная высшая школа предлагает широкий спектр программ обучения в различных областях знаний — от гуманитарных и социальных наук до естественных и техниче-

ских дисциплин. Это позволяет иностранным студентам выбирать направление, которое соответствует их интересам и карьерным планам.

Обучение в России также предоставляет иностранным студентам уникальную возможность погрузиться в русскую культуру, изучить русский язык и познакомиться с историей и традициями страны. Этот культурный опыт является ценным для многих студентов, которые стремятся расширить свои горизонты и познакомиться с новыми культурными контекстами. Низкая стоимость обучения при высоком мастерстве преподавания в российских вузах часто оказывается более доступной по сравнению с университетами в других странах. Это делает обучение в России привлекательным для студентов, которые стремятся получить качественное образование без переплаты. Ежегодно правительство выделяет квоты на бесплатное образование для иностранцев, что в свою очередь также приводит к популярности отечественных университетов.

Большинство исследователей указывают еще на одну причину активизации учебной миграции, которая связана с уровнем социально-экономического развития государства, откуда в основном прибывают абитуриенты. В этих странах правительство не способно обеспечивать достаточное количество рабочих мест для растущего населения, поэтому выбирают страны с высокими показателями финансовой устойчивости и надежности. Наличие диплома открывает выпускнику возможность найти работу в России как квалифицированному специалисту. Кроме того, не требуется процедура подтверждения российского диплома о высшем образовании в странах, подписавших соглашение о взаимном признании документов с Россией, что расширяет географию возможного трудоустройства. Принимая решение об учебе в отечественных университетах, иностранные студенты получают дополнительную выгоду — возможность заняться работой во время свободного от учебы времени или каникулярного периода [1]. Однако, несмотря на то, что открытость к иностранным студентам признана важной стратегической задачей для российского образования, существуют определенные проблемы, затрудняющие адаптацию как иностранных учащихся, так и отечественных вузов [3, 7].

Многие преподаватели университетов считают, что языковой барьер является главным препятствием на пути к успешному обучению иностранных студентов. Владение русским языком играет ключевую роль в освоении учебного материала, и чем лучше студенты знают русский язык, тем более продуктивным становится их обучение. В целях решения данной задачи в университетах организуются языковые подготовительные факультеты и дополнительные курсы. Основная задача этих программ заключается в том, чтобы обучить студентов базовым навыкам коммуникации за кратчайшее время, что позволит им в дальнейшем, изучая свою специальность, уверенно общаться на русском языке. Важным элементом этих курсов является постоянная обратная связь от преподавателей. Регулярные тесты и мини-экзамены позволяют отслеживать прогресс студентов, а также выявлять области, требующие дополнительной работы.

Исследования показывают, что после окончания курсов студенты начинают чувствовать себя более уверенными в использовании русского языка, что положительно сказывается на их учебной мотивации и желаниях в дальнейшем развивать свои языковые компетенции. Повышение уровня владения языком также отражается на социальной активности. Иностранные студенты начинают принимать участие в обсуждениях, высказывать свое мнение и задавать вопросы, что усиливает их вовлеченность в образовательный процесс. Успешное общение с преподавателями помогает им строить доверительные отношения и искать дополнительные возможности для практики языка вне учебного процесса. Кроме того, освоение специализированной лексики открывает новые горизонты для изучения будущих специальностей. Это знание позволяет им не только успешно проходить зачеты и экзамены, но и участвовать в научных проектах, что в свою очередь развивает их критическое мышление и профессиональные навыки.

Эффективность языковых курсов не ограничивается лишь улучшением грамматических навыков, они формируют уверенность, способствуют социальным взаимодействиям и открывают новые возможности для карьерного роста [2, 4, 6, 8]. Хотя есть позитивные ре-

зультаты в интеграции иностранных студентов, языковые курсы не становятся востребованными по нескольким причинам. Во-первых, они организуются на платной основе, что часто становится барьером, особенно для тех, кто уже несет значительные расходы на обучение и жизнь вдали от дома. Во-вторых, существенную роль в отсутствии интереса к языковым программам играет и низкий уровень мотивации иностранных студентов. Многие из них рассматривают изучение языка как второстепенную задачу, отвлекающую от основной цели их пребывания в России. Учащиеся постсоветского пространства приезжают с уже сформированным представлением о языке, основанным на школьном обучении, что не всегда соответствует реальному уровню общения. Все это приводит к тому, что студенты выбирают более удобные пути, такие как использование переводчиков или общение на родном языке между собой, это значительно уменьшает необходимость в овладении языком. Также стоит отметить, что качество преподавания на многих языковых курсах не всегда соответствует ожиданиям студентов. Программы могут не учитывать индивидуальные потребности и ритм обучения, что делает процесс менее эффективным и интересным. В результате студенты теряют интерес, связывая изучение русского языка с трудностями и неудачами.

Для популярности языковых программ и дополнительных курсов необходимо искать новые подходы и методы. Важно повышать осведомленность о реальных перспективах, которые открываются перед студентами после успешного изучения русского языка. Это может включать использование интерактивных технологий, создание языковых студенческих клубов и интеграцию культурных активностей, что поможет сделать обучение более увлекательным и мотивирующим процессом. Инвестиции в такие инициативы могут значительно повысить интерес не только студентов, но и преподавателей курсов.

Следующей трудностью, с которой сталкиваются российские вузы в процессе обучения иностранцев, является необходимость адаптации к новым стандартам знаний, а также нормам и правилам российской высшей школы. Многие преподаватели отмечают, что уровень общей образовательной подготовки

студентов по основным предметам оставляет желать лучшего и создает дополнительные барьеры в процессе обучения. Это обусловлено различиями в школьных программах, используемых в их родных странах. Часто школьные учебные планы иностранных студентов значительно отличаются от российских, это приводит к тому, что многие из них приходят в вузы без должного объема знаний. В результате снижается как мотивация, так и успеваемость в учебе. Решением этого вопроса может стать организация дополнительных программ тьюторства.

Проблемой, с которой ежегодно сталкивается образовательный процесс российского вуза, является затянутое прибытие иностранных студентов, продолжающееся до поздней осени, а также их ранний отъезд в мае на каникулы, который еще больше усложняет учебный процесс. В результате студенты не успевают освоить часть учебной программы, что увеличивает риск возникновения академических задолженностей. Это в свою очередь негативно сказывается на их первоначальной мотивации к обучению. Существующая ситуация вызывает у преподавателей определенные сложности, поскольку им приходится вновь возвращаться к изучению пропущенных тем. Регулярное отсутствие студентов на лекциях и семинарах без надлежащих оснований негативно сказывается на общем уровне учебной эффективности. Добавляет проблем и нежелание многих учащихся справляться с учебными трудностями и улучшать свои успехи в обучении [4].

С увеличением потока иностранных студентов в вузы России возрастает необходимость адаптации профессорско-преподавательского состава к новым образовательным условиям. Смешанные группы, где учатся студенты из разных культур, языков и образовательных систем, создают уникальные вызовы для преподавателей. Это связано не только с необходимостью учитывать различные уровни языковой подготовки, но и с потребностью в модификации учебных материалов и методов преподавания. Если основывать обучение на более низком уровне подготовки иностранных студентов, это приведет к ухудшению учебных условий для российских учащихся. В то же время, если преподаватель сделает акцент на знаниях и навыках россий-

ских учащихся, иностранные студенты рискуют стать менее приоритетными и не получить необходимую помощь. В результате высшее образование сталкивается с конфликтом: вуз не может отказать российским студентам в качественном и конкурентоспособном образовании, однако и игнорировать потребности иностранных студентов, заинтересованных в получении диплома в России также невозможно. Кроме того, преподавателям зачастую недостает опыта работы в многонациональной аудитории, что может вызывать трудности в коммуникации и снижать эффективность взаимодействия со студентами. Разница в восприятии образовательного процесса, особые взгляды на лекции и задания требуют от педагогов гибкости и креативности в подходах к обучению. Поэтому необходимо развивать программы повышения квалификации для преподавателей, которые позволят обмениваться опытом в использовании лучших педагогических практик в работе с интернациональными группами.

Таким образом, решение данных вопросов обретает исключительную важность для современного отечественного вуза. Практика подтверждает необходимость формирования ясной и тщательно разработанной образовательной системы, основанной на традициях российской академической среды, на инновационных, педагогических технологиях и финансовой поддержке правительства. В ответ на эти вызовы многие университеты сегодня иницируют активную разработку стратегий, направленных на адаптацию к изменяющимся условиям, стремясь накопить и развить свой собственный положительный опыт. Тем не менее успешная реализация конкретных инициатив требует скоординированного взаимодействия не только со стороны самих учебных заведений, но и со стороны государственных органов на всех уровнях — как федеральном, так и региональном. Взаимное сотрудничество «преподаватель — вуз — государство» станет катализатором перемен, способствующим созданию крепкой основы для будущего высшего образования.

Литература

1. Бикбова Л. Н. Мотивация иностранных студентов ближнего зарубежья при выборе российского вуза / Л. Н. Бикбова, Н. А. Ригина // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2017. — № 1(35). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-inostrannyh-studentov-blizhnego-zarubezhya-pri-vybore-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 25.08.2024).
2. Вишневская М. Н. Особенности адаптации иностранных студентов к процессу обучения в российском вузе / М. Н. Вишневская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-protssessu-obucheniya-v-rossiyskom-vuze> (дата обращения: 25.08.2024).
3. Иванова Г. П. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации / Г. П. Иванова, О. К. Логвинова, Н. Н. Ширкова // Высшее образование в России. — 2018. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-obespechenie-sotsiokulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-opyt-realizatsii> (дата обращения: 26.08.2024).
4. Кожевникова М. Н. Интеграция иностранных обучающихся в образовательную среду российского вуза на основе национально ориентированного подхода : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / М. Н. Кожевникова. — Москва, 2020. — 40 с.
5. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280/page/1>.
6. Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : материалы Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с международным участием / под общ. ред. д.м.н. проф. И. А. Сучкова ; ред. кол.: Л. Ф. Ельцова, Э. А. Кечина, М. А. Калинина, Г. В. Корнева, З. М. Ким, Ю. И. Костюшина ; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. — Рязань : ОТСиОП, 2019. — 150 с.
7. Муравьева Е. В. Проблемы интеграции иностранных студентов в образовательную среду российских вузов / Е. В. Муравьева, Н. Н. Масленникова // Вестник Башкирского университета. — 2022. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-inostrannyh-studentov-v-obrazovatelnyu-sredu-rossiyskih-vuzov> (дата обращения: 25.08.2024).

8. Соколова Е. В. Языковая коммуникация и адаптация иностранных студентов в условиях российского вуза / Е. В. Соколова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 8(100). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kommunikatsiya-i-adaptatsiya-inostrannyh-studentov-v-usloviyah-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 26.08.2024).
9. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru>.

KEY PROBLEMS OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE TRAINING OF FOREIGN STUDENTS

N. E. Kaunova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kaunova@mail.ru

A. V. Kolesov

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara, Russia)
kolesovv.a202@gmail.com

The article examines the main problems faced by modern domestic education in the context of international cooperation. It highlights both the importance and the impact of the export of educational services on the development of the country. Every year, the number of foreign students studying at Russian universities is constantly increasing, which underlines the importance of their integration into a new socio-cultural and educational environment. However, the difficulties faced by Russian universities in organizing the educational process for foreign students are becoming more significant and multifaceted. In this context, the article is of interest to specialists in the field of intercultural communication, pedagogy, sociology and philology, offering an in-depth analysis of current challenges and opportunities arising at the intersection of cultures and educational practices.

Key words: international students, the national higher education system, problems of integration, adaptation and socialization, pedagogical technologies, pedagogical experience.

References

1. Bikbova L. N., Rigina N. A. (2017) Motivatsiya inostrannykh studentov blizhnego zarubezhya pri vybore rossiyskogo vuza [Motivation of foreign students from neighboring countries when choosing a Russian university]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyj aspekt*, 1(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-inostrannyh-studentov-blizhnego-zarubezhya-pri-vybore-rossiyskogo-vuza> (access date: 25.08.2024).
2. Vishnevskaya M. N. (2020) Osobennosti adaptatsii inostrannykh studentov k protsessu obucheniya v rossiyskom vuze [Peculiarities of adaptation of foreign students to the learning process in a Russian university]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-protsessu-obucheniya-v-rossiyskom-vuze> (access date: 25.08.2024).
3. Ivanova G. P., Logvinova O. K., Shirkova N. N. (2018) Pedagogicheskoe obespechenie sotsiokulturnoy adaptatsii inostrannykh studentov: opyt realizatsii [Pedagogical support for the socio-cultural adaptation of foreign students: the experience of implementation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-obespechenie-sotsiokulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-opyt-realizatsii> (access date: 26.08.2024).
4. Kozhevnikova M. N. (2020) Integratsiya inostrannykh studentov v obrazovatelnyuyu sredu rossiyskogo vuza na osnove natsionalno orientirovannogo podkhoda [Integration of foreign students into the educational environment of a Russian university based on a nationally oriented approach: abstract ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.08]. Moscow, 40 p.
5. Kontseptsiya gumanitarnoy politiki Rossiyskoy Federatsii za rubezhom [The concept of humanitarian policy of the Russian Federation abroad]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280/page/1>.
6. Suchkov I. A. (2019) Mezhkulturnaya kommunikatsiya v edinom obrazovatelnom prostranstve: problemy i perspektivy [Intercultural communication in a single educational space: problems and prospects]. Materials of the All-Russian Student Scientific and Theoretical conference with International participation. Federal

- State Budgetary Educational Institution of the Ryazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia. Ryazan: OTSiOP, 150 p.
7. Muravyeva E. V., Maslennikova N. N. (2022) Problemy integratsii inostrannykh studentov v obrazovatelnyuyu sredu rossiyskikh vuzov [Problems of integration of foreign students into the educational environment of Russian universities]. Vestnik Bashkirskogo universiteta, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-inostrannykh-studentov-v-obrazovatelnyuyu-sredu-rossiyskikh-vuzov> (access date: 25.08.2024).
 8. Sokolova E. V. (2022) Yazykovaya kommunikatsiya i adaptatsiya inostrannykh studentov v usloviyakh rossiyskogo vuza [Linguistic communication and adaptation of foreign students in the conditions of a Russian university]. Obschestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika, 8(100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kommunikatsiya-i-adaptatsiya-inostrannykh-studentov-v-usloviyah-rossiyskogo-vuza> (access date: 26.08.2024).
 9. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru>.

А. Е. Ларина

Первый МГМУ
имени И. М. Сеченова
Минздрава России
(Сеченовский университет)
(г. Москва, Россия)

aleksandrasimonova293@yandex.ru

П. М. Миронова

Первый МГМУ
имени И. М. Сеченова
Минздрава России
(Сеченовский университет)
(г. Москва, Россия)

mironova10032000@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВЫХ РАССТРОЙСТВАХ ПРИ ЦЕРЕБРОВАСКУЛЯРНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Речь — важнейшая высшая психическая функция, тесно связанная с другими психическими процессами, такими как память, восприятие, мышление, воображение, внимание. Речевая деятельность занимает главное место в системе высших психических функций, является основным механизмом мышления, сознательной деятельности человека. Речь — главный фактор опосредствования, это означает, что ни одна сколько-нибудь сложная форма психической деятельности человека не формируется и не реализуется без прямого или косвенного участия речи. Речевые нарушения при цереброваскулярных заболеваниях — частое осложнение, при котором у одних пациентов речь становится невнятной и сбивается, у других полностью пропадает возможность выражать свои мысли словами. В связи с распространенностью сосудистых заболеваний и тенденцией к омолаживанию инсульта сохраняется высокий исследовательский интерес к данной проблеме. Пациенты, перенесшие острое нарушение церебрального кровообращения, зачастую испытывают трудности в коммуникации. Данные нарушения могут привести к появлению депрессии, апатии, тревоги, а также ухудшить состояние когнитивных функций. В статье исследуются речевые нарушения, возникающие вследствие цереброваскулярных заболеваний, их формы, механизмы нарушения речи и направления коррекционно-логопедической работы. Рассматривается междисциплинарный подход в реабилитационном процессе пациентов, перенесших цереброваскулярные заболевания.

Ключевые слова: цереброваскулярные заболевания, инсульт, речевые нарушения, афазия, дизартрия, пациент, логопед, реабилитация.

Цереброваскулярные заболевания (ЦВЗ) являются одной из важнейших медико-социальных проблем в настоящее время. Это обусловлено их широкой распространенностью и большой социальной значимостью, особенно у людей пожилого возраста. ЦВЗ — это группа заболеваний сосудистой системы головного мозга, которые приводят к нарушению его кровообращения.

Инсульт считается наиболее опасным среди всех ЦВЗ. У пациентов, перенесших инсульт, происходит нарушение определенных функций мозга и, возможно, прекращение работы различных органов, в зависимости от того, какая часть мозга повреждена.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), инсульт занимает третье место после онкологических заболеваний и

болезней сердца. Средняя частота встречаемости инсульта в развитых странах составляет около 2500 случаев на 1 млн населения в год. Ежегодно в России инсульт случается первично более чем у 400 тыс. людей [9].

Существует два вида инсульта: ишемический и геморрагический. Наиболее распространенным видом является ишемический инсульт, который составляет 80 % от общего числа случаев. Он обусловлен нарушением кровоснабжения мозга в результате сдвигания или заочлачивания мозговых артерий, что приводит к остановке кровотока и последующему отмиранию мозговой ткани [7].

Геморрагический инсульт является следствием нарушения кровообращения в мозге, вызванного разрывом кровеносных сосудов и последующим кровоизлиянием. Из всех видов

инсульта этот встречается реже, однако характеризуется более серьезными последствиями для здоровья. Хронологически после инсульта выделяются три периода: острый (с момента возникновения до 3 недель), восстановительный (до 1 года) и резидуальный (больше года). Важно отметить, что восстановительное обучение требуется пройти на самом раннем этапе после инсульта, так как именно в этот период происходят патологические процессы, включающие увеличение отека, и процессы, способствующие восстановлению, такие как уменьшение размеров кровоизлияний и увеличение кровоснабжения.

Одними из распространенных последствий геморрагического инсульта являются речевые нарушения, которые проявляются в форме афазий и дизартрий. Эти речевые нарушения зачастую сочетаются с патологиями других высших психических функций, двигательными и психическими расстройствами, а также с нарушением глотания [2, с. 41]. Выявление детерминантов, искажающих и преломляющихся через систему нарушенных элементов, входящих в функциональную систему речи, позволит определиться с эффективными мероприятиями восстановления речи [1].

Афазия — это стойкое нарушение речевой функции, вызванное органическим повреждением головного мозга. Не имеет значения, частичным или полным является проявление афазии, главное — системные нарушения на всех уровнях языковых знаков: фонологии, лексики и грамматики [5].

Афазия может принимать разные формы в зависимости от локализации поражения головного мозга. Существуют значительные различия в функциях восприятия речи и речеобразования, поскольку каждая форма афазии определяется степенью тяжести и этапом развития заболевания.

Классификация А. Р. Лурия выделяет 7 форм афазии:

- 1) моторную афазии афферентного типа;
- 2) моторную афазии эфферентного типа;
- 3) динамическую афазии;
- 4) сенсорную (акустико-гностическую) афазии;
- 5) акустико-мнестическую афазии;
- 6) семантическую афазии;
- 7) амнестическую афазии.

Кроме того, в клинической практике используются амнестическая и проводниковая афазии, которые включаются в классическую неврологическую классификацию [7].

При поражении нижних отделов постцентральной зоны мозга развивается афферентная моторная афазия. Этот вид нарушения речи является следствием нарушения кинестетических ощущений. Одной из характерных особенностей этого расстройства является нарушение тонких артикуляторных движений, сопровождающихся трудностями в поиске правильных положений губ и языка для произнесения звуков и слов.

В устной речи пациентов, страдающих афферентной моторной афазией, в зависимости от степени грубости апраксии может проявляться отсутствие артикулированной речи, искаженное воспроизведение поз и/или поиски артикуляции. На первый взгляд, эти симптомы могут казаться изолированными проявлениями, но на самом деле они являются вторично системно нарушенными аспектами речевой функции [7].

Несмотря на то, что афферентная моторная афазия в более высокой степени нарушает кинестетические ощущения, она также сопряжена с другими нарушениями речи. В целом данное расстройство является многогранным и может быть вызвано целым рядом факторов, а их точное определение крайне важно для эффективного лечения и восстановления речевой функции у пациентов.

Эфферентная моторная афазия — это нарушение устной речи, вызванное поражением нижних отделов премоторной зоны. Несмотря на то, что данная форма афазии может быть вызвана несколькими факторами, центральным механизмом ее развития является ложная инертность образовавшихся стереотипов, что может быть объяснено нарушением смены иннервации. При этом возникает нарушение своевременного переключения между сериями артикуляции, что приводит к нарушению устной речи [6].

В данном случае речевой дефект проявляется в персеверациях, которые затрудняют понимание высказывания или делают его совсем невозможным. Это происходит при переходе к произнесению звуков и слов в серии. В результате произношение речи у пациентов становится разорвано и сопровожда-

ется застреванием на отдельных фрагментах высказывания. Эти дефекты артикуляции вызывают системные расстройства и другие нарушения речевой функции, такие как чтение, письмо и понимание речи.

Стоит отметить, что эфферентная моторная афазия отличается от афферентной моторной афазии, где артикуляционная апраксия относится к единичным позам, тогда как в данном случае она относится к их сериям. Таким образом, понимание механизма развития эфферентной моторной афазии может помочь в разработке эффективных методов лечения и реабилитации пациентов, страдающих от этого нарушения [7].

Динамическая форма афазии возникает в результате поражения заднелобных отделов левого полушария, расположенных впереди от зоны Брока. Главным механизмом динамической афазии является нарушение внутренней речи и ее предикативности. Это приводит к затруднению или полной невозможности активного высказывания.

Речевой дефект, свойственный динамической афазии, проявляется в распаде разных уровней внутренней речи, что отражается на коммуникативной функции речи. Несмотря на относительно хорошую способность произносить отдельные звуки и повторять простые слова и короткие предложения, больные динамической афазией испытывают затруднения в коммуникации [7].

Современные исследования в области динамической афазии выделяют два варианта этого заболевания. Первый вариант характеризуется преимущественным нарушением функции речевого программирования и проявляется в использовании больными готовых речевых штампов. Второй вариант связан с нарушением грамматического структурирования и проявляется в виде экспрессивного аграмматизма, ошибок «согласования» и явлений «телеграфного стиля» в речи больных данной группы [2, с. 46].

Сенсорная (акустико-гностическая) афазия является результатом поражения верхневисочных отделов зоны Вернике. Фонематический слух, выступающий в качестве центрального дефекта, участвует в нарушении анализа и синтеза звуков речи. Однако при сенсорной афазии нарушается способность выделять признаки звуков речи, несущих в

языке смысловозначительные функции. Наиболее яркой чертой данной формы афазии является нарушение понимания речи при восприятии ее на слух. Звуки речи воспринимаются искаженно и смешиваются между собой.

В экспрессивной речи больных сенсорной афазией наблюдаются характерные дефекты. Логорея, обилие речевой продукции, является результатом «погони за ускользающим звуком». Слова и звуки заменяются другими, что приводит к возникновению вербальных и литеральных парафазий. Одним из симптомов также является утрата способности выделять признаки звуков, осуществляющих смысловые различия в речи [7].

При нарушении в средних и задних отделах височной области происходит возникновение акустико-мнестической афазии. Данная патология вызывает нарушение слухоречевой памяти, сужение объема акустического восприятия, а также нарушение зрительных предметных образов-представлений. Данные нарушения являются центральными механизмами заболевания.

Как правило, нарушения при акустико-мнестической афазии проявляются в непонимании смысла слов, отчуждении от смысла высказывания, трудностях в названии предметов, а также в многочисленных вербальных парафазах, которые часто встречаются в устной речи больных.

Таким образом, для заболевания характерны нарушения в сферах акустического восприятия и памяти, что приводит к трудностям в понимании и использовании языка, а также в названии предметов и действий [5].

В результате поражений теменно-затылочных областей левого доминантного полушария возникает семантическая афазия, которая проявляется нарушением симультанного пространственного восприятия. Центральным механизмом является импрессивный аграмматизм, который проявляется в неспособности понимать сложные логико-грамматические обороты речи. Однако данный дефект обычно — одно из возможных проявлений более общего расстройства пространственного гнозиса, т.е. способности к симультанному синтезу.

Существует основная трудность для пациентов, которую представляет выделение элементов из текста и понимание их смысло-

вой роли, особенно касающейся пространственных предлогов, наречий и других подобных терминов. Однако больные сохраняют способность к улавливанию формально-грамматических искажений, включая ошибки «согласования» [7].

В целом семантическая афазия является фактором, приводящим к затруднениям в понимании и выражении связанных с пространством понятий, что представляет важную задачу для интеграции клинических методов в диагностические и терапевтические схемы лечения.

Возникновение амнестической афазии нередко является результатом поражения задневисочных и теменно-затылочных отделов мозга. Согласно последним исследованиям, эту форму афазии можно объяснить двумя механизмами. Первый механизм связан с нарушениями оптического восприятия предмета и с дефектами в выделении его существенных признаков, второй — с патологическим состоянием коры, которое затрудняет процесс выбора нужного слова из нескольких альтернатив.

Основным проявлением речевой патологии при амнестической афазии является избыточный поиск слов-наименований и большое количество вербальных парафазий в устной спонтанной речи. Один из самых существенных элементов, подвергающихся нарушению при этом виде афазии, — номинация. В целом амнестическая афазия оказывает довольно грубое воздействие на все функции речи [9].

Поэтапное восстановление речевой функции — важная задача при афазии. На ранних стадиях болезни необходимо активировать произвольные, автоматизированные уровни речевой деятельности, независимо от формы афазии. Для достижения максимальной эффективности можно использовать автоматизированные речевые ряды, которые входят в речевую практику. Особенно важно возродить речевые стереотипы и восстановить «оречевление» эмоционально значимых ситуаций, которые были хорошо заложены в прежней практике [7].

При восстановлении функций организма после заболевания следует учитывать индивидуальные особенности пациента и направлять терапию на достижение положительных

результатов с учетом психологического и физиологического состояния. На первом этапе реабилитации важно установить связь с больным и вовлечь его в активную деятельность. Для решения этой задачи можно использовать метод беседы на различные темы, которые близки больному, а также привлекать к неречевой деятельности, такой как лепка из пластилина, конструирование и т. д. [7].

Дальнейшие этапы восстановительной работы требуют более активного и сознательного участия пациента. В этом случае используют перестраивающие методики с основным уклоном на сознательное усвоение приемов компенсации дефекта. Важно иметь в виду, что при каждой из форм афазии присутствуют специфические задачи, связанные с преодолением первичного речевого дефекта.

Реставрация речевой функции требует системного подхода, направленного на восстановление нарушенных языковых уровней. Особенно важно учитывать индивидуальные особенности больного, а также контролировать процесс восстановления, принимая во внимание его психологическое и физическое состояние [2, с. 46].

Периодическое использование перестраивающих методик поможет достичь положительных результатов, а освоение приемов компенсации дефекта на сознательном уровне даст возможность пациенту наладить свою коммуникацию и вернуть потерянную функцию.

Дизартрия — одно из проявлений инсульта, которое характеризуется сложными нарушениями речи, включающими нарушения звукопроизношения и просодики. Основная причина дизартрии заключается в патологии нейромоторного аппарата мышц, обеспечивающих процессы производства устной речи у затронутого пациента.

Дизартрические расстройства речи наблюдаются часто при самых различных в топическом плане очаговых поражениях мозга (коры левого, а также правого полушарий, проводящих систем семиовального центра, подкорковых ганглиев, диэнцефальной области, четверохолмии, варолиева моста, продолговатого и спинного мозга) [4].

Степень выраженности нарушения звукопроизношения зависит от тяжести поражения. В легких случаях можно отметить только

отдельные искажения звуков и нечеткость речи. В более тяжелых случаях происходит замена и пропуск звуков, а также страдают темп, выразительность и голосовые модуляции речи, что приводит к ее «смазанности» [3].

При наиболее тяжелых поражениях, которые называются анартрией, речь становится невозможной из-за полного паралича. Поэтому такие пациенты часто становятся зависимыми от помощи других людей. Лечение дизартрии направлено на восстановление функции мышц и снижение степени нарушений за счет специальных упражнений и реабилитации. Важно заметить, что сроки и результаты лечения будут зависеть от тяжести поражения и своевременности начала медицинского вмешательства [1].

Взрослые люди могут иметь различные формы дизартрии в зависимости от места поражения. Существует *бульбарная* форма, которая наступает в результате очагового поражения черепно-мозговых нервов, преимущественно в продолговатом мозге. Характерной особенностью являются проблемы с сосанием, глотанием и жеванием как твердых, так и жидких продуктов, а также гиперсаливация, вызванная ослаблением мышц полости рта. Артикуляция звуков затрудняется и сильно упрощается. Пациенты теряют нормальный тембр голоса, страдают дисфонией и афонией.

Другая форма — *псевдобульбарная* — связана с двухсторонним поражением центральных кортиконуклеарных нейронов (пирамидный путь). Спастический паралич и мускульный гипертонус являются причиной расстройства. В этом случае язык не может двигаться корректно, так как больные испытывают трудности при попытке поднять кончик языка вверх, отвести его в стороны или удержать в определенном положении.

Переключение между артикуляционными позами также затрудняется. Псевдобульбарная дизартрия сопровождается избирательными нарушениями произвольных движений, избыточным слюноотечением, наличием синкинезий, поперхиванием и дисфагией. Речь больных становится неязычной, нечеткой и носовой.

Речевые нарушения могут быть вызваны различными факторами, включая поражение ядер и проводящих двигательных путей моз-

жечка, а также базальных ядер. В случае *мозжечковой* формы дизартрии наблюдается нарушение координации мышц, участвующих в речевом процессе. Это проявляется в треморе языка, толчкообразной и скандированной речи, а также отдельных выкриках. Речь замедлена и невнятна, часто присутствуют различные координаторные нарушения.

Подкорковая форма дизартрии, связанная с поражением базальных ядер, характеризуется наличием гиперкинезов — непроизвольных, насильственных движений мышц, которые проявляются в покое и усиливаются при попытке речи. Наблюдается также нарушение тембра и силы голоса, просодической стороны речи. Иногда у пациентов возникают непроизвольные выкрики. Эта форма дизартрии часто сочетается с другими, такими как псевдобульбарная, бульбарная и мозжечковая. Важно отметить, что эффективное лечение дизартрии зависит от определения ее фактора возникновения и правильного подбора терапии.

Корковая форма дизартрии характеризуется поражениями вторичных двигательных зон доминантного полушария, а именно нижней премоторной или нижней постцентральной зоны коры больших полушарий. В своих проявлениях данная форма напоминает моторную афазию. В этом случае происходит нарушение произвольной артикуляции, однако отсутствуют нарушения речевого дыхания и фонации, которые характерны для других форм дизартрии. В целом данное расстройство обусловлено нарушением функционирования корковых структур, ответственных за произвольную артикуляцию, что в свою очередь приводит к нарушению механизмов речи [3].

При дизартрии возможны разнообразные степени нарушения устной речи. В одном случае наблюдаются едва заметные аномалии в звукопроизношении, в другом — полная невозможность производства экспрессивной речи. Последний случай характеризуется отсутствием речи или чрезвычайной неправильностью произнесенных слов. В медицинской терминологии это состояние называется анартрией. У взрослых пациентов, страдающих дизартрией, сохраняется способность понимать слова и писать сообщения, однако выражение их мыслей в устной форме вызывает у них затруднение. Это может прояв-

ляться в трудностях с произношением звуков и слов, изменением темпа речи, интонации и размера пауз между словами. Проявление дизартрии зависит от типа и причины нарушения, а также от возраста и здоровья пациента [3].

В комплексной реабилитации пациентов с речевыми нарушениями основное внимание уделяется медицинской помощи, поскольку больные, как правило, поступают в лечебные учреждения в тяжелом состоянии, вызванном органическим поражением головного мозга, например, кровоизлияниями, травмами и т. д. Лечение проводится мультидисциплинарно, с участием различных специалистов, в том числе логопеда. Работа логопеда начинается только по назначению врача, в соответствии с методиками, определяемыми каждым конкретным случаем. Важным условием эффективного восстановления является раннее начало занятий.

Междисциплинарный подход в обследовании лиц с афазией является необходимым условием для организации эффективного восстановительного обучения. Данный подход осуществляется специалистами разных профилей, включая врачей-неврологов/реабилитологов, кинезотерапевтов, физических терапевтов, инструкторов ЛФК, логопедов, психиатров, психологов, нейропсихологов, массажистов, эрготерапевтов и социальных работников [11].

Особое внимание должно быть уделено обследованию, которое производится специалистами вышеперечисленных профилей. Во время обследования необходимо провести

анализ функциональных возможностей пациента, а также определить его психосоциальное состояние.

Врач-невролог/реабилитолог должен провести исследование пациента с использованием медицинской диагностики. Он должен оценить состояние нервной системы и определить причину нарушения речи. Кинезотерапевт, физический терапевт и инструктор ЛФК занимаются восстановлением двигательных функций пациента. Они разрабатывают индивидуальную программу лечения, которая поможет пациенту восстановить двигательные навыки и координацию движений.

Логопед занимается восстановлением нарушенной речи. Он разрабатывает индивидуальную программу восстановления речевого аппарата пациента.

Психиатр, психолог и нейропсихолог проводят психологическое обследование пациента, оценивают его и разрабатывают план реабилитации.

Массажист и эрготерапевт занимаются восстановлением мелких движений (которые могут быть нарушены у пациента) рук.

Социальный работник занимается организацией социальной помощи пациенту и его семье.

Таким образом, междисциплинарный подход при обследовании пациентов с афазией является важным условием для эффективного восстановительного обучения. Каждый специалист профессионально занимается определенной областью, что позволяет достичь наилучших результатов при лечении и реабилитации пациента.

Литература

1. Амелянчик А. П. Компоненты центрально обусловленной детерминации фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / А. П. Амелянчик, Н. С. Бабиева, О. В. Серебровская, Л. В. Шабанова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 177—197.
2. Ахутина Т. В. Логопедическая диагностика и реабилитация пациентов с нарушениями речи, голоса и глотания в остром периоде / Т. В. Ахутина, Ю. В. Микадзе. — Москва, 2016.
3. Белякова Л. И. Логопедия. Дизартрия : учебное пособие для вузов / Л. И. Белякова, Н. Н. Волоскова. — Москва : Владос, 2009. — 286 с.
4. Винарская Е. Н. Дизартрия и ее диагностическое значение в клинике очаговых поражений мозга / Е. Н. Винарская, А. М. Пулатов. — Ташкент, 2013. — 341 с.
5. Зайцев И. С. Афазия : учебно-методическое пособие / И. С. Зайцев, Ю. В. Микадзе. — Минск, 2006. — 36 с.

6. Цветкова Л. С. Нейропсихологическая реабилитация больных : учебное пособие / Л. С. Цветкова. — Москва : МПСИ, 2004. — 424 с.
7. Шкловский В. М. Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии / В. М. Шкловский, Т. Г. Визель. — Москва : Ассоциация дефектологов, В. Секачев, 2000. — 96 с.
8. Ярута А. А. Первичная профилактика инсультов : учебное пособие для студентов / А. А. Ярута, С. И. Леонтьева. — Иркутск : ИГМУ, 2016. — 55 с.
9. Афазия и ее формы. — URL: <https://studfile.net/preview/7901960/page:8> (дата обращения: 14.05.2023).
10. Инсульты. — URL: <https://dzhmao.ru/info/profilaktika/insulty.php> (дата обращения: 12.05.2023).
11. О проблеме применения междисциплинарного подхода при проведении обследования лиц с афазией. — URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2020-4/45-zolotko-makedonskaya.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

ON THE ISSUE OF SPEECH DISORDERS IN CEREBROVASCULAR DISEASES

A. E. Larina

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University) (Moscow, Russia)
aleksandrasimonova293@yandex.ru

P. M. Mironova

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University) (Moscow, Russia)
mironova10032000@mail.ru

Speech is the most important higher mental function, which is closely connected with other mental processes, such as memory, perception, thinking, imagination, attention. Speech activity occupies the main place in the system of higher mental functions, and considered to be the main mechanism of thinking, conscious human activity. Speech is the main factor of mediation, which means that no complex form of human mental activity is formed and realized without the direct or indirect participation of speech. Speech disorders in cerebrovascular diseases are a frequent complication, in which some patients' speech becomes slurred and confused, while others completely lose the ability to express their thoughts in words. Due to the prevalence of vascular disease and the rejuvenation of stroke, there is still a high research interest in this problem. Patients who have suffered an acute cerebral circulation disorder often experience communication difficulties. These disorders can lead to depression, apathy, anxiety, and cognitive impairment. This article discusses speech disorders that occur as a result of cerebrovascular diseases, their forms, mechanisms of speech disorders and areas of correctional and speech therapy work. The authors consider an interdisciplinary approach in the rehabilitation process of patients who have undergone cerebrovascular diseases.

Key words: cerebrovascular diseases, stroke, speech disorders, aphasia, dysarthria, patient, speech therapist, rehabilitation.

References

1. Amelyanchik A. P., Babieva N. S., Serebrovskaya O. V., Shabanova L. V. (2023) Komponenty tsentralno obuslovlennoy determinatsii fonematcheskogo vospriyatiya u detey starshego doshkolnogo vozrasta s obshchim nedorazvitiem rechi [Components of centrally conditioned determination of phonemic perception in older preschool children with general speech underdevelopment]. *Vestnik MGPU, ser.: Pedagogics and Psychology*, vol. 17, (2), p. 177—197.
2. Ahutina T. V., Mikadze Yu. V. (2014) Logopedicheskaya diagnostika i reabilitatsiya patsientov s narusheniem rechi, golosa i glotaniya v ostrom periode [Logopedic diagnostics and rehabilitation of patients with brain injuries in the acute period]. Moscow.
3. Belyakova L. I., Voloskova N. N. (2009) Logopedia. Disartriya [Logopedia. Dysarthria: textbook for universities]. Moscow: Vldos, 286 p.
4. Vinarskaya E. N., Pulatov A. M. (2013) Disartriya i ee diagnosticheskoe znachenie v klinike ochagovykh porazheniy mozga [Dysarthria and its diagnostic value in the clinic of focal brain lesions]. Tashkent, 341 p.
5. Zaitsev I. S., Mikadze Yu. V. (2006) Afaziya [Aphasia: educational and methodical manual]. Minsk, 36 p.

6. Tsvetkova L. S. (2004) Neyropsikhologicheskaya reabilitatsiya bolnykh [Neuropsychological rehabilitation of patients: study guide]. Moscow: MPSI, 424 p.
7. Shklovsky V. M., Vizel T. G. (2000) Vosstanovlenie rechevoy funktsii u bolnykh s raznymi formami afazii [Restoration of speech function in patients with different forms of aphasia]. Moscow: Association of Defec-tologists, V Sekachev, 96 p.
8. Yaruta A. A., Leontyeva S. I. (2016) Pervichnaya profilaktika insultov [Primary prevention of strokes: a text-book for students]. Irkutsk: IGMU, 55 p.
9. Afaziya i ee formy [Aphasia and its forms]. URL: <https://studfile.net/preview/7901960/page:8> (access date: 14.05.2023).
10. Insulty [Strokes]. URL: <https://dzhmao.ru/info/profilaktika/insulty.php> (access date: 12.05.2023).
11. O probleme primeneniya mezhdisciplinarnogo podkhoda pri provedenii obsledovaniya lits s afaziy [On the problem of application of interdisciplinary approach in the examination of persons with aphasia]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2020-4/45-zolotko-makedonskaya.pdf> (access date: 25.05.2023).

В. А. Морозова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
pandasano3@mail.ru

И. Г. Кочетков

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ikochetkov@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ СТРЕССА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного пониманию стресса у представителей поколений X, Y и Z. Основным для гипотезы стало предположение о том, что представители поколений X, Y и Z имеют различия в уровне и проявлении стресса, а также в его понимании. В рамках исследования использовались общетеоретические методы, методы семантического дифференциала для изучения ассоциативного поля понятия «стресс» и комплексная оценка проявления стресса Ю. В. Щербатых. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов описательной статистики, непараметрического критерия Манна-Уитни и факторного анализа. Результаты исследования показали, что гипотеза о различии представления о стрессе, а также отличительном уровне его проявления у представителей поколений X, Y и Z не подтвердилась. Однако в ходе анализа было установлено, что интеллектуальный стресс является ключевым фактором, различающим уровень стресса между данными поколениями, а также что представители поколений X и Y имеют схожие взгляды на понимание стресса, а поколение Z демонстрирует незначительные отличия. Полученные данные могут быть полезными для психологического консультирования и для разработки программ по управлению стрессом для разных возрастных групп.

Ключевые слова: стресс, восприятие стресса, поколение X, поколение Y, поколение Z.

ПОКОЛЕНИЯ

В 1991 году экономист Нейл Хоув, а также историк Вильям Штраус разработали популярную теорию о поколениях. В своей концепции они определили поколение как совокупность людей, родившихся в определенный временной период, диапазон которого составляет около 20 лет. Изучая данный феномен и используя различные позиции, ученые пришли к выводу, что не возраст, а окружающая обстановка является наиболее важным показателем, формирующим шаблон поведения, установок и мышления человека [4].

Для дальнейшего рассмотрения мы выделим три поколения — X, Y, Z. Поколение X — это люди, рожденные в промежуток времени с 1963 по 1981 год, в России называемые «потерянным поколением» [7]. Холодная война, вооруженный конфликт в Афгани-

стане, перестройка в стране — все это повлияло на формирование данного поколения. Этот период характеризовался экономическим спадом, ростом безработицы и снижением доходов у родителей, что способствовало большей самостоятельности детей. Ценности этого поколения — надежное рабочее место, высокий заработок, проявление своих способностей, а также особый интерес к образованию и компетентности человека [3]. Поколение X направлено на достижение личных успехов и улучшение своего материального положения, оно не полагается полноценно на государственную поддержку, рассматривая кризисы не как катастрофу, а как проблему, которую необходимо преодолеть.

Поколение Y, или «миллениалы», — это люди, рожденные с 1982 по 1998 год. Быстрое развитие цифровых технологий стало

предпосылкой структурирования новой культуры данного поколения. Миллениалам, родившимся в конце 80-х — начале 90-х годов, так же как и поколению X, пришлось быстро взрослеть и заботиться о себе самим по причине экономической нестабильности в стране. Многие родители были заняты своими трудовыми обязанностями, что ограничивало их возможность уделять время детям. Кроме того, растущее число разводов и неполных семей привело к тому, что дети рано брали на себя ответственность за свою жизнь [7]. Если взять период конца 90-х и начала 2000-х, то тогда начала появляться надежда на устойчивое положение событий. В настоящее время поколение Y характеризуется желанием быстро получать отклики на свои достижения и стремлением к прогрессу. Они трудятся с большим энтузиазмом и настойчивостью по сравнению с предшественниками, осознают важность конкуренции и твердо держат свое место. Кризисы и неопределенные перспективы для поколения Y стали привычными, по этой причине они предпочитают не строить долгосрочных планов и живут настоящим.

Люди, родившиеся между 2000 и 2010 годом, известны как поколение Z, или «зумеры». Испытывая влияние информационного потока, представители этого поколения демонстрируют склонность к клиповому мышлению и фрагментации восприятия. Они гармонично адаптируются к цифровой среде, чувствуя себя свободными и полноценными в этом пространстве [9]. В отличие от предыдущих поколений, зумеры не проявляют особого интереса к карьерному росту, предпочитая нацеленность на личную гармонию и удобство [2]. В условиях быстрого технологического прогресса и появления новых знаний, как и миллениалы, зумеры склонны к отсутствию долгосрочных планов. В этом контексте представители поколения Z осознают важность безопасности. Однако зумеры реагируют на кризисные явления по-своему, особенно благодаря «психологизации» общественной жизни [6]. Они с большей легкостью обращаются за психологической поддержкой в случае напряженности и депрессии. Если по возрасту представители этого поколения еще не могут принять на себя заботы о семье, то уделяют особое внимание своему ментальному благополучию.

Таким образом, можно увидеть, как каждое поколение реагирует на стрессовые ситуации, формируя свой уникальный образ жизни.

СТРЕСС

История научного изучения стресса связана с канадским эндокринологом Гансом Селле [1]. В своих работах он называл стресс феноменом «неспецифической реакции организма в ответ на разнообразные повреждающие воздействия» и выделял три стадии этого процесса: тревогу, резистентность и истощение.

На сегодняшний день в научном подходе имеются три группы значения стресса.

Во-первых, стресс как проявление ответной реакции на внешние раздражители в виде негативных эмоциональных переживаний, состояний дезадаптации, нервно-психической напряженности и других защитных реакций [10].

Во-вторых, стресс рассматривается как свойство внешней среды с позиции стресс-факторов. Следуя формулировке Т. Ф. Ефремовой, «стресс-фактор — это неблагоприятные обстоятельства, вызывающие стрессовое состояние. Другими словами, это такой раздражитель, который способствует запуску реакции борьбы или бегства. Он же называется стрессором» [5].

И, наконец, в-третьих, стресс является результатом стимула, который непосредственно предшествует поведению (предшествующий фактор) и его последствиям.

Также стресс классифицируют по продолжительности (кратковременный и долгосрочный), эмоциональной окраске (эустресс и дистресс) и причинам возникновения (психоэмоциональный и физиологический). Факторами, влияющими на развитие стресса, являются:

- социальные факторы и прошлый опыт;
- ценности и установки человека;
- тип высшей нервной деятельности;
- личностные черты;
- уровень самооценки и т. д. [8].

ИССЛЕДОВАНИЕ

Наше исследование было направлено на изучение понимания стресса у поколений X, Y, Z. Для овладения спецификой понимания

использовались общетеоретические методы, методы семантического дифференциала для изучения ассоциативного поля понятия «стресс» и комплексная оценка проявления стресса по методике Ю. В. Щербатых.

Полученные результаты обрабатывались с помощью методов описательной статистики, непараметрического критерия Манна-Уитни и факторного анализа. Количество респондентов составило 60 человек. Поколение X составило 20 человек (13 женщин, 7 мужчин), поколение Y — 20 человек (16 женщин,

4 мужчины) и поколение Z — 20 человек (10 женщин, 10 мужчин).

Для изучения проявления стресса у представителей поколений X, Y, Z было проведено эмпирическое исследование по методике «Комплексная оценка проявления стресса» Ю. В. Щербатых.

По результатам сравнения поколений X и Y (таблица 1) выявлено, что основное статистически значимое различие между поколениями X и Y заключается в оценке интеллектуального стресса ($p = 0,000372$).

Таблица 1

Статистическое сравнение уровня стресса по Манна-Уитни между поколениями X и Y

Показатели	Комплексная оценка стресса	Интеллектуальный стресс	Поведенческий стресс	Эмоциональный стресс	Физиологический стресс
U Манна-Уитни	134,5	73	135	156,5	196
Z	-1,774	-3,458	-1,771	-1,184	-0,109
Точная значимость [2*(1-сторонняя значимость)]	,076b	,000b*	,081b	,242b	,925b

* — различия при уровне значимости 0,05.

По результатам сравнения поколений X и Z при помощи методики Ю. В. Щербатых «Комплексная оценка проявления стресса» (таблица 2) также можно обозначить, что

статистически значимое различие между поколениями X и Z имеется только по интеллектуальному стрессу ($p = 0,016$).

Таблица 2

Статистическое сравнение уровня стресса по Манна-Уитни между поколениями X и Z

Показатели	Комплексная оценка стресса	Интеллектуальный стресс	Поведенческий стресс	Эмоциональный стресс	Физиологический стресс
U Манна-Уитни	156,5	111,5	137,5	140,5	167
Z	-1,178	-2,409	-1,703	-1,616	-0,898
Точная значимость [2*(1-сторонняя значимость)]	,242b	,015b*	,091b	,108b	,383b

* — различия при уровне значимости 0,05.

При дальнейшем сравнении поколений Y и Z по методике Ю. В. Щербатых значимых

различий по проявлениям разных видов не было обнаружено ($p > 0,05$).

Таким образом, интеллектуальный стресс — ключевой фактор, который различает уровень стресса между поколениями X, Y и Z. Представители поколений Y и Z испытывают более сильный интеллектуальный стресс по сравнению с представителями поколения X. Но при сравнении поколений Y и Z статистически значимых различий типов стресса выявлено не было.

Следующие результаты исследования статистического сравнения (U-критерий Манна-Уитни) полученных факторов семантического дифференциала между поколениями X, Y и Z продемонстрировали, что все показате-

ли p больше 0,05 ($p > 0,05$), это указывает на отсутствие статистически значимых различий между поколениями по всем факторам.

Для более углубленного анализа использовали результаты факторных нагрузок каждого поколения.

По данным факторных нагрузок поколений X, Y, Z (таблица 3), первый фактор поколения X можно интерпретировать как «Эмоциональный компонент с ведущими факторами Демотивирующий, Неконтролируемый, Временный», второй фактор — как «Когнитивный компонент с ведущими факторами Физиологический, Слабый, Неприспособляемый».

Таблица 3

Факторные нагрузки X, Y, Z

Конструкт	X		Y		Z	
	F1	F2	F1	F2	F1	F2
Мотивирующий — Демотивирующий	<u>0,865</u>		<u>0,872</u>		<u>0,730</u>	
Предсказуемый — Неожиданный			<u>0,788</u>			
Полезный — Бесплезный	0,739		<u>0,741</u>		<u>0,629</u>	
Легко переносимый — Тяжело переносимый	0,722		0,714		<u>0,675</u>	
Дающий энергию — Истошающий	0,769		0,669		0,573	
Контролируемый — Неконтролируемый	<u>0,787</u>		0,619			
Приспособляемый — Неприспособляемый		<u>0,731</u>	0,599			
Выраженный — Скрытый			0,558			
Ограниченный — Распространенный			0,513			
Трудовой — Личностный	0,702				0,621	
Положительный — Отрицательный	0,682				0,548	
Устойчивый — Изменчивый						
Сильный — Слабый		<u>0,800</u>		<u>0,937</u>		0,514
Опасный — Безопасный	-0,665		-0,542	<u>0,612</u>		<u>0,643</u>
Преодоленный — Непреодоленный			0,570	<u>0,584</u>		
Психологический — Физиологический		<u>0,854</u>		0,568	-0,504	
Постоянный — Временный	<u>0,796</u>			0,566		
Эмоциональный — Рациональный		0,680		0,548		
Активный — Пассивный				0,547		<u>0,604</u>
Недооцененный — Переоцененный				0,507		
Конкретный — Абстрактный		0,646				
Социальный — Индивидуальный	0,700					<u>0,517</u>

Содержание признаков первого фактора поколения Y позволяет интерпретировать его как «Эмоциональный компонент с ведущими факторами Демотивирующий, Неожиданный,

Бесплезный», второго фактора — «Когнитивно сопутствующий стресс с ведущими факторами, такими как Слабый, Безопасный, Непреодоленный».

Первый фактор поколения Z и содержание его признаков позволяют интерпретировать его как «Негативно-личностное восприятие стресса с ведущими факторами Демотирующий, Беспольный, Тяжело переносимый», второй фактор поколения Z — «Сопутствующий личностно-нейтральный стресс с ведущими факторами Безопасный, Пассивный, Индивидуальный».

В дополнение отметим, что Y является поколением с наибольшим количеством факторных нагрузок и негативных определений стресса. В большинстве случаев поколения X и Y имеют общую картину восприятия стресса, вероятно, из-за схожего опыта, который пережили оба поколения. Экономический кризис, потеря стабильности, высокая конкуренция, общие жизненные обстоятельства могли привести к схожему восприятию стресса у представителей данных поколений.

При сопоставлении факторных нагрузок заметны различия при восприятии и понимании стресса, но, как показывает статистическое сравнение факторов (U-критерий Манна-Уитни), статистически значимых различий не было выявлено ($p > 0,05$). Вероятно, причиной тому послужило непосредственное влияние и взаимодействие между поколениями. К примеру, поколение Z воспитывалось поколением X, тем самым перенимая модели поведения, взгляд на жизнь, привычки и какую-то часть понимания и восприятия стресса.

ВЫВОДЫ

Предположение о том, что представители поколений X, Y, Z имеют различное представление о стрессе, а также различный уровень его проявления не подтверждается имеющимися данными. Как показывают результаты, интеллектуальный стресс является ключевым фактором, который различает уровень стресса между данными поколениями. В дальнейшем, проведя статистическое сравнение полученных факторов семантического дифференциала между поколениями X, Y, Z, статистически значимых различий не было выявлено ($p > 0,05$).

При более детальном анализе сопоставления факторов данных поколений, полученных в ходе факторного анализа, было выявлено, что у представителей поколений имеются схожие взгляды на понимание стресса, но при этом с небольшими различиями. Поколения X и Y первым фактором имеют эмоциональное направление в понимании стресса, вторым — когнитивную составляющую. Немного отличающуюся картину имеет поколение Z, где стресс больше направлен на личностное восприятие. Тем самым, как было выделено ранее, при сопоставлении факторных нагрузок статистически значимых различий не было выявлено. Это дало возможность предположить, что причиной послужило непосредственно влияние и взаимодействие между поколениями.

Литература

1. Бергис Т. А. Психология стресса : учебное пособие / Т. А. Бергис. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2022. — URL: https://dspace.titsu.ru/bitstream/123456789/25682/1/Bergis%201-17-21_EUP_Z.pdf (дата обращения: 23.03.2024).
2. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? / Н. А. Зайцева // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2015. — № 2(3). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-gaznye-ili-odinakovye> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Клименко А. Г. XYZ. Три буквы латинского алфавита, три поколения, три эпохи / А. Г. Клименко // Southern Almanac of Scientific Research. — 2017. — № 3. — С. 71—74. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yqbchw> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Кукулите Т. Г. Особенности формирования и развития компетенций поколений X, Y, Z / Т. Г. Кукулите, Е. А. Карпова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2019. — № 1(65). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiyakompetentsiy-pokoleniy-x-y-z> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Ламжавын А. Ч. Понятие стресса и современные подходы к его изучению / А. Ч. Ламжавын // Аллея науки. — 2021. — Т. 2, № 12(63). — С. 51—54. — URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4December2021/PONYaTIE%20STRESSA%20I%20SOVREMENNYE%20PODHDODY%20K%20EGO%20IZUCHENIYu.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

6. Никитина Д. О. Поколение Z: особенности и характеристики / Д. О. Никитина // Социология. — 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-osobennosti-i-harakteristiki> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Скоробогатько Е. Миллениалы: особенности и проблемы поколения Y / Е. Скоробогатько // StudNet. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/millennialy-osobennosti-i-problemy-pokoleniya-y> (дата обращения: 10.04.2024).
8. Стресс: психологические, биохимические и психофизиологические аспекты : учебное пособие / Н. А. Паточкина, М. В. Комелькова, О. Б. Цейликман, М. С. Лапшин. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2017. — 82 с. — URL: https://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000555396&dtype=F&etype=.pdf (дата обращения: 23.03.2024).
9. Ушканов А. Ф. Поколение X и поколение Y: факторы трансформации из «ради светлого будущего» в «здесь и сейчас» / А. Ф. Ушканов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2018. — Т. 7, № 1А. — С. 171—180. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35292015> (дата обращения: 11.04.2024).
10. Физиология стресса : учебно-методическое пособие / сост. Ш. В. Куулар, У. В. Доржу, С. К. Сарыг. — Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2018. — 89 с. — URL: <https://tuvgurep.elpub.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/156/ФИЗИОЛОГИЯ%20СТРЕССА.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 17.03.2024).

UNDERSTANDING STRESS IN REPRESENTATIVES OF GENERATIONS X, Y, Z

V. A. Morozova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
pandasan03@mail.ru

I. G. Kochetkov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ikochetkov@yandex.ru

The article presents the results of an empirical study on understanding the stress of representatives of generations X, Y and Z. The main hypothesis was the assumption that representatives of generations X, Y and Z have differences in the level and manifestation of stress, as well as in its understanding. The study used general theoretical methods, methods of semantic differential to study the associative field of the concept "stress" and "comprehensive assessment of stress manifestations" by Yu. V. Shcherbatykh. The obtained results were processed using the methods of descriptive statistics, nonparametric Mann-Whitney criterion and factor analysis. The results of the study showed that the hypothesis of a difference in the representation of stress, as well as the distinctive level of its manifestation in representatives of generations X, Y and Z, was not confirmed. However, during the analysis, it was found that intellectual stress is a key factor distinguishing the level of stress between these generations, and also that representatives of generations X and Y have similar views on understanding stress, minor differences are demonstrated by generation Z. The data obtained can be useful for psychological counseling and for the development of stress management programs for different age groups.

Key words: stress, stress perception, generation X, generation Y, generation Z.

References

1. Bergis T. A. (2022) *Psikhologiya stressa* [Psychology of stress: a textbook]. Tolyatti: TSU Publishing House. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/25682/1/Bergis%201-17-21_EUP_Z.pdf (access date: 23.03.2024).
2. Zaitseva N. A. (2015) *Teoriya pokoleniy: my raznye ili odinakovye* [Theory of generations: are we different or the same?]. *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushee*, 2(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-raznie-ili-odinakovye> (access date: 11.04.2024).
3. Klimenko A. G. (2017) *XYZ. Tri bukvy latinskogo alfavita, tri pokoleniya, tri epokhi* [XYZ. Three letters of the Latin alphabet, three generations, three epochs]. *Southern Almanac of Scientific Research*, (3), p. 71—74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yqbcwh> (access date: 11.04.2024).

4. Kukulite T. G., Karpova E. A. (2019) Osobennosti formirovaniya i razvitie kompetentsiy pokoleniy X, Y, Z [Features of the formation and development of competencies of generations X, Y, Z]. *Uchenye zapiski of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies*, 1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiyakompetentsiy-pokoleniy-x-y-z> (access date: 05.04.2024).
5. Lamzhavyn A. Ch. (2021) Ponyatie stressa i sovremennye podkhody k ego izucheniyu [The concept of stress and modern approaches to its study]. *Alleya nauki*, vol. 2, 12(63), p. 51—54. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4December2021/PONYaTIE%20STRESSA%20I%20SOVREMENNYE%20PODHODY%20K%20EGO%20IZUCHENIYu.pdf (access date: 17.03.2024).
6. Nikitina D. O. (2021) Pokolenie Z: osobennosti i kharakteristiki [Generation Z: features and characteristics]. *Sotsiologiya*, (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-osobennosti-i-harakteristiki> (access date: 11.04.2024).
7. Skorobogatko E. (2018) Millenialy: osobennosti i problemy pokoleniya Y [Millennials: features and problems of generation Y]. *student*, (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/millenialy-osobennosti-i-problemy-pokoleniya-y> (access date: 10.04.2024).
8. Patochkina N. A., Komelkova M. V., Tseilikman O. B., Lapshin M. S. (2017) Stress: psikhologicheskie, biokhimicheskie i psikhofiziologicheskie aspekty [Stress: psychological, biochemical and psychophysiological aspects: textbook]. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 82 p. URL: https://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000555396&dtype=F&etype=.pdf (access date: 23.03.2024).
9. Ushkanov A. F. (2018) Pokolenie X i pokolenie Y: factory transformatsii iz "radi svetlogo buduschego" v "zdes i seychas" [Generation X and generation Y: factors of transformation from "for the sake of a bright future" to "here and now"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, vol. 7, (1A), p. 171—180. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35292015> (access date: 11.04.2024).
10. Kuular Sh. V., Dorzhu U. V., Saryg S. K. (2018) Fiziologiya stressa [Physiology of stress: an educational and methodological manual]. Kyzyl: TuvSU Publishing House, 89 p. URL: <https://tuvgurep.elpub.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/156/ФИЗИОЛОГИЯ%20СТРЕССА.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (access date: 17.03.2024).

Н. А. Негреба

Первый МГМУ
имени И. М. Сеченова
Минздрава России
(Сеченовский университет)
(г. Москва, Россия)
negreba00@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ РЕЧИ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ**

В статье представлено теоретическое исследование и анализ основных особенностей логопедической работы по развитию связной речи у детей дошкольного возраста, находящихся в условиях билингвальной среды и осваивающих одновременно как родной, так и иностранный язык. Интерес к этой теме основан на том, что в последние десятилетия наблюдается тенденция к раннему погружению ребенка в билингвальную среду, поскольку именно дошкольный возраст принято считать наиболее благоприятным для начала изучения иностранного языка. При этом одной из важнейших задач, поставленных перед коррекционными педагогами, является формирование грамматически правильной, связной и последовательной речи, которая в дальнейшем может выступить одним из факторов, влияющих как на школьную успеваемость ребенка, так и на развитие его личности в целом. Учитывая важность организации подобного образовательного процесса, особое внимание следует уделить тем методическим рекомендациям и приемам, которые позволят учесть основные закономерности и механизмы развития связных высказываний, минимизировать риск возникновения ошибок в ходе логопедической работы, а также будут располагать к эффективной организации коррекционного процесса по данному направлению, способствуя успешному формированию всесторонне развитой личности.

Ключевые слова: связная речь, речевая деятельность, билингвальная среда, дошкольный возраст, речевое развитие.

Стремительное развитие мира, сочетающее в себе как тесную взаимосвязь новых технологий и открытых возможностей, так и большую изменчивость всех сфер жизни, не может не повлиять на нынешнее общество. В соответствии с этим фокус современной образовательной системы сосредоточен на гармоничном и последовательном развитии разносторонней личности, индивидуальные качества которой будут характеризоваться высокой степенью адаптивности для жизнедеятельности в активно меняющемся социуме.

При этом глобализация и широкое распространение информационных технологий позволяют поддерживать всевозможные социальные связи между людьми из разных стран, что предполагает изучение другой культуры по меньшей мере на уровне соответствующего иностранного языка. Именно поэтому все большее значение уделяется

раннему погружению ребенка в новую для него билингвальную среду, которая основывается на развитии личности в условиях двуязычного пространства.

В то же время именно дошкольный возраст является ключевым периодом для формирования связной речи. Под связной речью следует понимать логичное, последовательно выстроенное развернутое высказывание, соответствующее языковым нормам и заранее определенному содержанию [2].

Овладение данной формой речи оказывает непосредственное влияние на дальнейшее формирование и становление социально активной личности, развитие которой базируется на реализации коммуникативной функции языка.

В подобных условиях особенно важным становится вопрос актуализации основных аспектов логопедической работы по развитию

связной речи у детей дошкольного возраста в условиях билингвальной среды.

Прежде всего необходимо отметить, что под билингвизмом понимают факт владения человека двумя языками: родным и иностранным. В условиях искусственного билингвизма на первом месте находится родной язык, освоение которого происходит в естественной среде, преимущественно через контакты с носителями языка, среди которых ключевая роль отводится семье ребенка, а иностранный язык при этом является дополнительным языком, но уже освоенным в ходе специально организованного обучения [10]. Следует учитывать тот факт, что обучение любому языку предполагает освоение речевой деятельности в той степени, которая позволит осуществлять эффективную коммуникацию посредством данного языка.

Однако наряду с целенаправленным обучением есть и стихийное усвоение языка, при котором развитие иностранной речи напрямую зависит от воздействия семьи и среды, окружающей ребенка с самого раннего возраста. Стихийность проявляется в неосознанном употреблении слов другого языка по речевому образцу, приобретенному в ходе взаимодействия с носителями языка [11]. Также следует учитывать, что подобная неорганизованность обучения, зачастую выражаемая в отсутствии внешнего контроля за речью ребенка-билингва, может привести к появлению разнообразных речевых ошибок, которые впоследствии могут закрепиться и привести к интерференции.

Интерференция представляет собой явление, при котором в речи ребенка-билингва происходит смешение языковых норм и перенос речевой программы с одного языка на другой [4]. Избежать подобного нежелательного языкового взаимодействия позволит организованная коррекционно-логопедическая работа, содержание которой будет способствовать последовательному формированию речевых навыков.

В свою очередь, онтогенез речевого развития ребенка, владеющего двумя языками, основан на тех же этапах, которые присущи детям, воспитывающимся вне билингвальной среды. Однако некоторые исследования позволили выявить определенные особенности развития лексико-грамматического строя ре-

чи двуязычных детей. Наиболее заметным в их речи становится обилие различных словоформ, полученных в результате словотворчества путем соединения морфологических, лексических и синтаксических единиц родного и иностранного языка [5].

Кроме того, не следует предпринимать попытки по ускорению процесса изучения иностранного языка ребенком, так как для слаженного функционирования речевого механизма необходимо поэтапное освоение всех уровней языковой системы, включая понимание его фонетической, морфемной, лексической и синтаксической составляющей [7].

Наряду с этим качественно новым этапом речевого развития ребенка является овладение монологической речью, что указывает на значительное совершенствование речемыслительной деятельности и, как следствие, переход к качественно новому виду ведущей деятельности [6]. Но, как и в случае с лексико-грамматическим строем речи, развитие связной речи также характеризуется рядом специфических свойств. В частности, для монологических высказываний детей-билингвов свойственно нарушение:

1. Семантических связей между фрагментами рассказа.
2. Грамматических связей между синтаксическими конструкциями.
3. Логической последовательности изложения речевого сообщения, а также ее несоответствие содержанию цели коммуникации.

В связи с этим особое место в структуре логопедической работы с ребенком-билингвом отводится благоприятной и грамотно организованной речевой среде, имеющей большое значение для развития связной речи [8]. К речевой среде можно отнести все речевые образцы, которые окружают ребенка и могут быть восприняты им. Это также соотносится с тем, что вся работа по обучению ребенка грамотной связной речи должна опираться на принцип деятельностного подхода, органично встраиваясь в общую структуру ведущей деятельности на данном этапе развития личности.

Игровая, а затем и познавательная деятельность ребенка-билингва должна быть насыщена такими естественными речевыми ситуациями, в которых будет прослеживаться высокая мотивация ребенка к составлению развернутых высказываний и их многократ-

ному повторению [3]. Так, например, педагогом может быть организована совместная сюжетная игра с постепенным развертыванием сюжета и дальнейшим составлением рассказа. В рамках развития познавательной деятельности может быть организована экскурсия, по результатам которой педагог имеет возможность провести беседу с детьми, стимулируя их к развернутым высказываниям на основе увиденных явлений [1].

Другими словами, педагогу необходимо вызвать такой устойчивый интерес к речевой деятельности, который образует желание и способность применять оба языка (в зависимости от контекста и ситуации общения) для формирования связной речи в различных видах деятельности.

Необходимо отметить, что для минимизации риска возникновения речевого негативизма во время образовательного процесса должно быть исключено всяческое принуждение или использование различных форм давления на ребенка, а сама билингвальная среда не должна создавать какого-либо дискомфорта. При гармонично организованном речевом развитии ребенка-билингва сформированные умения использования слов родного языка выступают в качестве аналогий и оказывают благоприятное влияние на изучение второго языка.

Немаловажным аспектом является реализация индивидуального подхода в логопедической работе по развитию монологической речи с детьми-билингвами, который предполагает принятие во внимание уникальных качеств ребенка и их соотнесение с планируемыми видами речевой деятельности для создания ситуации успеха.

Несмотря на это, учет индивидуальных особенностей ребенка не является эффектив-

ным без организации рационального подхода к реализуемым направлениям работы по формированию связной речи. Помимо своевременного диагностирования сформированности связной речи и непосредственной коррекционно-развивающей деятельности следует уделять пристальное внимание реализации информационно-просветительского или консультативного направления, которое подразумевает тесную работу с родителями ребенка-билингва и посильное вовлечение их в коррекционный процесс. Такое сотрудничество позволяет выполнять логопедическое воздействие комплексно, осуществляя совместный контроль за монологическими высказываниями ребенка не только на логопедических занятиях, но и в повседневной жизни, исключая возможность неравномерного развития словарного запаса из-за использования только одного, более легкого для воспроизведения языка [9].

Таким образом, для повышения эффективности логопедических занятий по развитию связной речи и предупреждению возникновения школьной дезадаптации у детей-билингвов, уже начиная с дошкольного возраста, необходимо использовать всевозможные формы, методы и приемы коррекционной работы. При этом грамотное сочетание в работе традиционных и инновационных технологий позволит максимально задействовать различные системы анализаторов и тем самым активизировать речь ребенка. Именно учет перечисленных аспектов позволит создать оптимальные условия для формирования всесторонне развитой личности, способной к использованию полученных в билингвальной среде навыков для дальнейшего самосовершенствования и социальной реализации.

Литература

1. Гербова В. В. Развитие речи в детском саду / В. В. Гербова. — Москва : Мозаика-Синтез, 2019. — 212 с.
2. Глухов В. П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / В. П. Глухов. — Москва : Аркти, 2016. — 144 с.
3. Гомзяк О. С. Говорим правильно в 6—7 лет. Конспекты занятий по развитию связной речи в подготовительной к школе логогруппе / О. С. Гомзяк. — Москва : Гном, 2014. — 112 с.
4. Лхасаранова Б. Б. Теоретические основы развития устной речи детей дошкольного возраста в условиях билингвизма / Б. Б. Лхасаранова, Л. А. Цыренова, С. Д. Дондокова, С. Г. Ошоров // Образовательный вестник «Сознание». — 2022. — № 5.

5. Олейник Т. А. Особенности развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с билингвизмом / Т. А. Олейник // Молодой ученый. — 2021. — № 51(393). — С. 396—397.
6. Тихеева Е. И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) / Е. И. Тихеева. — Москва : Слово, 2011. — 411 с.
7. Ткаченко Т. А. Формирование связной речи : сборник упражнений и методических рекомендаций / Т. А. Ткаченко. — Москва, 2003.
8. Филичева Т. Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. — Москва : Айрис-Пресс : Айрис-Дидактика, 2015. — 212 с.
9. Gonzalez-Barrero A. M., Salama-Siroishka N., Dubé D., Brouillard M., Byers-Heinlein K. (2020). Effects of language dominance on home reading practices of bilingual families. *International Journal of Bilingualism*, 25(1), 77—99. URL: <https://doi.org/10.1177/1367006920938153>.
10. Sander-Montant A., López Pérez M., Byers-Heinlein K. The more they hear the more they learn? Using data from bilinguals to test models of early lexical development. *Cognition*. 2023;238:105525. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2023.105525>.
11. Tsui R. K.-Y., Kosie J. E., Fibla L., Lew-Williams C., Byers-Heinlein K. (2023). Patterns of language switching and bilingual children's word learning: An experiment across two communities. *Translational Issues in Psychological Science*, 9(4), 323—337. URL: <https://doi.org/10.1037/tps0000353>.

THEORETICAL ASPECTS OF SPEECH THERAPY WORK ON THE DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN IN A BILINGUAL ENVIRONMENT

N. A. Negreba

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russia)
negreba00@mail.ru

This article presents a theoretical study and analysis of the main features of speech therapy work on the development of coherent speech in preschool children who are in a bilingual environment and are simultaneously learning both their native and foreign languages. The interest in this topic is based on the fact that in recent decades there has been a trend towards early immersion of a child in a bilingual environment, since it is the preschool age that is considered the most favorable for starting learning a foreign language. At the same time, one of the most important tasks set for correctional teachers is the formation of grammatically correct, coherent and consistent speech, which in the future can act as one of the factors affecting both the child's school performance and the development of his personality as a whole. Given the importance of organizing such an educational process, special attention should be paid to those methodological recommendations and techniques that will take into account the basic patterns and mechanisms of the development of coherent statements, will minimize the risk of errors during speech therapy, and will also have an effective organization of the correctional process in this area, contributing to the successful formation of a comprehensively developed personality.

Key words: coherent speech, speech activity, bilingual environment, preschool age, speech development.

References

1. Gerbova V. V. (2019) *Razvitie rechi v detskom sadu* [Speech development in kindergarten]. Moscow: Mosai-ka-Sintez, 212 p.
2. Glukhov V. P. (2016) *Formirovanie svyaznoy rechi detey doshkolnogo vozrasta s obshchim nedorazvitiem rechi* [Formation of coherent speech of preschool children with general speech underdevelopment]. Moscow, 144 p.
3. Gomzyak O. S. (2014) *Govorim pravilno v 6—7 let. Konspekty zanyatiy po razvitiyu svyaznoy rechi v podgotovitelnoy k shkole logogruppe* [We speak correctly at 6—7 years old. Summaries of classes on the development of coherent speech in the preparatory school of the logogroup]. Moscow: Gnom, 112 p.
4. Lkhasaranova B. B., Tsyrenova L. A., Dondokova S. D., Oshorov S. G. (2022) *Teoreticheskie osnovy razvitiya ustnoy rechi detey doshkolnogo vozrasta v usloviyakh bilingvizma* [Theoretical foundations of the develop-

- ment of preschool children's oral speech in conditions of bilingualism]. *Obrazovatelnyj vestnik "Soznanie"*, (5).
5. Oleynik T. A. (2021) Osobennosti razvitiya leksiko-grammaticheskogo stroya rechi u doshkolnikov s bilingvizmom [Features of the development of the lexical and grammatical structure of speech in preschoolers with bilingualism]. *Molodoy uchenyj*, 51 (393), p. 396—397.
 6. Tikheeva E. I. (2011) Razvitie rechi detey (rannego i doshkolnogo vozrasta) [Speech development of children (early and preschool age)]. Moscow: Slovo, 411 p.
 7. Tkachenko T. A. (2003) Formirovanie svyaznoy rechi: sbornik uprazhneniy i metodicheskikh rekomendatsiy [Formation of coherent speech: collection of exercises and methodological recommendations]. Moscow.
 8. Filicheva T. B., Chirkina G. V. (2015) Ustranenie obschego nedorazvitiya rechi u detey doshkolnogo vozrasta [Elimination of general speech underdevelopment in preschool children]. Moscow: Iris-Press: Iris-Didactics, 212 p.
 9. Gonzalez-Barrero A. M., Salama-Siroishka N., Dubé D., Brouillard M., Byers-Heinlein K. (2020). Effects of language dominance on home reading practices of bilingual families. *International Journal of Bilingualism*, 25(1), 77—99. <https://doi.org/10.1177/1367006920938153>.
 10. Sander-Montant A., López Pérez M., Byers-Heinlein K. The more they hear the more they learn? Using data from bilinguals to test models of early lexical development. *Cognition*. 2023;238:105525. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2023.105525>.
 11. Tsui R. K.-Y., Kosie J. E., Fibla L., Lew-Williams C., Byers-Heinlein K. (2023). Patterns of language switching and bilingual children's word learning: An experiment across two communities. *Translational Issues in Psychological Science*, 9(4), 323—337. <https://doi.org/10.1037/tps0000353>.

А. Е. Овчинникова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
anastasiya.zubowa2016@
yandex.ru

И. В. Михайлова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
44kd11@gmail.com

**ХАРАКТЕРИСТИКИ АГРЕССИВНОСТИ
И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН**

В статье представлены результаты исследования характеристик агрессивности и смысложизненных ориентаций у мужчин и женщин. Гипотеза на выявление различий между мужчинами и женщинами в уровне агрессии и смысложизненных ориентаций была проверена эмпирически при использовании следующих методик: «Опросник уровня агрессивности», разработанный А. Бассом и А. Дарки, стандартизированный А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой; опросник «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д. А. Леонтьева, разработанный Дж. Крамбо и Л. Махоликом. Математическим методом был выбран статистический критерий — U-критерий Манна-Уитни для выявления значимости различий. Полученный в ходе нашего исследования результат показал, что и мужчины, и женщины обладают одинаковым уровнем агрессивности, но имеют разные ее проявления. Так, выяснилось, что женщины склонны к демонстрации вербальной и косвенной агрессии, а также агрессии, направленной на себя; мужчины больше склонны к демонстрации физической агрессии. В процессе исследования было установлено, что женщины, в отличие от мужчин, склонны брать на себя повышенную ответственность, стараются предугадывать последствия действий, как своих, так и партнера, склонны наделять смыслом свои действия — насколько они продуктивны и ценны.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, смысложизненные ориентации, цель жизни.

Тема агрессивности и понимания осмысленности жизни действительно актуальна в наше время: в информационном пространстве возник тренд на демонстрацию жестокого поведения по отношению к беззащитным, наблюдается повышенное деструктивное поведение как у молодежи, так и у взрослого поколения. Все это накладывает заметный отпечаток на развитие психики индивида и в целом общества.

Проблемой агрессивного поведения занимались многие известные авторы, исследования которых сейчас считаются классическими. Самыми выстроенными и последовательными позициями являются концепции психоаналитиков и неопрейдистов, которые рассматривали агрессию как врожденное, инстинктивное свойство индивида. Бихевиори-

сты рассматривали агрессивное поведение как результат научения и как поведенческую реакцию на фрустрацию [1, 7, 12].

Современные исследования по агрессивности приносят большой вклад в ее изучение. Так, И. С. Якиманская в 2021 году провела исследование гендерных особенностей агрессивности и адаптивности подростков [13]. Автор утверждает, что агрессивных подростков отличает ярко выраженная эмоциональная нестабильность и ненормативное поведение в обществе. Результаты ее исследования показали, что большая агрессивность выявлена у андрогинного типа, у маскулинного типа данный показатель ниже. Также меньший показатель по агрессивности свидетельствует о лучшей приспособленности к обществу.

Самохвалова С. С. в 2022 году провела исследование «Особенности проявления конструктивной и деструктивной агрессии мужчинами и женщинами» [8]. Результаты исследования демонстрируют, что у мужчин высокий показатель как в деструктивной, так и в конструктивной агрессии. Мужской пол, с одной стороны, склонен идти на контакт, но в то же время обладает вспыльчивым и жестоким поведением.

Смысл жизни — немаловажная тема современного общества. Данный вопрос поднимали еще с возрождения философии как науки. Древние философы стали первооткрывателями этой темы и олицетворяли смысл жизни как некую субстанцию, побуждающую разум и тело к движению. В. Франкл говорил, что смысл жизни — это врожденная мотивация, присущая каждому индивиду [5]. Д. А. Леонтьев утверждал, что смысл жизни — это способ существования человека, на основе данной теории он создал свой тест на смысложизненные ориентации [там же].

Гурьянова Т. А. и Скорлупина Е. А. провели исследование «Смысложизненные ориентации как предиктор жизнестойкости у студентов» в 2021 году [3]. В результате было установлено, что у студентов с высоким уровнем жизнестойкости наблюдаются более конкретные планы на жизнь и они удовлетворены своими решениями и результатами.

Узянова Ю. С. и Воронцова Т. А. в 2023 году изучали психологические особенности человека, проявляющего потребность в контроле в межличностных отношениях, при его уровне агрессии и удовлетворенности жизнью [10]. Данное исследование выявило, что потребность контролировать других значительно выше у взрослых, которые характеризуются высоким уровнем удовлетворенности жизнью, также показана прямая связь между потребностью взрослого контролировать других и его уровнем удовлетворенности жизнью.

Опираясь на изученный материал, было проведено исследование, целью которого было выявить, существуют ли различия между мужчинами и женщинами в уровне агрессивности и смысложизненных ориентаций.

Для диагностики агрессивности и враждебности мужчин и женщин нами был выбран «Опросник уровня агрессивности», разработанный А. Бассом и А. Дарки, стандартизи-

рованный А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой. Для определения уровня удовлетворенности и наличия смысла жизни использовался «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д. А. Леонтьева, разработанный Дж. Крамбо и Л. Махоликом на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла. В качестве математической обработки был использован U-критерий Манна-Уитни. Выборку исследования составили 38 человек, обучающихся в вузах г. Ульяновска на разных уровнях подготовки.

Для изучения уровня и формы агрессивности мужчин и женщин была использована методика «Опросник уровня агрессивности», разработанный А. Бассом и А. Дарки, стандартизированный А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ показателей
уровня агрессивности у испытуемых
мужского и женского пола
при использовании критерия Манна-Уитни**

Шкалы	1 группа мужчины	2 группа женщины	Uэмп
Физическая агрессия	6,4	3,3	51,5**
Косвенная агрессия	4,3	4,9	147,5
Раздражительность	4,5	5,2	146,5
Негативизм	2,2	2,3	177,5
Обида	3,1	3,8	137
Подозрительность	3,4	5,7	85**
Вербальная агрессия	7,6	6,5	136,5
Чувство вины	3,7	5,7	78,5**
Индекс Агрессивности	18,4	15,0	131
Индекс Враждебности	7,0	9,6	110,5*

* — различия при уровне значимости 0,05;

** — различия при уровне значимости 0,01.

После обработки результатов исследования были выявлены значимые различия по шкалам «Физическая агрессия», «Чувство вины», «Подозрительность» и «Враждебность». Мужчины достоверно чаще, чем женщины,

применяют физическую агрессию, но при этом уровень агрессивности у мужчин не превышен. Полученный результат может свидетельствовать о том, что мужчины могут применять выявленную форму агрессии необдуманно. Из этого следует, что физическая агрессия будет выступать как основное средство защиты для предотвращения нежелательных реальных или атрибутивных деструктивных действий в отношении своей персоны.

По анализу полученных результатов было установлено, что у женщин показатели по шкалам «Чувство вины» и «Подозрительность» значимо выше, чем у мужчин. Здесь следует отметить, что женщины пропускают агрессию через себя, явно не выражая ее в демонстративности, а переживая ее скрыто, через чувство вины и подозрительность. Также было выявлено незначительное различие по шкале враждебности у женского пола. Это может указывать на то, что женщины склонны чаще мужчин поддаваться негативным чувствам, но не выражать их открыто, а маскировать через сарказм и намеки.

По методике «Опросник агрессивности Басса и Дарки» мы получили значимые различия по шкале «Физическая агрессия». Высокий показатель выявился у мужского пола. Таким образом, можно сказать, что высокая физическая агрессия — это симптом повышенного тестостерона в мужском организме. Большую роль играет и воспитание, а также взросление среди своих сверстников, в частности своего же пола. Мальчики уже с детства обладают своеволием, храбростью и необдуманностью. Для доказательства своей силы они прибегают к физическому насилию по отношению друг к другу. Данная модель поведения закладывается на всю жизнь с целью, чтобы защитить себя и слабого или, наоборот, отстаивать свою значимость через кулаки.

Также было выявлено значимое различие по шкале «Подозрительность». Высокий показатель выявился у женского пола. Можно предположить, что женщины более осторожны к окружающему миру. Они с недоверием относятся к людям, потому что их чувства, которые развиты лучше, чем у мужчин, позволяют более объемно оценивать ситуацию и смотреть на нее с разных сторон. Женщины думают о чувствах другого человека и соот-

носят с этим действительность. Можно посмотреть на данный итог с другой точки зрения. Девочки с детства более осторожные, чем мальчики. Связано это как с различием гормонов, так и с особенностями воспитания. У мальчиков приветствуется резкость и умение отстаивать свои позиции, тогда как у девочек поощряется женственность и кротость.

В этой же методике мы увидели значимые различия и по шкале «Чувство вины». Высокий показатель выявился у женского пола. Так как уже с детства у девочек воспитывается любовь к своему ближнему, а в частности к слабому (например, к ребенку как закладывание материнского инстинкта), то чувства выходят на первый план как инструмент для оценки действительности. Чувство вины — это отрицательная эмоция и граничит с симптомом, который нередко излечивает специалист. Такая любовь к деструктивному поведению — результат установки «слабого беззащитного создания».

Для определения уровня удовлетворенности и наличия смысла жизни использовался «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д. А. Леонтьева, разработанный Дж. Крамбо и Л. Махоликом. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Сравнительный анализ показателей
уровня смысложизненных ориентаций
у субъектов по половому признаку
при использовании критерия Манна-Уитни**

Шкалы	1 группа мужчины	2 группа женщины	Uэмп
Цель	33,0	30,6	157
Процесс	31,0	28,1	142,5
Результат	27,6	24,5	114*
Локус Контроля-Я	20,9	20,1	153,5
Локус Контроля-жизнь	30,8	30,4	172
Общий результат	104,5	97,4	145,5

* — различия при уровне значимости 0,05.

При анализе результатов исследования были выявлены различия у мужчин и женщин по шкале «Результат». Можно предположить, что женщины более удовлетворены результатами и решениями в своей жизни, чем мужчины, они более осторожно и продуманно от-

носятся к своим действиям и думают о последствиях. Женщины, в отличие от мужчин, склонны анализировать свои действия, придавать смысл своей деятельности, расположены к обдумыванию.

Полученные выводы согласуются с результатами анализа показателей уровня агрессивности по Басса-Дарки — женщины

чаще, чем мужчины, чувствуют вину (вина может рассматриваться как детская форма ответственности) и одновременно испытывают потребность в завершенности, в каком-то результате, что может вызывать некое раздражение. Здесь следует отметить, что женщины действуют осмысленно, точно зная, чего они хотят от самой жизни.

Литература

1. Агапов П. В. Агрессия человека: понятийно-категориальные трудности теории / П. В. Агапов, А. А. Колодина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 2(52). — С. 204—209.
2. Бобровских М. Ю. Смысл жизни человека / М. Ю. Бобровских, Б. В. Васильев // Молодежный вектор развития аграрной науки : материалы 73-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Ч. VI. Воронеж, 1 марта — 31 мая 2022 года / Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I. — Воронеж : Воронежский ГАУ, 2022. — С. 107—112.
3. Гурьянова Т. А. Смыслжизненные ориентации как предиктор жизнестойкости у студентов / Т. А. Гурьянова, Е. А. Скорлупина // Вестник Алтайского государственного университета. — 2021. — № 3. — С. 52—57. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46617560>.
4. Дасуев И. Л. Философские исследования феномена агрессивности / И. Л. Дасуев // Человек. Общество. Инклюзия. — 2023. — № 55. — С. 45—49.
5. Жуков В. Н. З. Фрейд. Агрессия: между эросом и танатосом / В. Н. Жуков // Государство и право. — 2021. — № 11. — С. 37—47.
6. Мелик-Пашаев А. Смысл жизни, дело жизни: школа В. Э. Чудновского / А. Мелик-Пашаев. — Москва : Смысл, 2021. — С. 198—199.
7. Прищеп Л. В. Теория агрессии и необходимость интегративного подхода при изучении агрессивных состояний / Л. В. Прищеп, Е. Б. Алексеева // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 11-6. — С. 919—921.
8. Самохвалова С. С. Особенности проявления конструктивной и деструктивной агрессии мужчинами и женщинами // Молодой ученый. — 2022. — № 50. — С. 492—494. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50017521>.
9. Газова Д. А. Феномен агрессии в социальных науках: к вопросу о соотношении понятий агрессии и фрустрации / Д. А. Газова // Диалог цивилизаций: Восток — Запад : материалы XXI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 1 февраля 2021 года / Российский университет дружбы народов (РУДН). — Москва : Российский университет дружбы народов, 2021. — С. 317—327.
10. Узянова Ю. С. Психологические особенности человека, проявляющего потребность в контроле в межличностных отношениях: уровень агрессии и удовлетворенность жизнью / Ю. С. Узянова, Т. А. Воронцова // Психология и психотехника. — 2023. — № 2. — С. 36—55. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54024785>.
11. Циплакова Ю. В. Философско-антропологические истоки агрессии и деструктивности в психоанализе / Ю. В. Циплакова // Философско-правовые аспекты опасности антиобщественных идеологий : материалы международной научно-практической конференции / Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2023. — С. 380—389.
12. Щербаков Е. П. Проблема изучения феномена агрессивности в отечественных и зарубежных теориях / Е. П. Щербаков, А. А. Макенов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2018. — № 4(34). — С. 98—103.
13. Якиманская И. С. Гендерные особенности агрессивности и адаптивности подростков / И. С. Якиманская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — № 1. — С. 1—9. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45789554>.

CHARACTERISTICS OF AGGRESSIVENESS AND LIFE-MEANING ORIENTATIONS IN MEN AND WOMEN

A. E. Ovchinnikova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
anastasiya.zubowa2016@yandex.ru

I. V. Mikhailova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
44kd11@gmail.com

This article presents the results of the study of the characteristics of aggressiveness and life-meaning orientations in men and women. The hypothesis to identify differences between men and women in the level of aggression and life-meaning orientations was tested by empirical methods such as: "Questionnaire of the level of aggression", developed by A. Bass and A. Darkia, standardized by A. A. Hvan, Y. A. Zaitsev and Y. A. Kuznetsova, as well as the test "Life-Meaning Orientations (MLO)" by D. A. Leontiev, developed by J. Crumbo and L. Maholik. By means of the mathematical method was chosen statistical U-criterion — Mann-Whitney criterion to identify the significance of differences. The result obtained during the study showed that both men and women have the same level of aggressiveness, but have different manifestations of it. Thus, it turned out that women tend to demonstrate verbal and indirect aggression, as well as aggression directed at themselves. Men in the course of the study showed predominance of physical aggression. In the method "Life-meaning Orientations" developed by J. Crumbo and L. Maholik it was revealed that in women the scale "Result" prevails, which indicates increased responsibility.

Key words: aggression, aggressive behavior, life-meaning orientations, purpose of life.

References

1. Agapov P. V., Kolodina A. A. (2013) Agressiya cheloveka: ponyatiyno-kategorialnye trudovye teorii [Human aggression: conceptual and categorical difficulties of the theory]. Vestnik of the Moscow State University of Culture and Arts, 2(52), p. 204—209.
2. Bobrovskikh M. Y., Vasiliev B. V. (2022) Smysl zhizni cheloveka [The meaning of human life]. Youth vector of development of agrarian science: Proceedings of the 73rd national scientific-practical conference of students and graduate students. Voronezh, March 1 — May 31, 2022. Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I. Voronezh: Voronezh State Agrarian University, p. 107—112.
3. Guryanova T. A., Skorlupina E. A. (2021) Smyslozhiznennyye orientatsii kak prediktor zhiznesteokosti u studentov [Life-meaning orientations as a predictor of the life capacity in students]. Vestnik of Altai State University, (3), p. 52—57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46617560>.
4. Dasuev I. L. (2023) Filosofskie issledovaniya fenomena agressivnosti [Philosophical studies of the phenomenon of aggressiveness]. Chelovek. Obschestvo. Inklyuziya, (55), p. 45—49.
5. Zhukov V. N. (2021) Z. Freyd. Agressiya: mezhdru erosom i tanatosom [Z. Freud. Aggression: between eros and Thanatos]. Gosudarstvo i pravo, (11), p. 37—47.
6. Melik-Pashaev A. (2021) Smysl zhizni, delo zhizni: shkola V. E. Chudnovskogo [The meaning of life, the cause of life: the school of V. E. Chudnovsky]. Moscow: Smysl, p. 198—199.
7. Prishchep L. V., Alekseeva E. B. (2015) Teoriya agressii i neobkhodimost integrativnogo podkhoda pri izuchenii agressivnykh sostoyaniy [Theory of aggression and the need for an integrative approach in the study of aggressive states]. Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya, (11-6), p. 919—921.
8. Samokhvalova S. S. (2022) Osobennosti proyavleniya konstruktivnoy i destruktivnoy agressii muzhchinami i zhenschinami [Features of manifestation of constructive and destructive aggression by men and women]. Molodoy uchenyy, (50), p. 492—494. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50017521>.
9. Gazova D. A. (2021) Fenomen agressii v sotsialnykh naukakh: k voprosu o sootnoshenii ponyatiy agressii i frustratsii [Phenomenon of aggression in social sciences: to the question of the correlation between the concepts of aggression and frustration]. Dialogue of Civilizations: East — West: Materials of the XXI scientific conference of students, graduate students and young scientists. Moscow, February 1, 2021. Russian Peoples' Friendship University (RUDN). Moscow: Russian Peoples' Friendship University (RUDN), p. 317—327.
10. Uzyanova Y. S., Vorontsova T. A. (2023) Psikhologicheskie osobennosti cheloveka, proyavlyayushego potrebnost v kontrole v mezhlchnostnykh otnosheniyakh: uroven agressii i udovletvorennost zhiznyu

- [Psychological features of a person who shows the need for control in interpersonal relationships: the level of aggression and life satisfaction]. *Psikhologiya i psikhotekhnika*, (2), p. 36—55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54024785>.
11. Tsiplovaya Y. V. (2023) *Filosofsko-antropologicheskie istoki agressii i destruktivnosti v psichoanalize* [Philosophical and anthropological origins of aggression and destructiveness in psychoanalysis]. Philosophical and legal aspects of the danger of anti-social ideologies: Materials of the international scientific-practical conference. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University". Ekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University", p. 380—389.
 12. Shcherbakov E. P., Makenov A. A. (2018) *Problema izucheniya fenomena agressivnosti v otechestvennykh i zarubezhnykh teoriyakh* [The problem of studying the phenomenon of aggressiveness in domestic and foreign theories]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, 4(34), p. 98—103.
 13. Yakimanskaya I. S. (2021) *Gendernye osobennosti agressivnosti i adaptivnosti podrostkov* [Gender features of aggressiveness and adaptability of adolescents]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, (1), p. 1—9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45789554>.

А. С. Седунова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
asedunova@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПРОФИЛЯ СТУДЕНТОВ В ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье рассматривается динамика компетентностного профиля у студентов первого года обучения, которая оценивается с учетом психологических параметров индивидуальной образовательной траектории студента в образовательном процессе высшей школы. Анализируется роль селективных заданий в формировании готовности к выбору. Приведены результаты сравнительного анализа индивидуальной динамики на основе эмпирического исследования методом продольных психодиагностических срезов. Гипотеза о роли селективных приемов, способствующих формированию готовности к осознанному выбору, достоверно подтверждается по четырем показателям: «Интернальность в межличностном общении», «Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее», компетенциям «Эмоциональный интеллект» и «Умение вести переговоры».

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, личностно-профессиональное развитие, осознанный выбор.

В 2022—2024 гг. мы рассматривали проблему развития субъектности студентов вуза исходя из целей проекта УлГУ «Проектирование ядерных дисциплин, формирующих УК, для программ бакалавриата / специалитета в системе ГИОТ», который выполнялся рабочей группой под руководством Е. Е. Шабалкиной. Цель психодиагностической работы, выполненной А. С. Седуновой, заключалась в разработке и последующей эмпирической проверке базовых компонентов субъектности студентов в аспекте готовности к выбору с проведением двух диагностических срезов.

Понятие «готовность к выбору» является операционализацией ряда положений о том, как реализуется субъектная позиция в деятельности [5, 6]. Так, Д. А. Леонтьев с соавторами определяют готовность к выбору как комплексную индивидуально-психологическую характеристику личности, отражающую ее способность делать значимые выборы осознанно, самостоятельно, с осмыслением возможных последствий и принятием на себя ответственности и риска, которые связаны со становлением личностного потенциала [1]. Готовность субъекта к выбору, целеполага-

нию, самостоятельному принятию решения рассматривается как одна из компетенций, необходимых в современном образовательном процессе, и ее компоненты прослеживаются в образовательных стандартах [4, 7].

Изначально было проверено предположение о различиях в уровне выраженности базовых показателей готовности к выбору, которые можно типизировать по двум основаниям и получить, соответственно, четыре подтипа готовности к выбору. Результаты представлены в ряде публикаций [2, 3]. В настоящем исследовании рассматривается роль применения селективных заданий (т. е. заданий, ориентированных на развитие способности к осознанному выбору) в учебном процессе вуза для формирования готовности к выбору в рамках образовательного процесса.

В соответствии с целями и гипотезой исследования были определены группы, на базе которых проведена диагностика. Всего приняло участие 84 студента, из них 48 человек прошли исследование полностью (срез в феврале и декабре 2023 г.). Состав групп представлен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты участия студентов в диагностике по подгруппам

Тип группы	Специальность	Количество человек, прошедших диагностику полностью (1 и 2 диагностический срез)
1 — без коррекции рабочей программы (далее — «контрольная группа»)	«Прикладная информатика»	10
	«Лечебное дело»	10
2 — с наличием селективных обучающих методических приемов (далее — «группа с включением селективных заданий»)	«Прикладная информатика»	8
	«Лечебное дело»	20

В нашем исследовании психологических характеристик готовности студентов к выбору была разработана следующая система показателей:

1. Показатели познавательной сферы (рефлексивность, общие когнитивные навыки, способность прогнозировать последствия решений) рассматривались через шкалы «Комплексное многоуровневое решение проблем», «Критическое мышление», «Когнитивная гибкость» методики «Самооценка развития ключевых компетенций» Лаборатории компетенций Soft skills и Центра карьеры ЮФУ, а также с помощью шкал рефлексивности опросника А. В. Карпова.

2. Показатели субъектной позиции личности оценивались по модифицированному опроснику исследования субъектной позиции учащихся Ю. В. Зарецкого, определялся ведущий тип субъектной позиции: внутренняя (субъектная), внешняя (объектная), негативная.

3. Характеристики целеполагания исследовались с помощью шкал «Принятие ответственности (интернальный локус контроля)» в профессиональной деятельности (Ин, включая компоненты НИ и ПС), в межличностном общении (Им), в суждениях о жизни вообще (Ж), при описании личного опыта (Я) методики Е. Г. Ксенофонтовой «Уровень субъективного контроля».

4. Дополнительно оценивались характеристики креативности личности (шкала «Креативность») и коммуникативные компетенции (шкалы «Эмоциональный интеллект» и «Сотрудничество с другими») по опроснику «Самооценка развития ключевых компетенций».

Для вычисления результатов были проведены статистические расчеты с помощью Excel и SPSS.

Проведена оценка новых результатов на основе выполненной в начале года нелинейной стандартизации шкал с помощью перевода шкальных значений в проценты относительно максимального значения по шкале. Эта процедура позволила сопоставить результаты профиля переменных по опроснику Е. Г. Ксенофонтовой, а также обобщить их согласно разработанному алгоритму для выделения подгрупп [2, 3].

Первая обобщенная группа показателей, названная «целевым» вектором, включала показатель субъектной позиции, общий уровень рефлексивности и интернальности в профессиональной деятельности («Почему выбираю»). Вторая обобщенная группа показателей, названная «инструментальным» вектором, включала весь перечень когнитивных компетенций, обеспечивающих селективные навыки («Как выбираю»).

Статистический анализ показал сдвиг средних выборочных значений для основных линий: для целевого вектора значения изменились с 59,05 до 62,66 % (обобщенная группа показателей осознанности выбора «Почему выбираю»), для инструментального вектора возросли с 64,11 до 73,21 % (обобщенная группа показателей компетенций, обеспечивающих реализацию выбора «Как выбираю»).

Изначальная картина компетентностного профиля студентов была рассмотрена по четырем подгруппам. Наиболее важны результаты, отнесенные к группе А: выше среднего развиты целевой (регуляция, осознанность

выбора «Почему выбираю») и инструментальный (реализация, «Как выбираю») векторы готовности к выбору. Затем идет группа В1: выше среднего развит целевой (регуляция, осознанность выбора «Почему выбираю») и ниже среднего инструментальный (реализация, «Как выбираю») векторы готовности к выбору. Далее следует группа В2: ниже среднего развит целевой (регуляция, осознанность выбора «Почему выбираю») и выше среднего инструментальный (реализация, «Как выбираю») векторы готовности к выбору. И наименее развита готовность к выбору в группе С: ниже среднего развиты целевой (регуляция, осознанность выбора «Почему выбираю») и инструментальный (реализация, «Как выбираю») векторы готовности к выбору.

Далее были описаны основные эмпирически выявленные характеристики каждой подгруппы.

В подгруппе А по условиям классификации преобладают такие характеристики, как субъектная позиция (внутренняя мотивация выбора), общая рефлексивность, а также склонность к рефлексии настоящего и рефлексии в общении. Параметры интернальности в профессиональной деятельности («профессионально-процессуальный аспект интернальности» и «профессионально-социальный аспект интернальности») также наиболее выражены в подгруппе А. Все эти параметры определяют «целевой» вектор. Инструментальные компетенции эмпирически распределены в подгруппах неравномерно.

Подгруппа В2 лидирует по компетенциям «Комплексное многоуровневое решение проблем», «Критическое мышление» и «Эмоциональный интеллект». Подгруппа А — по компетенциям «Креативность», «Когнитивная гибкость» и «Сотрудничество с другими», то есть чаще реализует нестандартный подход в мышлении и поведении ко всему, постоянное осознание и творческое развитие своего опыта; инновации и моделирование на основе интегрального подхода и нелинейных решений. Ей присуща способность выстраивать взаимодействие с людьми на различных уровнях: от обмена информацией до обмена смыслами, создавать общее поле деятель-

ности по решению задач. Также характерно оперативное переключение с одной мысли на другую, обдумывание нескольких идей и задач одновременно.

Рассмотренные различия между подгруппами подтверждаются непараметрической статистикой (U-критерий Манна-Уитни). При попарном сравнении подгрупп, например, подгруппы А с остальными подгруппами, мы видим различия по 8 из 11 компетенций для подгруппы В1, почти аналогично — только по компетентностным шкалам — для подгрупп В2 и С. Далее количество значимых различий включает показатели и целевого вектора: для подгрупп А и В2 составляет 17 шкал, для подгрупп А и С — уже 24 шкалы, включая компетентностные (p-level менее 0,01).

В результате второго среза мы получили возможность уточнить эмпирические результаты и оценить роль применения селективных заданий в учебном процессе вуза для формирования готовности к выбору в рамках образовательного процесса. Можно выделить основные особенности рабочих программ с включением селективно-ориентированных методических приемов:

1. Все дисциплины, формирующие УК, были связаны едиными методическими приемами. Педагогические инструменты формирования УК-12у, разработанные группой под руководством Е. Е. Шабалкиной, включали разноуровневые задания с выбором, групповую работу с выбором ролей, публичные выступления, задания с обратной связью.

2. Была организована тьюторская поддержка учащихся в процессе работы с заданиями, сделан акцент на заданиях, требующих рефлексии, в этом же направлении работы и обратная связь.

3. Была конкретизирована балльно-рейтинговая система оценивания результатов работы учащихся. Дополнительно студентам в начале каждого курса давались параметры возможных уровней прохождения курса (на «3», на «4», на «5» / зачет и незачет), что позволяло более осознанно выстраивать путь освоения каждой дисциплины.

В таблице 2 представлены результаты деления на группы и подгруппы в начале и конце исследования.

Таблица 2

Итоговое разделение на группы (%)

Тип группы	Подгруппа (количество человек)							
	А		В1		В2		С	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
1 (с селективными пед. приемами)	23,81	25,9	26,19	33,3	23,81	18,5	26,19	22,2
2 (без использования селективных пед. приемов)	28,00	28,6	12,00	14,2	28,00	23,8	32,00	33,3

Рассмотренные соотношения позволяют сделать выводы:

1. В группе 1 (с селективными пед. приемами) наблюдается более выраженная положительная динамика для подгрупп А, В1 и отрицательная динамика для подгруппы С, что соответствует целям обучающей программы.

2. Наблюдается схожая отрицательная динамика для подгруппы В2 в обеих группах с наличием и без селективных приемов. Можно предположить, что к моменту 2 среза у представителей этой подгруппы формируется «целевая составляющая» и они переходят в подгруппы А и В1.

3. Интересно, что только в группе 2 (без коррекции образовательных программ) наблюдается положительная динамика в подгруппе С. Наиболее вероятным может быть объяснение о снижении именно мотивационно-«целевого» компонента к моменту тестирования.

Из результатов группы с наличием селективных приемов мы видим, что по базовым параметрам модели (субъектная позиция личности, рефлексивность, интернальность в профессиональной деятельности) средние значения 2 среза отличаются положительной динамикой (происходит увеличение показателей). Динамика достаточно выражена — от 4,3 балла и ниже. В контрольной группе наблюдается более выраженный рост по негативной позиции в отношении обучения.

Снижаются такие показатели, как «Отрицание активности», «Интернальность в сфере

неудач» (то есть самообвинение) и смежный показатель «Предрасположенность к самообвинению», а также компетенция «Управление людьми». Как правило, речь идет о небольшом диапазоне в пределах половины балла.

Для шкал компетенций, направленных на познание (комплексное многоуровневое решение проблем, критическое мышление, креативность, когнитивная гибкость) и на общение (сотрудничество с другими, эмоциональный интеллект), мы видим, что средние выборочные значения чаще уменьшаются в группе без применения селективных приемов.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что обе выборки в целом показывают развитие обозначенных характеристик, при этом направление изменений (увеличение/уменьшение) более разнообразно в контрольной группе.

Сравнительный анализ результатов диагностики для групп (1 и 2 срез) осуществлялся с помощью статистического критерия для зависимых выборок Вилкоксона.

Ниже представлено обобщение по результатам сравнительного анализа (таблица 3).

Из результатов сравнительного анализа мы видим следующее.

По базовым параметрам модели (субъектная позиция личности, рефлексивность, интернальность в профессиональной деятельности) изменения по средним значениям имеют разную достоверность. Например, параметры рефлексивности нарастают медленно и за прошедший год не достигают статистически значимых результатов.

Таблица 3

**Сравнительный анализ результатов диагностики для групп (1 и 2 срез)
с помощью статистического критерия для зависимых выборок Вилкоксона**

№	Переменные, по которым значимый сдвиг в обеих группах	№	Переменные, по которым значимый сдвиг в первой группе	№	Переменные, по которым значимый сдвиг в группе с наличием селективных приемов
Субъектная позиция личности					
1	Негативная позиция в обучении**	1	Внешне ориентированная мотивация к обучению (ОП)**	1	-
Опросник субъективного контроля					
1	-	1	Интернальность в профес- сиональной деятельности (Ипд)*	1	Интернальность в межличност- ном общении (Им)
2	-	2	Профессионально- процессуальный аспект интернальности (Пп)*	2	Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее (Дс)*
3	-	3	Общая интернальность (Ио)*	3	-
Опросник «Компетенции»					
1	Комплексное многоуровневое решение проблем**	1	-	1	Суждение и принятие решений*
2	Критическое мышление**	2	-	2	Когнитивная гибкость*
3	Эмоциональный интеллект**	3	-	3	
4	Умение вести переговоры**	4	-	4	

* — уровень достоверности различий (вероятности ошибки) менее 0,05 (средний);

** — уровень достоверности различий (вероятности ошибки) менее 0,01 (высокий).

Примерно то же можно сказать про внутреннюю мотивацию, ассоциированную Ю. В. Зарецким с субъектной позицией личности в своем опроснике. Это достаточно устойчивая характеристика, которая увеличивается постепенно (рост средних) и в течение года остается достаточно устойчивой. А вот реактивные составляющие субъектной позиции, а именно объектная (ориентированная на мнение других людей) и негативная (как результат эмоциональных реакций на ситуации обучения) позиции, в большей степени изменчивы и подвижны. Наблюдается выраженный сдвиг по объектной позиции в первой группе и по негативной позиции как в первой, так и в группе с наличием селективных приемов.

Происходят изменения в регуляционных личностных характеристиках, отвечающих за принятие ответственности.

В первой группе и в группе с наличием селективных приемов прирост изменений идет по разным составляющим. Для студентов первой группы это освоение базового набора профессионально значимых черт: «Интернальность в профессиональной деятельности», «Профессионально-процессуальный аспект интернальности», «Общая интернальность». То есть студенты учатся принимать на себя ответственность за свою жизнь в целом и за успехи и неудачи в профессиональной деятельности.

В группе с наличием селективных приемов формируются более специфические характеристики: «Интернальность в межличностном общении» и «Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее». Вероятно, новая система обучения позволяет не

только научиться принимать оправданные решения, но и отработать целеполагание в межличностном взаимодействии в профессиональной среде.

Наконец, по параметрам компетенций мы наблюдаем увеличение ряда показателей в обеих группах: «Комплексное многоуровневое решение проблем», «Критическое мышление», «Эмоциональный интеллект», «Умение вести переговоры». Студенты выше оценивают свои успехи по этим параметрам, чем при 1 срезе.

Однако по ряду параметров значимая динамика происходит только в группе с наличием селективных приемов: «Суждение и принятие решений» и «Когнитивная гибкость». Эти компетенции, направленные на познание, активно формируются в учебном процессе.

Таким образом, специфическими параметрами, значимо прирастающими в группе с наличием селективных приемов по результатам обучения, являются:

- «Интернальность в межличностном общении» (целевой вектор, осознанность выбора «Почему выбираю»);
- «Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее» (целевой вектор, осознанность выбора «Почему выбираю»);
- «Эмоциональный интеллект» (инструментальный вектор, реализация выбора «Как выбираю»);
- «Умение вести переговоры» (инструментальный вектор, реализация выбора «Как выбираю»).

Выводы: результаты психологического тестирования (самооценочные показатели)

показывают динамику ряда компонентов сформированности УК-12у:

1. Присутствует положительная динамика изменений по подгруппам А и В1, выделенных по критерию осознанности выбора.

2. Гипотеза о возможности формирования и развития УК-12у (способности к выбору) с помощью предложенной педагогической методики достоверно подтверждается по четырем показателям: «Интернальность в межличностном общении», «Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее» (целевой вектор, осознанность выбора «Почему выбираю»), «Эмоциональный интеллект» и «Умение вести переговоры» (инструментальный вектор, реализация выбора «Как выбираю»).

В качестве рекомендаций для дальнейших методических разработок необходимо обратить внимание на следующее: 8 месяцев (без учета каникул) — недостаточно продолжительный период для глубинных изменений личности по отношению к профессиональной деятельности. Такие компоненты, связанные с осознанностью выбора, как субъектная позиция и рефлексивность, требуют определенной личностной зрелости. Студенческий возраст — сензитивный период для их формирования, поэтому желательно расширить продолжительность программы или ряда аналогичных программ с целью формирования внутренней мотивации и навыков осознанного выбора у студентов с более низкими начальными показателями. То, что предпосылки заложены в программе, подтверждается достоверным ростом показателя «Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее».

Литература

1. Психология выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Овчинникова, Е. И. Рассказова, А. Х. Фам ; Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики. — Москва : Смысл, 2015. — 463 с.
2. Седунова А. С. К вопросу о возможностях исследования субъектной позиции учащегося в период профессиональной подготовки / А. С. Седунова // Человек, культура, образование : сборник трудов участников XVII Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 22—23 июня 2023 г. / под ред. С. Н. Митина ; Ульяновский государственный университет. — Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2023. — С. 119—128.
3. Седунова А. С. Психологические характеристики «готовности к выбору» на этапе профессиональной подготовки / А. С. Седунова // Современные тенденции прикладных исследований в психологии, педагогике и социологии : сборник работ по результатам Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 12—13 сентября 2023 г. / сост. и отв. ред. И. В. Михайлова ; Министерство науки

- и высшего образования Российской Федерации, Ульяновский государственный университет. — Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2023. — С. 52—64.
4. Степанова Л. Н. Прогнозирование индивидуальных профессионально-ориентированных траекторий развития личности студентов (на примере студентов гуманитарных факультетов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Л. Н. Степанова. — Казань, 2022. — 25 с.
 5. Усольцева В. В. Особенности формирования субъектной позиции и профессиональной позиции студентов-психологов 1 и 4 курса / В. В. Усольцева, О. С. Втюрина // Педагогические и социальные вопросы образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 7 августа 2020 года / Чувашский республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. — Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2020. — С. 191—194.
 6. Ушакова Е. А. Соотнесение понятий «внутренняя позиция», «субъектная позиция», «позиция исследователя» / Е. А. Ушакова, Н. Ю. Бабарыкина // Педагогические и социальные вопросы образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 7 августа 2020 г. / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. — Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2020. — С. 194—197.
 7. Цымбалюк А. Э. Психологическое содержание soft skills / А. Э. Цымбалюк, В. О. Виноградова // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-soft-skills>.

CHARACTERISTICS OF THE COMPETENCE PROFILE OF STUDENTS IN THE FIRST YEAR OF UNIVERSITY STUDYING

A. S. Sedunova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
asedunova@mail.ru

The article examines the dynamics of the competency profile for first-year students, which is assessed taking into account the psychological parameters of the student's individual educational trajectory in the educational process of higher education. The author considers the role of selective tasks in the formation of readiness to choose. The article presents the results of a comparative analysis of individual dynamics based on an empirical study using the method of longitudinal psychodiagnostic sections. The hypothesis about the role of selective techniques that contribute to the formation of readiness for informed choice is reliably confirmed by 4 indicators: "internality in interpersonal communication" and "readiness for independent planning, implementation of activities and responsibility for it"; "emotional intelligence" and "negotiation skills."

Key words: individual educational trajectory, personal and professional development, informed choice.

References

1. Leontiev D. A., Ovchinnikova E. Yu., Rasskazova E. I., Fam A. Kh. (2015) *Psikhologiya vybora* [Psychology of choice]. National research University, Higher school of economics. Moscow: Smysl, 463 p.
2. Sedunova A. S. (2023) *K voprosu o vozmozhnostyakh issledovaniya subyektnoy pozitsii uchashchegosya v period professionalnoy podgotovki* [On the question of the possibilities of studying the subject position of a student during the period of professional training]. *Man, culture, education: collection of works of participants of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, June 22—23 2023*, edited by S. N. Mitin; Ulyanovsk State University. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, p. 119—128.
3. Sedunova A. S. (2023) *Psikhologicheskie kharakteristiki "gotovnosti k vyboru" na etape professionalnoy podgotovki* [Psychological characteristics of "readiness to choose" at the stage of professional training]. *Modern trends in applied research in psychology, pedagogy and sociology: collection of works based on the results of the All-Russian scientific and practical conference, Ulyanovsk, September 12—13, 2023*. Compiled and executive editor I. V. Mikhailova; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ulyanovsk State University. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, p. 52—64.
4. Stepanova L. N. (2022) *Prognozirovaniye individualnykh professionalno-orientirovannykh traektoriy razvitiya lichnosti studentov (na primere studentov gumanitarnykh fakultetov)* [Forecasting individual professionally

- oriented trajectories of personality development of students (on the example of students of humanities faculties)]. Abstract of thesis ... Candidate of Psychology: 19.00.13. Kazan, 25 p.
5. Usoltseva V. V., Vtyurina O. S. (2020) Osobennosti formirovaniya subyektной pozitsii i professionalnoy pozitsii studentov-psikhologov 1 i 4 kursa [Features of the formation of the subjective position and professional position of 1st and 4th year psychology students]. Pedagogical and social issues of education: collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference, Cheboksary, August 07, 2020. BU CR DPO "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", p. 191—194.
 6. Ushakova E. A., Babarykina N. Yu. (2020) Sootnesenie ponyatiy "vnutrennyaya pozitsiya", "subyektная pozitsiya", "pozitsiya issledovatelya" [Correlation of the concepts "internal position", "subject position", "researcher position"]. Pedagogical and social issues of education: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, Cheboksary, August 07, 2020. BU CR DPO "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", p. 194—197.
 7. Tsymbalyuk A. E., Vinogradova V. O. (2019) Psikhologicheskoe sodержanie soft skills [Psychological content of soft skills]. Yaroslavl Pedagogical Vestnik, (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-soft-skills>.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Е. А. Еремеева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
eremeevaea68@mail.ru

А. С. Ржанов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
rzhanovsanya@yandex.ru

СУБЪЕКТЫ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Исследователями неоднократно предпринимались попытки изучения отдельных видов субъектов права законодательной инициативы, но комплексное исследование с применением новейшего федерального и регионального законодательства не проводилось. В статье с применением общенаучных и частнонаучных методов исследована проблема выделения не только видов субъектов права законодательной инициативы, но и их классификации.

По итогам проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что среди субъектов права законодательной инициативы можно выделять не только федеральные, но и региональные субъекты права законодательной инициативы, которые подразделяются на «общие субъекты», определенные федеральным законодательством, и «особенные субъекты», закрепленные субъектом Федерации самостоятельно.

Проведенное исследование показало, что «особенные» субъекты права законодательной инициативы практически не пользуются возможностью инициировать региональный законодательный процесс.

Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения заявленной темы; также некоторые положения и выводы, к которым пришли авторы, могут быть применены при разработке конституций (уставов) субъектов Российской Федерации или внесении в них изменений.

Ключевые слова: законодательная инициатива, субъекты права законодательной инициативы, виды субъектов права законодательной инициативы, классификация субъектов права законодательной инициативы.

Субъекты права законодательной инициативы — это те уполномоченные органы власти и иные лица, которые вправе инициировать законодательный процесс путем внесения законопроектов в законодательные органы государственной власти.

Всесторонний анализ заявленной темы позволяет сделать вывод, что проблемы классификации субъектов права законодательной инициативы не нашли своего долж-

ного изучения в научной литературе, хотя это достаточно интересная тема и некоторые из ученых занимаются проблемами реализации права законодательной инициативы, осуществляемыми определенными субъектами: например, Б. А. Збарацкий [3, с. 29—37], И. А. Карулин [5, с. 130—138] и М. С. Чунина [8, с. 11—24] изучают вопросы судебной законодательной инициативы; О. А. Фомичева [7, с. 55—59] исследует проблемы участия

исполнительной власти в законодательном процессе, Д. В. Иванюшко [4, с. 157—160] анализирует аспекты законодательной инициативы прокурора. Данная статья — это попытка восполнить существующий пробел в современной правовой науке.

Одной из классификаций видов субъектов права законодательной инициативы является выделение федеральных и региональных субъектов в зависимости от того, в какой орган власти они вправе направлять свои законопроекты: федеральные субъекты права законодательной инициативы направляют его в федеральный парламент, а региональные — в законодательный орган власти субъектов Федерации.

Федеральные субъекты права законодательной инициативы установлены статьей 104 Конституции Российской Федерации¹. Этот перечень закрытый и расширенному толкованию не подлежит, поэтому можно считать этих субъектов права законодательной инициативы «основными». Ими являются Президент Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации и законодательные органы субъектов Российской Федерации, имеющие возможность направлять законопроекты по любому вопросу, относящемуся к ведению Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Также основными федеральными субъектами права законодательной инициативы являются высшие суды — Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, имеющие возможность направления законопроектов, но лишь по предметам своего ведения, т. е. в ограниченном виде и только в пределах своей компетенции, что не дает возможности, с нашей точки зрения, выделять их как особые субъекты права законодательной инициативы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., с учетом внесенных изменений 06.10.2022) // Российская газета от 25 декабря 1993 г., № 237; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06 октября 2022 г.

На уровне субъектов Федерации круг региональных субъектов права законодательной инициативы определен ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 2021 года «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»², где четко закреплен перечень органов власти и их должностные лица, наделенные таким правом, т. е. перечень «общих» субъектов, и в то же время данная статья предоставляет возможность самим субъектам Федерации наделить соответствующим правом иных субъектов, которых условно можно назвать «особенными субъектами права законодательной инициативы» ввиду их специфичности.

К «общим» региональным субъектам права законодательной инициативы федеральным законом отнесены депутаты законодательного органа власти субъекта РФ, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (т. е. главы республик, губернаторы других субъектов, мэры городов федерального значения), высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации (правительства субъектов Федерации), прокурор субъекта Российской Федерации и представительные органы местного самоуправления, которые в обязательном порядке должны быть наделены соответствующим правом.

Все остальные региональные субъекты права законодательной инициативы можно отнести к иным — «особым» субъектам ввиду того, что они, во-первых, не являются субъектами законодательной инициативы на федеральном уровне; во-вторых, большинство из них наделено специальным правовым статусом; в-третьих, круг этих субъектов должен закрепляться на уровне конституций (уставов) субъектов Федерации.

Каждый субъект Российской Федерации перечень региональных «особых» субъектов законодательной инициативы устанавливает самостоятельно, но федеральное законодательство особо выделило два из них, что было предусмотрено в п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»

² Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 27 декабря. № 294.

Федерации», — это сенаторы Российской Федерации — представители от законодательного или исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации, а также граждане, проживающие на территории данного субъекта Российской Федерации.

Не все субъекты Федерации предоставили гражданам России, проживающим на территории своего региона, возможности внесения законодательных актов; по мнению Н. Е. Васюткина, таких регионов не более 35 [1, с. 20]. Таким правом наделены граждане Российской Федерации, проживающие, например: в г. Москве — при условии внесения петиции от имени не менее 50 тысяч жителей г. Москвы³; в Республике Башкортостан — в том случае, если гражданская инициатива будет поддержана не менее чем 15 тысячами жителей⁴; в Нижегородской области — инициатива должна исходить не менее чем от двух тысяч человек⁵; в Пензенской области, если инициатива будет поддержана не менее чем пятью тысячами подписей избирателей⁶. В основном субъекты Российской Федерации, наделив граждан таким правом, предусмотрели условие поддержания выдвижения соответствующей инициативы определенным количеством граждан, хотя и из этого правила существуют определенные исключения. Например, г. Санкт-Петербург, который наделил таким правом хотя и отдельных граждан, но имеющих официальный статус почетных граждан Санкт-Петербурга⁷.

Предполагается, что «особые» субъекты законодательной инициативы могут отражать региональные особенности каждого субъекта Федерации, отсюда вытекает их видовое раз-

нообразии. Среди них можно выделить: коренные малочисленные народы Севера (в Сахалинской области⁸ и Магаданской области⁹), Общественные палаты субъектов Федерации (в Республике Башкортостан, Кировской области, Самарской области и других регионах), избирательные комиссии субъектов Федерации, но, как правило, лишь по предметам своего ведения (в Республике Татарстан, Республике Мордовия, Удмуртской Республике, Оренбургской области и др.), Молодежный парламент при законодательном органе власти субъекта Федерации (например, такое право предоставлено в Оренбургской области), контрольно-счетная палата субъекта Федерации (в Нижегородской области, Пермском крае, Самарской области, Ульяновской области и др.).

Устав Ульяновской области также закрепил «особенных» субъектов права законодательной инициативы. Согласно ст. 15 правом законодательной инициативы обладает Ульяновское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Торгово-промышленная палата Ульяновской области, а также по вопросам, касающимся защиты социально-трудовых прав и интересов работников, — Областной союз «Федерация профсоюзов Ульяновской области».

За 2013—2023 гг. Ульяновское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» внесло в Законодательное Собрание Ульяновской области три законодательные инициативы, Областной союз «Федерация профсоюзов Ульяновской области» — две, а Торгово-промышленная палата Ульяновской области не вносила законодательных инициатив.

Ульяновское региональное отделение «Ассоциация юристов России» за указанный период внесло в Законодательное Собрание Ульяновской области следующие проекты законов: Закон Ульяновской области «О внесении изменений в Закон Ульяновской области «Об Общественной палате Ульяновской обла-

³ Закон г. Москвы от 11 декабря 2002 г. № 64 «О гражданской законодательной инициативе в г. Москве» // Московская городская Дума : [сайт]. URL: <https://duma.mos.ru>.

⁴ Закон Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 г. № 176-з «О гражданской законодательной инициативе в Республике Башкортостан» : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru>.

⁵ Устав Нижегородской области. Принят Законодательным Собранием 22 декабря 2005 г. (в ред. от 22 декабря 2022 г.) : [сайт]. URL: <https://www.zsno.ru>.

⁶ Устав Пензенской области. Принят Законодательным Собранием от 15 апреля 2022 г. (в ред. от 21 апреля 2023 г.) : [сайт]. URL: <https://zsno.ru>.

⁷ См.: Ст. 31 Устава Санкт-Петербурга от 14 января 1998 г. (в ред. от 27 сентября 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru>.

⁸ См.: Ст. 47 Устава Сахалинской области от 09 июля 2001 г. № 270 (в ред. от 09 июня 2022 г.) : [сайт]. URL: <https://sakhalin.gov.ru>.

⁹ См.: Ст. 58 Устава Магаданской области от 28 декабря 2001 г. № 218-ОЗ (в ред. от 28 декабря 2023 г.) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

сти»¹⁰ (в июне 2014 года закон был принят); Закон Ульяновской области «О внесении изменения в статью 6 Закона Ульяновской области «О бесплатной юридической помощи на территории Ульяновской области»¹¹ (закон вступил в силу в феврале 2017 года); Закон Ульяновской области «О внесении изменений в статью 1 Закона Ульяновской области «О некоторых мерах по обеспечению покоя граждан и тишины на территории Ульяновской области»¹² (в марте 2023 года закон был принят).

Областной союз «Федерация профсоюзов Ульяновской области» в настоящее время проводит работу над следующими нормативно-правовыми актами: Закон Ульяновской области «О внесении изменения в статью 2 Закона Ульяновской области от 3 июня 2009 года № 65-ЗО «О праздниках и датах Ульяновской области», Закон Ульяновской области «Об утверждении положения о Порядке проведения Дня профсоюзов в Ульяновской области». Областной союз ожидает, что 24 декабря будет учрежден областной праздник «День социального партнерства», а также законодательное закрепление получит свой праздник — День профсоюза.

Можно сделать вывод, что «особенные» субъекты права законодательной инициативы хотя и пользуются своим правом, но их влияние на законодательный процесс в субъектах Российской Федерации минимально или отсутствует полностью. Как показывает практика, увеличение количества иных — «особых» субъектов законодательной инициативы — не влечет улучшения качества законодательной работы в регионах, так как они или вообще не реализуют свои возможности или пользуются ими, но не в должной мере.

¹⁰ Закон Ульяновской области от 3 июня 2014 г. № 83-ЗО «О внесении изменений в Закон Ульяновской области «Об Общественной палате Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2014. 9 июня. № 82—83.

¹¹ Закон Ульяновской области от 20 января 2017 г. № 1-ЗО «О внесении изменения в статью 6 Закона Ульяновской области «О бесплатной юридической помощи на территории Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2017. 27 января. № 6.

¹² Закон Ульяновской области от 29 августа 2022 г. № 76-ЗО «О внесении изменений в статью 1 Закона Ульяновской области «О некоторых мерах по обеспечению покоя граждан и тишины на территории Ульяновской области» // Ульяновская правда. 2022. 2 сентября. № 64.

Литература

1. Васюткин Н. Е. Институт законодательной инициативы граждан в субъектах Российской Федерации / Н. Е. Васюткин, Ю. Г. Хамнуев // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 1(10). — С. 19—23.
2. Виноградов А. С. Конституционно-правовые основы права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации : на примере Южного федерального округа : диссертация ... кандидата юридических наук / А. С. Виноградов ; науч. рук. А. П. Любимов ; Московский гуманитарный университет. — Москва, 2009. — 224 с.
3. Збарацкий Б. А. Судебная законодательная инициатива в субъектах Российской Федерации / Б. А. Збарацкий // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 10(107). — С. 29—37.
4. Иванюшко Д. В. К вопросу о праве законодательной инициативы прокурора / Д. В. Иванюшко // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 2. — С. 157—160.
5. Карулин И. А. Специальное право законодательной инициативы судов Российской Федерации: вопросы определения правового содержания / И. А. Карулин // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 130—138.
6. Пискунова Е. А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. А. Пискунова ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2015. — 206 с.
7. Фомичева О. А. Участие исполнительной власти в законотворческом процессе / О. А. Фомичева // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 7. — С. 55—59.
8. Чунина М. С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации / М. С. Чунина // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 4. — С. 11—24.
9. Шкарпова И. А. Право законодательной инициативы в Российской Федерации / И. А. Шкарпова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2016. — № 1(81). — С. 129—133.
10. Правовая защита : [сайт]. — URL: <https://profsoyuz73.ru> (дата обращения: 06.02.2024).

SUBJECTS OF LAW OF LEGISLATIVE INITIATIVE: CLASSIFICATION PROBLEMS

E. A. Ereemeeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
eremeevaea68@mail.ru

A. S. Rzhanov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
rzhanovsanya@yandex.ru

It should be noted that researchers with due time made attempts to study certain types of subjects of the law of legislative initiative, but a comprehensive study using the latest federal and regional legislation has not been conducted. Using general scientific and private scientific methods, the article studies the problem of identifying not only the types of subjects of law of legislative initiative, but also their classification. Based on the results of the study, we can come to the conclusion that the subjects of the law of legislative initiative include not only federal, but also regional ones, which are divided into "general subjects" defined by federal legislation and "special subjects" established by the subject of the Federation independently. The conducted research has shown that "special" subjects of the law of legislative initiative practically do not take advantage of the opportunity to initiate the regional legislative process. The results of this study can be used for further study of the topic. Some of the provisions and conclusions that the authors came to can be applied in the development of regulations of subjects of the Russian Federation or amendments to them.

Key words: legislative initiative, subjects of the law of legislative initiative, types of subjects of the law of legislative initiative, classification of subjects of the law of legislative initiative.

References

1. Vasyutkin N. E. (2021) Institut zakonodatelnoy initsiativy grazhdan v subyektakh Rossiyskoy Federatsii [Institute of Legislative Initiative of Citizens in the Subjects of the Russian Federation]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 1(10), p. 19—23.
2. Vinogradov A. S. (2009) Konstitutsionno-pravovye osnovy prava zakonodatelnoy initsiativy subyektov Rossiyskoy Federatsii [Constitutional and legal foundations of the law of legislative initiative of the constituent entities of the Russian Federation: on the example of the Southern Federal District: dissertation ... candidate of legal sciences]. Moscow Humanitarian University. Moscow, 224 p.
3. Zbaratsky B. A. (2019) Sudebnaya zakonodatelnaya initsiativa v subyektakh Rossiyskoy Federatsii [Judicial legislative initiative in the constituent entities of the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 10 (107), p. 29—37.
4. Ivanyushko D. V. (2012) K voprosy o prave zakonodatelnoy initsiativy prokurora [On the issue of the right of legislative initiative of the prosecutor]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, (2), p. 157—160.
5. Karulin I. A. (2018) Spetsialnoe pravo zakonodatelnoy initsiativy sudov Rossiyskoy Federatsii [Special law of legislative initiative of the courts of the Russian Federation: issues of determining legal content]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (12), p. 130—138.
6. Piskunova E. A. (2015) Zakonodatelnyj protsess v subyektakh Rossiyskoy Federatsii [Legislative process in the constituent entities of the Russian Federation: dissertation ... candidate of legal sciences]. Moscow State Law University named after O. E. Kutafin. Moscow, 206 p.
7. Fomicheva O. A. (2021) Uchastie ispolnitelnoy vlasti v zakonotvorcheskom protsesse [Participation of the executive branch in the legislative process]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, (7), p. 55—59.
8. Chunina M. S. (2022) Rol sudebnogo normotvorchestva v sovershenstvovanii zakonodatelnogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The role of judicial rule-making in improving legislative regulation in the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, (4), p. 11—24.
9. Shkarpova I. A. (2016) Pravo zakonodatelnoy initsiativy v Rossiyskoy Federatsii [The right of legislative initiative in the Russian Federation]. *Vestnik of the Khabarovsk State University of Economics and Law*, 1(81), p. 129—133.
10. Pravovaya zaschita [Legal protection]. URL: <https://profsoyuz73.ru> (access date: 06.02.2024).

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

С. Д. Игнатов

ОГБУК «Ульяновский
областной
краеведческий музей
имени И. А. Гончарова»
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

**СПЕЦИФИКА МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ МУЗЕЕВ —
АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ**

Исследование мотивации посещения региональных историко-краеведческих музеев молодежной аудиторией в современных условиях является одной из приоритетных задач для формирования региональной идентичности и патриотически настроенной молодежи. С изменением политической и экономической ситуации в стране и в мире, а также с попыткой внешней изоляции Российской Федерации, одновременно с распространением различными коммуникативными средствами недостоверной и негативной информации о российской истории, государстве и обществе в целом, необходимо уделять больше внимания государственной молодежной политике. Молодежь является активным участником интернет-взаимодействия, а получаемая ими информация из различных социальных сетей часто искажает духовно-нравственные ценности, представление об отечественной истории, подменяя реальных героев героями из комиксов, демонстрируя различные девиации как норму жизни.

Одними из важных социальных институтов, которые могут консолидировать молодежь на базе идеи любви к Родине, к своей истории, сохранению общероссийских традиций и бережного отношения к экологии, являются музеи. Данные учреждения, обладая мощным образовательным ресурсом, играют значительную роль в культурно-просветительской деятельности. Региональные музеи транслируют включенность местной истории и культурного наследия в общероссийский контекст, а центральные музеи знакомят музейную аудиторию не только с русской историей, культурой, природой, достижениями науки и техники, но и с общемировыми шедеврами материального и нематериального наследия. Музеи способны транслировать идею общероссийской идентичности и патриотизма. Выполнение этой миссии является не только важным государственным заказом, но и в целом ответом на всероссийский общественный запрос.

Ключевые слова: музей, молодежь, аудитория, мотивация, потребность, культурная среда, посетитель.

Рассматривая молодежную аудиторию в рамках социокультурного пространства музея, необходимо прежде всего раскрыть специфику деятельности музеев в рамках организации досуга молодежи.

Ульяновск является одним из лидеров по количеству музеев на 1000 жителей, при этом ульяновские музеи занимают 31 место по посещаемости среди регионов России, имея низкую туристическую привлекательность.

В рамках проведения социологического исследования данной проблемы ставится задача определения мотивационных компонентов, формирующих специфику молодежной аудитории музеев. Для этого необходимо обратиться к определению мотивации. С точки зрения психологии мотивация (motivation) — побудитель поведения. Это может быть либо физиологическая потребность типа голода, либо эмоциональная. Мотивация подразделяется на внутреннюю и внешнюю — получение вознаграждения, не относящегося к лично необходимому [1, с. 443—444].

Абрахам Маслоу разработал теорию мотивации, основанную на иерархии потребностей. Он считал, что человеческие потребности можно разделить на ряд категорий: физиологические и самореализации. При удовлетворении базовых физиологических потребностей, таких как пища, ночлег, у человека появляются новые потребности в виде безопасности и защиты. Когда и эта потребность удовлетворена, появляется потребность социальная (любовь, семья, общение с друзьями), далее идет потребность в уважении, признании и достижении, на высшей ступени будет самоактуализация в познании. При этом в соответствии с данными критериями самоактуализация не свойственна молодым людям. Она не обретает самоидентификации и автономии, у нее нет достаточного количества времени, чтобы обрести опыт прочных надежных отношений. Молодые люди еще не выбрали систему ценностей и не имеют достаточного опыта [8, с. 28].

Таким образом, у музея есть все шансы привить общественные нормы и ценности путем просвещения и вовлечения молодежи в культурную среду. Однако необходимо учитывать, что молодое поколение, менее подготовленное к посещению музея, чем более зрелые люди, иногда боится показать себя неосведомленным в том или ином вопросе, поэтому данной категории посетителей нужно уделять особое внимание.

В 2016 году О. О. Гренева и И. В. Лопатинская в своем докладе «Анализ посетителей учреждений культуры на примере Московского планетария» разделили мотивы посещения музея на три группы:

1. Социальные:

— привести детей и друзей;

— провести время с другом или подругой;
— побывать среди людей;
— поучаствовать в совместном деле, быть активным.

2. Эмпирические:

— испытать новый опыт;
— подняться над обыденностью;
— сделать что-то стоящее;
— отдохнуть в тиши музея;
— находят экспозицию, выставку, событие вдохновляющим, эмоциональным;
— нравится здание, атмосфера, пространство музея;
— туристы.

3. Когнитивные:

— интересна коллекция или выставка;
— узнать что-то новое, интересное;
— получить информацию;
— возможность поучиться;
— посмотреть конкретный экспонат.

Учитывая, что эти специалисты не являются социологами, культурологами или музееведами, авторы выделили основные мотивационные компоненты, которые возможны при проведении анкетирования музейной аудитории, однако далеко не все данные таким образом возможно получить. Так, в этой схеме отсутствует развлекательный компонент (участие в квестах, иммерсивных экскурсиях), не раскрывается мотивация индивидуального и группового посещения музея, интересы посетителей. Также неизвестна выборка и методика полученных данных в ходе этой работы.

В 2001 году эксперты в области маркетинга из Великобритании, Нидерландов и России представили исследование, в котором была сформулирована мысль, что музейные работники имеют завышенные представления о мотивации посетителей и считают, что музейная аудитория:

1. Гомогенна.

2. Думает о себе как о любителях искусства.

3. Динамична и активна в выборе искусств.

4. Образованна и сведуща в искусстве.

5. Уверена в своих знаниях, хорошо ориентируется в музее и искусстве.

Однако авторы данного исследования были не согласны с музейным сообществом и выделили другие мотивационные компоненты музейных посетителей:

1. Приходят с семьей или друзьями.
2. Проводят свободное время с другом или подругой.
3. Хотят отдохнуть в тиши музея.
4. Желают подняться над обыденностью.
5. Нравится пространство, здание, атмосфера.
6. Заинтересовала коллекция или выставка.
7. Туристическое знакомство.

В рамках социологического исследования были выявлены и демотивационные компоненты, которые влияют на то, что потенциальные посетители не отказываются от знакомства с музеем. Среди них можно выделить следующие аспекты:

1. Посетители не знают, что происходит в музеях.
2. Дискомфортно себя чувствуют, потому что не разбираются в искусстве, стесняются этого и им не хочется там бывать.
3. Считают, что они заняты и у них нет времени, а в музее ничего быстро не помотришь.
4. Считают, что цены на билеты дорогие.
5. Семейная аудитория думает, что в музеях не любят детей, там строгие правила.
6. Люди с ограниченными возможностями не хотят повышенного внимания.
7. Молодежь считает себя недостаточно образованной и стесняется посещать музей [9, с. 43—44].

Данная работа показывает, что посетители относятся к музею стереотипно, так же как и работники учреждения стереотипно относятся к музейной аудитории. Многие пункты указывают на то, что у музея и посетителя не выстроена коммуникация, молодежь не знает, что происходит в музеях, а музеи не знают потребности посетителя.

Мотивацию посетителей к музейному продукту изучали А. Н. Тимохович и С. С. Филленко. В своей работе они исследовали технологию вовлечения молодежи в потребление музейного продукта. Проанализировав основные технологии вовлечения молодежи, авторы пришли к выводу, что одним из главных мотивационных способов привлечения данной аудитории может служить розыгрыш билетов для посетителей. В результате такого приема молодежь будет замотивирована под-

писаться на социальные сети данного учреждения культуры, что наладит между ними коммуникацию. Еще одним способом вовлечения молодежи может быть организация выставки или авторской экскурсии, проводимых непосредственно самими посетителями. Авторы считают, что персонализация воздействия с посетителем улучшает коммуникацию и повышает интерес к музейному продукту.

Также в ходе работы авторы предположили, что молодежь любит быть вовлеченной в социокультурное пространство, а не быть пассивным его участником. Для них важно проводить активности, такие как квесты, мастер-классы, которые будут не только транслировать новые знания, но и создавать развлекательный продукт.

Весной 2018 года авторы провели стихийный опрос 280 студентов из Москвы, в ходе которого получили следующие результаты: 85,4 % молодежи имеют достаточно свободного времени для проведения досуга. Соответственно, у музеев есть возможность замотивировать молодежь проводить досуг в своих учреждениях культуры. С учетом того, что молодежь любит проводить досуг с друзьями и семьей, любит общение, в качестве одного из инструментов вовлечения молодежи в культурную среду музея авторы предлагают использование дискуссий по планируемым мероприятиям и событиям между молодежью и сотрудниками музея. Также необходимо разрабатывать площадки для выражения и самовыражения молодежи и организовывать программы их соучастия. Авторы, как и большинство исследователей данной тематики, придерживаются мнения, что между учреждениями культуры и молодежью выстроена слабая коммуникация. Таким образом, молодежь плохо информирована о культурных мероприятиях, проводимых в музеях, по этой причине у молодого поколения формируется стереотипное мнение о музеях как о неинтересных консервативных академических учреждениях [13].

Схожего мнения придерживается М. Борисова, которая, рассматривая новые формы работы с посетителем и коммуникацию в целом, пришла к выводу, что диалог музея и посетителя важен для построения общего взгляда всех субъектов коммуникации. С точки зрения автора, в процессе диалога музей

может влиять на культурную среду и формировать запросы общества. Музей способен расширять культурно-познавательные и творческие возможности молодежной аудитории, помочь им самоидентифицировать себя в меняющемся мире. Построение диалога невозможно без изучения музейной аудитории. Автор подчеркивает, что поведение и мотивация посетителей изучены специалистами слабо. Как и многие исследователи, М. Борисова делает вывод, что музейное сообщество расколото на инноваторов и консерваторов, которые не могут прийти к единому мнению о необходимости интерактивных элементов в музее, при этом два этих лагеря не исключают их сочетание [2, с. 31—36].

Хачатрян Л. А. и Чернега А. А. придерживаются другого мнения и считают, что у молодежи мало времени и она не хочет его тратить понапрасну. Авторы провели стратифицированный отбор на территории Перми при опросе молодежи, разделив ее по возрасту и месту обучения. Методом случайного отбора было опрошено по 16—17 человек из каждой группы. Авторы признают, что генеральная совокупность выборки была небольшая ввиду пилотного анализа данной проблемы. В ходе опроса исследователи пришли к выводу, что досуговые потребности у молодежи выше (50 %), чем образовательные (36 %) и культурные (24 %). Данный опрос показал, что молодежь предпочитает ходить в музеи с друзьями, одноклассниками или сокурсниками, а не с семьей. Самостоятельно ходят лишь 16 % молодежи. Авторы сделали вывод, что молодежь нередко отказывается посещать музеи из-за риска пустой траты времени, так как сомневается, что посещение музея будет полезным.

Молодежная аудитория считает музеи второй школой. Ответы респондентов показали, что среди них 65 % посещали музеи в учебных целях. Таким образом, главной мотивационной составляющей для данной категории посетителей является получение дополнительных знаний. Респонденты отмечали, что они посетили бы музей прежде всего из-за новинок искусства и культурной жизни (60 %) и только потом для получения дополнительных знаний (30 %).

На основе проведенного исследования авторами было установлено, что музеям тре-

буется больше рекламы, усилить молодежную направленность, организовывать открытые лекции, создавать новые интересные выставки. Также они выделяют в качестве проблемы привлечения молодежной аудитории недостаточное финансирование учреждений культуры и небольшое количество молодых специалистов [15].

Профессор РГПУ имени А. И. Герцена, директор Центра социологии искусств (г. Санкт-Петербург) М. Л. Магидович, выступая на конференции «Нужен ли музей молодежи», по пунктам изложил, для чего нужна молодежь музею:

1. Молодежь нужна как кадровый ресурс (для разработки лекториев практик, курсов, волонтерских музейных проектов, ориентированных на привлечение школьной и молодежной аудитории).

2. Как источник обновления профессионального мышления музейных специалистов (молодежь лучше внедряет инновационные и постинновационные технологии).

3. Молодые люди помогают в формировании «музейной личности»: могут организовать кружки, клубные и иные формы работы, закрепляют ценностно-смысловые установки, помогают молодежной аудитории стать регулярными посетителями музеев и выставок.

4. Обладают оптимальным соотношением потребностей и времени, подготовлены к творческой самореализации как непосредственно в музейной среде, так и в иных социокультурных пространствах.

5. Могут быть задействованы в диалоге поколений как средство трансляции и освоения культурного опыта.

6. Молодежь может служить источником обновления и передачи новых смыслов и интерпретации музейных предметов.

Магидович считает, что молодежь может улучшить качество работы музеев, определить новые запросы общества. Она может участвовать в фокус-группах для проверки новых экономических, государственных, идеологических установок и требований. Молодежная аудитория является общественным слоем, который приобретает в пространстве музея навыки поэтапной самореализации и оценивает наследие, социально взаимодействует, участвует в проектной деятельности [7, с. 46].

Солодовникова Н. В., исследуя ценностные ориентации молодежи при посещении музеев, пришла к выводу, что у молодого поколения существует запрос на создание современных выставок, направленных на данную целевую аудиторию, при этом молодежь в целом положительно относится к существующим экспозициям. По мнению исследователя, музей для молодежи — это социальный институт, предлагающий постоянные формы организации коллективной работы, которые выполняют социально важные функции. Для молодого поколения высшими ценностями являются самореализация в творческом направлении, чувство жизненных перспектив, преуспевание в процессе получения образования. Одним из таких институтов, которые могут помочь достичь этих целей, служит музей, однако он должен удовлетворять потребности молодежи, содействовать формированию ценностей, образования и т. д. Музеи способны социализировать и идентифицировать молодежь, которая сможет определиться с системой ценностей и принадлежностью к какой-либо культуре [12].

Культурную активность посетителей художественного музея, роль культурного капитала и мотивации изучал А. А. Ушкарев. В ходе социологического исследования автор применил не только социологические, но и междисциплинарные методы. Исследователем было проведено 13 анкетных опросов на трех площадках Государственной Третьяковской галереи, в результате которых было собрано 3715 анкет методом случайной выборки.

Автор пришел к выводу, что среди посетителей с высокой культурной активностью больше всего женщин и студентов с гуманитарным образованием. Он утверждает, что посетители постоянных экспозиций и временных выставок имеют разный культурный капитал. Данное исследование демонстрирует, что культурный капитал выше у посетителей выставок, а не постоянных экспозиций. Большинство посетителей выставок (58,1 %) пришли целенаправленно на конкретную выставку, тогда как 23 % посетителей экспозиции ответили, что мотивом посещения музея было проведение свободного времени. Согласно обработанным ответам респондентов, посетители экспозиции случайно приходили в музей в два раза чаще, чем посетители выставок.

Однако А. А. Ушкарев признает, что данное исследование не может полностью совпадать с выводами других художественных музеев в силу особенности данных площадок, но некоторые закономерности могут быть использованы при исследовании музейной аудитории [14].

В 2019 году было проведено исследование, которое ставило задачу выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на посещение музеев. Среди опрошенных на наличие бесплатных или со скидкой билетов в качестве главного мотивационного фактора указали 53 % реальных и 33 % потенциальных посетителей. На втором месте, влияющем на мотивацию, было выделено наличие хорошего описания экспонатов и выставок. На третье место респонденты поставили наличие образовательных программ [5].

Ряд проблем по привлечению молодежной аудитории может решить программа «Пушкинская карта», которая была введена в России для стимуляции молодежи к участию в культурной жизни, повышению их грамотности, доступности услуг. Карта рассчитана для граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 22 лет и должна повысить посещаемость и доходы учреждений культуры, в частности музеев. Впоследствии это должно привести к организации новых мероприятий, выставок, улучшению материально-технического обеспечения учреждений.

Данная программа в пилотном варианте начала действовать с 1 сентября 2021 года. Изначально молодежи было выделено по 3 тыс. рублей до конца года на специализированную карту. Выпуск карты осуществлялся как в физической форме в виде пластиковой карты, так и в виртуальном формате. Средства можно было тратить лишь на культурные мероприятия и расходовать в любом регионе, а не только в месте проживания. В 2022 году сумма была увеличена до 5 тыс. рублей, при этом был введен лимит на приобретение билетов на показы фильмов в 2 тыс. рублей, так как спрос на просмотр фильмов в кинотеатрах молодежной аудиторией и так был значительно выше, чем на посещение других учреждений культуры. Причем выделенные средства можно было расходовать только на отечественное кино, что впоследствии должно стимулировать производство отечественных фильмов.

С учетом того, что деньги по Пушкинской карте выделяются молодежи безвозмездно и непотраченные средства к концу года аннулируются, приобретение билетов у данной категории посетителей не вызывает большого сопротивления и они охотнее расходуют деньги по Пушкинской карте, нежели свои личные средства.

Как отмечает журналист газеты "The Art Newspaper Russia" Людмила Лунина, введение на государственном уровне Пушкинской карты преследует главную задачу — «воспитание подрастающего поколения в соответствии с российскими традициями и духовно-нравственными ценностями» [6].

Согласно информации, переданной пресс-службой Министерства культуры Российской Федерации, к данной программе подключилось более 8 млн молодых россиян и более 10 тыс. учреждений культуры [3]. Этот факт говорит о том, что принятые меры стимулируют интерес молодежи к культуре, в частности, к посещению музеев. С учетом того, что посещаемость учреждений культуры по Пушкинской карте рекомендовано использовать как один из показателей эффективности привлечения молодежной аудитории, между учреждениями культуры вырастет конкуренция за посетителя. Чтобы привлечь его внимание, учреждения будут вынуждены создавать новые образовательные и просветительские мероприятия.

В результате у молодежной аудитории появится альтернатива для проведения досуга и выбора мероприятий по интересам. Те учреждения, которые не будут активно внедрять новые программы, придерживаясь консервативных взглядов, скорее всего потеряют потенциальных посетителей, что негативно отразится на их критериях эффективности и финансовом обеспечении. Чтобы решить эту проблему, такие учреждения будут вынуждены искать новые подходы и разрабатывать продукты, интересные молодежи.

Программа «Пушкинская карта» имеет определенный фильтр мероприятий и модерировается через реестр мероприятий, который проводит специальная платформа «PRO.Культура.РФ». Мероприятия, которые не соответствуют духовно-нравственным ценностям России, российской идентичности и не несущие патриотическое воспитание, могут не пройти фильтр

и, соответственно, не будут доступны по Пушкинской карте. Несмотря на ограничения в реестре мероприятий, крупные музеи, такие как Государственный исторический музей, посчитали, что после введения Пушкинской карты посещаемость молодежной аудитории выросла на 30 %, а Мультимедиа Арт Музей (Москва) сообщил, что 20 % их посетителей пользуются Пушкинской картой [11].

Согласно статистическим данным, представленным Министерством искусства и культурной политики Ульяновской области, на конец 2022 года в Ульяновской области насчитывается 97 132 человека в возрасте от 14 до 22 лет. Около 60 тыс. из них являются жителями городов Ульяновска, Новоульяновска и Димитровграда, остальные 36 тыс. проживают в районных центрах и сельских поселениях.

К программе «Пушкинская карта» к 1 ноября 2022 года подключились 49 906 человек, что составляет 52 % от общего числа потенциальных ее обладателей. Приблизительно 80 % обладателей Пушкинской карты являются учащимися общеобразовательных и профессиональных учреждений, расположенных в трех городах Ульяновской области. Студентов, обучающихся в пяти высших учебных заведениях на территории региона, насчитывается 25 тыс. человек, однако лишь менее 10 тыс. из них подключились к данной программе.

Молодежь Ульяновской области, использующая Пушкинскую карту при приобретении билетов на культурные мероприятия, предпочитает частных прокатчиков и кинотеатры. Именно у них реализовано более высокое количество билетов на сумму 107 376 тыс. рублей, в то время как государственные и муниципальные учреждения заработали лишь 15 309 тыс. рублей, что на 61,76 % меньше, чем у частных предприятий.

К данной программе подключены 69 организаций, в том числе 52 государственных и муниципальных учреждения, дополнительное образование, архивное дело, концертная площадка ОГАУ «Волга-Спорт-Арена» и 17 частных предприятий. По данным PRO.Культура.РФ, в 2022 году по Пушкинской карте в Ульяновской области было приобретено 183 719 билетов.

Отчет Министерства искусства и культурной политики указывает, что доходы от

реализации программы «Пушкинская карта» были перевыполнены в 3 раза, однако примерно каждый второй потенциальный потребитель не подключился к данной программе. По этой причине областное министерство в 2023 году в качестве одного из важнейших приоритетов выделяет программу «Пушкинская карта».

Для привлечения молодежной аудитории учреждениям культуры необходимо быстро адаптироваться к новым социальным условиям, стать более инновационными, учитывать интересы данной категории.

Молодежь характеризуется индивидуальностью и свободой выбора собственных духовно-нравственных ориентиров, что делает ее более склонной к отказу от традиционных ценностей.

В то же время молодое поколение представлено различными группами: по полу, возрасту, уровню и качеству образования, социально-экономическому положению, что осложняет формирование единого подхода к мотивированию молодежи вовлекаться в социокультурную среду региона и единых духовно-нравственных ценностей для всех жителей области.

Для решения этой задачи музеям необходимо:

— разрабатывать индивидуальные подходы для коммуникации с молодежью;

— проводить качественные социологические исследования, которые помогли бы выявить мотивацию посещения данных учреждений молодежной аудиторией;

— разрабатывать по итогам данных исследований новые мероприятия, направленные на конкретную, а не абстрактную социальную группу, учитывая их интересы.

Для более глубокого анализа мотивации молодежи при посещении учреждений культуры необходимо проведение социологического исследования посещаемости региональных музеев нашего города на примере посещения Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова. Данное исследование определит направления деятельности для привлечения молодежной аудитории учреждениями культуры, необходимые для достаточно быстрого приспособления к новым социальным условиям. Главная задача учреждений культуры — стать более инновационными, учитывать интересы современной молодежной аудитории.

Литература

1. Большой толковый социологический словарь (Collins) : пер. с англ. Т. 1 (А-О). — Москва : Вече, АСТ, 2001. — 544 с.
2. Борисова М. Культурно-образовательная деятельность музеев / М. Борисова // Музей. — 2009. — № 5. — С. 31—36.
3. В России выпущено 8 млн Пушкинских карт. — URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_rossii_vypushcheno_8 mln_pushkinskikh_kart (дата обращения: 03.04.2023).
4. Доклад о состоянии культуры в Ульяновской области за 2022 год. — URL: <https://ulmincult.ru/upload/iblock/d24/rgh9ulboj7d9blw50rdlf7vi7m9lqo0a.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Какие факторы подталкивают людей на посещение музеев. — URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12120/> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Лунина Л. «Пушкинская карта» назначена козырной / Л. Лунина. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20210827-iOjO/> (дата обращения: 02.05.2023).
7. Магидович М. Л. Опыт интерактивных занятий со студентами в музеях Санкт-Петербурга: риски и возможности / М. Л. Магидович // Нужен ли музей молодежи? Нужна ли молодежь музею? : материалы Международной конференции, 18—19 ноября 2013 г. / сост. С. В. Кудрявцева, Е. Д. Русакова, В. В. Карпович ; Государственный Эрмитаж, Французский институт в Санкт-Петербурге. — Санкт-Петербург : Изд-во «Государственный Эрмитаж», 2014. — С. 46—53.
8. Маслоу Абрахам Харольд. Мотивация и личность : пер с англ. 3-е изд. / Абрахам Харольд Маслоу. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 400 с.
9. Музеи. Маркетинг. Менеджмент : практическое пособие / [Редкол.: С. Кози, С. Фокс (брит. сторона) ; В. Дукельский, Н. Никишин (рос. сторона)]. — Москва : Прогресс-Традиция, 2001. — 222 с.

10. Рейтинг активности регионов. — URL: <https://pro.culture.ru/new/ratings/regions?date=06.2023&sort=importanceYear&population=more2m&type=regions> (дата обращения: 10.05.2023).
11. Смолев Д. «Пушкинская карта»: тройка, семерка или туз? / Д. Смолев. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220629-pfqu/> (дата обращения: 03.05.2023).
12. Солодовникова Н. В. Музей в системе ценностных ориентаций молодежи / Н. В. Солодовникова. — URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article3041> (дата обращения: 01.05.2023).
13. Тимохович А. Н. Проблема вовлечения молодежи в потребление музейного продукта / А. Н. Тимохович, С. С. Филенко. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vovlecheniya-molodezhi-v-potreblenie-muzeynogo-produkta/viewer> (дата обращения: 03.03.2023).
14. Ушкарев А. А. Культурная активность посетителей художественного музея: роль культурного капитала и мотиваций / А. А. Ушкарев. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-aktivnost-posetiteley-hudozhestvennogo-muzeya-rol-kulturnogo-kapitala-i-motivatsiy> (дата обращения: 01.04.2023).
15. Хачатрян Л. А. Социальная польза музея для учащейся молодежи: сущность и проблемы / Л. А. Хачатрян, А. А. Чернега. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-polza-muzeya-dlya-uchasheysya-molodezhi-suschnost-i-problemy/viewer> (дата обращения: 15.02.2023).

SPECIFICITY OF THE YOUTH AUDIENCE OF MUSEUMS — ANALYSIS OF MOTIVATIONAL COMPONENTS

S. D. Ignatov

Ulyanovsk Regional Museum of Local History named after I. A. Goncharov (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

At present, the study of the motivation for visiting regional historical and local history museums by young audience in modern conditions is one of the priority tasks for the formation of regional identity and patriotic youth. With the change in the political and economic situation in the country and in the world, as well as with the attempt to isolate the Russian Federation from the outside, simultaneously with the dissemination of false and negative information about Russian history, the state and society as a whole by various communication means, it is necessary to pay more attention to the state youth policy. Young people are active participants in online interaction, and the information they receive from various social networks often distorts spiritual and moral values, the idea of national history, replacing real heroes with comic book heroes, demonstrating various deviations as the norm of life. Museums are one of the important social institutions that can consolidate young people on the basis of the idea of love for the Motherland, for their history, the preservation of all-Russian traditions and careful attitude to the environment. These institutions, having a powerful educational resource, play a significant role in cultural and educational activities. Regional museums broadcast the inclusion of local history and cultural heritage in the all-Russian context, and central museums introduce museum audience not only to Russian history, culture, nature, achievements of science and technology, but also to global masterpieces of tangible and intangible heritage. Museums are able to broadcast the idea of an all-Russian identity and patriotism. The implementation of this mission by these institutions is not only an important state order, but also, in general, is a response to the all-Russian public demand.

Key words: museum, youth, audience, motivation, need, cultural environment, visitor.

References

1. Bolshoy tolkovyy sotsiologicheskiy slovar (2001) [The Large Explanatory Sociological Dictionary (Collins): trans. from English. V. 1 (A-O)]. Moscow: Veche, AST, 544 p.
2. Borisova M. (2009) Kulturno-obrazovatel'naya deyatelnost muzeev [Cultural and educational activities of museums]. Muzey, (5), p. 31—36.

3. V Rossii vypuscheno 8 millionov Pushkinskikh kart [8 million Pushkin cards have been issued in Russia]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_rossii_vypushcheno_8 mln_pushkinskikh_kart (access date: 03.04.2023).
4. Doklad o sostoyanii kultury v Ulyanovskoy oblasti za 2022 god [Report on the state of culture in the Ulyanovsk region for 2022]. URL: <https://ulmicult.ru/upload/iblock/d24/rgh9ulboj7d9blw50rdlf7vi7m9lqo0a.pdf> (access date: 25.04.2023).
5. Kakie factory podtalkivayut lyudey na poseschenie muzeev [What factors push people to visit museums]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12120> (access date: 01.05.2023).
6. Lunina L. "Pushkinskaya karta" naznachena kozyrnoy ["Pushkin card" appointed trump]. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20210827-iOjO> (access date: 02.05.2023).
7. Magidovich M. L. (2014) Opyt interaktivnykh zanyatiy so studentami v muzeyakh Sankt-Peterburga: risk ii vozmozhnosti [Experience of interactive classes with students in St. Petersburg museums: risks and opportunities]. Do we need a youth museum? Does a Museum Need Young People?: Proceedings of the International Conference, November 18–19, 2013 / compiled by S. V. Kudryavtseva, E. D. Rusakova, V. V. Karpovich; The State Hermitage Museum, The French Institute in St. Petersburg. St. Petersburg: The State Hermitage Museum Publishing House, p. 46–53.
8. Maslow Abraham Harold (2021) Motivatsiya i lichnost [Motivation and Personality: trans. from English. 3rd ed.]. St. Petersburg: Piter, 400 p.
9. Dukelsky V., Nikishin N., Causey S., Fox S. (2001) Muzei. Marketing. Menedzhment [Museums. Marketing. Management: a practical guide]. Moscow: Progress-Traditsiya, 222 p.
10. Reyting aktivnosti regionov [Regional Activity Rating]. URL: <https://pro.culture.ru/new/ratings/regions?date=06.2023&sort=importanceYear&population=more2m&type=regions> (access date: 10.05.2023).
11. Smolev D. Pushkinskaya karta: troyka, semerka ili tuz? ["Pushkin's Card": Three, Seven, or Ace?]. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220629-pfqu> (access date: 03.05.2023).
12. Solodovnikova N. V. Muzey v sisteme tsennostnykh orientatsiy molodezhi [Museum in the System of Value Orientations of Young People]. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article3041> (access date: 01.05.2023).
13. Timokhovich A. N., Filenko S. S. Problema вовлечения молодежи в потребление музейного продукта [The problem of involving young people in the consumption of a museum product]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vo vlecheniya-molodezhi-v-potreblenie-muzejnogo-produkta/viewer> (access date: 03.03.2023).
14. Ushkarev A. A. Kulturnaya aktivnost posetiteley khudozhestvennogo muzeya: rol kulturnogo kapitala i motivatsiu [Cultural activity of visitors to an art museum: the role of cultural capital and motivations]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-aktivnost-posetiteley-hudozhestvennogo-muzeya-rol-kulturnogo-kapitala-i-motivatsiy> (access date: 01.04.2023).
15. Khachatryan L. A., Chernega A. A. Sotsialnaya polza muzeya dlya uchasteysya molodezhi [Social benefits of the museum for students: essence and problems]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-polza-muzeya-dlya-uchascheysya-molodezhi-suschnost-i-problemy/viewer> (access date: 15.02.2023).

А. Г. Краева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kraevalex@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНТИТРЕНДОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье сделана попытка вычленировать негативные стороны процесса популяризации науки в сфере массмедиа, обозначить ряд необходимых мер повышения качества работы научно-популярных каналов информации в условиях продолжающегося падения престижности науки, профессии ученого, исследователя, а также преобладания ситуации дефицита знания и искаженной картины мира в представлениях подавляющего большинства населения России. Без осознания значимости этой проблемы вряд ли можно рассчитывать на эффективное продвижение идеи развития интеллектуального потенциала российского общества, интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике, осуществление модернизации образовательной сферы и создать условия для повышения ее глобальной конкурентоспособности и экспортного потенциала. Реализация указанных мер обусловлена стратегической целью придать существенный импульс решению проблемы построения максимально полной адекватной картины мира у представителей российского социума с четким осознанием статуса науки и роли научного сообщества на современной стадии развития культуры с учетом устойчивой тенденции деантропологизации знания и разрушительной деформации ценностной системы координат в сознании современного российского общества.

Ключевые слова: научная коммуникация, популяризация науки, научно-популярная журналистика, научпоп, массмедиа, инфобизнес, социальные сети, авторские блоги.

Целью статьи является обозначение проблемы освещения научно-популярной тематики в современных СМИ, в частности, социальных сетях и авторских блогах.

Феномен популяризации в науке имеет столь же давнюю традицию, сколько и существование самого научного знания. Однако на современном этапе эволюции науки ее популяризация в России вызвала трансформационные сдвиги во взглядах на науку, которые, как нам представляется, привели к усилению процесса обесценивания научного знания и слишком «вольному» и уничижительному толкованию статуса науки и ученых, исследователей.

19 июля 2018 года в федеральный закон «О Российской академии наук» были внесены поправки, согласно которым одной из приоритетных целей деятельности РАН является «распространение научных знаний, повыше-

ние престижа науки и популяризация достижений науки и техники» [5]. Поправки, да и сам закон предполагали серьезные шаги в следующих основополагающих направлениях:

— адаптирование и распространение актуальных на данный исторический период научных материалов среди широких масс людей разного уровня образования и квалификации;

— культивирование у широкого спектра социальных групп научной картины мира как неотъемлемой части культуры;

— освещение позитивного образа и роли современной науки в аспекте ее влияния на качество жизни людей, акцентуация социальной привлекательности профессии ученого и высокого статуса научно-исследовательской работы.

Таким образом, поставленные перед научным сообществом задачи были весьма

грандиозными и предполагали большой объем работы не только социума высокообразованных академических кругов, но и как минимум заинтересованности и стремления самого российского общества к получению знаний.

Популяризация науки представляет собой не только отдельный вид научно-исследовательской работы, с конца 20-х годов нашего века она составила неотъемлемую часть работы в системе грантовых исследований, но и одну из сторон образовательно-просветительской деятельности.

Основными каналами научной популяризации до конца XX века продолжали оставаться СМИ, традиции которой вполне сложились и оформились в данной сфере к последней четверти XX века в жанре научно-популярной журналистики. Ее истоки принято усматривать в статье М. В. Ломоносова «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии». В ней первый в истории российской науки ученый классического типа обозначает основополагающую цель журналиста как содействие «в распространении научных знаний, в оценке работы ученых», руководствуясь принципом «точного и основательного исследования истины» (цит. по: [4, с. 9]).

Научно-популярная журналистика достойно выполняла свои функции в рамках таких известных журналов, как «Наука и жизнь», «Техника — молодежи», «Квант», «Химия и жизнь», «Вокруг света», «Знание — сила». С наступлением «сетевых времен» появились новые научно-популярные медиа — «Постнаука», «N+1», «Арзамас», Naked Science и т. д., телеканалы «Культура», «24 Doc», «Т24», «Наука 2.0», «ХД», «История», Russian Travel Guide, «Живая планета», «Моя планета», «Знание», «ЕГЭ ТВ», «Первый образовательный», «Мембрана», «Мир Гео», «Биомолекула», «Км/наука», «Первые американцы», «Элементы», «Астронет», «Метеориты», «Мол-ген» и др., которые в совокупности образовали группу научно-популярных ресурсов. Однако, несмотря на все усилия медиаменеджеров и издателей, по данным независимого аналитического сервиса Similarweb Traffic Analysis, в июле 2021 года сайт «Постнауки» посетило примерно 880 000 человек, «Арзамаса» — 1,32 млн,

«N+1» — 2,71 млн, Naked Science — 3,41 млн, «Популярной механики» — 8,84 млн. Необходимо иметь в виду, что количество посещений абсолютно не означает сумму уникальных пользователей. По самым оптимистичным подсчетам, целевая аудитория научпопа в России насчитывает около 6 млн человек, а это означает лишь 4 % от всего населения страны [3].

По мере распространения и развития социальных сетей функции популяризатора науки взяли на себя массмедиа, показатель интерактивности которых многократно превышает СМИ по критерию массовости. Именно данный тренд видоизменил жанровые правила, усилил эмоциональную и развлекательную доминанту научно-популярной проблематики. Стоит предположить, что вторжение сферы массмедиа в условиях неуклонного падения уровня культуры и образования в стране, среди прочих, стало причиной возникновения устойчивых антитрендовых тенденций в области популяризации науки.

Остановимся на некоторых из них.

1. Укрепление позиций квазинауки, науки непрофессионалов, отличительным признаком которой является претензия на компетентность во всех областях. Речь идет о притоке в научно-популярную сферу огромного количества так называемых «экспертов» и «коучей», позиционирующих себя компетентными профессионалами в самых разных научных областях и не являющихся таковыми на самом деле. И это происходит на фоне того, что современная наука совмещает в себе две взаимоисключающие тенденции — трансдисциплинарность и в то же время дифференциацию конкретных научных областей, представители которых часто вступают в концептуальные разногласия. Между тем личность популяризатора, который выступает в роли посредника между наукой и социумом, имеет наиважнейшее значение. Ситуация в современном российском информационном поле такова, что инфобизнес буквально за 5—7 лет вырос в целую отрасль, в то время как действительные члены научного сообщества — ученые, академическая профессура, преподаватели высшей школы — его «обходят стороной». Если посмотреть наличие научно-популярного контента в социальных сетях как наиболее массовом информационном поле, то действительных представителей

науки там вряд ли наберется больше десятка. При том, что большинство создателей контента, именующих себя «психологами», «маркетологами», «методологами», «искусствоведами» и т.д., не обладают необходимым уровнем образования и компетентности в указанной ими самими области и не имеют научных степеней. Паранаучные тенденции, когда научная методология применяется к объектам ненаучной и вненаучной природы, сплошь и рядом выдают абсолютно ошибочные положения относительно популярных в массовой культуре запросов. Совершенно случайные люди занимаются интерпретацией научных фактов в пользу продвижения своих информационных «продуктов», что неизбежно приводит к искажению сущности научных паттернов и превращается в триумфальное шествие шоу-науки, ведь «сенсационные интерпретации научных результатов, которые представляют как не укладывающиеся в научные закономерности (не имея, впрочем, никакого представления о научных закономерностях)», так востребованы в смутные времена, когда социальный запрос диктует моду на оккультизм, сенсацию и чудо [1, с. 2]. Ярким примером подобных ситуаций является популяризация теории Дарвина, а также ряда положений психоанализа З. Фрейда.

2. В стремлении заинтересовать и увеличить свою целевую аудиторию авторов подобного контента буквально «выносит» за грани науки, чем нарушаются принципы научного этиоса (если вообще имеются представления о таковом). Они обсуждают на своих страницах трендовую тематику, угодную современному обывателю, сквозь призму разного рода фантастических гипотез и псевдонаучных альтернатив. Несоответствие профессиональной характеристики создателей научно-популярного контента реальному положению дел приводит к тому, что важным становится не научный факт и его значимость, а уровень «медийности» популяризатора. Реальная принадлежность к миру науки действительных и талантливых ее представителей потеряла свою значимость в современной России, поскольку она не отвечает критерию «популярности», ведь аудитория ученого, как правило, исчерпывается сравнительно небольшим кругом специалистов. Голоса ученых — генераторов «ментальных вирусов»,

отвечающих критериям научности, оказываются «незаразительными» для массового сознания с присущим стойким иммунитетом псевдонаучности, культивируемым мнениями медийных личностей. «Наукообразно» изложенные научные факты, псевдонаучные предметы дискуссий и лженаучные выводы их «анализа» генерируют у потребителя-обывателя настолько искаженную картину мира, что он не в состоянии отличить науку от околонуточных и лженаучных сфер деятельности [6].

3. Освещение научной тематики, обращенное к самым разным социальным группам в условиях дефицита знаний в современной России, требует блестящего владения научной терминологией, чтобы обычный человек смог понять суть научного факта и его значимость. Трансформация текстов и речи в медиаформаты изменила отношения между автором контента и потребителем в сторону «панибратского равенства», намекающего на явную «необязательность» интеллектуальной подготовки и образовательного фундамента обеих сторон. Слишком вольное обращение с научной терминологией, нарочито «простой язык», максимальное упрощение логики научной аргументации, которой на самом деле следует ученый, приводит к тому, что зритель или читатель привыкает верить фактам из научно-популярного источника, не развивая в себе способности критического их восприятия, не желает глубоко погружаться в сложную, но действительную картину мира, ведь для этого научно-популярного контента явно недостаточно и необходимо потрудиться. В результате в современном российском обществе набирает обороты идея о том, что стать уверенным специалистом в любой области можно за тридцать минут или максимум за три месяца, пройдя широко популярные марафоны, курсы, наставничество или коучинг у блогера-миллионника. И, как следствие, уже на уровне государства ставятся вопросы о целесообразности университетского и даже полного школьного образования...

4. Другим следствием тотального редукционизма при освещении научно-популярных тем в социальных сетях является выработка у аудитории привычки принимать на веру то, что транслирует авторитетный представитель массмедиа. Так называемые медиатексты изобилуют видео-, фото- и аудиоформатами,

которые среднестатистическому обывателю кажутся вполне убедительными. Стало абсолютно привычным принимать за аргумент при объяснении тех или иных претендующих на статус научно-популярных тем вырезки из произведений мирового кинематографа, который по природе своей является субъективной версией того или иного события. Закономерным результатом данной «практики» становится утрата способности критического анализа и восприятия информации.

5. Стоит отметить также тенденцию формировать в массовом сознании убеждение в том, что наука способна объяснить абсолютно всё, наделяя научные методы качеством «копирайта на истину». При этом как не упомянуть одно из наиболее точных определений истины как процесса движения знания от относительного к абсолютному. Очевидно, что не следует забывать о многократно обоснованной позиции агностицизма, согласно которому человек априори ограничен качественными характеристиками своих познавательных способностей [2, с. 512]. Кроме того, феномен знания чрезвычайно многолик, и научное знание — только один, на сегодня пусть и самый авторитетный из его видов. Нельзя не отметить присутствующую в массовом сознании абсолютную веру в силу научно-технического прогресса и явную подмену понятий «культура» и «цивилизация» в пользу последней. Но это уж слишком сложная и непопулярная тема для упоминавшихся выше «популяризаторов» науки.

Каковы же пути решения проблемы, ставшей серьезным триггером неуклонного снижения престижности науки, профессии ученого и нивелирования роли образования в современном российском социуме?

Проблема создания социально ориентированного СМИ и массмедиапространства определенно должна решаться на государственном уровне в опоре на четкую правовую базу, что наглядно показывает опыт развитых стран.

Только ученый может являться субъектом научной деятельности по производству знания, поэтому именно для научного сообщества необходимо сделать экономически привлекательной всевозможные информаци-

онные ресурсы. Скорее исключением является умение ученого и преподавателя вуза ориентироваться и уж тем более работать в сфере научно-популярных СМИ и массмедиа, поэтому очень важную роль играет наличие квалифицированной профессиональной группы научных журналистов и PR-специалистов, являющихся посредниками между учеными, наукой и медиапространством, ведь в случае популяризации науки очень важным является правильное определение значимости информационного повода и умения рассказать о нем адаптированным для широкой публики, но всё же научным языком. Совершенно определенно, что российская журналистика остро нуждается в формировании собственной школы научных журналистов. Самой важной задачей научно-популярной журналистики видится продвижение ученого как эксперта. На данный момент журналисты чаще всего обращаются за комментариями на информационный «триггер» не к тому, кто профессионально авторитетен и осведомлен в конкретной научной области, а к тому, чей контакт имеется под рукой.

Собственные сайты и страницы в социальных сетях научных организаций и образовательных учреждений должны отвечать современным требованиям медиапространства и маркетинга. Именно они в первую очередь должны продвигать научное сообщество и результаты его деятельности в обществе. Как показывают результаты исследований, у российских и зарубежных вузов в сфере социальных сетей критически неравный процент наличия материалов научно-популярного и вообще *научного* содержания: у топ-10 российских вузов в среднем максимум лишь 10—15 % материалов о науке. По данным рейтинга QS, у вузов развитых стран этот показатель достигает 60 %.

Необходимо осуществлять неуклонное движение в направлении ухода от информационного общества к построению общества знаний, что невозможно вне запуска процесса возрождения науки и популяризации научных знаний, формирования активной позиции и сотрудничества политической, академической и информационной элиты относительно рассматриваемой проблематики.

Литература

1. Батурин Ю. Популяризация науки как противодействие лженауке / Ю. Батурин // Медиатренды. — 2020. — № 6(78). — С. 2—3.
2. Касавин И. Т. Позитивная философия У. Хьюэлла: между индуктивизмом и априоризмом / И. Т. Касавин, А. Л. Никифоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2018. — Т. 34, вып. 4. — С. 501—514.
3. Кузнецов Д. Доверчивые умы. Почему популяризация науки способствует псевдонаучным убеждениям / Д. Кузнецов. — URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/leisuretime/articles/doverchivie-umi-pochemu-populyarizatsiya-nauki-sposobstvuet-psevdonauchnim-ubezhdeniyam> (дата обращения: 05.10.2024).
4. Парафонова В. А. Популяризация науки в России: краткий обзор журнальной периодики (1702—1991 гг.) / В. А. Парафонова. — Москва, 2007. — 262 с.
5. Федеральный закон «О Российской академии наук». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351 (дата обращения: 05.10.2024).
6. O'Brien T. Misplaced trust: When trust in science fosters belief in pseudoscience and the benefits of critical evaluation / Thomas C. O'Brien, R. Palmer, D. Albarracin. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104184> (дата обращения: 06.10.2024).

REVISITING THE ANTITREND TENDENCIES OF POPULARISATION OF SCIENCE IN MODERN RUSSIA

A. G. Kraeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kraevalex@list.ru

The article attempts to identify the negative aspects of the process of popularization of science in the sphere of mass media, as well as to outline a number of necessary measures to improve the quality of work of popular science information channels in the context of the continuing decline in the prestige of science, the profession of a scientist, a researcher, as well as the prevalence of a situation of knowledge deficit and a distorted picture of the world in the views of the overwhelming majority of the population of Russia. Without awareness of the significance of this problem, one can hardly count on the effective promotion of the idea of developing the intellectual potential of Russian society, intellectual support for structural changes in the economy, the implementation of modernization of the educational sphere and the creation of conditions for increasing its global competitiveness and export potential. The implementation of these measures is due to the strategic goal of giving a significant impetus to solving the problem of building the most complete adequate picture of the world among representatives of Russian society with a clear understanding of the status of science and the role of the scientific community at the current stage of cultural development, taking into account the stable trend of deanthropologization of knowledge and the destructive deformation of the value system of coordinates.

Key words: scientific communication, popularization of science, popular science journalism, popular science, mass media, infobusiness, social networks, author's blogs.

References

1. Baturin Yu. (2020) Populyarizatsiya nauki kak protivodeystvie lzhenauke [Popularisation of science as antagonism to pseudo science]. *Mediatrendy*, 6 (78), p. 2—3.
2. Kasavin I. T., Nikiforov A. L. (2018) Pozitivnaya filosofiya U. Hyuella: mezhdru induktivizmom i apriorizmom [Positive philosophy of U. Hewall: between the inductivism and apriorism]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Filosofiya i konfliktologiya*, vol. 34, (4), p. 501—514.
3. Kuznetsov D. Doverchivye umy. Pochemu populyarizatsiya nauki sposobstvuet psevdonauchnym ubezhdeniyam [Why popularization of science fosters pseudoscience principles]. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/leisuretime/articles/doverchivie-umi-pochemu-populyarizatsiya-nauki-sposobstvuet-psevdonauchnim-ubezhdeniyam> (access date: 05.10.2024).

4. Parafonova V. A. (2007) Populyarizatsiya nauki v Rossii: kratkiy obzor zhurnalnoy periodiki (1702—1991 gg.) [Popularisation of science in Russia: review of journalism periodicals]. Moscow, 262 p.
5. Federalnyj zakon "O Rossiyskoj akademii nauk" [Federal Law "On Russian academy of science"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351 (access date: 05.10.2024).
6. O'Brien T. Misplaced trust: When trust in science fosters belief in pseudoscience and the benefits of critical evaluation / Thomas C. O'Brien, R. Palmer, D. Albarracin. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104184> (access date: 06.10.2024).

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Н. В. Власова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Vla-nataly@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Демографические установки и социальные ценности современной молодежи являются одной из немногих тем, обсуждаемых не только среди специалистов, но и широкой общественностью. В молодой семье происходит формирование мировоззрения и основных норм, ценностей и жизненных ориентиров. Однако молодые семьи зачастую находятся в относительно трудном положении. Во-первых, формирование семьи у молодых людей совпадает с профессиональным образованием и самоутверждением. Кроме того, супруги в молодых семьях, как правило, еще не имеют опыта регулирования, укрепления супружеских отношений, что делает молодые семьи довольно уязвимыми, подверженными серьезному риску распада [2]. В связи с этим необходимо совершенствование социальной государственной политики в отношении молодых семей, содержанием которой должна стать поддержка (материальная, социальная), а также формирование принятого в данном обществе образца поведения с учетом традиционных российских ценностей (рождение и воспитание детей, уважение к пожилым людям, почитание родителей) для укрепления статуса семьи в нашей стране. Для достижения более эффективного результата политика государства должна основываться на глубоких комплексных исследованиях жизнедеятельности молодых семей, а также учитывать опыт других стран, практику поддержки молодой семьи в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: ценности, демографические установки, молодежь, молодые семьи.

На протяжении всей истории человечества проблемы репродуктивного и брачного поведения человека занимали умы ученых. Интерес к обозначенной проблеме обусловлен как теоретическими, так и практическими потребностями: по мнению ученых, современная семья характеризуется изменением семейно-брачных отношений, падением рождаемости, снижением количества браков и увеличением внебрачной рождаемости. Изучению теоретических основ общих законо-

мерностей демографического развития посвящены работы как зарубежных, так и отечественных ученых: А. И. Антонова, Е. В. Антонюк, В. Н. Архангельского, В. А. Борисова, С. И. Голода, В. В. Елизарова, О. Д. Захаровой, Н. В. Зверевой, А. И. Кузьмина, В. М. Медкова, Н. М. Римашевской, А. Б. Синельникова, Б. Фридана и др.

Актуальность темы детерминируется изменяющимися демографическими установками среди современной российской молодежи,

которая активно стремится к свободе выбора, самоутверждению в изменяющемся мире и самореализации. Все это приводит к появлению новых социальных движений, таких как сообщества с нетрадиционной сексуальной ориентацией и явление «чайлдфри» — сознательный отказ от рождения детей. Также набирает популярность предпочтение карьеры, нежели семье. Эти явления вызывают дискуссии и разногласия в обществе, особенно среди старших поколений, и становятся объектом обсуждения на государственном уровне, в средствах массовой информации и на платформах социальных сетей.

По итогам 2023 года суммарный коэффициент рождаемости в России (среднее число детей на одну женщину) составил 1,41¹³. Это следует из предварительной оценки Росстата, с которой ознакомился РБК (рисунок 1). По сравнению с 2022 годом (1,42) показатель незначительно снизился, но по итогам 2023 года стал минимальным за 17 лет. В последний раз более

низкий коэффициент рождаемости фиксировался в 2006 году (1,31), а в 2007 году было ровно столько же, сколько в 2022-м. Спад последних лет эксперты объясняли тем, что в активный детородный возраст вступало поколение женщин 1990-х годов — гораздо менее многочисленное, чем поколение 1980-х. Вместе с тем число третьих и последующих детей в расчете на одну женщину, напротив, выросло.

На рождаемость в целом влияет совокупность факторов: численность населения в репродуктивном возрасте, уровень доходов, социокультурные и демографические установки, меры государственной поддержки, ситуативные факторы. На это указали РБК в пресс-службе Минтруда, отметив, что снижение суммарного коэффициента рождаемости в 2023 году замедлилось, а тенденция к росту третьих и последующих рождений остается устойчивой на протяжении последних лет (с 2016 года), в том числе на фоне действующих мер господдержки [7].

Как менялся суммарный коэффициент рождаемости в России

Число детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет), человек

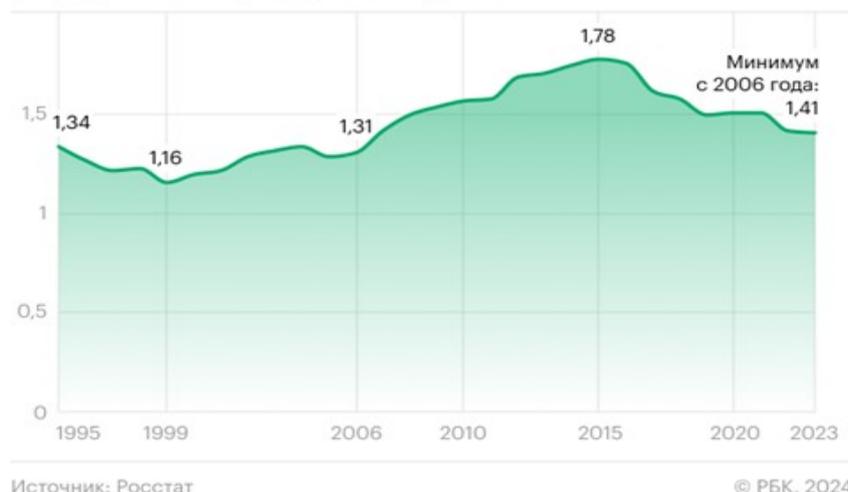

Рисунок 1. Изменение коэффициента рождаемости в России

¹³ Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (то есть от 15 до 50 лет) при сохранении в каждой возрастной группе по однолетним возрастам (15–49) уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель. Он характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде.

Кроме того, в настоящее время на динамику рождаемости отрицательное воздействие оказывает процесс урбанизации. Перепись показала, что в России продолжается урбанизация: в городах проживает 74,8 % населения страны (в 2010 году соотношение городского и сельского населения составляло 73,5 и 26,5 % соответственно) [6]. Этот процесс сопровождался изменением образа жизни людей, разрывом соседских связей, отчужденностью людей, что в первую очередь нашло отражение в снижении рождаемости в городских семьях.

По данным зарубежных исследований, основными факторами, влияющими на рождаемость в современном обществе в экономически развитых странах, являются устойчивая тенденция к малодетным семьям, изменение социальной роли женщины, время выбора даты рождения, тяжелое экономическое положение государства, рост безработицы, что характерно и для России [3]. В Указе Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» говорится, что в России «на рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход семьи, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (малодетность, неполные семьи), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности» [1].

В рамках изучаемой темы на кафедре психологии и педагогики Ульяновского государственного университета было проведено эмпирическое социологическое исследование «Демографические установки современной молодежи». В качестве объекта исследования выступила молодежь города Ульяновска в возрасте 18–35 лет ($n = 380$).

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Для большинства людей (мужчин и женщин) наиболее ценными являются семья (67,7 %), любовь (47,7 %) и карьера (41,5 %). Материальное благополучие (40 %) также занимает достаточно важное место в системе ценностей современной молодежи. Дружба (33,8 %), образование (30,8 %), свобода и независимость

(23,1 %) тоже оцениваются как важные аспекты жизни. Доход и уважение (13,8 %) оказались наименее ценными для большинства опрошенных. Каждый человек имеет свои собственные ценности и приоритеты, и данные результаты исследования позволяют выявить их иерархию у молодежи. Таким образом, семейные отношения, любовь и карьера играют важную роль в жизни многих людей. Большинство опрошенных, а именно 47 %, согласны с мнением о том, что рождение ребенка является одним из важнейших и светлых моментов в жизни человека. Около 20 % поддерживают эту точку зрения. Однако около 20 % не разделяют такое мнение. Следовательно, можно предположить, что среди молодежи распространено традиционное представление о значимости наличия детей в семье.

Результаты исследования показали, что большинство респондентов (53 %) считают рождение ребенка продолжением рода. Также значительная часть (51,5 %) уверена, что «это абсолютное счастье». Каждый третий респондент отметил, что появление ребенка — «смысл жизни» (34,8 %). Также опрошенные считают, что рождение ребенка способствует укреплению отношений между супругами (24,2 %). Среди обстоятельств, препятствующих рождению ребенка, были отмечены следующие: «материальные затруднения» (19,7 %), «ограничение личной свободы» (12,1 %), «необходимость забыть о себе» (10,6 %), «ребенок может стать обузой» (1,5 %).

Следующий блок вопросов касался желаемого количества детей в семье. Большинство опрошенных (39,4 %) считают, что в семье должно быть два ребенка, на втором месте позиция респондентов, которые разделяют мнение о том, что в семье должен быть один ребенок (19,7 %), и те, кто считает, что должно быть три ребенка (18,2 %). Самая малая доля опрошенных (7,6 %) считают, что в семье должно быть четверо или более детей. Следует заметить, что среди респондентов есть и те, кто считает, что в семье «вообще не должно быть детей» (5,3 %).

Из результатов опроса можно сделать вывод, что основные причины, по которым люди хотят иметь детей, это желание создать

семью и продолжить род, а также уверенность в том, что дети принесут радость и смысл в их жизнь. Видение воспитания детей как важной задачи, способствующей личностному росту, тоже оказалось значимым для большинства опрошенных. Забота о детях и возможность передать им свой жизненный опыт и знания также имеют свою важность. Некоторые респонденты высказали желание, чтобы их фамилия и наследие продолжились через потомство, в то время как мотивация в виде надежды на заботу детей в старости, религиозные и культурные убеждения, желание сделать партнера счастливым показались менее значимыми.

Большинство опрошенных (42,9 %) выразили предпочтение к рождению первого ребенка в возрасте от 26 до 35 лет. За ними следуют те, кто предпочел бы стать родителями в возрасте от 18 до 25 лет (38,8 %). Таким образом, можно предположить, что современная молодежь прежде всего ориентируется на реализацию профессиональных и личностных планов, нежели на создание семьи и рождение детей.

В исследовании был задан вопрос о том, готовы ли молодые люди в ближайшее время стать родителями. В итоге оказалось, что 39,3 % опрошенных не готовы стать родителями, так как у них есть планы, ориентация построить карьеру, соответственно, это не предполагает наличие детей. 32,1 % опрошенных респондентов «не чувствуют в себе желания иметь детей». Также 32,1 % ценят свою свободу и не хотят ограничивать себя обязанностями. Четверть респондентов в данный момент не уверены, что смогут обеспечить детей материально. Исследование показало, что 21,4 % молодых людей, участвующих в опросе, беспокоит нестабильное будущее и возможные трудности, с которыми могут столкнуться их дети, поэтому в настоящий момент они не планируют рождение детей. Около 15 % респондентов понимают, что наличие детей накладывает дополнительную ответственность по их содержанию и воспитанию, и поэтому не хотят брать на себя столь ответственную и требующую самоотдачи роль. 14,3 % затрудняются ответить на вопрос о причинах отсутствия желания иметь детей. 7,1 % считают, что в их текущих отношениях или статусе дети неуместны. И

только 3,6 % указали на медицинские противопоказания для рождения детей как причину отказа.

Результаты исследования показали, что материальное благополучие является довольно значимым (а подчас и решающим) фактором для создания семьи и рождения детей. Например, для большинства респондентов (44,6 %) уровень дохода на одного члена семьи должен быть от 50 до 100 тысяч рублей, чтобы они приняли решение о рождении ребенка. Около 17 % респондентов ответили, что будет достаточно 40—50 тысяч рублей (на одного члена семьи), более 12 % опрошенных указали, что 30—40 тысяч рублей на одного члена семьи будет достаточно. Таким образом, молодые люди довольно объективно рассматривают вопрос о материальном содержании детей и, соответственно, взвешивают свои финансовые и материальные возможности.

Более половины респондентов (51,5 %) считают, что помощь государства в вопросах социального обеспечения семьи, материнства и детства не является достаточной и требует увеличения. Однако четверть опрошенных придерживаются мнения, что государственная поддержка является достаточной (но эти респонденты затруднились назвать социальные программы, направленные на реализацию демографической политики государства). 13,6 % опрошенных заявили, что они не знают о государственной поддержке семьи и материнства, 9,1 % затрудняются ответить на данный вопрос.

Более половины опрошенных считают, что каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о прерывании беременности (62 %). Также значительная часть опрошенных поддерживает аборты в случае насилия, инцеста или угрозы здоровью матери. Следует отметить, что среди опрошенных оказались представители разных этносов и конфессий, которые категорически против прерывания беременности из этических или религиозных соображений.

Таким образом, современная молодежь в условиях трансформации социокультурных и экономических факторов демонстрирует некоторые изменения в своих демографических установках, что отражается на их брачном и репродуктивном поведении. Наиболее значи-

мые тенденции изменений выражаются в том, что большая доля молодых людей — 60 % в возрасте от 18 до 25 лет — не задумывается о детях; сдвинулся детородный возраст до 26—35 лет в связи с намерением реализации профессиональной и личностной карьеры;

получила большее распространение форма отношений «сожительство»; молодежь задумывается о материальном обеспечении и самореализации, прежде чем принять положительное решение о создании семьи и рождении детей.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). — URL: <https://base.garant.ru>.
2. Антонов Г. В. Основные факторы формирования демографических установок населения современной России / Г. В. Антонов. — URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/129?locale=ru_RU.
3. Кулькова И. А. Тренды изменений репродуктивных установок в России в 2022 году. О влиянии комбинированного кризиса 2022 года на репродуктивные установки россиян / И. А. Кулькова. — URL: <https://deminform.ru/analytics/trendy-izmeneny-reproduktivnykh-ustanovok-v-rossii-v-2022-godu>.
4. Литовка В. А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения / В. А. Литовка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-analiza-reproduktivnogo-povedeniya/viewer>.
5. Факторы, влияющие на рождаемость в современной России / И. С. Лунёва, О. Ю. Иванова, А. В. Хардинов, Н. В. Абросимова // Российский вестник акушера-гинеколога. — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 14—20.
6. Росстат представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document>.
7. Росстат раскрыл среднее число детей на одну женщину в России. Какие факторы поддерживают рождаемость, а какие замедляют. — URL: <https://www.rbc.ru/economics>.
8. Ярмоленко Л. В. Социологический аспект исследования демографического поведения / Л. В. Ярмоленко. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-aspekt-issledovaniya-demograficheskogo-povedeniya/viewer>.

MAIN DEMOGRAPHIC ATTITUDES OF MODERN YOUTH

N. V. Vlasova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

vla-nataly@yandex.ru

Demographic attitudes and social values of modern youth are one of the few topics discussed not only among specialists, but also by the general public. The developing of a young family is accompanied with the formation of a worldview and basic norms, values and life guidelines, as well as life orientations. However, young families are often in a relatively difficult situation. Firstly, often the formation of a family in young people coincides with professional education and self-affirmation. In addition, spouses in young families, as a rule, do not yet have experience in regulating and strengthening marital relations, which makes young families quite vulnerable, subject to a serious risk of disintegration [2]. In this regard, it is necessary to improve the social state policy in relation to young families, the content of which should be support (material, social), as well as the formation of a model of behavior accepted in this society, taking into account traditional Russian values (birth and upbringing of children, respect for the elderly, honoring parents) to strengthen the status of the family in our country. To achieve a more effective result, state policy should be based on the results of deep comprehensive studies of the life of young families, and also take into account the experience of other countries, the practice of supporting young families in the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: values, demographic attitudes, youth, young families.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 oktyabrya 2001 N 1351 "Ob utverzhdenii Kontseptsii demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007 N 1351 "On Approval of the Concept of the Demographic Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025" (with amendments and additions)]. URL: <https://base.garant.ru>.
2. Antonov G. V. Osnovnye factory formirovaniya demograficheskikh ustanovok naseleniya sovremennoy Rossii [The Main Factors in the Formation of Demographic Attitudes of the Population of Modern Russia]. URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/129?locale=ru_RU.
3. Kulkova I. A. (2022) Trendy izmeneniy reproduktivnykh ustanovok v Rossii v 2022 godu [Trends in Changes in Reproductive Attitudes in Russia in 2022. On the Impact of the Combined Crisis of 2022 on the Reproductive Attitudes of Russians]. URL: <https://deminform.ru/analytics/trendy-izmeneny-reproduktivnykh-ustanovok-v-rossii-v-2022-godu>.
4. Litovka V. A. Teoreticheskie osnovy analiza reproduktivnogo povedeniya [Theoretical foundations of the analysis of reproductive behavior]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-analiza-reproduktivnogo-povedeniya/viewer>.
5. Luneva I. S., Ivanova O. Yu., Khardikov A. V., Abrosimova N. V. (2019) Faktory vliyayuschie na rozhdaemost v sovremennoy Rossii [Factors influencing the birth rate in modern Russia]. Rossiyskiy vestnik akusheraginekologa, vol. 19, (2), p. 14–20.
6. Rosstat predstavil predvaritelnye tsifry o chislennosti naseleniya v regionakh strany po dannym vse-rossiyskoy perepesi naseleniya [Rosstat presented preliminary figures on the population in the country's regions according to the All-Russian Population Census]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document>.
7. Rosstat rasktyl srednee chislo detey na odnu zhenschinu v Rossii [Rosstat disclosed the average number of children per woman in Russia. What factors support the birth rate, and which slow it down]. URL: <https://www.rbc.ru/economics>.
8. Yarmoolenko L. V. Sotsiologicheskiy aspekt issledovaniya demograficheskogo povedeniya [Sociological aspect of the study of demographic behavior]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-aspekt-issledovaniya-demograficheskogo-povedeniya/viewer>.

Е. П. Галкина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
puh2000@mail.ru

В. А. Орлов

Ульяновский
государственный
университет;
МБОУ гимназия № 59
(г. Ульяновск, Россия)
orloff251078@gmail.com

БАРЬЕРЫ ЦИФРОВОГО МИРА: НЕЙРОСЕТИ, КРИПТОВАЛЮТЫ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

В эпоху стремительного развития цифровых технологий вопросы цифрового неравенства выходят на передний план. Прогресс в областях нейросетей и криптовалют открывает новые возможности для экономического развития и инновационного роста общества, однако создает ряд препятствий, углубляя разрыв между различными социально-демографическими группами населения в доступе к цифровым ресурсам и знаниям. В статье рассматриваются противоречия при внедрении нейросетей и криптовалют в различные сферы деятельности людей, когда, с одной стороны, появляются безграничные возможности для общества, а с другой — усиливаются существующие неравенства и создаются новые, делая цифровые инновации недоступными для значительной части населения из-за ограничений финансового, технического или образовательного характера.

Ключевые слова: неравенство, нейросети, искусственный интеллект, криптовалюта, цифровизация.

ВВЕДЕНИЕ

Современный исторический контекст выделяет четыре известные промышленные революции, а также предвестников возможной пятой. Четвертая промышленная революция, также известная как Индустрия 4.0, получила характеристику от Клауса Шваба как эпоха цифровизации [1], в основе которой лежат такие феномены, как всеобщий доступ к интернету, резкое снижение стоимости и миниатюризация производственных устройств, а также искусственный интеллект и технологии обучения машин, способные определить тропу к технологическому и социально-экономическому прогрессу.

Появление и распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) инициировало глубокие и необратимые изме-

нения, затрагивающие все аспекты жизни общества, под эгидой формирования глобальной коммуникационной инфраструктуры, включающей в себя как интернет, так и мобильную связь. Уже до широкого внедрения ИКТ Э. Тоффлер предсказывал, что новейшие технологии будут иметь принципиальное влияние на социальную структуру общества, стимулируя появление нового цивилизационного уклада с кардинально новыми подходами к труду, управлению и досугу [4].

Цифровое общество стало возможным благодаря внедрению сложной технологической инфраструктуры, совокупность элементов которой составляет суть цифровизации. Цифровизация меняет общество, практически каждый аспект его преобразуется [2]. Суть цифровизации как движущей силы становления и

развития цифрового общества проявляется в процессах сетевизации, датификации, алгоритмизации и платформизации. В настоящее время в социологическом дискурсе активно развивается направление цифровой социологии, где используется целый комплекс подходов, описывающих и объясняющих цифровые социальные объекты, явления и процессы, которые составляют относительно самостоятельную, особую сферу жизни общества.

В ходе изучения цифрового неравенства с позиции трехуровневой модели цифровизации выделяются такие аспекты, как доступ к Интернету, навыки и возможности (выгоды) от использования. В условиях решения в развитых странах проблемы цифрового неравенства, связанной с различием в доступе к интернету, возникает новая проблема цифрового неравенства, вызванная различием в благих, которые могут получить люди от использования интернета.

НЕЙРОСЕТИ:

АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Цифровое неравенство — сложное явление, которое затрагивает разные аспекты жизни человека в современном мире. Оно не ограничивается простым доступом к интернету, но также включает в себя неравенство в навыках и возможностях использования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта и нейросетей. Эти технологии предлагают значительные преимущества в областях работы, учебы и творчества, создавая новые возможности для эффективности и инноваций.

Обоснование использования нейросетей в различных сферах начинается с их способности обрабатывать большие объемы данных быстрее и точнее, чем это мог бы сделать человек. Нейросети можно рассматривать как инструменты, меняющие традиционные методы создания и распространения культурного контента [5]. Примером могут служить нейронные сети, способные создавать художественные произведения или музыку, которые часто визуальны или акустически неотличимы от созданных человеком. Это вызывает основополагающие вопросы о природе творчества и авторства в современной культуре, о том, что считается искусством и кто (или что) считается художником.

Нейросети также влияют на культурные практики через их способность обрабатывать и интерпретировать огромные объемы данных. Социальные сети и алгоритмы персонализации влияют на то, как мы находим и употребляем информацию, новости и развлечения, влияя на формирование наших мнений и представлений о мире.

Сфера образования также претерпевает изменения под воздействием нейросетей. Адаптивное обучение, основанное на машинном обучении, предоставляет персонализированные учебные программы и подходы, учитывающие индивидуальные особенности и потребности учащихся. Это позволяет культурным практикам обучения стать более гибкими, а учебный процесс — эффективнее и целенаправленнее [2].

Важным аспектом является влияние нейросетей на медиапространство и журналистику. Способность анализировать большие объемы новостных данных, устанавливать связи и выявлять тенденции позволяет создавать автоматизированные системы, которые могут помочь в обработке и подаче информации, хотя это также может привести к увеличению дезинформации и манипулирования общественным мнением.

В целом в профессиональной сфере использование нейросетей может ускорить процессы анализа данных, принятия решений и разработки новых продуктов.

Однако польза от применения нейросетей доступна не всем равномерно. Основные препятствия — это отсутствие навыков работы с такими технологиями и экономические и информационные барьеры на пути к их использованию [1].

Проблема цифрового неравенства выходит за рамки простого доступа к интернету или умения пользоваться цифровыми технологиями. Одной из важных ее составляющих является недостаток информации среди пользователей об инновационных технологиях, таких как нейросети. Незнание о существовании и возможностях нейросетей становится значительным барьером для их широкого использования и понимания.

В 2023 году ВЦИОМ был проведен опрос «Нейросети и человек: начало пути», направленный на выявление отношения россиян к нейросетям. На 2023 год в России нейросети

известны 63 % населения. Из них 51 % лишь немного слышали о данной технологии, тогда как всего 12 % россиян считают себя достаточно осведомленными в вопросе нейросетей, основываясь на собственной оценке. Для 37 % респондентов информация о нейросетях стала новостью в момент проведения опроса.

Отношение к нейросетям различается в зависимости от пола и возраста: 17 % мужчин и 7 % женщин заявили о глубоких знаниях в этом вопросе. Что касается возрастных групп, то среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет каждый третий (35 %) хорошо знаком с нейросетями, в возрастной группе от 25 до 34 лет этот показатель составляет 17 %. С возрастом интерес к нейросетям угасает: лишь 3 % лиц старшего возраста утверждают, что знакомы с нейросетями, и 56 % из этой же категории отметили, что встречаются с этим термином впервые.

Городское население более информировано о нейросетях. Так, в Москве и Санкт-Петербурге 31 % опрошенных осведомлены о нейросетях на хорошем уровне, что в восемь раз превышает показатель сельских жителей (4 %).

Среди аудитории телезрителей всего 1 % выказывает глубокие знания о нейросетях, в то время как среди активных пользователей интернета этот показатель достигает 24 % [7].

Общее отношение российского общества к нейросетям можно охарактеризовать как нейтрально-положительное: 40 % отнеслись к ним без особых эмоций, в то время как 35 % выразили поддержку. Негативно к нейросетям настроены 20 % граждан, при этом, как показало исследование, мнение о нейросетях во многом определяется степенью детальности знаний о технологии. Так, 63 % тех, кто хорошо осведомлен, относятся к ним положительно, чего нельзя сказать о тех, кто мало что знает о нейросетях (21 %). Однако отсутствие знаний чаще всего не вызывает скептицизма, а склоняет к нейтральной позиции (39 % слышавших о нейросетях и 46 % тех, кто об этом ничего не знает).

Типичный россиянин, высказывающий поддержку нейросетям, — это мужчина молодого возраста (42 % мужчин против 28 % женщин в возрастных группах 18—24 и 25—34 лет; их доля составляет 55 и 59 % соответственно), обладающий высшим образованием (42 %),

живущий в крупных городах, таких как Москва или Санкт-Петербург (43 %), и активно использующий интернет (48 %).

С другой стороны, негативно к нейросетям настроена женщина старшего возраста (22 % женщин против 17 % мужчин в возрастной группе 45—59 лет), с низким уровнем материального благосостояния (28 % считают материальное положение семьи плохим) и часто смотрящая телевизор (25 %) [7].

Наконец, несмотря на потенциальные прорывы, которые могут предложить нейросети, 69 % россиян скептически смотрят на возможность замены этой технологией творческих специалистов, таких как художники, журналисты и сценаристы. Только 19 % верят в это, но среди тех, кто глубоко погружен в тему, доля оптимистов возрастает до 37 % (по сравнению с 10 % среди неосведомленных). Молодые люди в возрасте 18—24 лет также больше склонны верить в возможности нейросетей; согласно опросу, каждый третий из них (32 %) допускает, что технология может заменить человека в творческих профессиях, тогда как среди лиц старше 60 лет так считают всего 11 %. Активные пользователи интернета также чаще верят в подобную замену (26 %), в отличие от телезрителей (7 %) [7].

Существует половой разрыв в осведомленности о нейросетях: мужчины в среднем более информированы, чем женщины. Это может указывать на более широкое присутствие мужчин в областях, связанных с технологиями и их больший интерес к техническим инновациям. Возрастной фактор также влияет на знание и отношение к нейросетям. Молодые люди чаще знакомы с технологией и относятся к ней более позитивно, что может быть связано с более активным использованием технологий и новшеств в молодежной среде, а также с их образованностью и открытостью к новым идеям.

Общая картина отношения к нейросетям нейтрально-положительная, однако связь между степенью знания и отношением явно прослеживается: те, кто лучше информированы, склонны относиться к технологии более позитивно, в то время как недостаток знаний в большинстве случаев не приводит к отрицательному мнению, а оставляет людей в зоне нейтралитета.

Согласно данным Яндекса на февраль 2024 года, 58 % россиян в возрасте от 18 до 65 лет осведомлены о существовании текстовых нейросетей. При этом активно используют данные технологии всего 26 % опрошенных. Заметно, что мужчины чуть более информированы и активны в использовании текстовых нейросетей по сравнению с женщинами. Особенно примечательно, что молодежь в возрасте от 18 до 24 лет значительно лучше осведомлена об этих технологиях: о них знает три четверти данной возрастной категории, причем опыт использования имеется примерно у 60 % из них. В то же время среди людей старше 45 лет о существовании текстовых нейросетей знают лишь около половины, и доля пользователей среди них в разы ниже [3].

Эти данные показывают, насколько важно не просто обеспечить доступ к цифровым технологиям, но и повышать осведомленность об их существовании и потенциале. Неравенство в информированности ограничивает группы населения, которые могли бы извлечь пользу из использования нейросетей в учебе, творчестве и профессиональной деятельности.

Среди тех, кто активно использует нейросети в своей жизни, есть существенные различия по гендерному и возрастному признаку. Наблюдается несколько важных различий в том, как различные возрастные группы и пользователи разного пола обращаются к этим технологиям.

Практическое применение преобладает среди пользователей текстовых нейросетей. Более 60 % пользователей этих технологий используют их для выполнения конкретных задач, что указывает на высокую ценность нейросетей в работе и учебе. Они в основном используются для написания текстов и ответов на вопросы, что может включать создание контента для сайтов, блогов, подготовку учебных материалов и т. д. [3].

Более половины пользователей картиночных нейросетей испытывают затруднения с определением основного сценария использования, что может свидетельствовать о ещё не полностью раскрытом потенциале таких технологий в практическом применении. Оставшиеся пользователи примерно поровну разделились между практическими задачами и развлечениями, что подчеркивает разнооб-

разие способов использования картиночных нейросетей.

Возрастные предпочтения различаются. Молодежь (18—24 лет) активнее использует нейросети для образовательных целей, что связано с внедрением цифровых технологий в учебный процесс и возрастной спецификой находить новые инструменты для обучения. Люди в возрасте 25—45 лет чаще обращаются к ним в рабочих целях. Люди старшего возраста ищут в нейросетях помощь для личных дел и развлечений, что говорит о желании облегчить повседневные задачи и внести разнообразие в досуг.

Также информация из поисковых запросов свидетельствует о значительном интересе к нейросетям и желании общества понимать эти технологии, осваивать их и исследовать возможности их применения [3]. Тот факт, что девять из десяти запросов с вопросительными словами касаются основ нейросетей, их функционирования, возможностей использования и создания, а также потенциальной опасности и финансовой выгоды, подчеркивает широкий спектр интересов среди пользователей интернета.

Это индикатор того, что существует запрос на знания в области нейросетей, который не ограничивается лишь техническим сообществом или специалистами в области искусственного интеллекта. Обширный спектр вопросов (от подробностей работы нейросетей до их происхождения и возможностей заработка на этих технологиях), свидетельствует о том, что интерес к этим технологиям исходит от людей с разнообразными интересами и профессиональными возможностями.

С другой стороны, наблюдаемый интерес к новым технологиям, таким как нейросети, поднимает вопрос о цифровом неравенстве. Несмотря на то, что нейросети — это уже не новая технология, часть общества становится все более информированной и профессионально вовлеченной в эту сферу, в то время как другая часть остается менее осведомленной или лишенной доступа к этим технологиям. Это разделение обусловлено множеством факторов, включая экономические ограничения, образовательный фон и доступ к информационным ресурсам.

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НОВОГО ЦИФРОВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ

Еще одним элементом цифрового неравенства является тема криптовалют, которая расширяет понимание этого феномена, подчеркивая многоаспектность проблемы. Как и в случае с нейросетями, цифровые валюты представляют раздел новых технологий, требующих определенного уровня знаний и доступа к цифровым ресурсам для их использования.

Криптовалюта — относительно новое явление. Впервые термин «криптовалюта» был использован в 2011 году для описания биткойна (bitcoin) — новой цифровой валюты, которая использует криптографию для защиты своих транзакций.

Развитие криптовалют можно описать через несколько ключевых этапов.

На первом этапе (2008—2013) Сатоши Накамото представил биткойн как первую децентрализованную криптовалюту, основанную на блокчейне. Биткойн постепенно завоевывает доверие, особенно после создания первой крупной биржи Mt.Gox и достижения курса в 1100 долларов за один биткойн в 2013 году [9].

Следующий этап (2013—2015) отмечен приемом биткойна крупными онлайн-магазинами и появлением альтернативных криптовалют, исправляющих недочеты биткойна. В 2014 году прошло первое ICO, что знаменует собой бурный рост рынка криптовалют, увеличившегося с 1 миллиарда до 800 миллиардов долларов к 2017 году, благодаря инвестициям и вниманию СМИ.

Этап 2015—2016 гг. связан с началом регуляции криптовалют, когда некоторые страны стали вводить законы в этой области.

Четвертый этап (2017—2022 гг.) характеризуется снижением рыночной активности из-за регуляторных репрессий, мошенничества и экологических опасностей, однако к 2022 году рынок восстановился до 2 триллионов долларов.

Последний, текущий этап развития криптовалют (с 2022 года) характеризуется массовым внедрением и разработкой новых приложений, включая DeFi и NFT [9].

В данном случае криптовалюты рассматриваются с точки зрения присвоения экономического значения объектам в обществе и

влияния денежных систем на социальные отношения. Криптовалюта — это социальный феномен, который развивается в системе, которую мы называем «искусственная социальность», где алгоритмы становятся активными участниками и посредниками социальных взаимодействий. Криптовалюта не материализуется в физическом объекте, не поддерживается каким-либо физическим товаром или государством и имеет ценность только потому, что люди верят, что он обладает ценностью.

Переход к цифровым валютам поднимает вопросы о доверии, власти и доступе к финансовым ресурсам, а также о том, как новые формы денег могут трансформировать и дополнять экономическое и социальное неравенство [10].

Криптовалюты, не имея физического выражения и будучи децентрализованными, могут предоставлять новые возможности для инклюзивного финансового участия. Они способны обходить традиционные банковские системы, делая финансовые операции доступнее для людей в регионах с ограниченным банковским обслуживанием. Тем не менее для использования криптовалюты необходимы определенные технологические средства и знания, например, доступ к интернету, понимание работы криптовалютных кошельков и платформ для торговли. Это значит, что недостаток доступа к вышеупомянутым ресурсам усугубляет уже существующее цифровое неравенство.

Как и в случае с нейросетями, существует недостаток информации среди общественности о том, что такое криптовалюты, как они работают и каковы могут быть их преимущества и риски. Это создает барьеры для вовлечения в криптоэкономику, ограничивая возможности финансового участия и инвестирования.

Исследования ВЦИОМ, проведенные в 2017 и 2022 годах (в опросах приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет), показывают, как менялось отношение россиян к криптовалюте, в частности биткойну [6, 8]. В 2017 году 56 % опрошенных знали о биткойне, 14 % слышали термин и 9 % интересовались покупкой цифровой валюты. Большинство (67 %) считали инвестиции в криптовалюты невыгодными, однако 9 % были готовы

инвестировать в будущем. Существовали распространённые заблуждения: 27 % думали, что биткоины недоступны для всех; 16 % полагали, что криптовалюта запрещена в РФ; 40 % знали о возможности оплаты биткоином; 44 % считали, что обналичивать их незаконно [8].

К 2022 году осведомленность о биткоине возросла до 64 %, при этом те, кто хорошо осведомлены, составили 17 % (рост на 4 % по сравнению с 2017 годом). Отношение к возможности покупки криптовалюты также изменилось: 42 % теперь верят, что криптовалюта доступна всем; 15 % по-прежнему думают, что это запрещено в России. Большинство (81 %) не хотели бы покупать биткоины, но 16 % были бы не против, при этом 56 % считают, что это плохая инвестиция, в то время как 22 % видят в этом хорошую возможность [6].

Интерес к криптовалюте как способу заработка остается: 76 % покупателей в 2017 году приобрели ее с этой целью, а общее мнение о безопасности биткоина также улучшилось — 38 % считают, что криптовалюту сложнее украсть, по сравнению с традиционными деньгами [8].

Однако в данных исследованиях респондентам предлагалось ответить на различные вопросы об одной криптовалюте — биткоине, который является одной из самых дорогих криптовалют на рынке, поэтому, вероятно, в данном исследовании не выделяются ключевые моменты в восприятии и доступности цифровых активов среди населения. С другой стороны, биткоин является одной из самых известных валют на данный момент, и, если бы в вопросы были составлены о криптовалютах (которых существует огромное количество) в целом, результаты исследования об осведомленности о них в 2022 году могли бы быть меньше 64 % [6].

Следует констатировать, что взгляд на широкий спектр криптовалют, а не только на

биткоин, мог бы расширить восприятие криптовалют и показать более доступные способы участия в цифровой экономике, минимизируя цифровое неравенство. Цифровое неравенство же заключается не только в неравных финансовых возможностях, но и в различиях в знаниях и осведомленности об инновационных технологиях.

Таким образом, технологические инновации, такие как нейросети и цифровые деньги, несут потенциал существенных изменений в самых различных областях жизни. Такие изменения оказывают прямое воздействие не только на экономику и рабочие процессы, но и на культуру, этику и социальные структуры. Польза от использования нейросетей в работе, учебе и творчестве существенна, но для того, чтобы эти преимущества были доступны всем без исключения, требуется активная работа по преодолению цифрового неравенства через образование, доступность ресурсов. Поднимая уровень осведомленности, можно существенно сократить разрыв в цифровом неравенстве, предоставив большему числу людей возможность пользоваться преимуществами современных технологий.

Преодоление цифрового неравенства требует комплексного подхода, включая образовательные инициативы для повышения осведомленности об этих технологиях; освещение основ криптовалют, их потенциала для экономического развития и индивидуального использования; информирование о потенциальных рисках, различных криптовалютах и способах их приобретения, чтобы сделать участие в цифровой экономике более инклюзивным и доступным для широких слоев населения, снижая тем самым барьеры цифрового неравенства; создание доступных и интуитивно понятных инструментов для широкой аудитории, а также разработку программ поддержки для предоставления возможностей использования этих технологий всем слоям общества.

Литература

1. Воронина Н. С. Гендерный аспект цифрового неравенства в России: результаты эмпирического анализа / Н. С. Воронина // Мир России. Социология. Этнология. — 2023. — № 4. — С. 52—74.
2. Епхийев О. М. Социально-правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта в современной России (обзорно-аналитическое исследование) / О. М. Епхийев, А. В. Моисеев // Социально-гуманитарные знания. — 2024. — № 2. — С. 237—248.

3. Исследование Яндекс. Нейростат «Статистика знания и использования генеративных нейросетей». — 2022. — URL: <https://ya.ru/ai/stat> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Климовицкий С. В. Цифровое неравенство и его социальные последствия / С. В. Климовицкий, Г. В. Осипов // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве : коллективная монография. — Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. — С. 47—53.
5. Медведева М. В. Риски использования нейросетевых технологий в коммуникациях молодежи / М. В. Медведева // Российская школа связей с общественностью. Альманах. — 01.12.2023. — № 30. — С. 139—151.
6. Опрос ВЦИОМ «Криптовалюта: оставить нельзя запретить». — 2022. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kriptovaljuta-ostavit-nelzja-zapretit> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Опрос ВЦИОМ «Нейросети и человек: начало пути». — 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-i-chelovek-nachalo-puti> (дата обращения: 20.12.2023).
8. Опрос ВЦИОМ. — 2017. — URL: https://infostart.ru/journal/news/zhizn/kto-takoy-etot-vash-bitkoin-chto-zhiteli-raznykh-stran-mira-znayut-o-kriptovalyutakh_884723 (дата обращения: 23.03.2024).
9. Поддячая Е. А. Актуализация проблемы виртуального социального капитала: метаанализ публикаций / Е. А. Поддячая // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 491. — С. 74—81.
10. Резаев А. В. Является ли криптовалюта проблемой для социолога? / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 4. — С. 53—60.

BARRIERS OF THE DIGITAL WORLD: NEURAL NETWORKS, CRYPTOCURRENCIES AND CHALLENGES OF DIGITAL INEQUALITY

E. P. Galkina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
pyh2000@mail.ru

V. A. Orlov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
orloff251078@gmail.com

In the era of rapid development of digital technologies, issues of digital inequality come to the fore. Progress in the fields of neural networks and cryptocurrencies opens up new opportunities for economic development and innovative growth of society, but creates a number of obstacles, deepening the gap between different socio-demographic groups of the population in access to digital resources and knowledge. The article examines the contradictions in the implementation of neural networks and cryptocurrencies in various areas of human activity, when, on the one hand, they provide unlimited opportunities for society, and on the other hand, existing inequalities are strengthened and new ones are created, making digital innovations inaccessible to a significant part of the population due to financial, technical or educational limitations.

Key words: digital inequality, neural networks, artificial intelligence, cryptocurrency, digitalization.

References

1. Voronina N. S. (2023) Gendernyj aspekt tsifrovogo neravenstva v Rossii: rezultaty empiricheskogo analiza [Gender aspect of digital inequality in Russia: results of empirical analysis]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, (4), p. 52—74.
2. Epkhiev O. M., Moiseev A. V. (2024) Sotsialno-pravovye aspekty regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v sovremennoj Rossii (obzorno-analiticheskoe issledovanie) [Social and legal aspects of regulation of artificial intelligence in modern Russia (review and analytical study)]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, (2), p. 237—248.

3. Issledovanie Yandeks, Neyrostat "Statistika znaniya i ispolzovaniya generativnykh neyrosetey" (2022) [Research Yandex, Neurostat "Statistics of knowledge and use of generative neural networks"]. URL: <https://ya.ru/ai/stat>.
4. Klimovitskiy S. V., Osipov G. V. (2020) Tsifrovoe neravenstvo i ego sotsialnye posledstviya [Digital inequality and its social consequences]. Novaya sotsialnaya realnost': sistemoobrazuyushchie faktory, bezopasnost i perspektivy razvitiya. Rossiya v tekhnosotsialnom prostranstve. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya, p. 47—53.
5. Medvedeva M. V. (2023) Riski ispolzovaniya neyrosetevykh tekhnologiy v kommunikatsiyah molodezhi [Risks of using neural network technologies in youth communications]. Rossiyskaya shkola svyazey s obschestvennostyu. Almanakh, (30), p. 139—151.
6. Opros VCIOM "Kriptoalyuta: ostavit nelzja zapretit" (2022) [VTsIOM poll "Cryptocurrency: leave or ban"]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kriptoalyuta-ostavit-nelzja-zapretit>.
7. Opros VCIOM "Neyroseti i chelovek: nachalo puti" (2023) [VTsIOM poll "Neural networks and humans: the beginning of the journey"]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neyroseti-i-chelovek-nachalo-puti>.
8. Opros VCIOM (2017) [VTsIOM poll]. URL: https://infostart.ru/journal/news/zhizn/kto-takoy-etot-vash-bitkoin-chto-zhiteli-raznykh-stran-mira-znayut-o-kriptoalyutakh_884723.
9. Poddyachaya E. A. (2023) Aktualizatsiya problem virtualnogo sotsialnogo kapitala: metaanaliz publikatsij [Actualization of the problem of virtual social capital: a meta-analysis of publications]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, (491), p. 74—81.
10. Rezaev A. V., Tregubova N. D. (2023) Yavlyaetsya li kriptoalyuta problemoy dlya sotsiologa? [Is cryptocurrency a problem for a sociologist?]. Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy, (4), p. 53—60.

М. И. Кадничанская

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
m-i-kad@yandex.ru

«УТЕЧКА МОЗГОВ»: ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ ИЛИ ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР?

В статье рассматривается такое сложное социальное явление и важная проблема современного общества, как миграция населения, в том числе «утечка мозгов», которая оказывает влияние на многие стороны жизни современного общества. Для промышленно развитых стран это один из определяющих факторов экономического процветания в условиях современной международной конкуренции, так как затрагивает прежде всего достаточно состоятельные слои населения и является одной из значительных статей поступления доходов в бюджет государства. Автор отмечает, что особое внимание данной проблеме уделяется в России, так как она столкнулась с первостепенными последствиями массового оттока населения, и это прежде всего потеря инициативных, энергичных, молодых, репродуктивных людей и капиталов. Описываются основные причины и последствия данного явления для общества, выделяется ряд основных научных концепций, которые объясняют причины оттока интеллектуального капитала и основные периоды «утечки мозгов» в России. Приводятся статистические данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) по численности граждан РФ, выехавших для трудоустройства за границу за 2017—2023 годы, и данные Росстата по миграции населения в Ульяновской области. Предлагаются меры для решения проблемы «утечки мозгов».

Ключевые слова: миграция, утечка мозгов, отток интеллектуального капитала, страны-реципиенты, страны-доноры.

Миграция является актуальной и значимой проблемой народонаселения для всего мира, так как волны миграций охватили множество стран и регионов. Глобализация, экономические и политические изменения, а также различные социальные факторы все больше способствуют международным перемещениям людей. На протяжении XX века миграционные потоки значительно увеличились. Это привело к тому, что уже в конце XX — начале XXI веков феномен массовой миграции определялся как глобальная проблема всего человечества.

Изучение миграционных процессов является важным для исследования по ряду причин:

1. Общество всегда выделяло «своих» и «чужих», что часто приводит к перекладыванию ответственности за сложности и события на «чужих». В современном мире из-за нали-

чия открытого доступа к информации простое обсуждение влияния «чужих» приводит к научному изучению данного явления.

2. Возросла важность человеческого капитала, вследствие этого началась дискуссия об использовании людей в качестве инвестиций для какой-либо определенной территории для создания нужного социального пространства.

3. В ряде регионов, где на не достаточном уровне развит человеческий капитал, необходимы человеческие ресурсы. Это стимулирует трудовую миграцию, когда специалистов привлекают на некоторые территории для работы при помощи выгодных государственных условий.

Всё это позволяет понять, насколько актуальна данная тема в современных реальных условиях, хотя вышесказанное не дает полной картины и части современных проблем,

являющихся последствиями миграционных процессов [1, 7].

«Утечка мозгов» — это сложный, многоплановый процесс, который имеет давнюю историю и существует на протяжении всего развития человечества. Это не только вынужденная миграция в виде войны и катаклизмов, но и осознанный выбор, сделанный в том числе высококвалифицированными специалистами, которые ищут достойные условия существования, и который может быть обусловлен как политическими, так и экономическими причинами, а также личным стремлением к развитию и самореализации. Феномен «утечки мозгов» является серьезной проблемой для многих государств и регионов, особенно отток молодых граждан. Молодые люди намного чаще переезжают, имея на это больше желаний и амбиций.

В социологической науке выделяют несколько концепций, которые объясняют причины оттока интеллектуального капитала:

1. Теория «головного потока», когда люди мигрируют ради больших возможностей.

2. Теория «последствий», когда люди мигрируют из-за неблагоприятных условий на родине.

3. Теория «культурного оттока», когда люди мигрируют из-за разногласий с ценностями и нормами на родине.

4. Теория «миграционных эффектов», когда люди мигрируют в период массовых миграций.

5. Теория «государственных политик», когда люди мигрируют из-за несогласий с политикой государства [9, с. 16].

Для стран-реципиентов иммиграция высококвалифицированных кадров позволяет экономить значительные средства на подготовке специалистов. Страны-экспортеры рабочей силы также имеют в свою очередь ряд выгод и проблем. Нередко такая форма эмиграции носит безвозвратный характер и ведет к ослаблению интеллектуального потенциала страны-донора [2].

Среди крупнейших стран происхождения международных мигрантов можно выделить Индию (16,6 млн человек), Мексику (13 млн человек), Россию (10,6 млн человек) (рисунок 1).

Десять стран-реципиентов, в которых проживает больше всего международных мигрантов, представлено на рисунке 2 [5].

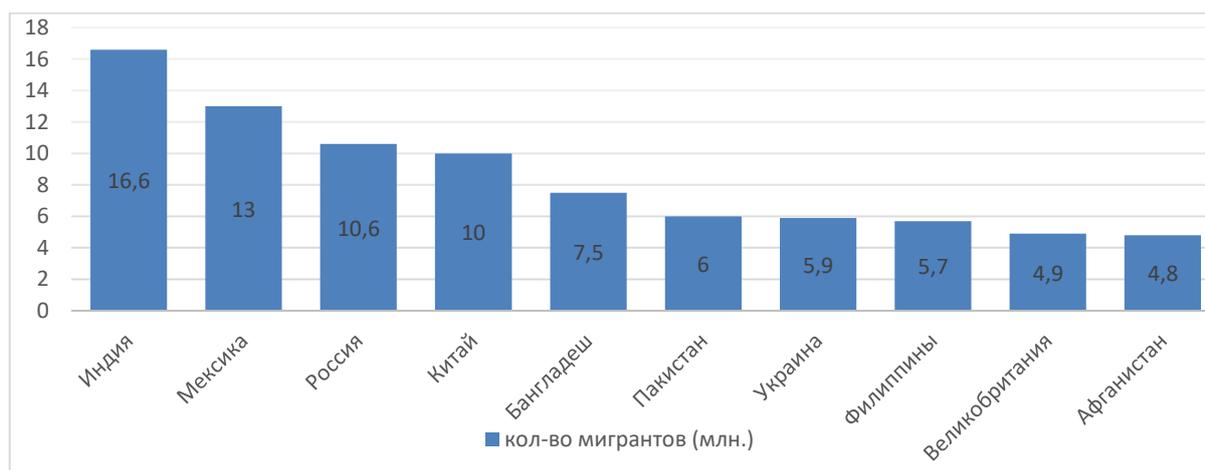

Рисунок 1. Страны-доноры рабочей силы на мировом рынке труда

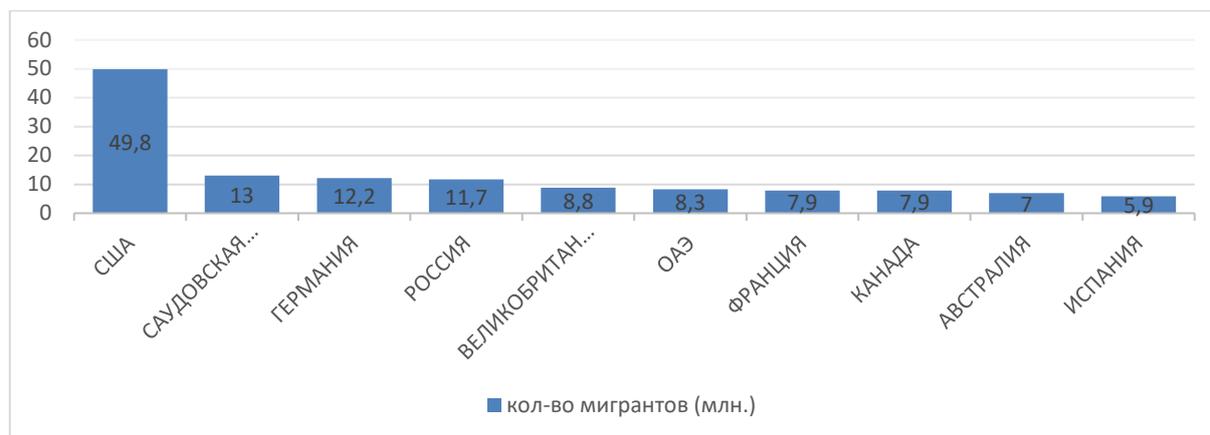

Рисунок 2. Страны-реципиенты рабочей силы на мировом рынке труда

В России исследователи выделяют три основных периода «утечки мозгов»:

- В 90-е годы XX века люди ехали в США, ФРГ и Израиль ради благоприятных условий, облегченных требований для миграции из стран бывшего СССР [3].

- Новой волной «утечки мозгов» стали события 2012—2014 гг., присоединение Крыма к России, за которыми последовали санкции от западных стран и, как следствие, снижение уровня жизни.

- Еще одной волной миграции высококвалифицированных кадров стали события 24 февраля 2022 года. С начала специальной военной операции в России выделяют две так называемые волны миграции. Это период до частичной мобилизации, т. е. с февраля

по сентябрь 2022 года. В эту волну чистый отток высококвалифицированных кадров с высшим образованием составил 150 000 человек. Во вторую волну с сентября 2022 года после объявления частичной мобилизации страна потеряла от 300 000 до 700 000 человек, среди которых около 35 % имеют высшее образование и считаются «ценными кадрами» [8].

Трудовая миграция, в том числе «утечка мозгов», для России продолжает оставаться крайне распространенным явлением. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) по численности граждан РФ, выехавших на работу за границу за 2017—2023 гг., представлены в таблице 1 [6].

Таблица 1

Численность российских граждан, выехавших на работу за границу, чел.

2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
январь-июнь						
28 719	29 324	27 293	21 765	26 676	27 901	27 149

Статические данные свидетельствуют о довольно значимом количестве перемещающихся российских граждан для трудоустройства за границу, при том что в данной таблице указаны показатели только за промежуток времени январь-июнь. Можно заметить, что за 2022—2023 годы число выехавших граждан

находится примерно на одинаковом уровне и составляет за установленный промежуток времени приблизительно 27 000 человек.

В 2023 году мигрировало меньше жителей РФ, чем в 2022 году. Наименьшее количество перемещений отмечено в 2020 году, что может быть связано с бушующей в то

время пандемией коронавируса, которая не позволяла гражданам менять свое место жительства. Однако после пика коронавирусной инфекции трудовая миграция резко начала свой рост, так как для этого появились возможности и возникли потребности.

В Ульяновской области в последние годы происходит естественная убыль населения, несмотря на то, что за последний год область покинуло в 4 раза меньше граждан и вряд ли намечается тенденция на снижение убыли,

поскольку абсолютные цифры не столь значительны.

В городе Ульяновске, напротив, наблюдается миграционный прирост (таблица 2). Если эта тенденция продолжится, то население центра области возрастет. Сегодня, несмотря на очевидную привлекательность центра области, миграционная политика не способствует массовому миграционному приросту. Отток жителей в области происходит не за счет города Ульяновска, а по причине «утечки мозгов» из районов области [10].

Таблица 2

**Миграция населения г. Ульяновска и области
за 2022—2023 гг., чел.**

	2022 г.			2023 г.		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Ульяновская область	22 232	23 978	-1746	20 977	21 470	-493
г. Ульяновск	10 598	10 590	8	10 073	9407	666

Сегодня Россия серьезно страдает от утраты человеческого капитала, в особенности высокоинтеллектуального. Решением такой проблемы видится только один путь — возвращение научных кадров на родину. Для этого российской власти следует создавать максимально позитивные условия для возвращения высококвалифицированных специалистов, среди которых можно выделить следующие:

— обеспечение благоприятных условий для возвращения в Россию, а именно осуществление поддержки высококвалифицированных кадров;

— облегчение адаптации по возвращении на родину в местных сообществах;

— повышение материальной базы для данной группы людей;

— повышение уровня жизни [4].

При этом следует понимать, что миграционная политика РФ должна рассматривать-

ся как один из важных инструментов для решения подобных проблем.

Направление миграционной политики должно способствовать созданию благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в частности, тех, кто покинул ее, в том числе высококвалифицированных кадров), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей, стать полноправными членами российского общества и трудиться на благо России.

Таким образом, исследование данного феномена подчеркивает важность развития научной сферы и внедрения новых технологий в России для решения проблемы «утечки мозгов». Важно создавать материальные условия для молодых ученых и специалистов, чтобы улучшить их социально-экономическое положение в обществе.

Литература

1. Айрапетян Э. М. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний / Э. М. Айрапетян, Н. Н. Покровская, А. Б. Черных // Социология и право. — 2020. — № 2(48). — С. 27—37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-trudovoy-i-intellektualnoy-migratsii-molodezhi-v-usloviyah-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 19.09.2024).
2. Александрова Т. В. Российские ученые на Западе: причины ухода и возможности возвращения / Т. В. Александрова // Вестник Российской академии наук. — 2021. — Т. 91, № 1. — С. 58—60.
3. Гимпельсон Л. Е. Факторы утечки мозгов из России / Л. Е. Гимпельсон // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. — 2018. — № 2. — С. 29—42.
4. Гильманова Э. С. Исследование и анализ современной эмиграции из России: особенности и проблемы / Э. С. Гильманова // Молодой ученый. — 2018. — № 4. — С. 86—102.
5. Григорьев А. М. Брэйн-дайн: почему лучшие уходят из России и как с этим бороться / А. М. Григорьев // Инновации. — 2018. — № 1. — С. 43—46.
6. ЕМИСС. Численность российских граждан, выехавших на работу за границу. — 2017—2023. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58168> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Кадничанская М. И. Миграционные намерения молодежи в условиях нестабильности: региональный аспект / М. И. Кадничанская, Е. П. Галкина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием I Лапинские чтения. — Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. — С. 236—239.
8. Карпова А. И. Миграционные потоки квалифицированных специалистов: тенденции и проблемы / А. И. Карпова // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — № 1. — С. 105—111. — URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/zhurnal-issledovaniy-sotsialnoy-politiki?i=1129551> (дата обращения: 07.01.2024).
9. Орлов Н. А. Осознанный выбор или вынужденная миграция: социологический анализ ухода высококвалифицированных кадров из России / Н. А. Орлов // Социологические исследования. — 2020. — № 10. — С. 11—22.
10. РОССТАТ. Ульяновск. Население. Итоги миграции населения Ульяновской области за январь—декабрь 2023 года по городским округам и муниципальным районам. — URL: <https://73.rosstat.gov.ru/folder/40275> (дата обращения: 19.09.2024).

**"BRAIN DRAIN":
FORCED MIGRATION OR CONSCIOUS CHOICE?**

M. I. Kadnichanskaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

m-i-kad@yandex.ru

The article considers an important problem of modern society such as population migration, including "brain drain", which affects many aspects of modern society, while being considered as a complex social phenomenon. For industrialized countries, this is one of the determining factors of economic prosperity in the context of modern international competition, as it affects, first of all, fairly wealthy segments of the population, and is one of the significant items of revenue to the state budget. The author notes that special attention is paid to this problem in Russia, as it has faced the primary consequences of a mass outflow of population, and this is, first of all, the loss of initiative, energetic, young, reproductive people and capital. The author describes the main causes and consequences of this phenomenon for society, a number of basic scientific concepts are highlighted that explain the reasons for the outflow of intellectual capital and the main periods of "brain drain" in Russia. The paper presents the statistical data of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) on the number of citizens of the Russian Federation who went abroad for employment in 2017—2023 and ROSSTAT data on population migration in the Ulyanovsk region. The author proposes the measures to solve the problem of "brain drain".

Key words: migration, brain drain, outflow of intellectual capital, recipient countries, donor countries.

References

1. Hayrapetyan E. M., Pokrovskaya N. N., Chernykh A. B. (2020) Sotsiologicheskiy analiz trudovoy i intellektualnoy migratsii molodezhi v usloviyakh ekonomiki znaniy [Sociological analysis of labor and intellectual migration of youth in the conditions of the knowledge economy]. *Sotsiologiya i pravo*, 2(48), p. 27—37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-analiz-trudovoy-i-intellektualnoy-migratsii-molodezhi-v-usloviyakh-ekonomiki-znaniy> (access date: 19.09.2024).
2. Aleksandrova T. V. (2021) Rossiyskie uchenye na Zapade: prichiny ukhoda i vozmozhnosti vozvrascheniya [Russian scientists in the West: reasons for leaving and the possibility of returning]. *Vestnik of the Russian Academy of Sciences*, vol. 91, (1), p. 58—60.
3. Gimpelson L. E. (2018) Faktory utechki mozgov iz Rossii [Factors of brain drain from Russia]. *Vestnik of the Moscow University*, ser. 14, Psychology, (2), p. 29—42.
4. Gilmanova E. S. (2018) Issledovanie i analiz sovremennoy emigratsii iz Rossii: osobennosti i problemy ["Research and analysis of modern emigration from Russia: features and problems"]. *Molodoy uchenyj*, (4), p. 86—102.
5. Grigoriev A. M. (2018) Brain-drein: pochemu liuchshie ukhodyan iz Rossi ii kak s etim borotsya [Brain-drain: Why the best leave Russia and how to deal with it]. *Innovatsii*, (1), p. 43—46.
6. EMISS. Chislennost rossiyskikh grazhdan, vyekhavshikh na rabotu za granitsu [The number of Russian citizens who have gone to work abroad. 2017—2023]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58168> (access date: 20.09.2024).
7. Kadnichanskaya M. I., Galkina E. P. (2023) Migratsionnye namereniya molodezhi v usloviyakh nestabilnosti: regionalnyj aspekt [Migration intentions of youth in conditions of instability: a regional aspect]. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation I. Lapin readings. Vologda: VoINTS RAN*, p. 236—239.
8. Karpova A. I. (2019) Migratsionnye potoki kvalifitsirovannykh spetsialistov: tendentsii i problemy [Migration flows of qualified specialists: trends and problems]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, (1), p. 105—111. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/zhurnal-issledovaniy-sotsialnoy-politiki?i=1129551> (access date: 07.01.2024).
9. Orlov N. A. (2020) Osoznannyj vybor ili vynuždennaya migratsiya: sotsiologicheskiy analiz ukhoda vysokokvalifitsirovannykh kadrov iz Rossii [Conscious choice or forced migration: a sociological analysis of the departure of highly qualified personnel from Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (10), p. 11—22.
10. ROSSTAT. Ulyanovsk. Naselenie. Itogi migratsii naseleniya Ulyanovskoy oblasti za yanvar-dekabr 2023 goda po gorodskim okrugam i munitsipalnym rayonam [Ulyanovsk. Population. The results of migration of the population of the Ulyanovsk region in January-December 2023 by urban districts and municipal districts]. URL: <https://73.rosstat.gov.ru/folder/40275> (access date: 19.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ**Д. С. Точеный**

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

Н. Г. Точеная

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
natalytg1956@gmail.com

**УМНИЦЫ И УМНИКИ:
РАЗНОЛИКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОНБЛАНА
РОССИЙСКОЙ НАУКИ**

**Рецензия
на материалы журнала «Историк» (2024, № 2).
Тема номера «Основание Академии:
к 300-летию ученого детища Петра»**

«Не оказаться в хвосте!» — такой оригинальный и более чем злободневный заголовок дал своей передовой статье В. Рудаков, главный редактор популярного периодического издания «Историк». «Сегодня развитие российской науки, — подчеркнул он с долей тревоги, — один из главных факторов преодоления нашей технологической и ментальной зависимости. За спиной нашей Академии — великая история, впереди, будем надеяться, не менее великое будущее. Трехсотлетний юбилей РАН — важнейший повод задуматься, что еще нужно сделать для того, чтобы этим надеждам суждено было сбыться» (с. 1). Пытаясь ответить на этот нелегкий вопрос, коллектив редакции решил составить второй номер журнала из очерков, повествующих о плюсах и минусах работы Академии в 1724—2024 гг. В какой же степени удалось их авторам создать объективные и полнокровные портреты академиков: как исполненных мудрости, так и иногда совершенно недалеких; альтруистов и порой откровенных эгоистов; талантливых и в отдельных случаях бездарей?

Ключевые слова: мудрость, Петр Великий, Лейбниц, Л. Блюментрост, Г. Ф. Миллер, К. Г. Разумовский, Екатерина II, Е. Дашкова, К. К. Романов, АН СССР, И. Сталин, Трофим Лысенко, Н. Крупская, Леонид Брежнев.

Известный российский ученый второй половины XIX века, профессор Дерптского университета А. Г. Брикнер с полным основанием утверждал, что «преобразование России при Петре Великом составляет, бесспорно,

одну из важнейших эпох нашего отечества» [1, с. 5]. Совершенно справедливо комментирует эту мысль составитель популярного «Дня в истории» А. И. Будько: названный государственный деятель являлся «царем-ре-

форматором, выдвинувшим наше государство в число ведущих европейских стран» [2, с. 48]. И одним из убедительных доказательств его достижений, подчеркивает Б. Харенберг в своей «Хронике человечества», следует считать создание им 20 февраля 1724 года «Академии наук» [6, с. 556].

Появление высшего научного учреждения стало крупным событием в жизни России. В стране, констатируют известные исследователи отечественной культуры М. Р. Зезина, Л. В. Кошман и В. С. Шульгин, впервые возник центр, имевший хорошую базу для изысканий в различных областях знаний. В нем имелись библиотека, музей, типография, ботанический сад, обсерватория, физическая и химическая лаборатории, университет и гимназия. Он стал кузницей многих замечательных ученых [3, с. 135].

Естественно, что редакция журнала «Историк», посвятившая свой второй номер за 2024 год 300-летию ученого детища Петра I, обратила особое внимание на русского академика М. В. Ломоносова — фигуру яркую, уникальную, но противоречивую. Как ни парадоксально это звучит, но рассказ о Михаиле Васильевиче для всякого творческого автора был едва ли не мукой. Трудность заключалась в том, что уже с давних времен облик его предстал перед широкой публикой в стандартных глянцевых обложках: «Из далекой северной деревни он с обозом пришел зимой в Москву, чтобы учиться. Скрыв свое крестьянское происхождение, поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Нелегко досталось ему учение. Тем не менее за один год одолел программу трех классов. Тот, кто ближе знакомится с деятельностью Ломоносова, бывает поражен тем, сколь много и в каких разных областях сумел он сделать за свою не слишком долгую жизнь. Был патриотом. Верил, что талантливый, трудолюбивый народ России способен обогатить мировую науку. Ученый пророчески предсказывал, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать» [4, с. 268—269]. Все это, конечно, в целом правильно. Но могло ли повествование в таком постном, рутинном духе удовлетворить современного читателя. Приятно, что члены редколлегии рецензируемого издания нашли более яркие краски для портрета одного из

самых знаменитых деятелей науки в России. К тому же руководитель журнала В. Рудаков дал возможность сотрудникам, к их вящему удовольствию, высказать о Михаиле Васильевиче различные мнения (это редко встречается).

Кандидат филологических наук А. Замостьянов обнаружил в своем кумире и черты гениального ученого, и отважного бойца едва ли не былинного толка: «Наиболее принципиальный спор Ломоносова с «немцами на русской академической службе» был связан с первыми шагами российской исторической науки... Опираясь на исследования Готлиба Зигфрида Байера, одного из первых действительных членов Петербургской академии, к тому времени покойного, Миллер пришел к выводу, что варяги, приглашенные на княжение в 862 году в Ладогу, были норманнами. И что само понятие «Русь» — скандинавского происхождения.

Бурное обсуждение этого труда продолжалось целый год, в ожесточенной полемике прошло 29 академических заседаний. Это неудивительно. Россия стала империей, по праву считая себя великой европейской державой, — и вдруг такой удар по национальному самосознанию. Ломоносов, будучи главным оппонентом Миллера, последовательно разбивал норманнскую теорию происхождения русской государственности и подчас давал волю темпераменту. «Против всех неосновательных Байеро-Миллеровских догадок я имею облак свидетелей, которые показывают, что варяги и Рюрик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славянского, говорили языком славянским, происходили от древних роксолан или россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною» — для Ломоносова с его патриотическим мировоззрением это был принципиальный вопрос. Власть, ставшая во времена Елизаветы Петровны русофильской, его поддержала. Миллера лишили профессорского звания, а Ломоносов вскоре приступил к написанию «Российской истории», начав ее с древности, с истоков славянства... Утвердив себя и в словесности, и в точных науках, и в истории, и в идеологии Просвещения, Ломоносов вышел победителем в долгой борьбе с немецкой партией» (с. 18).

Обозревая разностороннюю учебную, исследовательскую и общественную работу Михаила Васильевича, А. Замостьянов делает четкий вывод: он стал явным лидером во всех областях науки и несомненным триумфатором в идейной борьбе с реакционерами-иностранцами. Автор очерка прощает ему даже поступки, совершенно не совместимые с понятиями об этике ученого: «Зачастую широта и размах ломоносовской натуры... вносили в чинные заседания Академической конференции привкус хмельного ушкуйничества... Одна из характерных историй произошла весной 1743 года, когда Ломоносов ворвался в зал заседаний под хмельком, не сняв головного убора, и в весьма агрессивном настроении. Конференц-секретарь Христиан Никола фон Винсгейн удостоился от Ломоносова кукиша, другие же — просто «лестных» эпитетов вроде «каналья» или «мошенник», а на попытки окружающих урезонить его разбушевавшийся адъюнкт (помощник профессора. — *Авт.*) пообещал «поправить им зубы». В финале столь яркого выступления он открыл подоплеку своего дурного настроения, охотно согласившись, чтобы его слова занесли в протокол: «Да, да, пишите: я смыслю столько же, сколько и профессор, а притом я природный русский!»

После этого за «неучтивые поступки» ему пришлось провести два месяца под караулом и еще шесть под домашним арестом, к счастью, с правом работать. Кроме того, возмущенному отказом в профессорском звании адъюнкту вполнину урезали жалованье» (с. 19).

Невероятно, но А. Замостьянов не только не порицает Михаила Васильевича ни за неоправданное бахвальство, ни за хулиганство (знаменитый ученый доходил и до рукоприкладства), но и оправдывает его непристойное поведение: «Что и говорить, по вспыльчивости великий просветитель не уступал основателю Академии наук Петру Великому. Но, увы, в отличие от него, он не был императором и поэтому должен был нести наказание за буйные выходки» (с. 18).

Но не все авторы очерков, посвященных 300-летию детища Петра I, оценивали взгляды и образ действий Михаила Васильевича в дифирамбическом духе. Доктор химических наук, профессор Игорь Дмитриев занял бес-

пристрастную позицию: «Следует помнить, что академики были не только немцами, а выходцами из разных стран Европы, да и единой Германии в то время не существовало... Многие академики, приехавшие в Петербург из-за границы, стали русскими в культурном плане. Это, например, знаменитый историк Герард Фридрих Миллер. Он прибыл в Россию в 1775 году, когда ему было 20 лет, выучил русский язык. Он 50 лет не брал отпуска в Академии, работал на благо русской науки... Можно, конечно, назвать его русским ученым немецкого происхождения... Добавим, что значительную часть своей жизни он работал при Екатерине II — русской императрице немецкого происхождения, да и в жилах всех последующих Романовых текла немецкая кровь... Ломоносова долго не хотели утверждать профессором, но не оттого, что он был русским, а из-за вызывающего поведения» (с. 11).

Так какую же роль (положительную или отрицательную) сыграли чужеземцы в период становления Академии? Определенный ответ на этот вопрос, как нам кажется, дал кандидат исторических наук В. Эрлихман в своем историко-географическом экскурсе «К пределам России». Он доказывает, что выходцы из Германии, Дании, Франции и других государств заняли ведущую роль в высшем научном учреждении нашего Отечества совсем не потому, что умели искусно вести интриги, оттесняя русских конкурентов: «Одной из главных задач только что основанной Академии стало исследование огромных и почти неизученных пространств империи... Научные экспедиции в отдаленные регионы страны начались еще до образования Академии наук в Петербурге. За ними стояла нетерпеливая воля Петра I, спешащего узнать и освоить свои необъятные владения. Первым путешественникам царь предписывал изучать буквально все: горы, реки, флору и фауну, рудные богатства, обычаи и языки местных жителей... Поначалу главную роль в научных экспедициях играли иностранцы» (с. 20). Они принесли немалую пользу Российскому государству. С большим уважением и даже пиететом пишет В. Эрлихман о подвижнической деятельности некоторых из них. Особенно впечатляют прямо-таки героические биографии четырех немецких академиков...

Гмелин И. и Миллер Г. странствовали по Сибири в 1733—1743 гг., проехав в общей сложности 34 тысячи километров. Первый открыл немало рудных материалов, включая знаменитую гору Магнитную. Второй собрал огромную коллекцию рукописей, на основе которой написал «Историю Сибири». Кстати, именно Миллер в Якутске наткнулся на старые документы, рассказавшие об открытии Дежневым пролива между материками (с. 23).

Легендарной славой долгие годы было овеяно имя П. Палласа. Он сотворил не одно геологическое чудо. Нашел на границе Европы и Азии горные породы, содержащие металлы. Выявил залежи нефти в Поволжье. Обратил внимание на соль в озерах Эльтон и Баскунчак. Обнаружил в районе Красноярска 680-килограммовый метеорит. Описал десятки новых видов растений и животных, включая ископаемого шерстистого носорога. Итогом его экспедиции стал огромный труд «Путешествие по разным провинциям Российского государства». Не раз этот исследователь обмораживал ноги и руки, простужался. Ему приходилось ночевать в землянках, юртах кочевников, а иногда и под открытым небом. На его отряд в Сибири нападали волки, а в Поволжье — разбойники. Свои размышления о нем В. Эрлихман завершает на грустной ноте: «Долгое путешествие не прошло для него даром, он вернулся в Петербург полуседым и обессиленным» (с. 25). К сожалению, такого рода «научные скитания» приводили иногда их участников к трагическому финалу.

Приехавший на Кавказ немецкий врач А. Гюльденштерн, сообщает В. Эрлихман, быстро превратился в исследователя-энциклопедиста: «Описал нефтяные месторождения и источники минеральных вод, составил словарь двух десятков кавказских языков, создал труд по истории Грузии. К несчастью, он вскоре умер от тифа, заразившись от пациента» (с. 25). Понятно, почему и в последующие десятилетия выходцы из других государств сохраняли в российской Академии и заметное влияние, и организационно-административный авторитет.

Естественно, что первым президентом высшего научного органа стал лейб-медик Петра I немец Л. Л. Блюментрост. «Он умел, — верно характеризует его кандидат исторических наук И. Измайлов, — ладить со всеми:

императрицей, сановниками, учеными... На время отсутствия поручал дела Академии своему давнему помощнику, главе канцелярии Иоганну Шумахеру, что обернулось чередой скандалов. Один академик за другим, устав не только от безденежья, но и от тирании Шумахера, просили отставки и уезжали в Европу» (с. 28). После смерти Петра I заботиться о талантливых зарубежных исследователях было некому. Да и русские ученые постепенно усиливали свои позиции. Закономерно, что и в Академии наук сменился президент: Л. Л. Блюментроста заменил К. Г. Разумовский.

К сожалению, его назначение носило просто комедийный характер. Императрица Елизавета Петровна объяснила это тем, что в соискателе этой должности «усмотрена особливая способность и приобретенное в науках искусство» [5, с. 54]. Трудно поверить, но новоиспеченному президенту исполнилось только 18 лет! Своей фантастической карьерой он, пасший коров на отцовском хуторе в Малороссии, был обязан своему старшему брату, ставшему фаворитом государыни.

Разумовский К. Г., отдадим ему должное, в короткий срок приобрел не только внешний лоск, но и получил хорошее европейское образование. Однако должность президента Академии его не только не заинтересовала, но и не вызвала любопытства. Тем более что Елизавета Петровна, помимо такого скучного нудного занятия, как руководство престарелыми учеными мужами, одновременно назначила К. Г. Разумовского командиром Измайловского полка и гетманом Малороссии. Он, констатирует И. Измайлов в своей исторической новелле «Три лица Академии», управлял, не мудрствуя лукаво, всеми правительственными местами и учреждениями: «Следил за модой, менял наряды, выписал поваров из Парижа, устраивал пиры с заморскими яствами... Пропадал то при дворе, то в гетманской ставке, уделяя Академии все меньше внимания. Ее работой фактически руководили директора, не имевшие никакого отношения к науке. Одного из них, Сергея Домашнева, занимавшего эту должность в 1775—1783 годах, Екатерина II выслала из столицы за присвоение денег и имущества» (с. 30).

72 года возглавлял К. Г. Разумовский высший научный орган России. Своим десяте-

рым детям, выносит безусловно отрицательный вердикт И. Измайлов, он «оставил громадное наследство, а вот наследство, оставленное им Академии, было довольно плачевным». Вывести ее из непролазной топи — и как можно скорее — такой наказ дала Екатерина II Е. Р. Дашковой, обладавшей необходимой энергией и глубокими знаниями в отдельных разделах мировой культуры. Действительно, пересев в кресло, освобожденное К. Г. Разумовским, откровенным лентяем и сибаритом, она добилась успехов. «Уже в первые три года руководства Академией, — объективно фиксирует И. Измайлов, — по ее инициативе были оплачены долги, приведены в порядок изрядно разворованные коллекции книг и минералов, налажена работа типографии, открыты публичные курсы по математике, физике, химии, естественной истории для всех желающих... Для изучения русского языка была создана Российская Академия, которую также возглавила Дашкова. Самым важным делом нового научного учреждения стало издание первого толкового словаря русского языка» (с. 31).

Все шло прекрасно у первой женщины, занявшей такой важный государственный пост руководителя отечественной науки. Ей благоволила и сама «трижды премудрая» Екатерина II. Чего еще можно желать? Но судьба, замечает совершенно верно И. Измайлов, наградила Е. Р. Дашкову не только букетом разнообразных талантов в области гуманитарных наук, но и некоторыми отрицательными чертами характера — мелочностью, упрямством, скупостью, горячностью, которые привели ее к отставке в 1795 году.

После нее кресло президента Академии почти век занимали люди, не блиставшие особыми административными, художественными и просветительскими способностями. Пока, наконец, не подошла очередь боевого офицера, замечательного поэта, великого князя Константина Константиновича Романова. Назначить его на столь важный пост предложил Александр III, человек высоких нравственных качеств и редкой интуиции. Лучшей кандидатуры в то время вряд ли кто мог найти.

С большой симпатией и даже весьма оправданным вдохновением пишет о К. К. Романове А. Замостьянов в очерке «Августей-

ший президент»: «Свадебным генералом он становиться не собирался... Его императорское высочество окружил себя замечательными учеными-гуманитариями. Он их понимал лучше, чем технарей, и часто советовался с филологами Яковом Гротом и Александром Веселовским... Высокое положение помогало ему добиваться многого: уже в первые годы президентства Константину Константиновичу удалось значительно повысить жалованье всем сотрудникам — от выдающихся ученых до истопников... Началось строительство нового здания Академической библиотеки... Строительство первого российского ледокола «Ермак», созданного специально для научных исследований в Северном Ледовитом океане, стало важнейшим начинанием Академии в годы президентства К. К. Романова. Корабль служил науке с 1898 до 1963 года!.. Великая война свела на нет его самый масштабный план в области точных наук — создание Ломоносовского института. Одним из инициаторов образования этого крупного научно-исследовательского центра, отвечающего вызовам времени, стал только что избранный академиком Владимир Вернадский... Подготовили проект и даже сметы, но начало боевых действий заставило отказаться от этого замысла» (с. 35, 37).

Мы целиком согласны с мыслью А. Замостьянова о том, что наиболее точно определил натуру К. К. Романова С. Ю. Витте, известный российский государственный деятель: «Самый почтенный, благородный, образованный — в полном смысле слова великий князь». Его 26-летнее спокойное, бесконфликтное руководство Академией стало своеобразным затишьем перед полосой ужасных политических бурь, надолго захвативших всю страну и, естественно, сообщество ученых. С тех пор многие газетчики, писатели, представители гуманитарных наук систематически задаются вопросом: «Насколько негативно на российскую науку повлияли революции, Гражданская война и массовая эмиграция?» Вот и в 2024 году с ним обратился к директору Института истории естествознания и техники Р. Фандо корреспондент О. Назаров. Отрадно, что он получил развернутый, очень обстоятельный ответ: «Далеко не все члены Императорской Академии к начавшимся в 1917 году переменам отнеслись негативно.

Февральскую революцию многие из них поддержали... Гораздо больше ученых, в том числе академиков, не приняли Октябрьскую революцию. В первую очередь это касается гуманитариев. Во время Гражданской войны и сразу после нее страну покинули многие представители науки. Другие приняли решение об эмиграции уже в 30-е годы» (с. 38). Какая печальная судьба ждала тех, кто покинул Россию, опасаясь за свою жизнь. Но могли ли быть спокойны ученые, решившие остаться?

Закономерно, что журналист О. Назаров, беседовавший с Р. Фандо, тут же вспомнил о роли И. Сталина, определявшего карму любого известного ученого в нашем государстве. «С одной стороны, — поделился своими размышлениями директор Института истории естествознания и техники, — в период его правления наука... была в почете. В сталинские времена ученые занимались решением многих важнейших задач. Лучшие из них получали Сталинские премии и другие награды. Академики имели хорошие жилищные условия, автомобили, пользовались академическими дачами. С другой стороны, в годы репрессий погибло и пострадало очень много ученых. Среди геологов таковых было 968 человек. В 1930 году по так называемому «Академическому делу» арестовали видных историков — члена-корреспондента Сергея Платонова, академиков Николая Лихачева и Матвея Любавского. Репрессии нанесли серьезный урон науке. Первые нападки на генетику начались в 1936 году... Негативную роль в судьбе генетики и генетиков сыграл избранный с подачи Сталина академик Трофим Лысенко... Аналогичный удар был нанесен по физиологии, цитологии, вирусологии и некоторым другим наукам» (с. 40, 41).

Конечно, стоит похвалить О. Назарова за вопрос директору Института истории естествознания и техники о том, какие потери понесла наука в период распада СССР и какие из них до сих пор не преодолены. Р. Фандо дал прямой и честный ответ: «Трудно оценить в целом. Поскольку я сам занимаюсь историей биологии, могу сказать, что молекулярная биология понесла очень серьезные потери. Почти все тогдашние выпускники этой кафедры МГУ уехали в США. Многие из них сделали там карьеру, стали заведовать

лабораториями, кафедрами и даже институтами. Отечественная школа молекулярной биологии дала американской науке немало имен. Схожая ситуация в нанохимии. Нобелевскую премию получили несколько уехавших из нашей страны ученых. Так что потери, понесенные российской наукой во второй половине 1980-х годов и в 1990-е годы, огромны. Полностью их восполнить не удастся» (с. 44). Грустно читать эти строки.

И словно для того, чтобы приободрить несколько пригорюнившегося читателя, редакция второго номера «Историка» заключила свой специальный раздел о 300-летнем юбилее высшего научного органа России ярким, интересным, чуть ироничным очерком «Неожиданные академики». Какие странные фигуры, сообщает его автор Н. Крылов, совершенно далекие от всякой исследовательской работы, дополнили портретную галерею выдающихся ученых:

— В декабре 1776 года академиком стал фаворит Екатерины II светлейший князь Григорий Орлов, чье образование ограничивалось наставлениями домашних воспитателей и службой в лейб-гвардии.

— Начиная с Николая I, академические регалии традиционно принимали все наши императоры. Например, будущий самодержец Александр III был избран почетным членом Академии в 20 лет, а его сын, последний российский император Николай II, и вовсе в 8 лет.

— Знаковым решением стало избрание в 1931 году Надежды Крупской — заместителя наркома просвещения РСФСР — почетным членом Академии наук. Ее считали основоположницей марксистской педагогики; теоретических (хотя и не научных в полном смысле слова) работ у вдовы Ленина хватало.

— В 1932 году академиком избрали Николая Морозова — химика, астронома, историка культуры и революционера, 20 лет отсидевшего в Шлиссельбургской крепости. Рекомендацию в Академию ему предоставило Общество старых большевиков (хотя многие его построения по части истории были явно антинаучными).

— Образование Михаила Шолохова ограничивалось четырьмя годами учебы в гимназии и краткосрочными курсами в продовольственной инспектуре в Ростове-на-Дону.

В 1922 году он попытался поступить на рабочий факультет Московского университета, но не смог, и вскоре стал известным писателем. На общем собрании АН СССР, прошедшем 28 января 1939 года, М. Шолохов был избран академиком по отделению общественных наук. Это решение выглядело неожиданным.

— 22 декабря 1939 года, во время многодневных праздников, посвященных 60-летию гения всех времен и народов, состоялось торжественное собрание Академии наук СССР с повесткой «Развитие марксистской теории в работах великого вождя». Доклад о его вкладе в науку эмоционально произнес самый популярный в народе академик — знаменитый полярник Отто Шмидт... Пропаганда величала Иосифа Виссарионовича «корифеем наук», но его академическое звание практически не упоминала. Зачем ему оно нужно было?

— 29 ноября 1946 года академические регалии получил министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов. Когда-то он доучился на экономическом факультете Санкт-Пе-

тербургского политехнического института только до четвертого курса. Этим его причастность к науке ограничивалась... В 1959 году звание почетного академика с Молотова сняли — к тому времени он успел рассориться с новым главой партии и правительства Никитой Хрущевым и потерял все высшие должности. После казуса с ним крупных политиков академическими лаврами больше не увенчивали: даже Леонид Брежнев, любивший награды и звания, не стал ни почетным, ни ординарным членом АН СССР (с. 44—47).

Очерк Н. Крылова «Неожиданные академики» хорош и полезен тем, что освещает закулисную сторону жизни высшего научного органа страны, показывает истинных хозяев работников умственного труда.

...Сложную задачу поставила редакция журнала «Историк» — раскрыть многогранную, замысловатую панораму развития российской Академии наук в течение 300 лет. И в целом справилась с ней. Поздравляем весь коллектив авторов!

Литература

1. Брикнер А. Г. История Петра Великого / А. Г. Брикнер. — Москва : Издательство АСТ, 2002. — 666 с.
2. Будько А. И. День в истории / А. И. Будько. — Москва ; Минск : Рипел-Классик, 2001. — 448 с.
3. Зезина М. Р. История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. — Москва : Высшая школа, 1990. — 432 с.
4. История СССР : учебник для 8 класса. — Москва : Просвещение, 1989. — 303 с.
5. Русский биографический словарь : в 20 т. — Москва : Терра — Книжный клуб, 2001. — Т. 13. — 480 с.
6. Харенберг Б. Хроника человечества / Б. Харенберг. — Москва : Большая энциклопедия, 1996. — 1200 с.

SMART MEN AND SMART WOMEN: VARIOUS REPRESENTATIVES OF THE MONT BLANC OF RUSSIAN SCIENCE

Review

On the main topic of the 2nd issue
of the journal "Historian" for 2024 "Foundation of the Academy:
on the 300th anniversary of the scientific brainchild of Peter I"

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
tmichael1977@rambler.ru

N. G. Tochenaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
natalygt1956@gmail.com

"Don't end up at the tail end!" — this is the original and more than topical title that V. Rudkov, editor of the popular periodical "Historian", given to his editorial. Today, the development of Russian science, — he emphasized with a degree of anxiety, — is one of the main factors in overcoming our technological and mental dependence. Our Academy has a great history behind us, and we hope that we have an equally great future ahead. The three-hundredth anniversary of the Russian Academy of Sciences is an important reason to think about what else needs to be done to ensure that these hopes come true" (p. 1). Trying to answer this difficult question, the editorial team decided to compile the second issue of the journal from essays telling about the pros and cons of the Academy's work in 1724—2024. To what extent did their authors manage to create objective and full-blooded portraits of academicians: both full of wisdom and sometimes completely narrow-minded; altruists and sometimes outright egoists; talented and, in some cases, untalented?

Key words: wisdom, Peter the Great, Leibniz, L. Blumentrost, G. F. Miller, K. G. Razumovsky, Catherine II, E. Dashkova, K. K. Romanov, USSR Academy of Sciences, I. Stalin, Trofim Lysenko, N. Krupskaya, Leonid Brezhnev.

References

1. Brikner A. G. (2002) *Istoriya Petra Velikogo* [History of Peter the Great]. Moscow: AST Publishing House, 666 p.
2. Budko A. I. (2001) *Den v istorii* [Day in History]. Moscow-Minsk: Ripel-Classic, 448 p.
3. Zezina M. R. (1990) *Istoriya russkoy kultury* [History of Russian Culture]. Moscow: Vysshaya shkola, 432 p.
4. *Istoriya SSSR. Uchebnik dlya 8 klassa* [History of the USSR. Textbook for the 8th grade]. Moscow: Prosveshchenie, 303 p.
5. *Russkiy biograficheskiy slovar: v 20 t.* [Russian Biographical Dictionary: in 20 volumes] (2001) Moscow: Terra-Book Club, vol. 13, 480 p.
6. Harenberg B. (1996) *Khronika chelovechestva* [Chronicle of Humanity]. Moscow: Bolshaya entsiklopediya, 1200 p.

НАШИ АВТОРЫ

Агаджанова Эмилия Рафаэловна — старший преподаватель; Ульяновский государственный университет; заведующая УИЛ «Психолог» (г. Ульяновск, Россия); emilia73.90@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Вдовина Анна Николаевна — магистрант кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; krabik-93@mail.ru; тел. 8-927-787-11-13.

Власова Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; Vla-nataly@yandex.ru; тел. 8-937-271-72-35.

Галкина Елена Петровна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; pyh2000@mail.ru; тел. 8-951-096-26-91.

Гасанова Рэна Физулиевна — магистрант; Первый МГМУ имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет) (г. Москва, Россия); педагог-психолог; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Бутовская средняя образовательная школа № 1»; renagasanova1987@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Дюльдина Жанна Николаевна — кандидат педагогических наук; клинический психолог; член РПО; член Лиги преподавателей; доцент кафедры психологии и педагогики; доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии; Ульяновский государственный университет; gannad@mail.ru; тел. 8-996-222-55-78.

Еремеева Елена Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственного и административного права; Ульяновский государственный университет; eremeeva68@mail.ru; тел. 8(8422)44-29-50.

Agadzhanova Emiliya Rafaelovna — senior teacher; Ulyanovsk State University; Head of academic and research laboratory "Psychologist" (Ulyanovsk, Russia); emilia73.90@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Vdovina Anna Nikolaevna — master's degree student; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; krabik-93@mail.ru; tel. 8-927-787-11-13.

Vlasova Natalya Vladimirovna — Candidate of Social Sciences, associate professor; Ulyanovsk State University; Vla-nataly@yandex.ru; tel. 8-937-271-72-35.

Galkina Elena Petrovna — Candidate of Social Sciences, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; pyh2000@mail.ru; tel. 8-951-096-26-91.

Gasanova Rena Fizulievna — master's degree student; I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation; teacher-psychologist; Butovo Secondary School N 1; renagasanova1987@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Duldina Zhanna Nikolaevna — Candidate of Pedagogics; clinical psychologist; member of RPA; member of the teachers league; associate professor; Chair of Psychiatrics, Addictology and Medical Psychology; Ulyanovsk State University; gannad@mail.ru; tel. 8-996-222-55-78.

Eremeeva Elena Anatolyevna — Candidate of Law, associate professor; Chair of State and Administrative Law; Ulyanovsk State University; eremeeva68@mail.ru; tel. 8(8422)44-29-50.

Игнатов Станислав Дмитриевич — заведующий филиалом «Конспиративная квартира симбирской группы РСДРП»; Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова, 7151mid@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Кадничанская Марина Ивановна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; m-i-kad@yandex.ru; тел. 8-917-620-63-57.

Капралова Екатерина Алексеевна — магистрант; Ульяновский государственный университет; 55kapralova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Каунова Наталья Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kaunova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Колесов Алексей Викторович — магистрант; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева; kolesovv.a202@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Кочетков Игорь Геннадьевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; ikochetkov@yandex.ru; тел. 8-902-212-91-41.

Краева Александра Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии; Ульяновский государственный университет; kraevalex@list.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Кузнецов Валерий Николаевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Отечества, политологии и международных отношений; Ульяновский государственный университет; kuznetsow_simb@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Ларина Александра Евгеньевна — Первый МГМУ имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет) (г. Москва, Россия); aleksandrasimonova293@yandex.ru; тел. 8-950-611-30-91.

Ignatov Stanislav Vladimirovich — Head of the branch of "Conspiracy headquarter's of Simbirsk group RSDRP"; Ulyanovsk Regional Natural History Museum named after I. A. Goncharov; 7151mid@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Kadnichanskaya Marina Ivanovna — Candidate of Sciences, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; m-i-kad@yandex.ru; tel. 8-917-620-63-57.

Kapralova Ekaterina Alekseevna — master's degree student; Ulyanovsk State University; 55kapralova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kaunova Natalya Evgenyevna — Candidate of History, associate professor; Ulyanovsk State University; kaunova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kolesov Aleksey Viktorovich — master's degree student; Samara National Research University named after academician S. P. Korolev; kolesovv.a202@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Kochetkov Igor Gennadyevich — Candidate of Psychology, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; ikochetkov@yandex.ru; tel. 8-902-212-91-41.

Kraeva Aleksandra Gennadijevna — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; kraevalex@list.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kuznetsov Valeriy Nikolaevich — Doctor of History, associate professor, professor; Chair of National History, Politology and International Relations; Ulyanovsk State University; kuznetsow_simb@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Larina Aleksandra Evgenyevna — I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russia); aleksandrasimonova293@yandex.ru; tel. 8-950-611-30-91.

Миронова Полина Михайловна —
Первый МГМУ имени И. М. Сеченова
Минздрава России (Сеченовский университет)
(г. Москва, Россия);
mironova10032000@mail.ru;
тел. 8-904-594-06-64.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор
педагогических наук, профессор;
Ульяновский государственный университет;
7151mid@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Михайлова Ирина Викторовна — кандидат
психологических наук, доцент, доцент
кафедры психологии и педагогики;
Ульяновский государственный университет;
44kd11@gmail.com; тел. 8-903-349-15-39.

Морозова Виктория Александровна —
студентка направления «Психология»;
Ульяновский государственный университет;
pandasan03@mail.ru; тел. 8-917-637-40-16.

Негреба Наталья Алексеевна —
магистрант в области специального (дефекто-
логического) образования по направлению
«Логопедия»; Первый МГМУ имени И. М. Се-
ченова Минздрава России (Сеченовский уни-
верситет) (г. Москва, Россия);
negreba00@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Овчинникова Анастасия Евгеньевна —
магистр; Ульяновский государственный уни-
верситет; anastasiya.zubowa2016@yandex.ru;
тел. 8-906-394-78-61.

Орлов Валерий Алексеевич —
студент магистратуры «Социология культуры»;
Ульяновский государственный университет;
учитель истории и обществознания; МБОУ
гимназия № 59; orloff251078@gmail.com;
тел. 8-965-698-17-00.

Ржанов Александр Сергеевич —
студент юридического факультета;
Ульяновский государственный университет;
rzhanovsanya@yandex.ru; тел. 8(8422)44-29-50.

Сагирова Регина Алмазовна —
Ульяновский государственный университет;
galreg99@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Седунова Анастасия Сергеевна —
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики;
Ульяновский государственный университет;
asedunova@mail.ru; тел. 8-906-142-14-88.

Mironova Polina Mikhaylovna —
I. M. Sechenov First Moscow State Medical
University of the Ministry of Health
of the Russian Federation (Moscow, Russia);
mironova10032000@mail.ru;
tel. 8-904-594-06-64.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor
of Education, Professor; Ulyanovsk State
University; 7151mid@gmail.com;
tel. 8-927-809-7-809.

Mikhaylova Irina Viktorovna — Candidate
of Psychology, associate professor;
Chair of Psychology and Pedagogics;
Ulyanovsk State University; 44kd11@gmail.com;
tel. 8-903-349-15-39.

Morozova Viktoriya Aleksandrovna —
student; Specialty "Psychology"; Ulyanovsk
State University; pandasan03@mail.ru;
tel. 8-917-637-40-16.

Negreba Natalya Alekseevna — master's
degree student; specialty "Logopedia";
I. M. Sechenov First Moscow State Medical
University of the Ministry of Health
of the Russian Federation (Moscow, Russia);
negreba00@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Ovchinnikova Anastasiya Evgenyevna —
master's degree student; Ulyanovsk State
University; anastasiya.zubowa2016@yandex.ru;
tel. 8-906-394-78-61.

Orlov Valeriy Alekseevich — master's degree
student; specialty "Sociology of Culture";
Ulyanovsk State University; teacher of History
and Social Studies; Gymnasium N 59;
orloff251078@gmail.com; tel. 8-965-698-17-00.

Rzhanov Aleksandr Sergeevich — student;
Law Department; Ulyanovsk State University;
rzhanovsanya@yandex.ru; tel. 8(8422)44-29-50.

Sagirova Regina Almazovna —
Ulyanovsk State University; galreg99@mail.ru;
tel. 8(8422)37-24-72.

Sedunova Anastasiya Sergeevna —
Candidate of Psychology, associate professor;
Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk
State University; asedunova@mail.ru;
tel. 8-906-142-14-88.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; natalytg1956@gmail.com; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Точеный Михаил Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент; Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б. П. Бугаева; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-26-811.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; natalytg1956@gmail.com; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Tocheniy Mikhail Dmitrievich — Candidate of Law, associate professor; Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-26-811.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана **в формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

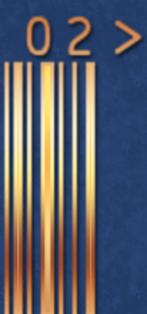
контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ISSN 2224-1620

9 772224 162000

02 >